2011
№4

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Library and Information Science

Журнал Российской государственной библиотеки

ISSN 0869-608X

В.Р. Фирсов
Российская библиотечная ассоциация – определение стратегии в новых условиях

Стр. 1

Общество и библиотека

«Устойчивое развитие и культурная политика бизнеса: вызовы времени и корпоративные приоритеты». Конференция в Российской государственной библиотеке

Стр. 8

«Электронный век культуры»

М.Е. Шварцман
Контент, интероперабельность и другие критерии оценки электронно-библиотечных систем

Стр. 38

Человек читающий

Д.Ю. Ануфриева
Формирование целостного образа в процессе интерпретации текста читателем

Стр. 62

Библиотека и время

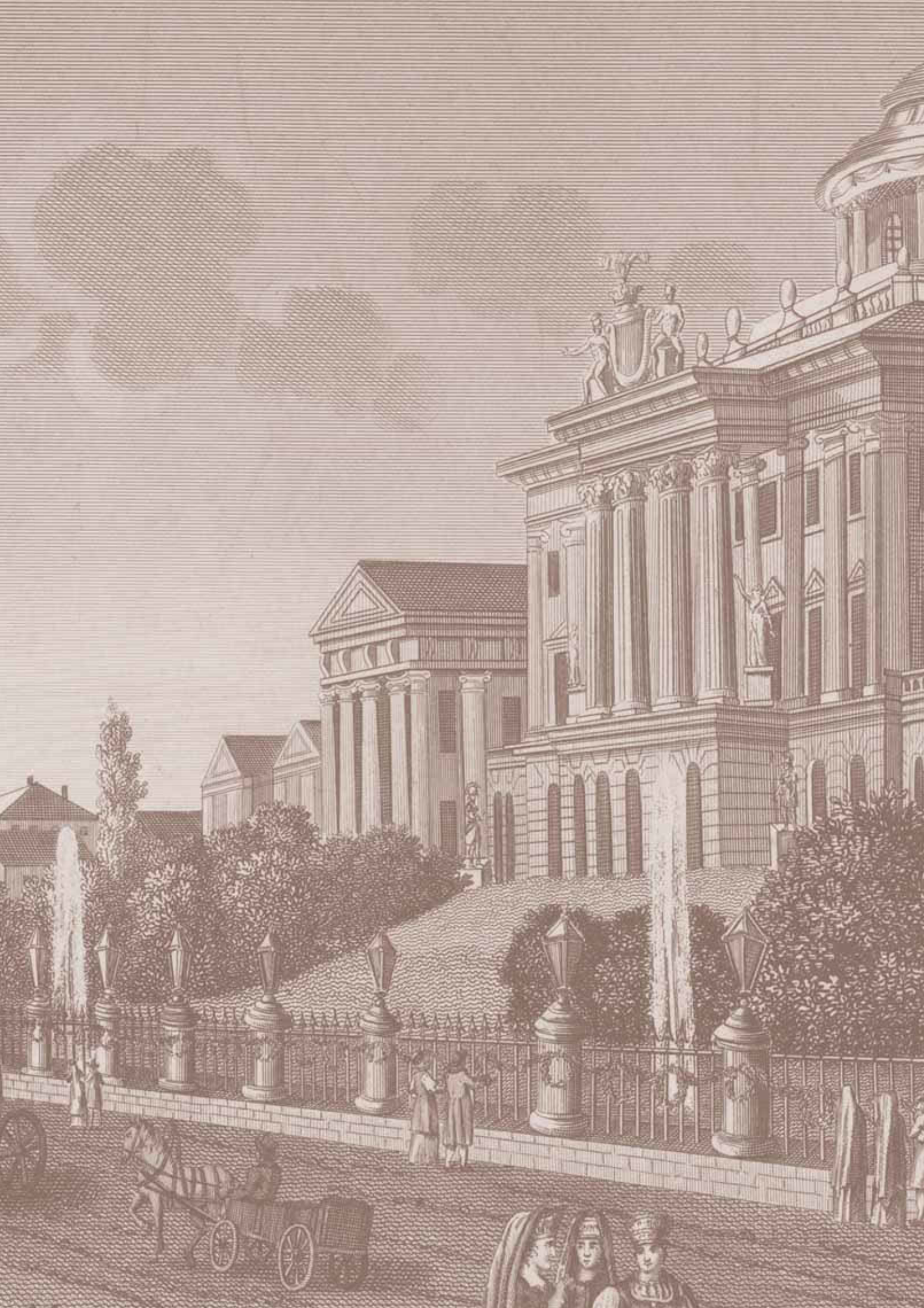
Т.Н. Савинова
Библиотеки Оренбургского гарнизона середины XIX – начала XX века

Стр. 102

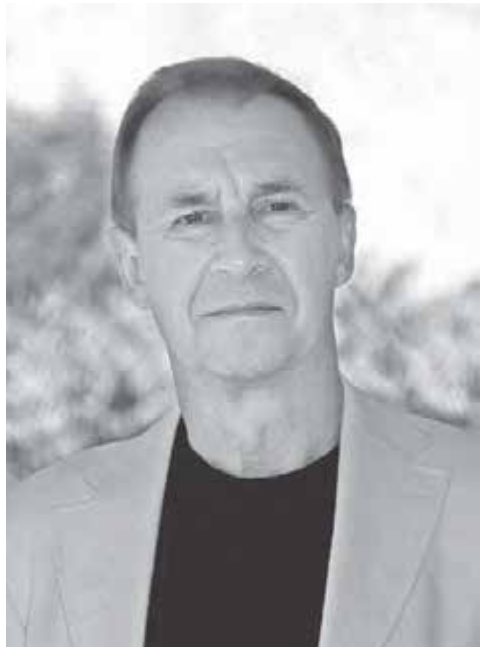
Профессиология

Е.В. Мирошниченко
Досуговая деятельность в библиотеке: проблемы теории и практики

Стр. 117



Российская библиотечная ассоциация — определение стратегии в новых условиях



Прошедший Всероссийский библиотечный конгресс: XVI Ежегодная сессия Конференции Российской библиотечной ассоциации (Тюмень, 22—26 мая 2011 г.) имеет основополагающее значение для нашего профессионального сообщества. На Конференции состоялись выборы нового президента РБА и это событие отнюдь не рядовое, так как до сих пор нашей Ассоциацией бессменно руководил В.Н. Зайцев, дань благодарности и памяти которому я отдаю. Сегодня РБА — одна из наиболее значимых профессиональных организаций в сфере культуры, полноправный партнер в области формирования и реализации национальной библиотечной политики, активный субъект саморегулирования в библиотечной сфере, институт лидерства, генератор новых идей и проектов. Несмотря на сложный социальный контекст, развитие нашей Ассоциации проходило стабильно и позитивно. Вместе с тем, стабильность всегда близка к стагнации, а демократичность — к мозаичности и неупорядоченности. Именно поэтому определение стратегии развития Ассоциации в новых условиях — ключевая задача.

В течение последнего времени лидеры РБА, небезразличные и творчески одаренные люди, провели огромную работу по подготовке двух стратегических документов — «Приоритетов развития РБА на 2011—2015 гг.» и «Кодекса этики российского библиотекаря», декларирующих наши профессиональные ценности, определяющих пути развития.

Среди всего многообразия направлений деятельности РБА для меня наиболее важны: дальнейшее развитие партнерства с государственными органами с целью более активного включения в подготовку государственных актов в сфере культуры и информации; отстаивание интересов профессии и отрасли на государственном уровне, признание значимости библиотекаря в поступательном развитии России; усиление начал саморегулирования в сфере библиотечного дела, подготовка нормативно-рекомендательных профессиональных актов; создание условий для проявления творческой организационной инициативы лидеров-профессионалов, именно их работа в рамках РБА — основа нашего профессионального развития; генерирование, подготовка и участие в наиболее значимых корпоративных общероссийских проектах.

В условиях современного уровня развития гражданского общества в России общественно-профессиональные ассоциации могут существовать только при хорошей институциональной поддержке. Именно поэтому, как и ранее я надеюсь на помощь РНБ, в которой находится наша штаб-квартира, а также РГБ и других крупнейших библиотек России.

Считаю обязательным партнерство и сотрудничество с нашей профессиональной печатью, в том числе с чтимым мной журналом «Библиотековедение».

Социальные катаклизмы, технологические революции и профессиональные трансформации определяют трудности нашего библиотечного движения. Можно отстать, сбиться с пути, тем более и о пункте назначения продолжают спорить. Дорогу поможет осилить РБА, объединяющая талантливых, небезразличных людей, формирующих новую библиотеку в новом обществе.

В.Р. Фирсов,
заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки,
президент Российской библиотечной ассоциации

Российская государственная библиотека
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4/2011
(июль — август)

1 Общество — Культура — Библиотека

Информатизация — 2 Ресурсы — Технологии

3 Книга — Чтение — Читатель

4 Лики — Лица — Судьбы

Содержание

Фирсов В.Р. Российская библиотечная ассоциация — определение стратегии в новых условиях 1

Общество и библиотека
«Устойчивое развитие и культурная политика бизнеса: вызовы времени и корпоративные приоритеты». Конференция в Российской государственной библиотеке [выступления: А.В. Логинов, А.И. Вислый] 8

Актуальная тема
Калинкина А.В. Интеллектуальная собственность — стимул или тормоз прогресса? 14

Суслина И.В., Покровский К.К. Охрана авторских прав в Интернете 17

Библиотека: теория и практика
Столяров Ю.Н. Группа специальностей «Документальная информация» на грани исключения из Номенклатуры специальностей научных работников 22

Соколов А.В. Информационное общество и библиотеки. Часть 2. Гуманистический символ нации 28

«Электронный век культуры»
Шварцман М.Е. Контент, интероперабельность и другие критерии оценки электронно-библиотечных систем 38

Буцык С.В. О роли вузов культуры и искусств в создании электронно-библиотечных систем 44

Ресурсы специальных библиотек
Коновалова М.П. Проблемы и пути формирования фонда специальных библиотек в современных условиях 47

Книга и время
Кузьминова Е.А. «Грамматика беседословная» Ивана Иконника как синтез славянской грамматической традиции 56

Человек читающий
Ануфриева Д.Ю. Формирование целостного образа в процессе интерпретации текста читателем 62

Гордина Е.Д., Гордин А.А. Формы массовой работы с читателями библиотеки Горьковского автозавода в 1930-е годы 66

Юбилей
Дворкина М.Я., Осипова И.П. Профессионал и личность. Юбилей Л.М. Иньковой 72

Мастер
«...Все, что мы делаем, чему-то служит». К 125-летию со дня рождения В.А. Фаворского 75

Художник книги
Бакуменко В.М. Шрифт становится портретом, а портрет — шрифтом 76

Личность и время
Серебрянникова Т.О. Каталогизация как призвание 81

Библиотеки Беларуси
Мотульский Р.С. Развитие библиотек Беларуси в конце XVIII — начале XX века **86**

Библиотеки Германии
Болдырева И.С. Современные тенденции библиотечного обслуживание в Городской библиотеке Дуйсбурга **95**

Анонс
Аспирантура ФГБУ «Российская государственная библиотека» **100**

Библиотека и время
Савинова Т.Н. Библиотеки Оренбургского гарнизона середины XIX — начала XX века **102**

Зоткина В.Ю. «Прошу занести в протокол собрания...»: из истории Волгоградской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького **107**

Образование
Гончаров М.А. Русские педагогические журналы и их влияние на образование России середины XIX — начала XX века (к 150-летию со дня выхода журнала «Учитель») [Окончание] **112**

Профессиология
Мирошниченко Е.В. Досуговая деятельность в библиотеке: проблемы теории и практики **117**

Издания для библиотек
Дивногорцев А.Л. Новое исследование об информационных учреждениях Древнего мира и Средних веков **122**

Анонс
Высшие библиотечные курсы **124**

Информация
Рыжкова О.В. Homo legens в прошлом и настоящем **126**

Шестой Московский международный открытый книжный фестиваль **128**

Итоги конкурса «Лучшая книга серии "Вселенная Метро 2033" — 2010» **131**

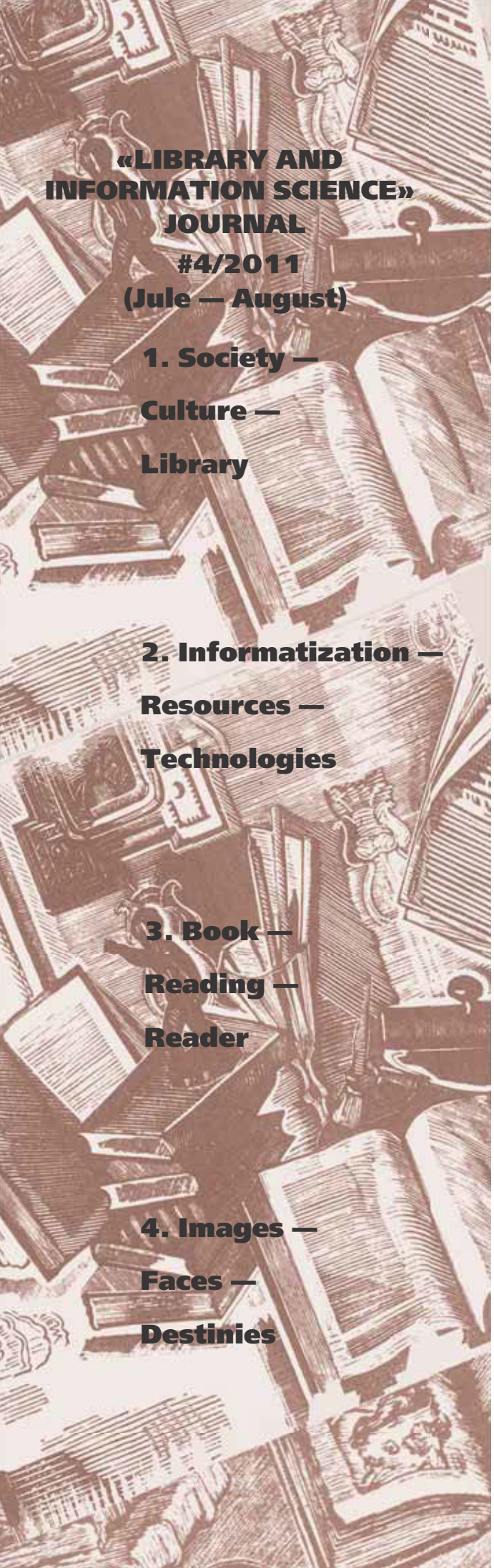
На библиотечную полку
Надежный поисковик **132**
Лебедева М.В. Резюме статей на английском языке **134**

Международный контент **5**

Осмысление прошлого **6**

Образование — Профессия **7**

Факты — События — Оценки **8**



«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE» JOURNAL

#4/2011

(Jule — August)

1. Society — Culture — Library

2. Informatization — Resources — Technologies

3. Book — Reading — Reader

4. Images — Faces — Destinies

Contents

Firsov V. Russian Library association: strategy determination under new circumstances 1

Society and Library

«Constant Development and Cultural Policy of Business: Challenges of Time and Corporative Priorities». A conference at the Russian State Library [speeches: A. Loginov, A. Visly] 8

Actual topic

Kalinkina A. Intellectual Property – Progress Motivation or it's Deterrent? 14

Suslina I., Pokrovsky A. Copyrights Protection in the Internet 17

Library: Theory and Practice

Stolyarov Yu. Set of Qualifications «Documentary Information» is to be Excluded from Research Qualification List 22

Sokolov A. Information Society and Libraries. Part 2. Humanistic Symbol of a Nation 28

«A Digital Age of Culture»

Shvartsman M. Content, Interoperability and Other Criteria of Evaluation of Digital Library Systems 38

Butsyk S. On Role of Culture and Arts Higher Education Institutions in Creation of Digital Library Systems 44

Specialized libraries resources

Konovalova M. Problems and Methods of Specialized Libraries Collection Development under Modern Conditions 47

Books and times

Kuzminova E. Ivan Ikonnik's «Church Slavonic Grammar Book» as a Synthesis of Slavonic Grammatical Tradition 56

Homo Legens

Anufrieva D. «Gestalt» Formation During Reader's Text Interpretation Process 62

Gordina E., Gordin A. Forms of Cultural Mass Events at Gorky Car Factory in 1930th 66

Anniversary

Dvorkina M., Osipova I. A professional and a Person. Anniversary of L.M. Inkova 72

Master

«... Everything We've been Doing is for Anything». 125th Birth Anniversary of V.A. Favorsky 75

Book artist

Bakumenko V. From Font to a Portrait and from Portrait to a Font 76

Person and time

Serebryannikova T. Cataloguing as a Mission 81

Belarus libraries
Motulsky R. Belarus Libraries Development in late XVIII — early XX century
.....86

German libraries
Boldyreva I. Contemporary Trends of Library Services at Duisburg City Library
.....95

Announcement
Postgraduate Education at the «Russian State Library» Federal State Budgetary Institution
..... 100

5. International Content

Library and Time
Savinova T. Orenburg Army Garrison Libraries in the middle of XIX — early XX century
.....102

Zotkina V. «Please Record in the Meeting Minutes...»: from the History of the Volgograd Region Universal Research Library named after M. Gorky
.....107

6. Comprehending the Past

Education
Goncharov M. Russian Pedagogical Journals and their Influence on the Russian Education in the middle of XIX — beginning of the XXth century (the 150th years since the First Issue of «The Teacher» Journal) [end]
..... 112

Profession
Miroshnichenko E. Leisure Activities at the Library: Theory and Practice Issues
.....117

Publications for libraries
Divnogortsev A. New Research about Information Institutions in the Ancient World and Middle Ages
.....122

Announcement
Higher Library Courses
..... 124

7. Education — Profession

Information
Ryzhkova O. Homo Legens in the Past and Nowadays
.....126
VI Moscow International Open Book Festival
.....128
«The Best Book of the "Metro 2033 Universal" Series» — 2010 Aword Results
..... 131

For library bookshelf
Credible Search Engine
.....132

Lebedeva M. Abstracts of the Articles in English
..... 134

8. Facts — Events — Estimations

БВ
Библиотековедение

Редакционный совет

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), кандидат физико-математических наук
Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки (заместитель председателя), доктор философских наук, профессор
И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
А.Н. Артизов, руководитель Федерального архивного агентства, председатель Российского комитета программы ЮНЕСКО «Память мира», доктор исторических наук
О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор
И.А. Близнец, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор
Е.А. Богатырёв, директор Государственного музея А.С. Пушкина
А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук
В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство “Наука”» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук
Н.В. Гавриленко, начальник Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации
Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук
В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук
К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук
Е.И. Кузьмин, председатель Межправительственного совета программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук
В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук
А.В. Лихоманов, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук
Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук
В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты
А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук
Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотековедение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук
В.В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук
А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук
Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотековедения РГБ, кандидат педагогических наук
Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ
Т.А. Андрианова, заведующая отделом зарубежного библиотековедения и международных библиотечных связей РГБ
И.А. Груздев, директор по информатизации РГБ
М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотековедения РГБ, доктор педагогических наук, профессор
Е.В. Захарова, заместитель директора по научной работе Российской государственной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук
Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ
В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук
М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук
Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ РГБ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук
А.Ю. Самарин, директор по библиотечным ресурсам РГБ, доктор исторических наук
А.А. Семенюк, начальник Управления специализированных отделов — заведующая отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ, кандидат педагогических наук
О.В. Серова, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ
Э.Р. Сукиасян, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук
А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук
Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук

Общество — Культура — Библиотека

Какое богатство мудрости и добра заразительного рассыпано по книгам всех народов и времен...

Л.Н. Толстой

13—18 августа 2011 г. — «ИФЛА-2011»: Всемирный библиотечный и информационный конгресс — 77-я Генеральная конференция и заседание Генеральной Ассамблеи Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. — Сан-Хуан (Пуэрто-Рико).

Тема Конференции: **«Библиотеки вне библиотек: интеграция, инновация и информация для всех».**

Ежегодные конференции ИФЛА представляют уникальную возможность всем специалистам мирового библиотечного сообщества обменяться идеями, опытом, новейшими достижениями в области информационных технологий и библиотечного дела, а также посетить международную библиотечную выставку-ярмарку.

Вопросы для обсуждения:

- Обязательный электронный экземпляр: от законодательства к осуществлению, от получения данных к обеспечению их доступности
- Важность информационной грамотности для многокультурного населения: потребности, стратегии, программы и роль библиотек
- Инновационное информационное обслуживание в цифровой среде
- Путь к наглядным коллекциям: доступ к мультисенсорным, мультимедийным и мобильным материалам
- Решение проблемы многоязычия в искусстве: каталоги, базы данных и другие материалы в глобальном контексте
- Проблемы и изменение роли научно-технических библиотек

Подробнее — на сайте Конференции:
http://conference.ifla.org/ifla77

«Устойчивое развитие и культурная политика бизнеса: вызовы времени и корпоративные приоритеты»

Конференция в Российской государственной библиотеке

Пятая конференция Национального форума корпоративной социальной ответственности (КСО) «Устойчивое развитие и культурная политика бизнеса: вызовы времени и корпоративные приоритеты» состоялась 25 мая 2011 г. в Доме Пашкова Российской государственной библиотеки. Организаторы: PRP Group — A Weber Shandwick Affiliated Company, Российская государственная библиотека при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Российского союза промышленников и предпринимателей. Партнеры: Российский союз промышленников и предпринимателей, ОАО «Уралсиб», компания «Нестле», Международное проектное бюро «Деловая культура». Информационные партнеры: «Российская газета», Агентство ИТАР-ТАСС, «Радио России», «Радио России — Культура».

Конференция проходила в форме пленарного заседания и двух дискуссионных панелей: «Формирование корпоративной культуры» и «Практика проектов и инициатив бизнеса в социокультурной сфере». Более 130 представителей государственной власти, бизнеса и культуры, общественных организаций, средств массовой информации обсуждали социокультурные инициативы, вопросы сотрудничества в осуществлении значимых проектов, в том числе и региональных.

А.В. Логинов, А.И. Вислый

Особое внимание в выступлениях было уделено проблемам формирования норм ответственного делового поведения, партнерских отношений, подготовки нового поколения профессионалов.

В начале Конференции было зачитано приветствие министра культуры Российской Федерации А.А. Авдеева, в котором он подчеркнул, что «взаимодействие бизнес-сообщества и культурных институтов и учреждений не должно ограничиваться исключительно финансовыми пожертвованиями корпораций на нужды культуры. Убежден, что вклад бизнеса в развитие отечественной и мировой культуры может и должен быть неизмеримо бóльшим».

С основными докладами на пленарном заседании выступили А.В. Логинов, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель Председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России, и А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки. Свой взгляд на проблему взаимодействия бизнеса и учреждений культуры высказали также И.М. Коробьина, директор Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева; И.Д. Прохорова, соучредитель Фонда Михаила Прохорова, главный редактор журнала и издательского дома «Новое литературное обозрение».

Об инициативах в сфере культуры и собственном опыте в этом направлении рассказали специалисты ведущих российских и зарубежных компаний: «Уралсиб», «Нестле», «Северсталь», «Металлоинвест», Dow Chemical, HP и др.

Далее публикуются (в сокращении) доклады А.В. Логинова и А.И. Вислого.

* * *

А.В. Логинов, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель Председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России, в докладе *«Приоритеты государства в сфере развития культуры»* проанализировал проблемы, находящиеся на стыке интересов развивающегося бизнеса, гражданского общества, культурного сообщества с исторической точки зрения и остановился на их современном состоянии.

Первое — это разрыв между образованием и культурой. Не только специализированные вузы страдают, но и обычные образовательные учреждения утрачивают все то, что являлось культурной составляющей эстетического образования учащихся. Это серьезная проблема. Ей посвящены многие материалы, справки, законопроекты.

Вторая серьезная проблема. Я ее вижу именно через призму проблем библиотечного сообщества и взаимодействия с издательским делом. Мы, выстраивая коммерческие схемы использования или вовлечения объектов культуры в рынок, совершенно забываем о производителях контента. Это недопустимо. Вы знаете, что нельзя без согласия правообладателя (в данном случае — это издательства, ориентирующиеся на современные американизированные подходы) оцифровать выпущенную им книгу с тем, чтобы передать ее на расстояние. Читатель, допустим, где-нибудь в Абакане или в Магадане мог бы ознакомиться с ее содержанием хотя бы с экрана компьютера, не распечатывая, не делая копии.

Почему возникает такая необходимость? В стране ежегодно издается 120 тыс. книг. Средние тиражи, если мы говорим об образовательной, научной литературе, не превышают 400—500 экземпляров. Как эти 400—500 экземпляров сделать доступными в бумажном виде для читателей 130 тыс. библиотек? И даже если убрать из этого числа школьные, вузовские, ведомственные библиотеки, все равно останется более 40 тыс. официально существующих в стране общедоступных библиотек. Сделать это можно только через новую цифровую систему. Существующие на сегодняшний день системы — это уже позавчерашний день цифровых технологий.

И мы видим такую цепочку с книгами. Как это все происходит? Читатель приходит в библиотеку, берет книгу, читает. У него появляются некие мысли, начинается процесс творчества. Вот этот процесс самый незащищенный. Его результатом является написание новой книги уже новым автором. Далее он обращается в издательство, которое, в свою очередь, рассчитывает коммерческую выгоду. Затем следуют типография, распространение. И в редких случаях книга снова попадает в библиотеку, чтобы принять участие в этом круговороте информации, главным для которой является звено творчества, создание нового продукта, нового контента. И поверьте, как раз на этом этапе наш гражданин — творец, художник, субъект культуры является самым незащищенным. Вот это главнейшая, кардинальнейшая проблема для государства — защитить создателей контента. Поверьте, я не противник развития Интернета в разных его формах, живых журналах и т. д. Но это приучает всех наших сограждан — потребителей и пользователей — к лаконизму, цитированию всей воспринимаемой и передаваемой информации. Уже сегодня я, как, возможно, многие из вас, ловлю себя на мысли, что трудно выдержать разговор с собеседником больше трехчетырех минут, больше, чем обычный телефонный разговор. А информацию вы всегда изложите в рамках твиттера, в 140 знаков. И прочитаете потом, без собеседника.

Еще одна важная проблема — защита авторских прав — вытекает из предыдущей. Очень многие права авторов не соблюдаются. В российских тюрьмах сидят по 300 тыс. человек за попытки различных рейдерских нападений. Что же касается авторских прав в Интернете, то за их нарушение к уголовной ответственности никто не привлечен. 24 мая 2011 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности», т. е. работа в этом направлении постоянно ведется.

В то же время существует проблема — как выделить авторские права в Интернете, которые нарушаются повсеместно? Мы понимаем, что невозможно защитить их в жестком формате, сформулированном в Части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации, поэтому разрабатываем механизмы, которые позволят соблюдать авторские права в Интернете.

Все заинтересованы в том, чтобы книги поступали в библиотеки, чтобы наши граждане продолжали посещать библиотечные залы. Более того, в этом заключается серьезная популяризация книг. Возможность только одна: не нарушая Гражданский Кодекс РФ в принципе, создать систему, при которой правообладатель один раз при выходе книги в свет дает разрешение на ее использование в цифровом виде во внутренней сети, связывающей библиотеки страны. Она называется «Национальный библиотечный ресурс». Сейчас заканчивается разработка достаточно сложного программного обеспечения для нее. Оно учитывает обращение к одной электронной копии за счет удаленного доступа. А в случае необходимости снятия с нее бумажной копии, читатель уже вступает в гражданско-правовые отношения с Национальным библиотечным ресурсом. В таком случае появляются некие суммы, часть которых поступает непосредственно автору. Это реальная, устраивающая всех конструкция. Но в ней нет никакого бизнеса, поэтому мы не можем привлечь туда инвесторов. Государство поддерживает этот проект, дает нам незначительные средства, позволяющие его развивать. Но процесс потребует нескольких лет. Это единственная наша защита.

Но может произойти все гораздо радикальнее и быстрее. Например, компания Google просто уже оцифровала 12 млн книг, преимущественно англоязычных, полностью игнорируя авторские права. Таким образом, в один прекрасный момент, выиграв по прецедентному праву какие-нибудь суды у себя в США, Google «обвалит» на человечество этот цифровой ресурс 12—15 миллионов... Меня пугает другое — огромный массив оцифрованной англоязычной литературы. Человек, который тянется к знаниям, перейдет на этот язык. А русский язык, хотя место его в научном обороте (в научных статьях и публикациях) снижается, упорно удерживает в мире вторую позицию. Мы продолжаем переводить и хранить русскоязычную информацию.

Есть еще масса аспектов и проблем. Это аутентичность текстов, это качество переводов и т. д. Я сейчас хочу обозначить позицию: нельзя просто так взять и отмахнуться от авторского права. Это один из немногих инструментов, который защищает сегодня самого создателя контента. Но мы должны понимать, что надо найти те формы, где авторское право может работать на пользу общества. Кто-то очень грамотный сказал, что вся Часть четвертая Гражданского Кодекса РФ, российское авторское право подразумевают презумпцию автора произведения на получение денежной выгоды и только. Понимаете? Автор в глазах законодателя и правоприменителя пишет свое произведение с одной единственной целью — получить выгоду. А на самом деле это не так. С одной стороны, он жаждет, чтобы о нем узнало как можно больше людей. Поэтому свои произведения он готов предоставлять издателям. Но, с другой стороны, он, конечно, хотел бы зарабатывать средства для существования, для жизни и т. д. И все это уравновешивается: кто-то больше печется о выгоде, кто-то борется за то, чтобы его идеи стали более доступными.

Если говорить о приоритетах в целом, не могу пропустить еще один серьезный вопрос — социальные стандарты в области культуры. Сколько

библиотек на какое количество населения, сколько театров, музеев, какая возможность доступности? Все это зависит от территориального районирования, условий доступа и т. д. На самом деле все, о чем я должен был вам сказать, содержится в большой многостраничной справке и просто тезисно изложено в положениях новой редакции Основ законодательства Российской Федерации о культуре. Действующий базовый закон 1992 г., безусловно, устарел. Хорошо, что Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре возглавляет великолепный юрист Г.П. Ивлиев, который понимает, почему все это происходит. Создаются хорошие законы, но в нашей стране, увы, качество законов всегда корректируется их исполнением. Может быть, закон и читается, но не исполняется, поэтому результатов нет.

Вопросы, которые будут сегодня обсуждаться, не имеют окончательного решения. И здесь важен диалог, важно понимание, важно умение слышать друг друга. Слышать, во-первых, представителей бизнеса, которые заинтересованы в поддержке культуры. Не подозревать их в желании убежать от налогов, создать свои преференции, выбрать себе общественную репутацию.

Во-вторых, умение слышать работников государственных регулирующих органов, которые занимаются культурой и обладают большим профессиональным и жизненным опытом.

И, наконец, необходимо понимать, что главным является создание произведения культуры и его приобретение, т. е. взаимосвязь между автором и читателем, художником и зрителем, композитором и слушателем. Если будем всегда находить общий язык между всеми этими участниками процесса, я думаю, к какому-то решению мы придем. Во всяком случае, есть за что бороться, что сохранять и что преумножать — наследие величайшей в мире культурной цивилизации.

А.В. Логинов ответил также на вопросы присутствующих о том, какую помощь оказывают представители бизнеса и государственных органов власти в решении проблемы авторского права в Интернете.

* * *

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки, в начале доклада *«Сохранение культурного наследия и передовые технологии управления знаниями: презентация проектов Российской государственной библиотеки»* привел цифры, ярко иллюстрирующие, какие подвижки происходят в государственной политике в отношении библиотек.

В бюджете государства на 2011—2013 гг. уже сейчас есть деньги, которые будут выделены практически любой библиотеке страны. На 2011 г. в бюджете запланирована очень небольшая, но вполне достойная сумма для того, чтобы стартовал этот процесс — 50 млн руб. для подключения общедоступных библиотек Северного Кавказа к Интернету. На сегодняшний момент к всемирной сети подключено не более 18% библиотек нашей страны, т. е. заходя в 10 библиотек, только в двух из них вы обнаружите компьютер, который подключен к Интернету. Так вот, государство запланировало 50 млн. руб. для Северного Кавказа, а в 2012—2013 гг. по 1 млрд 110 млн руб. ежегодно для подключения всех общедоступных библиотек к Интернету. Это означает, что к концу 2013 г., если ничего не поменяется и бюджет не пересмотрят, будет совсем другая ситуация в библиотечном сообществе. В каждой общедоступной библиотеке (в т. ч. в сельской, районной, в библиотеках малых городов) будут стоять один-два компьютера и будет возможность поработать за ними читателям из глубинки совершенно новым образом. Эти планы, скорее всего, будут выполнены, потому что деньги из бюджета выделены, они дойдут до регионов, регионы проведут конкурсы, какие-то компании выиграют эти конкурсы, и библиотеки, так или иначе, будут подключены к Интернету. Хотелось бы надеяться, что с нынешних 18% подключенных к Интернету библиотек к концу 2013 г. — началу 2014 г. эта цифра возрастет до 85—90%. Согласитесь, это совершенно другая цифра.

Дальше возникает вопрос, о котором мы сегодня начинали говорить: чем читатели этой библиотеки, подключенной к Интернету, должны пользоваться? Может ли государство ответить на него? В Интернете полно оцифрованного контента, пожалуйста, пользуйтесь этим. Но при этом мы хорошо понимаем, что 95% из того, что есть сейчас оцифрованного в Интернете, это — а) пиратское, б) никто не гарантирует, что тот текст, который вы читаете, это действительно текст, допустим, А.С. Пушкина. Примеров можно приводить много: и целиком утерянные страницы, и одни страницы, замененные на другие, и т. д.

Поэтому одна из тех задач, которые сейчас стоят в целом перед библиотечным сообществом, это обеспечить к тому же времени, когда подключат эти библиотеки к Интернету, возможность работать в них, во-первых, легитимно и, во-вторых, с изданиями, полностью аутентичными печатной их версии. Сейчас проект этот уже стартовал. Российская национальная библиотека и Российская государственная библиотека совместно оцифровывают всю существующую классику на русском языке. Тут опять возникают те же самые сложности — 70 лет со смерти автора. В оцифрованном массиве будет все то, что написано в XIX в., достаточно много из того, что было написано в XX веке. Потому что часть авторов умерли до 1941 г. (Блок, Маяковский и др.). Все это можно оцифровать, все это можно разме-

щать в Интернете для всех и бесплатно. Коллекция эта будет завершена в 2011 году. Она сразу же появится на нашем сайте, и мы сможем тогда гарантировать, что любое произведение русской классики или зарубежной классики в переводе на русский язык, во-первых, полностью аутентично, а во-вторых, его действительно можно использовать.

Что касается новых произведений, здесь те же самые сложности. Приведу цифры. К нам в библиотеку в год поступает порядка 500 тыс. экз. литературы, которая издается в текущем году. Что это такое? 500 тыс. экз. — это то, что называется обязательным экземпляром и то, что Российская государственная библиотека должна хранить вечно. Неважно, какое содержание этих произведений, если они прошли через издательство и были выпущены, два экземпляра произведения должны вечно храниться в фондах Российской государственной библиотеки. Это закон, и мы его должны выполнять. Это хорошо, так как сохраняется все, что издавалось. Но на самом деле возникают серьезные и фактически загоняющие наше развитие в тупик сложности, потому что в фондах хранения стоит то, что не спрашивается. Я часто говорю об этом в выступлениях. Есть писательница, не буду называть ее фамилию, которая очень много пишет. У нас в фондах стоит более 300 ее произведений, которые неоднократно переиздавались. В какой-то момент было дано задание: посмотреть, как часто спрашивали эти произведения за последние 10 лет. Результат оказался удивительный — ни разу, никогда! Читатели ходят в библиотеку, но за другими книгами. Они читают то, что нужно для образования, учебы, профессиональной деятельности, а книги, которые подолгу стоят в фондах — не востребованы. Чтобы узнать, что читают, далеко ходить не надо. По спрашиваемости на первом месте литература по экономике, на втором — по педагогике, на третьем месте — по психологии и т. д. Но эти 500 тыс. экз., которые к нам приходят, — это 250 тонн новых поступлений ежегодно, т. е. примерно пять груженых железнодорожных вагонов. Вот поэтому наше книгохранилище сейчас забито полностью. Для того чтобы новые поступления встали на полку в основном хранении, мы делаем достаточно просто: пакуем то, что мало спрашивается, в ящики и отвозим в арендованные за городом помещения — в Можайск. Сейчас такой литературы уже 10%. Пройдет еще 10 лет, и эта цифры возрастет до 20% и т. д.

Выходов на самом деле два. Первый — строительство нового здания, в котором будет запас площадей хранилища хотя бы на 50 лет. Мы сейчас вынуждены идти по этому пути. Но от него можно было бы отказаться (все это прекрасно понимают), если бы были решены вопросы с авторским правом. Если бы в Российской государственной библиотеке была возможность при получении нового произведения оцифровать его, разместить на серверах, а печатную копию отвезти в тот же Можайск и устроить следующий порядок обслуживания читателей. Если вы хотите читать сразу и сейчас — садитесь за компьютер и читайте. Если вы хотите подержать книгу в руках — оставьте заявку, дня через два вам из Можайска ее привезут, придете в библиотеку — будете читать. В настоящее время такой режим невозможен, и решения пока нет.

В последнее время библиотеки часто обвиняют в «пиратстве». Наверное, авторы отчасти правы. Это касается и печатных изданий. Смотрите что получается. В библиотеку попала книга в одном экземпляре. Первый читатель, который ее взял, никаких коммерческих интересов автора не нарушил. А когда приходит второй читатель и берет эту книгу, вот уже чуть-чуть коммерческий интерес автора нарушен. А потом третий, четвертый... С этим просто все смирились, что придя в библиотеку, читатель имеет возможность читать бесплатно. Что в принципе хотят библиотеки? Того же самого, что и в электронной среде. Чтобы читатель, придя в помещение библиотеки, смог бы прочитать книгу бесплатно. А вот если он хочет уйти домой с электронной или печатной копией, за это читатель должен заплатить, и через систему авторских обществ часть этих денег должна попасть к правообладателю. Правообладателем может

быть сам автор, издатель и т. д. и т. п. Но пока мы, к сожалению, довольно далеки от такой схемы взаимодействия.

Что можно по существующему законодательству? Распечатать часть страничек. Конечно, дорого: бумага, картридж... Страница ксерокопии в Москве стоит 10 рублей. А в электронном виде получить копию нельзя! Вот это сейчас та основная болевая точка, которая действительно есть в библиотеках.

Обращаюсь к уважаемому издателю. При тиражах в 300—500 экз. для научной, образовательной, научно-популярной литературы, как книга попадет в более 40 тыс. общедоступных библиотек? Никак! Поэтому вопросы о том, как должна решаться проблема бесплатного чтения в библиотеках в современных условиях — это сейчас одна из самых центральных проблем.

Хотим мы или не хотим, все переходит в цифровую среду. Мы ничего не сможем сделать, это действительно так. Либо это будет Google, либо еще что-то, либо это будут библиотеки.

В двух словах о проблемах, которые существуют, и о которых сегодня надо было бы говорить. Что такое Российская государственная библиотека сегодня? Считается, что мы вторая по величине библиотека в мире после Библиотеки Конгресса США. С этим можно соглашаться, можно не соглашаться. Почему? В фондах Библиотека Конгресса содержится 160 млн ед. хранения. У нас поменьше — 43 млн ед. хранения. Но Библиотека Конгресса каждый выпуск газеты считает за единицу, а мы считаем годовым комплектом. Поэтому сравнивать цифры довольно сложно. Хотя я полностью согласен с тем, что на английском языке литературы было издано больше. Скорее всего, фонды Библиотеки Конгресса значительно больше, чем фонды Российской государственной библиотеки.

Но есть еще и вторая проблема. В год к нам приходят более миллиона читателей. Чем регламентируется посещение в зимнее время? Количеством крючков в гардеробе. Как только крючки кончились, начинает выстраиваться очередь. А мест посадочных столько же, сколько крючков в гардеробе. Но некоторые читатели умудряются сделать проще: если в гардеробе не раздевают, они доезжают до Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы, там раздеваются и возвращаются к нам уже в пиджаке или в свитере. И до такого доходит. Поэтому говорить о том, что стали читать меньше, не приходится. По нашей библиотеке это незаметно.

Миллион посетителей, который приходит сюда читать ежегодно, — цифра гигантская. Если опять же сравнивать с Библиотекой Конгресса США (Вашингтон — город хороший, но маленький — 220 тыс. жителей), то похвастаться таким потоком людей она не может. Хотя там есть посещение с экскурсиями и т. д. Поэтому какая из библиотек больше — это еще вопрос.

Что самое удивительное, бюджет у нас одинаковый — 1 миллиард. Только валюта разная. В связи с этим несколько слов о зарплате. Сейчас в библиотеке чуть больше 2 тыс. сотрудников. Средняя зарплата в 2010 г. составляла 18 тыс. рублей. Если сравнить с московскими библиотеками (например, Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова, Московская городская деловая библиотека), там средняя зарплата 33 тыс. рублей. Отсюда и все проблемы с кадровым составом. Средний возраст в библиотеке сейчас уже 49,5 лет. Каждые два года он увеличивается на 1 год. Это означает, что через 10 лет, если ничего не изменится, вся библиотека выйдет на пенсию. Средний возраст по библиотеке будет 55 лет. Эту проблему нужно решать, потому что получается разный уровень запросов. Читатель, который сейчас приходит в библиотеку, уже родился с клавиатурой и мышкой в руках. Для него компьютер — это родная среда обитания, а обслуживают его пожилые женщины, которым достаточно сложно с ним работать. И это реальные проблемы.

А.И. Вислый рассказал также об истории Российской государственной библиотеки и привел яркие примеры меценатства в России, которое помогло Библиотеке превратиться в такое огромное национальное книгохранилище и в центр науки и образования, каким она является в настоящее время.

Публикация подготовлена по распечатке аудиозаписи пленарного заседания Конференции «Устойчивое развитие и культурная политика бизнеса: вызовы времени и корпоративные приоритеты» О.П. Солдаткиной, заведующей сектором редакционно-издательского отдела периодических изданий РГБ.

Фото М.П. Колосовой

Интеллектуальная собственность — стимул или тормоз прогресса?

Международная научно-практическая конференция «Стратегия опережающего развития — III» (уроки советских и постсоветских модернизаций) состоялась 12—13 мая 2011 г. в Москве. Она стала попыткой подвести итог десятилетнему обсуждению проблем выработки специфической стратегии развития для России на основе анализа негативного и позитивного опыта СССР. В числе участников были депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, ведущие ученые научно-исследовательских институтов Российской академии наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, крупных научных и учебных центров регионов России, представители общественных объединений, зарубежные специалисты.

В рамках конференции 13 мая в Российской государственной библиотеке (РГБ) прошел круглый стол «Интеллектуальная [частная] собственность: стимул или тормоз прогресса общества знаний?». Открыл заседание А.И. Вислый, генеральный директор РГБ, председатель редакционного совета журнала «Библиотековедение», кандидат физико-математических наук. Он обозначил формат круглого стола, который транслировался в режиме онлайн (http://www.aselibrary.ru), и представил его участников:

А.В. Бузгалин, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук (модератор круглого стола); Л.А. Булавка, ведущий научный сотрудник Российского института культурологи РАН, доктор философских наук; А.И. Колганов, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук; В.М. Межуев, главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук; А.И. Неклесса, главный редактор портала «Интелрос», доктор философских наук; Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора РГБ, доктор философских наук, профессор; Б.Ф. Славин, помощник президента Международного фонда социально-экономических и политических исследований (Горбачев-фонд), доктор философских наук, профессор.

А.И. Вислый кратко очертил круг проблем, намеченных к обсуждению, в основном связанных с авторским правом. Он заметил, что общество вступает в тот период, когда тиражи научной и образовательной литературы становятся исчезающе малыми, несопоставимыми с числом библиотек в стране. Развитие современных информационных технологий дает возможность довести тираж любой книги до любого потенциального читателя, но на его пути стоит защита интеллектуальной собственности, так как для получения электронной копии нужной книги и возможности ее почитать необходимо отыскать всех авторов этой книги и заключить с ними письменные договоры. Тем самым эта норма Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации практически препятствует деятельности библиотек. С другой стороны, полученная электронная копия может мгновенно распространиться по Интернету, и тем самым может произойти отъем той самой частной собственности у тех же самых правообладателей. Это основное противоречие, из которого нужно исходить.

Чего хотят библиотеки? Чтобы с электронными копиями можно было работать так же, как с печатной книгой. Чтобы читатель, придя в библиотеку, смог точно так же почитать эту книгу бесплатно, но без возможности создания копии.

А.В. Бузгалин охарактеризовал ключевую проблему, с которой сталкивается создатель интеллектуального продукта: он в ряде случаев хочет быть хозяином того, что он создал, и получать прибыль, если произведение оказывается востребованным. Но есть и другая сторона медали, когда мы, приходя в библиотеку, в университет, ведя диалог со студентом, оказываемся в положении, когда интеллектуальная частная собственность превращается в тормоз развития науки, культуры, человеческих отношений. Невозможно же патентовать каждую высказанную в научном споре идею, как и возражения оппонентов. Та же проблема возникает с программным обеспечением. Если мы соблюдаем правила, то должны покупать лицензионные копии. Но 70% пользователей вордовского программного обеспечения являются уголовными преступниками, пользуясь его пиратскими копиями. Такова реакция общества на странное правило. Правило, которое две трети людей не соблюдают, создано не для людей.

В.М. Межуев отметил — он не знает в отечественной современной экономической литературе ни одной серьезной книги, посвященной собственности. Мы долгое время жили в стране с государственной собственностью на все. Между тем право на собственность — одно из важнейших человеческих прав.

Существуют ли отношения собственности только в сфере экономики? Или и в сфере культурной, духовной жизни? Однозначного ответа нет. Сегодня основным средством производства становится научное знание. А может ли знание быть объектом частного владения? Можно ли поделить науку, культуру на части? В науке и культуре человек обладает собственностью на все.

Собственность на культуру не надо путать с авторским правом. Человек, создавший какой-то текст или сделавший открытие — владелец этого текста или открытия. Но есть и другая собственность — читателя, зрителя, слушателя. Здесь принцип частной собственности не работает.

А.И. Неклесса обратил внимание на то, что право, в основном, определяется проблемами мировоззренческого характера. Долгое время никаких авторских прав не существовало, да и в современную эпоху не сразу установился этот институт. В той форме цивилизации, к которой мы постепенно переходим, основным видом производства будет являться производство знаний. С одной стороны, отсутствие оплаты резко обрушило бы это производство нематериальных активов. С другой стороны, эти нематериальные активы, знания, культура, книги, точнее тексты, становятся весьма востребованной ценностью. Некоторые приобретают настолько высокую ценность, что их очень трудно купить. Здесь и кроется противоречие.

В качестве одного из способов решения проблемы он предложил установить прогрессивный налог на наследство с тем, чтобы полученные от этого средства использовались для приобретения государством предметов общественного блага, находящихся в личной собственности.

А.И. Колганов высказал мнение о парадоксальном статусе объектов культуры в рыночной среде. Одни и те же предметы могут одновременно обращаться как в рыночной, так и вне рыночной сферах. Одни и те же книги можно покупать в магазине или брать в библиотеке. Право частной собственности на интеллектуальные продукты создает парадоксальную ситуацию даже с точки зрения правил самой рыночной экономики. Оно создает ситуацию монополии, а не свободного рынка. Это право ограничивает свободный рынок. Практическим следствием такой ситуации являются временные ограничения авторского права. Авторское право может быть передано по наследству, но оно действует не бесконечно. Мы наблюдаем в современном обществе ситуацию поиска компромисса между рыночными правилами и стремлением к максимальному развитию общества знаний и культуры. Если наша страна хочет добиться прорыва в этом направлении, то надо совершить прорыв в первую очередь в сфере отношений, регулирующих интеллектуальную собственность.

Б.Ф. Славин напомнил высказывание одного из классиков, что книги должны принадлежать всем, потому что любые знания, любое накопление информации связано с работой многих поколений. По его мнению, генеральный директор РГБ А.И. Вислый наметил и один из выходов в сложившейся ситуации. Оцифровка — это практически бесконечный тираж. Конечно, она должна происходить с согласия творца, предлагающего свой интеллектуальный продукт. Будет ли автор получать за это деньги? Безусловно, в наши дни такую позицию нужно отстаивать. Но человек сам должен оценивать свой труд и говорить, на каких условиях он может быть размножен.

Л.А. Булавка остановилась на противоречии между всеобщим характером природы продукта культуры и частнособственническим характером тех форм бытия, в которых этот продукт может существовать. Сегодня мы наблюдаем предельно напряженные отношения между культурой и рынком. По ее мнению, нельзя подменять вопрос интеллектуальной собственности вопросом авторских прав. Библиотека — это пространство культуры, и задача интеллигенции — сделать все возможное, чтобы рыночные отношения здесь не господствовали.

Е.В. Никонорова отметила, что в настоящее время появилось очень много оцифрованных документов. РГБ, как и другие библиотеки мира, активно занимается оцифровкой и сталкивается с проблемой авторских прав. Для многих это представляет большие трудности. Система ценностей

в настоящее время меняется. Сейчас многие говорят об изменении модели издательского дела, о том, что, возможно, имеет смысл заниматься формированием электронной библиотеки еще на уровне издательства. В настоящее время появляется огромное количество новых изданий, и не совсем понятно, каковы должны быть критерии отбора литературы. Возникает множество проблем, которые не укладываются в рамки традиционной библиотеки. В РГБ интеллектуальная работа идет на всех уровнях обработки документов. Можно ли считать электронный каталог библиотеки результатом авторского труда, является ли он интеллектуальной собственностью? Хочется, чтобы этот труд фиксировался как интеллектуальная собственность библиотеки, как нематериальный актив. Может быть, тогда и статус библиотеки изменился бы.

Затем состоялось обсуждение докладов, были затронуты многие актуальные вопросы. Нужна ли частная собственность на продукты интеллектуальной деятельности, как оценивать творческую деятельность, какую роль в этом должны играть библиотеки? Участники сошлись на том, что нужно добиваться решения этих вопросов на общегосударственном уровне.

В заключение Е.В. Никонорова еще раз поблагодарила участников круглого стола и выразила надежду, что это не последняя подобная встреча и что обмен идеями, плодотворное взаимодействие будет продолжаться.

А.В. Калинкина,
спецкор редакционно-издательского отдела
периодических изданий
Российской государственной библиотеки

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

БВ

Актуальная тема

Охрана авторских прав в Интернете

Развитие телекоммуникационных и сетевых технологий, расширяя возможности доступа к информации, порождает ряд проблем, связанных с охраной и соблюдением авторских прав. В статье рассмотрены актуальные для библиотечного сообщества аспекты охраны авторских прав в Интернете.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, авторское право, библиотеки, Интернет.*

Ирина Викторовна Суслина,
доцент кафедры Международных отношений Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», кандидат экономических наук

Константин Константинович Покровский,
доцент кафедры Международных отношений Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» кандидат технических наук

Стремительное развитие телекоммуникационных и сетевых технологий в конце XX в. привело к качественно новому способу обмена информацией с использованием средств глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет. У интернет-сообщества появилась возможность обмениваться и пользоваться информацией, размещенной на ресурсах глобальной сети и являющейся произведениями конкретных авторов и конкретных владельцев имущественных прав на эти произведения. Действительно, произведения авторов в цифровой форме, однажды загруженные в Интернет, могут быть восприняты неограниченным кругом пользователей в любое время и для различных целей. Таким образом, не имеющие специальной защиты эти произведения становятся легкой добычей для нарушителей авторского права. Ввиду своих институциональных функций, являясь субъектом информационного пространства, библиотеки хорошо осознают необходимость соблюдения прав как создателей произведений, так и пользователей.

Интернет как нельзя лучше позволяет реализовать неотъемлемое право человека свободно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Человеку в таком обществе необходима, с одной стороны, охрана его прав на результаты интеллектуального творчества и труда, которая обеспечивается авторским правом, а с другой стороны, для реализации творческого потенциала личности в любой деятельности человеку необходим свободный доступ к самой разнообразной информации как по роду своей деятельности, так и в других смежных областях: общение с коллегами, переписка, обмен деловой информацией, достижениями и результатами исследований, получение новой информации, а возможно, и ведение бизнеса. Именно в таком противоречии и проявляются правовые проблемы защиты авторского права в Интернете, решение которых позволит ускорить прогрессивное развитие общества.

Таким образом, легкость копирования и передачи информации через границы разных государств, невзирая на их различные системы законодательства, ставит ряд проблем по защите авторских прав в Интернете.

Данная проблема становится актуальной и для библиотек. Библиотека — социальный институт, осуществляющий сбор и распространение в пространстве и во времени социально значимых документов с целью удовлетворения информационных потребностей пользователей [5]. Очевидно, что в современных условиях всеобщей глобализации и устойчивой тенденции к сокращению времени получения необходимой информации каждым конечным пользователем, возникают новые формы обслуживания читателей путем предоставления доступа к электронным формам получения информации через Интернет. Большинство крупных библиотек в настоящее время имеют собственные веб-ресурсы с электронными каталогами и множеством ссылок на различные информационные сайты.

Работники библиотек выступают за такое законодательство, которое позволяло бы читателям получать необходимую им информацию в удобной форме и на любых носителях. Сам институт общедоступных библиотек нацелен на реализацию конституционного права граждан на свободный доступ к информации. Однако обязанности библиотекаря по обеспечению доступа к информации все чаще вступают в конфликт с законами об авторском праве [1].

Единственный способ сохранить роль библиотек как крупнейших центров концентрации знаний в обществе, строящемся на информационных и коммуникационных технологиях — это знание законодательства, вопросов его правоприменения в интересах авторов произведений и пользователей библиотек — читателей. В частности, существуют ограничения при обслуживании внешних пользователей Российской государственной библиотеки, обусловленные законодательством Российской Федерации об охране авторских прав, а именно Частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Президент Российской государственной библиотеки В.В. Федоров отметил, что практическое внедрение Части четвертой ГК РФ требует больших усилий — это сейчас актуальная и важная проблема для библиотек, нужно найти разумный баланс между соблюдением прав автора и прав гражданина на информацию [7].

Поскольку Интернет представляет собой глобальную и уникальную децентрализованную структуру, то любая попытка правового регулирования сети сталкивается с необходимостью учета ее экстерриториального характера. Это обстоятельство заставляет разрабатывать специальные подходы к правовому регулированию отношений в глобальной сети, включая и вопросы интеллектуального права.

В Российской Федерации первые попытки правового регулирования общественных отношений по поводу глобальной сети в виде законодательных инициатив появились в конце 1999 г. — начале 2000 г., когда обсуждался проект постановления Правительства Российской Федерации «О регистрации сетевых СМИ» и проект Закона «О регулировании российского сегмента сети Интернет» с текстом соответствующего Положения. В проекте этого документа вводились основные понятия интернет-сферы: глобальная общедоступная информационно-телекоммуникационная сеть (интерсеть), российский сегмент интерсети, информационный посредник (провайдер), IP-адрес, доменное имя, сайт в Интернете и др.

В современном российском законодательстве по интеллектуальному праву, в частности, в Части четвертой ГК РФ, нет ни одного определения, связанного с интернет-ресурсами: что такое веб-сайт, провайдер, пользователь, да и вообще Интернет, поэтому все объекты, размещенные в глобальной сети, защищаются так же, как традиционные объекты авторского права. Согласно ст. 1259 ГК РФ [6], объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

К объектам авторских прав относят:

- литературные произведения;
- драматические и музыкально-драмати-ческие произведения, сценарные произведения;
- хореографические произведения и пантомимы;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;
- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам;
- производные произведения, т. е. произведения, представляющие собой переработку другого произведения;
- составные произведения, т. е. произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда;
- другие произведения.

Анализ предложенных к рассмотрению правоприменительных инициатив по регулированию правоотношений в интернет-пространстве как в России, так и за рубежом показал, что единого подхода к проблеме авторского права в Интернете пока не выработано.

Законотворчество российских парламентариев продолжается в настоящее время. Так, 27 сентября 2010 г. депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации одобрили поправки, которые дополняют содержащуюся в ст. 1273 ГК РФ норму о свободном воспроизведении произведения в личных целях словами *«при необходимости»*. Внесение соответствующих изменений в ст. 1273 дает правообладателям возможность претендовать на вознаграждение. При этом в одобренных поправках не уточняется, при каких обстоятельствах произведения, в том числе аудио- и видеопродукцию, можно воспроизводить в личных целях без выплаты вознаграждения, а при каких — нет.

Таким образом, невзирая на легкость копирования и передачи информации в глобальной сети через границы разных государств, несмотря на их различные системы законодательства, можно утверждать, что национальные законодательства вполне способны в рамках государственной территории осуществлять регулирование вопросов защиты авторских прав в глобальной сети.

Сайт и его страницы являются способом выражения произведений, созданных их авторами. С точки зрения закона сайт — это совокупность нескольких объектов авторского права: произведение искусства (дизайн сайта), литературные, графические, фотографические и иные произведения, т. е. содержание (контент сайта), а также компьютерные программы, положенные в основу функционирования сайта. Кроме текста и изображений веб-страницы сайта могут содержать медиафайлы (звуковые, видео, апплеты, а также скрипты), позволяющие создавать динамическое содержание страниц.

Размещение объектов авторского права на интернет-сайтах подразумевает осуществление как минимум двух исключительных правомочий автора — воспроизведение произведения и доведение произведения до всеобщего сведения. Соответственно, данные действия может совершить либо сам автор, либо лицо, которого он на это уполномочит в соответствии с законом. Таким образом, лицо, которое намерено разместить в глобальной сети какие-либо произведения не своего авторства, должно заключить лицензионный договор с автором или организацией, которая осуществляет коллективное управление имущественными правами обладателя авторского права.

К сожалению, российская практика по защите авторских прав в Интернете пока не дает повода к оптимизму. Судебных дел по нарушениям прав на интеллектуальную собственность пока недостаточно для выработки общих подходов к их разрешению. Более того, эти дела, как показывает практика, часто затягиваются, много раз пересматриваются и не всегда завершаются в пользу истинного владельца прав. Причина такого положения дел не только в несовершенстве российского законодательства, но и в том, что суды зачастую просто не готовы к адекватному рассмотрению всех нюансов, связанных со спецификой Интернета. Но все-таки рано или поздно такие дела завершаются в пользу авторов (обычно — после нескольких кассаций или апелляций в высшие судебные инстанции).

Иски по защите авторских прав на материалы, размещенные в Интернете, появились в России на рубеже XX—XXI вв., т. е. в период быстрого роста аудитории Интернета. Описание конкретных случаев можно найти, например, на таком сайте, как «Интернет и право» [3]. Так, широкую известность получили иски «Промо.ру» к издательству «Познавательная книга плюс» (издание книги А. Высоткина с использованием авторских текстов Т. Бокарева), «Медиа-Лингвы» к «Рамблеру» (использование на «Рамблере» словарей), издательства «АД Маргинем» к А. Чернову (размещение ссылки на текст книги В. Сорокина «Голубое сало»), иск ИД «Коммерсант» к FLB.ru (перепечатка статьи) и др.

Что же необходимо предпринять, если автор произведения, размещенного на его сайте, обнаружил свое произведение скопированным и размещенным на сайте нарушителя его авторских прав? Точка зрения на эту ситуацию юристов-практиков, например О.В. Копцевой, такова: «...прежде всего имеет смысл зафиксировать факт правонарушения. Для этого предлагается составить нотариальный протокол и попытаться обсудить с нарушителем прав возникшую проблему. Затем передать автору скопированного и размещенного произведения или владельцу (администратору) сайта сообщение с просьбой прекратить нарушение ваших авторских прав (необходимо указать на конкретное нарушение). Как правило, на этом нарушение прекращается. Администраторы, дабы избежать проблем, убирают с сайта произведение. Обычно одновременно с составлением нотариального протокола нотариусом подается запрос о принадлежности доменного имени. Определить владельца доменного имени можно используя услуги интернет-сервиса WHOIS» [4].

В случае если обращение к нарушителям не помогает и нарушения прав продолжаются, необходимо написать владельцам хостинга. Последним необходимо детально описать какие именно права нарушены, каким законодательством это преследуется, какая ответственность (административная, гражданская, уголовная) грозит владельцам сайта.

Более удобный вариант действий не последовательный, а параллельный: одновременно написать письмо о замеченном нарушении прав и убедительную просьбу прекратить такое правонарушение как владельцам сайта, так и хостинга.

Как правило, если сайт расположен на бесплатном хостинге, его владельцы отключают сайт-нарушитель. Гораздо проблематичнее, если хостинг расположен за рубежом. Тогда придется всю переписку вести на иностранном языке. При мотивировке нарушений лучше сослаться на нормы международных конвенций:

— Конвенцию об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 г.);

— Международную конвенцию об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.);

— Всемирную конвенцию об авторском праве от 6 сентября 1952 г. (пересмотрена в Париже 24 июля 1971 г.).

Компьютерные программы в Интернете — операционные системы, драйверы, системные утилиты, графические и текстовые редакторы, антивирусы, браузеры, почтовые программы, офисные пакеты, программы для мобильных телефонов, словари, переводчики, игры — все это тоже объекты авторского права и юридически приравниваются к литературным произведениям.

Следует заметить, что в российском законодательстве не указано, что программы для ЭВМ являются литературными произведениями — им лишь предоставляется такая же охрана.

Рекламные клипы, размещаемые в Интернете, являются аудиовизуальными произведениями и по закону также относятся к самостоятельным объектам авторского права. Часто вопросы защиты авторского права в рекламных материалах сопряжены с вопросами защиты деловой репутации.

Таким образом, к основным возможным способам подтверждения исключительного права на произведение и защиты публикаций в глобальной сети следует отнести:

— публикацию статьи на бумажном носителе (самый простой и надежный вариант при условии, конечно, что дата публикации — более ранняя, чем дата появления контрафактного экземпляра);

— засвидетельствование у нотариуса даты создания статьи (этот способ защиты осуществляется путем нотариального заверения распечатки подготовленной статьи с указанием даты и автора произведения);

— любой иной способ удостоверения факта существования статьи на определенную дату (например, можно отправить самому себе обычное письмо, содержащее объект авторского права; почтовый штемпель на конверте и будет являться подтверждением);

— программно-техническую защиту (подразумевается использование программы, предназначенной для защиты в сети прав и законных интересов авторов электронных публикаций, путем отображения публикаций способом, исключающим их копирование и/или иное несанкционированное размножение, модификацию);

— различные общественные меры морального воздействия на нарушителей авторского права.

Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности Фрэнсис Гарри, выступая на конференции, посвященной будущему авторского права, заявил, что авторское право нуждается в развитии с целью учета существующих технологических реальностей, в противном случае оно подвергается риску стать бесполезным. Г-н Гарри отметил, что в деле разработки успешной политики, учитывающей стоящие задачи в области авторского права в цифровой век, не существует «единого волшебного решения». «Необходимо согласиться с неизбежностью технических изменений и найти разумные пути их воплощения», — отметил он. «В любом случае у нас нет другого выбора — или система авторского права будет адаптирована к естественным преимуществам развития, или она перестанет существовать» [2].

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на имеющийся в разных странах опыт борьбы авторов за свои права, существующее положение заставляет серьезно задуматься о правовой и технической защите интересов обладателей авторских прав, особенно авторов электронных публикаций. На сегодняшний день несовершенство правовой базы в рассмотренной сфере чаще всего восполняется техническими мерами защиты интересов обладателей авторских и смежных прав, хотя вряд ли такое положение следует считать правильным. Хочется надеяться, что со временем пользователи Интернета освоят цивилизованные формы использования чужих материалов и электронная информационная среда откроет новые возможности для творцов, издателей, библиотек и пользователей.

Список источников

1. *Басов С.А.* Авторам — права, читателям — обязанности! Разговор библиотекаря с правоведом об авторском праве / С.А. Басов, С.Н. Егоров // Библ. дело. — 2010. — №124. — С. 12.
2. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2011/article_0005.html
3. Интернет и право [Электронный ресурс].— Режим доступа: www.internet-law.ru
4. *Копцева О.В.* Где @ порылась?! Защита © прав в Интернете / О.В. Копцева. — М.: Эксмо, 2009. — 206 с. — (Новейший юридический справочник).
5. *Мотульский Р.С.* Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский; Белорус. гос. ун-т культуры. — Минск, 2002. — 374 с.
6. Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.rupto.ru/norm_doc/sod/kodeks/gk/gk_gl70.html
7. *Федоров В.В.* Библиотеки vs. Интернет: откуда берутся знания? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pro-books.ru/sitearticles/6098

Группа специальностей «Документальная информация» на грани исключения из Номенклатуры специальностей научных работников

О необходимости установить место научной специальности «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», а также смежных с нею дисциплин в Номенклатуре специальностей научных работников говорится в статье. Рассматриваются варианты их отнесения в класс социологических наук либо в класс культурологии.

Ключевые слова: *научная специальность, история аттестации научных кадров, библиотековедение, библиографоведение, книговедение, социальные коммуникации.*

Юрий Николаевич Столяров,
президент Отделения «Библиотековедение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

Проблемная ситуация

Отличительная черта отечественной организации научных исследований — ее государственный характер. Если государство признает ту или иную специальность научной, оно вкладывает в нее капитал, разрешает организовывать докторантуры и аспирантуры, научно-исследовательские институты, присуждает ученые степени, ассигнует за них доплаты и т. д. Но если научной специальности в таком признании отказывают, то прекращается ее финансирование и, как следствие, прекращается подготовка научных и научно-педагогических кадров. В силу отсутствия молодых специалистов останавливается или вырождается практическая деятельность в этой области.

Столь зловещая картина изображена здесь для того, чтобы все наше профессиональное сообщество — и теоретики, и практики — прочувствовали опасность, нависшую над группой науч-

ных дисциплин «Документальная информация» в официальной Номенклатуре специальностей научных работников.

Номенклатура специальностей научных работников является основным государственным документом, регламентирующим аттестацию научных и научно-педагогических кадров в части ученых степеней. Она изначально строилась на эмпирической основе, задача выстроить ее на научных основах никогда не ставилась. Чиновники от науки полагали (и продолжают оставаться в этом заблуждении), что при ее создании и дальнейших метаморфозах вполне достаточно обойтись здравым смыслом. К чему это приводит на самом деле, убедимся при рассмотрении ее истории.

Предыстория составления Номенклатуры научных специальностей

Практика составления в нашей стране Номенклатуры, или перечня научных специальностей, имеет своим истоком 1819 г., когда появились выражения «род науки» и «класс науки», и ученые степени присуждались по 17 таким родам, или классам. В Положении об испытаниях на ученые степени (1834) появилось понятие «разряд». Число разрядов постоянно возрастало, к 1917 г. их стало 55. Декретом Совета Народных Комиссаров «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики» в 1918 г. ученые степени доктора, магистра и все связанные с этим права и преимущества были упразднены.

Первые опыты составления Номенклатуры

Пришедшее в конце 1920-х гг. понимание того, что «кадры решают всё», привело к возрождению на новой основе в 1934 г. (постановление Совета Народных Комиссаров «Об ученых степенях и званиях») системы аттестации научных и научно-педагогических кадров. Отрасли наук в этом документе были представлены укрупненно, всего в восьми категориях, поэтому за защиту первых диссертаций по библиотековедению или по библиографии (конец 1930-х гг.) присуждать можно было ученую степень только педагогических наук.

В 1937 г. было установлено уже 18 отраслей наук, по которым присуждались ученые степени, но найти единственное и всех устраивающее место очень многих научных отраслей, включая нашу, оказалось чрезвычайно затруднительным.

Начало диверсификации Номенклатуры

Минвуз СССР, который с 1957 г. стал отвечать за аттестацию, пошел по методологически порочному пути. Вместо того чтобы озаботиться построением *теоретически обоснованной* классификации наук, он, *опираясь на здравый смысл,* составил предельно дробную таблицу, чтобы раз и навсегда решить все спорные вопросы. Введенная в 1957 г. *Номенклатура специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и перечень специальных предметов кандидатских экзаменов* [1] занимает более 80 страниц убористого текста!

Этой Номенклатурой создан прецедент, по которому диссертации библиотечной и библиографической тематики, находившиеся в классе педагогических наук, впервые стало можно защищать не только по одной науке. *Библиотековедение* рассматривалось как дисциплина, относящаяся либо к педагогике, либо к истории СССР.

Пока еще робко, дисциплиной «История книги», но все-таки уже заявляет о себе *книговедение*. Разрешение писать диссертации по истории книги знаменовало собой прорыв заговора молчания вокруг этой дисциплины. Книговедческая проблематика рассматривалась как частный случай либо библиографических, либо журналистских исследований. К этому можно добавить группу специальностей в области, именовавшейся «Технология полиграфического производства» (Технические науки).

Углубление диверсификации и его последствия

Номенклатура 1962 г. стала еще более детальной, она включила в себя свыше 400 специальностей в 19 классах наук. Под номером 333 в классе X «Филологические науки» появилось *Книговедение*. Что касается *Библиографии и библиотековедения, то этой специальностью* (№ 357) замыкался класс XIII «Педагогические науки».

Однако эта Номенклатура просуществовала всего несколько месяцев. 20 апреля 1963 г. ее заменили другой, вдвое более дробной [2]. Классы наук стали разделяться на группы специальностей. В группе «Научно-техническая информация» появилась специальность «*Научная и техническая информация*». Эта «группа» состояла всего из одной специальности, но был предусмотрен резерв для ее развития. За диссертации по научно-технической информации присуждалась ученая степень *технических наук*. Стало ясно, что по некоторым специальностям, а таковых набралось 62, некорректно присуждать степень исключительно по той науке, в которой им было суждено оказаться. Перечень наук, по которым разрешили присуждать степень по этим специальностям, перестал быть однозначным. Разработчикам, по-видимому, казалось, что таким образом они предоставляют гибкую возмож-

ность обеспечить действительное соответствие между темой защищаемой диссертации и относящейся к ней специальностью. На самом деле в ряде случаев это породило новые сложности.

Библиография и библиотековедение были объединены в одну специальность в классе *педагогических наук*. Очередное реформирование Номенклатуры в 1970 г. привело к дополнению специальности 05.510 *Научно-техническая информация* специальностями 05.511 *Теория информации* и 05.512 *Документалистика, документоведение и архивоведение*. Принадлежали они по-прежнему к группе специальностей «*Ф. Научно-техническая информация*» в составе технических наук.

Как библиотековедение, библиографоведение и книговедение стали «техническими науками»

Современный вид Номенклатура приобрела в 1972 году [3]. Ее структура включает три раздела:

Шифр	Отрасль науки, группа специальностей, специальность	Отрасли науки, по которым присуждается ученая степень

Интересующая нас группа специальностей в классе 05 Технические науки выглядела так:

05.25.00	**Научно-техническая информация**	
05.25.01	Научная и техническая информация	Технические, физико-математические, биологические, химические, геолого-минералогические, сельскохозяйственные, экономические, медицинские, фармацевтические, военные
05.25.02	Документалистика, документоведение и архивоведение	Технические, физико-математические, биологические, химические, геолого-минералогические, сельскохозяйственные, экономические, медицинские, фармацевтические, военные
05.25.03	Библиография и библиотековедение	Технические, исторические, педагогические
05.25.04	Книговедение	Исторические, филологические

Как видим, с местом и статусом наших дисциплин произошли существенные метаморфозы. Библиографии, библиотековедению и книговедению было отказано в праве находиться в своих прежних научных отраслях знания.

Для этих дисциплин ничего не изменилось и в следующей Номенклатуре, принятой в 1977 году. Следующий вариант Номенклатуры (1984) [4] в интересующем нас аспекте претерпел отдельные непринципиальные изменения. Группа наших специальностей стала называться «*Информация и информационные системы*». *Библиотековедение* в наименовании специальности 05.25.03 было поставлено на первое место, *Библиография* заменена на *Библиографоведение*. Отныне эта специальность стала называться 05.25.03 *Библиотековедение и библиографоведение*.

Возникновение и нарастание кризиса

После этого проблематичность присуждения авторам практически всех диссертаций по специальности 05.25.03 ученой степени *педагогических наук* стала ощущаться еще острее. На заседаниях экспертного совета Высшей

аттестационной комиссии по педагогике и психологии чаще и настойчивее раздавались голоса о неправомерности присуждать работам по библиотековедению и библиографоведению степень педагогических наук.

Номенклатура специальностей научных работников, принятая в 1988 г., в основном сохранила статус-кво интересующих нас специальностей. Но шифр 05.25.01 оказался упразднен, а крывшаяся за ним специальность *Теоретические основы информатики* перенесена в группу специальностей 05.13.00 *Информатика, вычислительная техника и автоматизация*. Это означало, что стержневая специальность, ради которой в свое время и была создана в Номенклатуре соответствующая группа специальностей — «Информация и информационные системы» — лишилась станового хребта и перестала интересовать составителя.

Первый звонок

Первый громкий звонок специальностям 05.25.03 *Библиотековедение и библиографоведение* и 05.25.04 *Книговедение* прозвучал в 1999 г. в процессе очередного пересмотра Номенклатуры. Установив несоответствие специальностей 05.25.03 и 05.25.04 техническим наукам, комиссия предложила, во-первых, исключить их из этой отрасли, естественно не предложив ничего взамен (это вне ее компетенции); во-вторых, заодно упразднить и весь блок «Информация и информационные системы» — на том основании, что в Номенклатуре уже есть группы информационных специальностей. Вот когда аукнулось их перенесение в эту группу! Ценой больших уговоров и взаимных уступок, имевших, однако, к объективной классификации наук отношение отдаленное, было достигнуто паллиативное решение: группу специальностей переименовать, акцентировав в новом наименовании документивную составляющую. Сохранены все специальности, кроме *Книговедения*. Фактически, однако, сохранено и оно — путем присоединения его к *Библиотековедению и библиографоведению*. В итоге группа специальностей получила наименование «Документальная информация», специальность 05.25.03 расширена и стала именоваться «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» [5]. Объективная польза от произведенной реформации состояла в комплексировании в одну научную специальность действительно родственных специальностей: библиотековедения, библиографоведения и книговедения.

Второй звонок

Последующая работа над Номенклатурой привела разработчиков к выводу, что содержащиеся в ней 24 отрасли наук — это очень много. А главное — расположение на одном уровне важного и масштабного блока физико-математических наук и, например, культурологии или социологии — неестественно. 24 отрасли были сгруппированы в девять комплексов. При этом состав Номенклатуры был снова пересмотрен [6], и, в частности, группа специальностей «*Документальная информация*» из класса технических наук была выведена как несоответствующая этому классу. Что, как говорится, и требовалось доказать. Этого итога можно было ожидать по меньшей мере еще 15—20 лет тому назад.

Возник вопрос: куда ее переместить? Был создан отдельный блок отраслей знания (Номенклатура стала представлять собой еще более громоздкую, чем раньше, — пятиступенчатую структуру) под названием «Искусствоведение и культурология». Этот блок собственного номера не имеет, он представляет собой механическое соединение отраслей науки, групп специальностей, самих специальностей, отраслей наук, по которым присуждается ученая степень. Шифры специальностей оставлены прежние. Отрасли «Искусствоведение» и «Культурология» сюда вошли полностью, из класса «Технические науки» без изменений перенесена только группа специальностей «Документальная информация». В этом состоянии рассматриваемая группа специальностей пока и пребывает.

В ожидании звонка третьего и последнего

Предугадать дальнейшую участь нашей специальности, да и всей группы специальностей, в которую она входит, можно без особого труда. В ближайшее время, когда подойдет срок очередного пересмотра Номенклатуры, будет назначена совершенно новая комиссия из авторитетнейших на тот момент культурологов и искусствоведов. Конечно, никому и в голову не придет включить туда библиотековедов, книговедов или архивоведов, поскольку среди них нет и никогда не было ни искусствоведов, ни культурологов. Комиссия с большим изумлением воззрится на «*Документальную информацию*», по которой не предусмотрено присуждение ученой степени ни по культурологии, ни по искусствоведению. Она решит, что во время предыдущего пересмотра в Номенклатуру вкралась техническая ошибка, которую нужно немедленно исправить. Эта группа специальностей будет исключена из нынешнего комплекса наук, и маловероятно, что кто-либо озаботится подысканием ей нового места в Номенклатуре научных специальностей. Если комиссия будет работать в обстановке такой же глубокой секретности, как это имело место в последний раз, мы получим сюрприз уже после принятия решения.

Тогда-то представители всех исключенных

специальностей взволнуются по-настоящему и начнут взывать к лицам, принимающим решения, о необходимости вернуть нашим дисциплинам статус государственно признаваемых. Но если — при оптимистическом развитии событий — государство и внемлет благосклонно нашим стенаниям, оно резонно спросит: в каком же классе наук вы себя видите? И только в этот момент начнутся скоропалительные и потому малообоснованные предложения — с весьма малыми шансами на то, что их с ходу примут неподготовленные к такому сюрпризу очередные физики или лирики.

Возможные варианты решения вопроса

Возможные варианты решения этого вопроса наиболее обстоятельно обсуждались в 2006 г. на круглом столе, организованном Челябинской государственной академией культуры и искусств. Стенограмма этого круглого стола выпущена отдельной книгой [7], подробная информация доводилась до мнения научной общественности в центральных специальных журналах [8], однако ученые остались глухи к призывам дальнейшей концентрации усилий в поиске истины, и с тех пор проблема практически находится в состоянии анабиоза.

Обсуждение вращалось вокруг двух возможностей: представлять нашу специальность в области либо социологических наук, либо культурологии.

Доводы в пользу социологии сводятся к следующему. Объективно и библиотековедение, и библиографоведение, и книговедение базируются на двух сущностных компонентах: на документе и на коммуникациях. Блок документо-коммуникационных дисциплин органично вписывается в более широкую область — документивных коммуникаций, а они, в свою очередь, в еще более широкую область — область социальных коммуникаций (Г.Н. Швецова-Водка предлагает именовать ее ноокоммуникологией). Социальная же коммуникативистика естественно вписывается в *социологические науки*.

Есть также предложение оставить возможность, наряду с социологическими, защищаться на привычные педагогические, исторические и филологические науки. Однако в этом случае останется возможность оспорить правомерность защиты на несоциологические науки. В случае же безальтернативности рассмотрения диссертаций на присуждаемые науки в экспертном совете по социологии обязательно должны быть представители группы специальностей 22.01.00, для которых соответствие наших диссертаций паспорту этой группы сомнения вызывать не станет.

Другой подход состоит в том, чтобы диссертации по нашим дисциплинам рассматривать в русле культурологии. Наиболее аргументировано эту идею отстаивает Е.И. Полтавская [9]. Суть ее логических построений такова.

Все социокультурные институты специализируются на создании, сохранении и использовании документов, то есть осуществляют коммуникацию документов своим пользователям (метанауку, изучающую социокультурные институты, было предложено назвать «документальная коммуникология»). Тем не менее, полагает Е.И. Полтавская, относить к этой науке только специальности, о которых идет речь в данной статье, — значит обеднять документальную коммуникологию. Ведь следуя этой логической схеме, к социологии, кроме перечисленных дисциплин, надо отнести также банковское дело и другие финансовые институты, например биржу: деньги — это тоже документы, с помощью которых

осуществляется документальная коммуникация, а она часть социальной коммуникации. Но в таком случае социология поглотит не только социокультурные институты, но и экономические. В социологии целесообразнее изучать социальные институты *вообще*, а отдельные их виды — в соответствующих профильных дисциплинах.

Поэтому за основу предлагается взять классификацию понятия «социокультурный институт документально-коммуникационной сферы». Эту подгруппу предложено именовать «Документальная коммуникология».

Другую подгруппу составят науки документалистика и документоведение (общее название — «Документология»), поскольку их объект изучения — «документ», т. е. исключительно документный продукт различного происхождения.

По всей видимости, могут иметь место и другие предложения. Важно их своевременно высказать и обсудить. Ведь после того, как (и если) найдут между собой общий язык библиотековеды, библиографоведы и книговеды, предстоит убедить в нашей правоте представителей смежных специальностей, (т.е. тех, кто вместе с нами войдет в эту группу, — документоведов, архивоведов и т. д.), и спектр мнений существенно расширится. На следующем этапе необходимо будет найти поддержку у представителей соответствующего класса наук, т. е. либо у социологов, либо у культурологов. Лишь после этого есть смысл с консолидированным предложением обращаться в Высшую аттестационную комиссию и Министерство образования и науки Российской Федерации, за которыми останется последнее слово в решении этой запутанной проблемы.

Как видим, работы впереди еще очень много, потребность ее активизировать ощущается все острее.

Выражаю признательность, заведующей группой научно-информационной и аналитической работы отдела официальных и нормативных изданий Российской государственной библиотеки Татьяне Ивановне Оноприенко, а также заведующей этим отделом Эмме Альбертовне Восканян, подобравшим и предоставившим мне возможность оперативно ознакомиться с материалами по затронутой теме.

Список источников

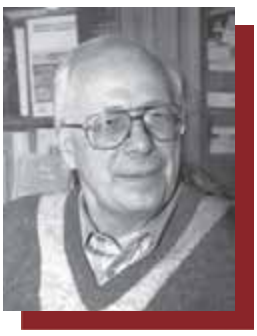
1. Об утверждении номенклатуры специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и перечня специальных предметов кандидатских экзаменов // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. — 1958. — № 1—2. — С. 1—87.
2. Номенклатура специальностей научных работников. Утв. постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР от 20 апреля 1963 г. № 20 // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. — 1963. — № 20. — С. 2—10.
3. Номенклатура специальностей научных работников: Утверждена постановлениями Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 28 июля 1972 г. № 385 // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. — 1972. — № 11. — С. 2—16.
4. Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к постановлению Государственного комитета СССР по науке и технике от 19 июля 1984 г. № 423 // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. — 1984. — № 12. — С. 6—22.
5. Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к приказу Министерства науки и технологий Российской Федерации от 25 янв. 2000 г. № 17 // Бюл. Высш. аттестац. комис. М-ва образования и науки Рос. Федерации. — 2000. — № 3. — С. 2—23.
6. Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февр. 2009 г. № 59 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. — 2009. — 18 мая. — № 20. — С. 46—66.
7. Место наук документально-коммуникационного цикла в Классификаторе научных специальностей: стенограмма и тезисы докладов круглого стола 30.10.2006, ЧГАКИ / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2006. — 76 с.
8. См. напр.: *Берестова Т.Ф.* Статус наук документально-коммуникационного цикла в общей системе знаний. Материалы «круглого стола» // Библиотековедение. — 2007. — № 1. — С. 29—31.
9. См. напр.: *Полтавская Е.И.* Об обосновании места библиотековедения в Номенклатуре специальностей научных работников // Вест. ЧГАКИ. — 2009. — № 1. — С. 6—14.

Информационное общество и библиотеки*

Часть 2. Гуманистический символ нации

Исходя из мегатенденций информатизации и глобализации, характеризуются социально-демографические и политические особенности информационного общества, влияющие на библиотеки. Обоснована зависимость успешного преодоления глобальных угроз от степени гуманизации человечества. Доказывается необходимость «обиблиотечивания» информационного общества и утверждается миссия библиотек как гуманистического символа нации.

Ключевые слова: *библиотека, мегатенденция, глобализация, социализация, информационное общество, социально-демографическая особенность, политическая особенность, гуманизация, дегуманизация, глобальная угроза, гуманизм, магия книги, «обиблиотечивание», символ нации.*



Аркадий Васильевич Соколов,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

Социальные и политические проблемы информационного общества

Начавшееся столетие определяется как «информационная эпоха» и как эпоха глобальных угроз и «вызовов» человечеству. Случайно или закономерно, но получилось так, что в историческом промежутке времени совпали *две мегатенденции*[1], определяющие будущее человечества: информатизация и глобализация. Мегатенденциям присуща двойственность: с одной стороны, они усугубляют глобальные проблемы, с другой — обещают переход от хаоса предыдущих эпох к системной упорядоченности и устойчивому развитию[2] в лоне единой «всемирной деревни». Мегатенденции не обособленны, а напротив, взаимосвязаны и даже взаимообусловлены. Процессы глобализации прокладывают человечеству путь в глобальное (всемирное) многонациональное общество. Вместе с тем разрешение большинства глобальных проблем требует постоянного и оперативного информационного взаимодействия в планетарном масштабе, которое может быть достигнуто только в рамках информационного общества. Получается, что построение глобального информационного общества — ключевая проблема и конечная цель

* Окончание. Начало см.: Библиотековедение. — 2011. — № 3. — С. 15—21.

обеих мегатенденций — информатизации и глобализации.

Мегатенденции в значительной степени предопределили социальные и политические проблемы информационного общества, имеющие отношение к будущему библиотечного института. Как уже отмечалось, мегатенденция информатизации обусловила компанию по «разбиблиотечиванию» библиотек и государственную политику «разбиблиотечивания» общества. Мегатенденция глобализации проявилась в следующих социальных и политических проблемах информационного общества.

Глобализация обеспечивает всемирные масштабы коммуникации, широчайшие возможности культурного обмена и туризма, создает безграничные, казалось бы, возможности для просвещения, взаимопонимания, культурного прогресса, сотрудничества всех народов Земли. В XX в. почти во всех развивающихся странах сложились национальные библиотечные системы. Благодаря электронной телекоммуникации в разных регионах модернизируется восприятие действительности, изменяются стиль жизни и ценностные ориентации людей. В результате население развивающихся стран подтягивается до уровня индустриальной цивилизации. Однако неуправляемая, неконтролируемая глобализация несет массу отрицательных последствий, в том числе и для развивающихся стран. В качестве идеала представляется вестернизированное космополитическое сообщество. Социологи обращают внимание на то, что «экспансия унифицированных образцов поведения, чужеземных культурных обычаев, норм, ценностей *угрожает самому существованию множества самобытных национальных культур*, а потому вызывает негативную реакцию, протесты антиглобалистов» [7]. В этой ситуации очень важную социально-культурную миссию могут выполнять библиотеки как хранилища национальной культуры.

Глобальной экономической проблемой являются *диспропорции в мировой экономике*, когда совокупное богатство 225 богатейших людей равно ежегодному доходу 2,5 млрд бедняков, составляющих более 40% населения планеты. Экономически абсурдна ситуация, когда общее состояние трех богатейших миллиардеров превышает совокупный валовой внутренний продукт 48 беднейших стран. Либеральные футурологи не видят способа уменьшить пропасть между богатыми и бедными и почти единодушно предсказывают, что в наступившем столетии она будет только увеличиваться. Поэтому не кажется вздорным афоризм, что экономическая глобализация — «финансовое насилие в планетарном масштабе». Боюсь, что библиотекам не удастся избежать последствий этого насилия.

Нарастает угроза *столкновения цивилизаций*, о котором предупреждал американский политолог Самюэль Хантингтон [13]. Исходный постулат Хантингтона заключался в следующем: если во время «холодной войны» мир был разделен по политическим и экономическим признакам на капиталистические, социалистические, развивающиеся страны, то сейчас решающее значение приобретает цивилизационная (прежде всего, религиозная) принадлежность. По мнению политолога, в XXI в. доминирующим фактором мировой политики станут кровопролитные межэтнические столкновения, обусловленные ослаблением западной цивилизации. Аргументами в пользу неизбежности цивилизационных конфликтов служат такие социально-демографические проблемы, как всемирная урбанизация, рост нищеты и социальной неустроенности в многомиллионных мегаполисах (население Мехико — 24 млн, Сан-Паулу — 23, Бомбея — 15 и т. д.), безработица в развивающемся мире (в 2000 г. — 1,7 млрд, к 2025 г. прогнозируется более 3 млрд безработных). Особенно острой является проблема миграции в богатые постиндустриальные страны. Во многих европейских государствах иностранцы-неевропейцы уже составляют более 10% населения, пробуждая ксенофобию и социальную напряженность. Попытки контролировать миграцию вряд ли увенчаются успехом. Если в Австралии, по оценкам демографов, в 2025 г. будет жить 23 млн человек, а в соседней Индонезии — 263 млн, то австралийцам не избежать нашествия голодных и нищих индонезийцев. Здесь раскрывается широкий простор для реализации гуманистического потенциала как книжной, так и электронной культуры.

В области международных отношений предсказывается *управляемый хаос*, который характеризуют следующие явления: перераспределение властных полномочий с национального на глобальный уровень и появление новых субъектов власти, таких как международные регулирующие органы и неформальные центры влияния; конкуренция между США и другими претендентами на мировую гегемонию; формирование новых социальных общностей — мирового Севера и мирового Юга, помимо ранее существовавших Запада и Востока; развитие транснациональных сетей сотрудничества и сетевой культуры в целом. Совокупность этих явлений ведет к «зарождению некой оригинальной цивилизационной альтернативы со своим культурным языком, законами и логикой социального бытия, собственной шкалой ценностей» [8]. Международные отношения перестают быть сферой, где формально равные и суверенные члены выстраивают коалиции, взаимодействующие друг с другом; теперь возникает глобальная иерархия, на вершине которой «большая семерка», НАТО и т. п., а на противоположном полюсе — «отверженное племя государств-париев». В этих условиях нормой стано-

вятся турбулентность, децентрализация и нестационарность мирового сообщества, которые обусловливают такие факторы, как глобальные финансово-экономические кризисы, возрождение архаических ценностей и тоталитарных режимов, распространение оружия массового поражения и угрозы его применения, расширение криминальных структур, превращение терроризма в «системный» компонент информационного общества. Выйдут ли библиотеки на международную арену? Неизвестно. Но в национальных структурах без них не обойтись.

Социологи информационного общества предвидят во всех экономических секторах значительное увеличение доли «белых воротничков» — квалифицированных специалистов умственного труда, и формирование особого слоя (общественного класса) *интеллектуальной меритократии*, монопольно владеющей информацией и знанием. Всякая монополия чревата конфликтом, поэтому некоторых проницательных прогнозистов преследует кошмар «расколотой цивилизации». Не случайно социальный экономист В.Л. Иноземцев назвал одну из своих фундаментальных книг «Расколотая цивилизация» [4].

Информационное общество видится ему не эгалитарным содружеством соотечественников, а расколотым на два «полюса социального противостояния». С одной стороны — высшая страта меритократов, представители которой происходят, как правило, из обеспеченных семей, отличаются высоким уровнем образованности, заняты в высокотехнологичных отраслях хозяйства, имеют в собственности или свободно распоряжаются необходимыми им условиями производства и при этом являются руководителями промышленных или сервисных компаний, либо занимают высокие посты в корпоративной или государственной иерархии. С другой стороны — низшая страта, состоящая из рабочего класса или неквалифицированных иммигрантов, которые движимы, главным образом, материальными нуждами, заняты в массовом производстве или примитивных отраслях сферы услуг, отличаются невысокой образованностью. Антагонистический раскол — постоянный источник социального напряжения в информационном обществе.

Особенность социального антагонизма будет состоять в том, что принадлежность к господствующей страте обусловливается не наследуемым социальным происхождением или материальным капиталом, а владением *интеллектуальным капиталом* — образованностью и творческими способностями. В.Л. Иноземцев полагает, что антагонистическое противоречие, изначально заложенное в недрах информационного общества, гораздо более фундаментально, чем противостояние пролетариата и буржуазии. Дело в том, что способности, обеспечивающие процветание меритократов, не могут быть ни отчуждены, ни перераспределены. Дополнительный драматизм ситуации придает то, что рабочие не имеют шансов присоединиться к высшей страте, потому что умственное развитие и образованность достигаются с детского возраста и определяются средой воспитания и генетической наследственностью индивида. Поэтому низшая страта обречена на материальное обнищание и духовную деградацию, а высшая страта постепенно превращается в замкнутую касту, отторгающую пришельцев и воспроизводящую сама себя. Размежевание страт информационного общества не может не сказаться на практике чтения и на потребности в библиотеках. Количество читателей в библиотеках и число публичных библиотек будет сокращаться, оправдывая государственную политику *«разбиблиотечивания» общества*.

Страта меритократов, состоящая из талантливых создателей новой техники и высокопродуктивных технологий, монопольно владеющая основным хозяйственным ресурсом, которым являются информация и знания, обеспечит информационному обществу интеллектуальное развитие, материальное благополучие, социальный ком-

форт и техническое могущество, включая оружие массового поражения, о которых предыдущие поколения только мечтали. Однако необыкновенное интеллектуальное развитие высшей страты не гарантирует *гуманизации* информационного общества, расколотого на господствующее меньшинство и обездоленное большинство. А.А. Зиновьев в своем «социальном романе» «Глобальный человейник» [3] доказывает, что антагонизм богатых и бедных сохранится в процветающем западном обществе, а население незападного мира будет по-прежнему «влачить жалкое существование вне всяких эпох и пост-эпох» [3, с. 222]. Он предвидит повсеместно ожесточенную борьбу между элитой и трудящимися массами, которая чревата самоуничтожением цивилизации. Элита обособится в неприступных и комфортабельных поместьях, поскольку «гораздо легче защитить отдельные категории людей от испорченной природы, чем спасти природу от порчи, исходящей от этих людей» [3, с. 222].

В современных условиях антропогенно перегруженной Земли с конечными физическими размерами и ограниченными природными ресурсами обострились глобальные проблемы: перенаселение планеты, экологический кризис, голод, нищета и болезни, нерациональное использование природных благ и т. д. В последнее десятилетие статус глобальных приобрели такие проблемы, как насилие, международный терроризм и торговля наркотиками [10, 12]. Успешному решению этих проблем, угрожающих существованию человечества, препятствует *дегуманизация* отношений между отдельными людьми, народами, нациями, государствами. Если гуманизм основан на сотрудничестве и взаимопомощи, равноправии и толерантности, взаимопонимании и уважении других культур, то разрушительная дегуманизация проявляется в алчности и эгоизме, праве сильного и беспомощности слабого, аморальности и хамстве во всех их проявлениях. В экстремальных условиях столкновения цивилизаций и корыстных притязаний великих держав, межнациональных, религиозных, классовых конфликтов, озлобления обманутого и нищающего населения *только гуманизация общественного сознания может спасти от гибели обезумевшее человечество*. Как достичь нужного уровня гуманизации сознания — это главный вопрос в повестке дня современного человечества.

«Обиблиотечивание» информационного общества

Гуманизация и дегуманизация человечества — сложнейшая социально-философская проблема, не имеющая определенного решения. Осуждение современного общества как дегуманизированного предполагает противопоставление ему гуманистического, более гуманного и человечного общества, которое якобы существовало в прошлом (приставка «де» наводит на эту мысль). Когда в России социальное устройство и отношения между людьми были более человечными, чем в 2000-е годы? Ответа нет, но очевидно, что Россия, как и все мировое сообщество, переживает сейчас серьезную трансформацию, которую связывают со становлением информационного постиндустриального общества. Ясно также, что нужна духовно-нравственная перестройка сознания, нужен «новый гуманизм» («человеческая революция», как говорил великий гуманист XX в. Аурелио Печчеи [9]).

Мы не можем обсуждать здесь проблему гуманизации и дегуманизации в целом, затронем лишь один ее аспект, связанный с трансформацией коммуникационной культуры, которую несколько фривольно мы окрестили «разбиблиотечиванием» — «обиблиотечиванием». Причем затронем только на уровне трех гипотез.

Гипотеза I. Библиотеки всех типов и видов, особенно общедоступные бесплатные библиотеки, всегда были воплощением идеи гуманизма как основы человеческих отношений и общественной деятельности. Вплоть до конца XX в. всемирная библиотечная система, аккумулировавшая знания и мудрость человечества, представляла собой *единственный светский социальный институт, имеющий право считаться символом общественного гуманизма*. Не случайно по уровню развития библиотек судили об уровне развития культуры в данной стране. Однако в условиях индустриального общества ручная технология библиотечного труда стала расцениваться как свидетельство архаичности библиотечного дела. Возникла идея модернизации (первоначально — механизации, автоматизации) библиотек, которая получила всеобщую поддержку. Прогресс вычислительной и телекоммуникационной техники создал необходимую информационно-технологическую базу для реализации этой идеи. Оцифровывание книжных фондов и сетевое (виртуальное) библиотечно-библиографическое обслуживание привели к трансформации библиотек в традиционном понимании в информационные центры, т. е. к «разбиблиотечиванию» бывшего символа гуманизма общества. Так состоялась информатизация библиотек.

Гипотеза II. Информатизация библиотек в силу своего технократического замысла наносит ущерб гуманистической сущности библиотек. В программах строительства информационного общества всегда отдавался приоритет информатизации библиотек, и сегодня достигнуты большие успехи в этом направлении. Гуманистические же аспекты неизменно оставались в тени. Если исходить из буквы и духа государственных стратегических наметок, то библиотекам следует считать главной информационную функцию и видеть

свою миссию в удовлетворении информационных потребностей элитарных читателей (высшей страты) на основе информационных порталов Президентской библиотеки и других информационных ресурсов. (Низшую страту можно в расчет не брать, так как ее информационные потребности примитивны.) Следовательно, отвергаются полиграфическая книга и общедоступная библиотека — *плоды гуманистического просвещения и одухотворения человечества*, завещанные предыдущими веками. Взамен предлагаются Интернет и мобильная телефония — плоды глобальной экспансии западного технократизма.

Возникают опасения, не приведет ли такая государственная стратегия к дегуманизации информационного общества? Эти опасения отводятся заявлением, что модернизированная библиотека, использующая ресурсы Интернета, будет лучше служить идее гуманизма, чем классическая библиотека, основанная на технологиях «времен парусного флота», потому что она сможет быстрее, дешевле, комфортнее выполнять буквально все социальные функции последней. В «Библиотечной энциклопедии» перечислены следующие социальные функции, издавна присущие библиотекам:

- мемориальная функция — аккумулирование документных потоков и организация сохранения документов для дальнейшего их использования;
- просветительная (образовательная, социализирующая) функция — предоставление доступа к накопленным человечеством знаниям;
- информационная функция — библиографическое информирование о новинках литературы, выставки новых поступлений, тематические выставки;
- ценностно-ориентирующая функция, призванная познакомить читателей с разными взглядами и позициями по тому или иному вопросу;
- рекреационная (развлекательная) и гедонистическая функции — предоставление желающим легкой литературы и беллетристики [11].

Вполне очевидно, что все социальные функции библиотечного обслуживания, перечисленные нашими книговедами и документоведами, *могут быть адресованы Интернету и электронному книгоизданию и выполнены ими гораздо успешнее*. Что нужно еще? С технократической точки зрения быстродействие и экономичность Интернета и букридеров — главное доказательство превосходства электронной коммуникации над книжной по всем критериям, в том числе и с точки зрения гуманизации. Однако это заявление бьет мимо цели. Гуманизм заключается не в оперативном, дешевом и изобильном предоставлении текстов, релевантных данному запросу, а в том, что интеллигенты-книжники витиевато называют «магия книги». Поясню суть дела.

Гипотеза III. Уместно вспомнить известное пророчество Д.С. Лихачева (1906—1999): «XXI век будет веком гуманитарных наук и гуманизма. В противном случае человечество может выродиться в гуманоидов, умеющих считать и пользоваться компьютерами, но их духовные ценности можно будет выразить одним-двумя словами» [5]. Возможно, Дмитрий Сергеевич, историк древнерусской литературы, не испытавший прелести глобализации и информатизации, излишне недоверчив к электронной коммуникации. Может быть. Но ведь проблема гуманизации информационного общества во избежание катастрофических последствий его дегуманизации действительно существует! Школа и литература, искусство и средства массовой информации должны сыграть свою роль в разрешении этой проблемы, но и без библиотечного социального института не обойтись ни в коем случае, ибо он — хранитель магических книжных сокровищ.

Суть гипотезы III заключается в необходимости «обиблиотечить» информационное общество, т. е. вернуть «разбиблиотеченным» библиотекам их первоначальную гуманистическую сущность. Необходимость «обиблиотечивания» обусловлена тем, что книга — это не текст на

бумажном носителе, а нечто таинственное и одухотворенное. Магия книги заключается в том, что она содержит часть духовности своего автора, взывающей к духовности читателя. Если получается резонанс, конгениальное взаимодействие двух духовностей, появляется пламя духа, обжигающее память. Поэтому книгу можно перечитывать неоднократно, каждый раз находя в ней новое содержание. Невольно вспоминается великий читатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Герман Гессе (1877—1962). В 1930 г. он написал небольшое эссе «Магия книги», которое завершил словами: «За сложнейшими сплетениями бесчисленных языков и книг, созданных за многие тысячи лет, читателю в моменты озарения предстает удивительно возвышенное и сверхреальное видение — лик человека, тысяча противоречивых черт которого претворены в единое целое магией книги» [2].

Интернет — симулякр духовности собеседника (которого нет), он апеллирует к рациональному сознанию и сопутствующим эмоциям посредством механически генерируемых сообщений. В диалоге человек—машина живое пламя духа присутствует только на стороне человека, а на стороне машины — бездуховные симулякры. Впрочем, рационального Homo informaticus редко волнует волшебная власть слова, чаще всего ему нужна простая информация. Здесь Интернет незаменим: он мгновенно выдает нужную справку, сообщает новость, передает письмо; без вмешательства сверхъестественных сил совершает чудеса коммуникации. Интернету неведома магия книги, но ему присуща магия информационного типа — «магия Интернета». Ее пленниками становятся интернетоманы, киберпанки и прочие «невольники Сети», которых очаровывает иллюзорная жизнь, проживаемая в виртуальном мире. Конкуренция двух магий — это столкновение двух коммуникационных культур — книжной и электронной. В информационном обществе, надо полагать, восторжествует информационная магия Интернета, а библиотечная магия, отвергнутая прагматичным Homo informaticus, скроется, как говорил Валерий Брюсов, «в катакомбы, в пустыни, в пещеры». Однако я уверен, что не придется долго ждать ее победоносного возвращения и неизбежного «обибliотечивания» информационного общества. На чем основана моя уверенность?

Библиотека как гуманистический символ нации

В культурологии принято различать изысканную элитарную культуру и коммерциализованную массовую культуру, для каждой из которых свойственно свое представление о культурных ценностях, в том числе о гуманизме. В сфере элитарной культуры сохраняются и транслируются высокие общечеловеческие и национальные образцы, служащие для всестороннего развития личности. Потребительской массовой культуре свойственны дегуманизация, стандартизация, технизация, клиповое сознание, и ее продуктом является специфический тип личности — «одномерный человек» [6]. В расколотом информационном обществе высшая страта, очевидно, будет располагать культурой элитарного уровня, а низшей страте достанется массовая культура. Чтение в информационном обществе окажется не однородным, а сложно структурированным процессом, поскольку предсказанный учеными футурологами социально-культурный раскол неизбежно будет сопровождаться читательским расколом и диверсификацией книжного производства. Вырисовываются два полюса грядущего мира читателей: во-первых, замкнутый регион элитарного, в том числе, обязательно — детского чтения, с хорошим, даже букинистическим комплектованием личных библиотек; во-вторых, размытое гетто массового развлекательно-досугового чтения бестселлеров в глянцевых обложках и портативных букридеров.

Поскольку меритократия монополизировала знание, образование и культурное наследие информационного общества, то его привилегией и потребностью станет *вдумчивое чтение* классических произведений художественной, духовной, научной литературы. Невзыскательные вкусы низшей страты будут удовлетворять красочные мультимедийные шоу, многосерийные телефильмы, спортивные передачи, азартные викторины и иные, пока еще неизвестные находки коммерческой массовой культуры. Конечно, благодаря искусной книжной рекламе в богатом ассортименте досуговых развлечений нижней страты найдет свое место полиграфическая и электронная продукция коммерческого книгоиздания. Несомненно, значительная часть граждан информационного общества вообще откажется от чтения книг, довольствуясь общедоступными ресурсами электронной коммуникации.

Гипотетическую библиотечную сеть информационного общества я представляю себе на основе следующих соображений. Нужно различать модернизацию и «разбиблиотечивание» библиотек. Если информационные технологии используются для поиска или транспортировки нужных текстов, имеет место *модернизация* библиотечно-библиографического обслуживания, а не «разбиблиотечивание»; «разбиблиотечивание» происходит тогда, когда читателю предлагают не книжный оригинал, а его электронное изображение в режиме онлайн. Строго говоря, всякая модернизация библиотечно-библиографических процессов с использованием ИКТ есть начало «разбиблиотечивания», но важно соблюдение меры: если в конечном итоге нет ни одухотворен-

ной книги, ни живого читателя, то гуманистический символ заменяется технократическим символом, и библиотека исчезает. Если же соблюдается классическая дефиниция: «библиотека — значительное собрание книг; место, откуда отпускают на определенных условиях книги для чтения на месте или на дом», налицо библиотека, а не какое-либо другое учреждение. Информатизация библиотек — *не самоцель, а средство* укрепления и развития гуманистической сущности, изначально свойственной всякой библиотеке. Беда в том, что в многочисленных проектах модернизации библиотек никогда не ставится цель усиления их гуманистического воздействия на общество, а имеется в виду использовать их информационный, экономический, политический ресурс для решения текущих идеологических или коммерческих задач. Поэтому остается не востребованным и не использованным магический потенциал, скрытый в книге.

По степени модернизации (информатизации), достигнутой библиотеками разных типов, в информационном обществе можно выделить четыре класса библиотек.

Класс 1. Форпосты элитарной и филологической книжной культуры в виде крупнейших национальных универсальных книгохранилищ во главе с РГБ и РНБ и региональные УНБ. Во всех библиотеках этого класса ведется работа по модернизации, но дело не доходит до сплошного оцифровывания фондов и дистанционного обслуживания всех читателей (хотя в перспективе это планируется). Крупнейшим библиотекам, несмотря на хронический дефицит площадей, квалифицированных молодых кадров и финансового обеспечения, нет необходимости изменять свой естественный имидж, ибо они всегда будут иметь гарантированный спрос на свои библиотечно-библиографические услуги, пока будут существовать русские люди.

Класс 2. Детские библиотеки и многочисленные (66 тысяч!), но карликовые школьные библиотеки. Библиотекари-педагоги, конечно, не прочь модернизироваться (не хочу сказать «разбиблиотечиться»), они мечтают обзавестись компьютерной и мультимедийной техникой (кое-где даже преуспели в этом), но вынуждены по старинной привычке педагогов-книжников полагаться, главным образом, на собственную выдумку и преданность библиотечному делу.

Класс 3. Бывшие государственные массовые библиотеки, служившие когда-то «опорными пунктами партийных организаций» и очагами «массового чтения», теперь сделались «муниципальными» и находятся в ведении самой бедной и, добавлю, невежественной ветви местной власти. Трудно надеяться на их возрождение в качестве родников книжной культуры. А вот превращение распавшихся ЦБС в центры социального общения, за что ратует С.А. Басов [1], мысль здравая и реализуемая. Жаль, что в перспективе центры социального общения могут незаметно «разбиблиотечиться» и стать клубами гражданского общества.

Класс 4. Фирменные, научные и технические, медицинские и сельскохозяйственные, вузовские библиотеки и другие библиотечные службы, входящие в состав обслуживаемых ими предприятий и организаций, несомненно, будут информатизированы, по возможности, «разбиблиотечатся» и станут стандартными службами информации, забыв свое библиотечное прошлое.

Прогнозируя роль и место библиотек в информационном обществе, необходимо исходить из постулата, что книга — это не только источник получения информации и средство заполнения досуга, а необходимый элемент национального самосознания и общечеловеческой культуры, поэтому научные и научно-технические, детские и школьные, национальные и региональные библиотеки представляют собой не просто информационное, досуговое, социально-культурное учреждение, а гораздо более важное достояние — *гуманистический символ нации*[3]. Без этого символа нация утрачивает идентификацию, как человек, потерявший память и забывший родной язык. Этот символ нельзя заменить искусственным симулякром, поэтому оцифрованный книжный фонд не может служить аутентичным символом гуманизма; «разбиблиотеченная» библиотека — символ техно-

кратизма, который присущ информаторию, а не библиотечному институту.

На наш взгляд, библиотеки перечисленных классов будут востребованы в постиндустриальном (информационном) социуме, причем должна произойти следующая трансформация перечисленных выше социальных функций, традиционно выполняемых библиотеками:

- мемориальная функция должна стать памятью нации — сохранение национальной идентичности в многоэтническом хаосе племен, народностей, наций;
- просветительная (образовательная, социализирующаяся) функция будет направлена на воспитание граждан данного социума, патриотов своего отечества в турбулентном мире;
- информационная функция превратится в социально-коммуникационную функцию, открывающую дорогу в мировое пространство, к духовным ценностям общечеловеческого значения;
- ценностно-ориентирующая функция должна иметь не ознакомительный, а этико-мировоззренческий характер, здесь главным становится вопрос о смысле жизни отдельного человека, нации, человечества;
- функция рекреации (гедонистическая) будет включать в себя воспитание эстетического вкуса, изучение классических образцов литературы, критику коммерческих бестселлеров.

Выполнение этих функций возможно в библиотеках всех типов (от национальных и региональных УНБ до школьных и муниципальных библиотек) с использованием информационно-коммуникационных технологий или без их помощи, в режиме онлайн или офлайн. В грядущем информационном обществе библиотеки должны, конечно, заботиться об информатизации, интернетизации, т. е. о модернизации. Но еще больше, и в первую очередь, им следует думать о том, чтобы не потерять своего библиотечного достоинства и стать обителью и приютом интеллигентов-книжников. Только их усилиями библиотеки смогут выполнить высокую миссию гуманистического символа нации. И если кто-нибудь спросит меня, *кому нужны библиотеки в XXI веке,* я отвечу, не стесняясь великих слов: России!

Заключение. Адресаты послания

В статье перечислено очень много (пожалуй, чересчур много) проблем, вопросов, гипотез. Кого могут заинтересовать эти рассуждения? Настоящая статья адресована, в первую очередь, читателям журнала «Библиотековедение», во вторую очередь, нечитателям, управляющим библиотечным делом страны. Кратко говоря, автор хотел поделиться с ними следующими тревогами и заботами.

Библиотечным практикам важно уразуметь, что информационное общество — не Земля обетованная для библиотекарей, а неприветливая Terra incognita, оборудованная информационными рынками и окутанная Всемирной паутиной. Суровые технократы, хозяева информационных пространств, потребуют от пришельцев внести свой вклад в ВВП, приобрести компьютерную технику иностранного производства и выучить соблазнительную информационную мифологию. Не нужно жалеть усилий, чтобы модернизировать библиотеки, опасаться нужно бездарного «разбиблиотечивания» и утраты чувства собственного достоинства. Информационные технологии должны служить библиотечному делу, а не библиотечное дело — информационным технологиям. Библиотечные работники обязаны удовлетворять информационные потребности Homo informaticus, используя локальные и удаленные информационные ресурсы. Но главная и подлинная миссия библиотек заключается не в информационном обслуживании, а в спасении информационного общества от губительного недуга дегуманизации. Для противостояния глобальным угрозам необходима гуманизация человечества, прежде всего нашего Отечества — России. Достичь этой цели невозможно без мобилизации духовных богатств, воплощенных в магии книги, т. е. без *«обиблиотечивания»* информационного общества.

Коллеги-библиотековеды, ученые и педагоги, немало сделали для информатизации библиотечного профессионального сознания и мифологизации информационного общества. Однако сущность информации так и осталась скрытой за стандартными, но непродуктивными формулировками вроде «информация — сведения или данные, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами». На самом деле информация — это *средство выражения смысла коммуникабельными знаками*. Информация — вторична, смысл — первичен. Изучая информационные технологии, информационное общество и место библиотек в этом обществе, нужно доходить до смыслов, выражаемых информационными сообщениями. Первичные смыслы информационного общества — гуманистичны (человечны), потому что это общество людей с человеческими достоинствами и пороками. На наш взгляд, в проблематике современного библиотековедения центральное место должно занять определение места и роли библиотечного социального института в гуманизации информационного общества. Другими словами, библиотековеду необходимо стать прежде всего гуманистом, а затем уже историком, психологом, информатиком, социологом, философом библиотечного профиля.

Внимание *Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, министра культуры Российской Федерации А.А. Авдеева и их администрации* хотелось бы обратить на то, что тен-

денция «разбиблиотечивания» опасна для национальной безопасности, потому что она ведет к дегуманизации, т. е. одичанию народа России. В дегуманизированном обществе вместо цивилизованной модернизации расцветают аморальность, алчность, коррупция, недоверие к власти, пассивность населения, насилие, терроризм, с чем мы сталкиваемся повседневно. Государственная программа «Информационное общество (2011—2020 гг.)»[4] останется «нас возвышающим обманом», если не будет предусмотрено *«обиблиотечивание»* общества.

Примечания

[1] Под мегатенденцией понимаются глобальные взаимосвязанные изменения, охватывающие экономику, политику, социальное устройство и культуру многих стран.

[2] Устойчивое развитие (sustainable development) альтруистически понимается как развитие всех народов Земли, отвечающее потребностям нынешнего дня и не лишающее будущие поколения возможности удовлетворять свои собственные нужды.

[3] В социологии нет общепринятого понимания символа, но признается, что символ — концентрированное выражение смысловых социальных отношений. Говоря, что библиотека является гуманистическим символом нации, мы имеем в виду, что развитие библиотек есть наивысший показатель развития национального гуманизма. (*Кармадонов О.А.* Социология символа / О.А. Кармадонов. — М.: Academia, 2004. — 352 с.)

[4] http://fcp.vpk.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/369/

Список источников

1. *Басов С.А.* Библиотека и демократия. Первое вступление в проблему / С.А. Басов. — СПб., 2006. — 144 с.
2. *Гессе Г.* Магия книги: Эссе о литературе / Г. Гессе. — СПб.: Лимбус Пресс: Изд-во К. Тублина, 2010. — С. 40—41.
3. *Зиновьев А.А.* Глобальный человейник / А.А.Зиновьев. — М.: Центрполиграф, 1997. — 460 с.
4. *Иноземцев В.Л.* Расколотая цивилизация / В.Л. Иноземцев. — М.: Academia-Наука, 1999. — 740 с.
5. *Лихачев Д.С.* XXI век должен быть эпохой гуманизма / Д.С. Лихачев. — М.: Наука, 1987. — С. 31.
6. *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — М: АСТ, 2002. — 526 с.
7. *Москвичев Л.Н.* Глобализация // Социол. слов. / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. — М.: Норма, 2008. — С. 90—91.
8. *Неклесса А.И.* Неопознанная культура. Гностические корни постсовременности // Глобальное сообщество: картография постсовременного мира / Моск. шк. геоэкономич. и соц. исслед. Вып. 2. — М.: Вост. лит., 2002. — С. 17—47.
9. *Печчеи А.* Сто страниц для будущего (отрывки из книги) // Будущее в настоящем. — М., 1984. — С. 42—43.
10. *Родионова И.А.* Глобальные проблемы человечества / И.А. Родионова. — М.: Аспект Пресс, 1995. — 159 с.
11. *Столяров Ю.Н.* Библиотека // Библ. энцикл. — М.: Пашков дом, 2007. — С. 139—140.
12. *Тураев В.А.* Глобальные вызовы человечеству / В.А. Тураев. — М.: Логос, 2002. — 192 с.
13. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М.: АСТ, 2003. — 603 с.

2

Информатизация — Ресурсы — Технологии

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал Российской государственной библиотеки о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотеках. Популярное ежеквартальное иллюстрированное издание.

Содержание № 2'2011

Россия — Испания: диалог культур

Год России в Испании и Испании в России

Выставка «Шедевры Музея дель Прадо» в Музее Эрмитаж

Выставка «Вместе»

Долгодрова Т.А. Раннепечатные испанские книги и манускрипты из фонда РГБ

Булгакова И.В. Библиотечные проекты муниципальных библиотек Мадрида

Медиатека: реальность и перспективы

Жерардо Маро. Модель менеджмента качества библиотеки университета города Виго

Степанова Р.В. Мультимедийные издания как один из видов информационных ресурсов о регионе

и другие материалы.

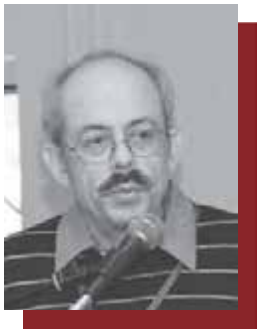
*Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10698***

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Контент, интероперабельность и другие критерии оценки электронно-библиотечных систем*

Автором рассматривается проблема сравнения электронно-библиотечных систем (ЭБС) и выбора таких, которые необходимы вузу для полноценной работы. Большое внимание уделяется отбору критериев и рассмотрению их возможных значений. Детально анализируются оценка качества содержимого ЭБС и возможность ее интеграции ЭБС в уже существующую инфраструктуру вуза.

Ключевые слова: *интероперабельность, интеграция, контент, электронно-библиотечная система, OAI-PMH, Web 2.0.*



Михаил Ефремович Шварцман,
начальник отдела исследования компьютерных систем Российской государственной библиотеки

В настоящее время на всех уровнях обсуждается вопрос, что же считать электронно-библиотечной системой (ЭБС) и каким критериям должна соответствовать электронная библиотека, чтобы получить право именоваться ЭБС? Несмотря на то что проблема сравнения ЭБС появилась сравнительно недавно, уже есть публикации по теме исследования. Среди них следует отметить статью И.В. Билан [1], использующую подход CASE-технологий, и работу Н.Н. Литвиновой [2], в которой выделены основные проблемы онлайновых коллекций электронных книг. Мы решили не останавливаться на принципах определения ЭБС, а считать таковыми всех, кто так себя называет, и рассмотреть, чем же они друг от друга отличаются и насколько. Основным вопросом при любом сравнении является выбор критериев. Поскольку в библиотеке главное — это содержание, то сравнивать мы начнем с того, какие материалы может предложить читателям ЭБС.

Для определения ценности предоставляемых материалов было решено выяснить, насколько книги различных издательств важны при комплектовании фондов вузовских библиотек. Для этого в библиотеки ведущих университетов страны мы разослали анкету со следующими вопросами:

* Статьи на с. 38—46 подготовлены по материалам докладов на Десятой Международной научно-практической конференции «Электронный век культуры», состоявшейся 25—29 апреля 2011 г. (подробнее см.: Библиотековедение. — 2011. — № 3. — С. 36—41).

• книги каких издательств для вас важнее всего;

• насколько важно для комплектования наличие грифа на издании;

• грифы каких организаций наиболее важны.

Были получены ответы из 60 университетов и составлен рейтинг издательств. Список издательств оказался очень большим, и мы отобрали только те, которые были указаны у пяти или более участников опроса (см. табл. 1).

Далее мы попробовали определить, сколько книг наиболее востребованных издательств могут предоставить различные ЭБС. В исследовании рассматривались следующие ЭБС: «Единое окно» (хотя они и не называют себя ЭБС, но есть сходство по функциям), «Контекстум», «Book.ru», «БиблиоТех», «ИНФРА-М», «IQlib», «Лань», «IPRBooks», «Университетская библиотека онлайн», «КнигаФонд», «iBooks», «IT-книга».

Определение проходило разными способами. На сайтах некоторых ЭБС, например «IQlib», имеется список представленных издательств и список книг этих издательств. В некоторых ЭБС предусмотрен поиск по издательству, например в «БиблиоТех». Однако во многих случаях издательство отсутствует среди поисковых признаков, а поиск по ключевым словам или по тексту дает слишком много «шума». При этом, если в ЭБС «Лань» отсутствие поиска по издательству понятно, поскольку в нем находятся только издания одноименного издательства, то в других случаях это создает определенные неудобства для пользователей. Информирование потенциальных пользователей о составе своих фондов почти во всех ЭБС ведется не на высоком уровне. Выявление того, насколько книги наиболее востребованных издательств представлены в ЭБС, потребовало значительных усилий, поэтому мы ограничились первыми восемью издательствами (см. табл. 2).

Таблица 1

Рейтинг издательств по итогам опроса

Издательство	Количество университетов, назвавших издательство важным	Издательство	Количество университетов, назвавших издательство важным
Инфра-М	54	БХВ-Петербург	11
КНОРУС	36	Дашков и К	10
Лань	35	Интеллект	10
Высшая школа	23	МГТУ им. Н.Э.Баумана	10
Юрайт	23	Профессия	9
Питер	21	Феникс	9
Академия	19	Экономика	8
Наука	18	ГЭОТАР-Медиа	7
Проспект	18	Дрофа	7
Техносфера	16	ЭКСМО	7
Физматлит	16	Аспект Пресс	6
Машиностроение	15	Горячая линия — Телеком	6
Бином	13	КолосС	6
ЮНИТИ	12	Вузовский учебник	5

Таблица 2

Наличие в ЭБС книг наиболее востребованных издательств (на 20 апреля 2011 г.)

Издательство / ЭБС	Инфра-М	Лань	Кнорус	Высшая школа	Питер	Юрайт	Машиностроение	Проспект	Академия	Наука
Единое окно	—	4	—	1	4	—	73	4	3	21
Book.ru	—	—	374	—	—	—	92	289	—	3
IQ1ib	—	—	—	1	—	—	—	—	—	23
IPRBooks	6	—	—	—	—	17	—	—	—	—
Университетская библиотека онлайн	76	—	—	—	361	358	100	—	—	—
КнигаФонд	150	—	1	—	100	65	21	19		272
IT-книга	3	—	3	3	3	2	—	3	2	2
БиблиоТех	—	—	—	—	2	—	—	—	9	10

Выяснилось, что наиболее спрашиваемые издательства неохотно предоставляют свои издания ЭБС, предпочитая распространять их через собственные системы, характерный пример — «Инфра-М» и «Лань». Поэтому основной массив, накапливаемый в ЭБС, составляют университетские, региональные издания менее востребованных издательств. Так, Саратовская ЭБС «IPRBooks» в большом количестве предоставляет литературу поволжских издательств. Возможно, для вузов данного региона это полезно, поскольку образовательный процесс подстроен под бумажные учебники местных издательств. Кроме того, становится ясно, что вузовская библиотека не может довольствоваться подпиской только на одну ЭБС, и в этой ситуации для ЭБС особенно важно информирование подписчиков о своих фондах. При оценке контента ЭБС необходимо решить вопрос политики комплектования библиотеки.

Стремится ли библиотека покупать электронную литературу или она хочет ее подписывать? Если у библиотеки есть желание формировать свой фонд самостоятельно, то есть смысл обратить внимание на систему «БиблиоТех», которая пока единственная предлагает не только набор подписных изданий, но и технологическую платформу для формирования собственной вузовской ЭБС на основе покупки электронных книг самим вузом.

Следующий аспект оценки качества фондов ЭБС — это количество грифованной литературы. Несмотря на официальную отмену грифов, сотрудники библиотек по-прежнему ориентируются на их наличие. Результаты опроса показали, что наличие грифа на издании по-прежнему очень важно для библиотек (см. рис. 1).

В ответах приводились также наименования утверждающих организаций, грифы которых имеют значение для университетов (см. табл. 3).

Анализ результатов показывает, что следует либо проводить активную работу по разъяснению бесполезности грифов, либо признать тот факт, что библиотекарям необходимо ориентироваться на какие-нибудь признаки ценности литературы, и пока не будет других признаков, их место занимают грифы. Если это признать, то при рекламе своих фондов всем ЭБС нужно ясно указывать, сколько грифованной литературы хранится в данной ЭБС. К сожалению, как показывает опыт, только на сайте «iBooks» есть возможность поиска грифованной литературы, хотя, наверное, и в других ЭБС она имеется. Например, в «КнигаФонде» присутствует более 750 единиц данной литературы, но выяснить это удалось только после прямого запроса к администратору компании. Во многих других ЭБС такого учета вообще нет.

Следует подчеркнуть, что наличие грифованной литературы или книг того или иного издательства не является абсолютной оценкой ЭБС.

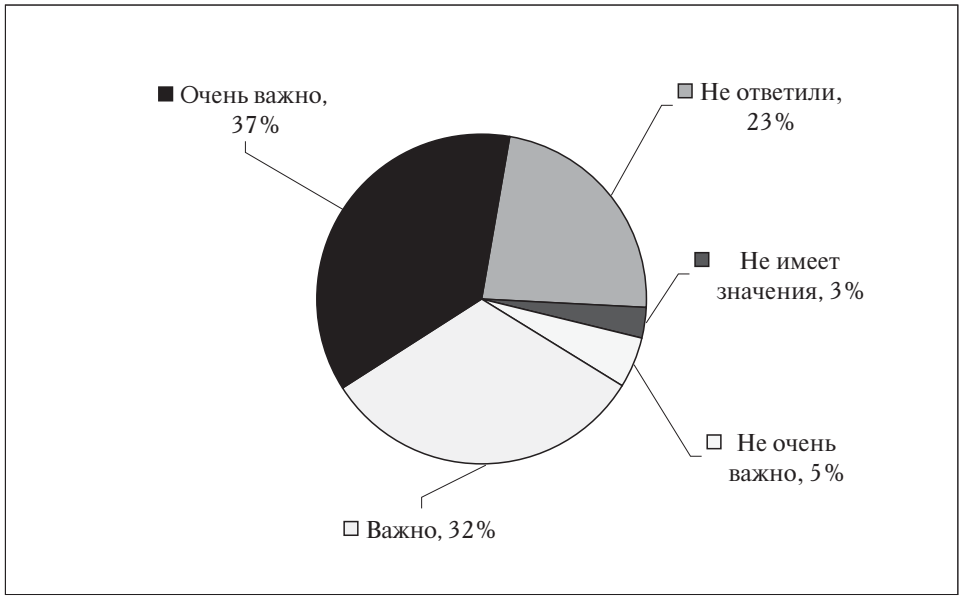


Рис. 1. Важность наличия грифов на изданиях

Таблица 3

Значение для университетов утверждающих организаций

Утверждающие организации	Количество вузов, назвавших эту организацию
Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации, имеющие в своем ведении вузы	36
Учебно-методические объединения по отраслям	17
Редакционно-издательский совет вуза	5
Учебно-методическое объединение (УМО) по классическому университетскому образованию	5
Региональный учебно-методический центр вузов	3
УМО вузов РФ по университетскому политехническому образованию	3
Российская академия наук	1
Российский книжный союз	1
Учебно-методический центр «Профессиональный учебник»	1
Федеральный институт развития образования	1

Вполне возможно, что определенному учебному заведению вполне подойдут книги и других издательств, причем степень востребованности зависит от конкретного вуза. Подход к выбору издательств может значительно варьироваться. Также большинство учебников приведенных издательств имеют востребованные эквиваленты, выпущенные другими издательствами, не вошедшими в список. Поэтому критерий содержимого важен, но значение его составляющих для каждого вуза различно. Для подсчета значения этого критерия необходимо, чтобы все ЭБС представляли списки своих фондов в анализируемом виде. Зарубежные книжные агрегаторы, например Springer или Ebrary, готовы выгрузить список своих книг в форме таблицы с рядом полей библиографического описания. Большинство российских ЭБС такой возможности не имеют. И тут мы переходим к следующему критерию оценки ЭБС — возможности ее интеграции в существующую информационную инфраструктуру вуза.

Как видно из анализа контента, для хорошей обеспеченности литературой вузу необходима подписка на несколько ЭБС. Без интеграции ЭБС в существующую информационную инфраструкту вуза искать необходимую книгу придется последовательно во всех подписываемых ресурсах, что очень неудобно. Какие же методы интеграции предлагают российские ЭБС? Из зарубежного опыта известно, что это может быть открытый доступ с помощью API, OAI-PMH, Z39.50 и пр. Как правило, эти методы описаны на специальных разделах сайтов. Из российских ЭБС только «КнигаФонд» и «БиблиоТех» предлагают закрытый API и список изданий, содержащихся в ЭБС в формате MARC21. В силу быстрого роста фондов этих систем список моментально перестает быть актуальным, а закрытый API требует доработки существующей в вузе информационной системы. В других ЭБС нет и этого, хотя важность задач признают все представители ЭБС. Можно предложить уже испытанное в рамках проекта TEL решение: это REPOX (http://repox.ist.utl.pt/) — бесплатное программное обеспечение (ПО) с открытым кодом, которое способно, получив на входе библиографические записи в формате MARC, отдавать их по протоколу OAI, то есть организовать OAI-провайдер.

Если ЭБС установят у себя такое ПО и будут регулярно загружать обновления своего репертуара, то остается только в одном месте собрать эти записи и получить сводный каталог предложений всех ЭБС. Для сбора данных по OAI уже существует свободно распространяемое ПО со свободным кодом, например VuFind (http://vufind.org/). В Российском государственном гуманитарном университете есть успешный опыт установки и использования данной программы. Ее установка и поддержка не требует значительных ресурсов и вполне может быть реализована силами Ассоциации электронных библиотек или другими заинтересованными организациями. Программное обеспечение Либнет тоже поддерживает протокол OAI и вполне может выступать в качестве такой объединяющей организации.

После того как мы оценим содержимое ЭБС и возможность ее интеграции, необходимо будет оценить и качество реализации ее отдельных функций. Большое значение в оценке функции тональности ЭБС будут иметь следующие показатели.

Типы предоставляемых (поддерживаемых) документов. Как правило, существующие ЭБС предлагают нам только книги. Исключением является «Университетская книга», предлагающая и аудиокниги, и мультимедийные материалы.

Возможности поиска. По этому критерию наблюдается большой разброс значений во всех деталях. Различается набор поисковых полей (от двух полей в «Лани» до девяти — в «IQlib»); набор булевых операторов: от одного («И» в «БиблиоТех») до трех («И, ИЛИ, НЕТ» в «Book.ru»); качество морфологического анализа; усечения справа (у некоторых ЭБС, например «Контекстум», работает и усечение слева); возможности поиска в полном тексте. Как правило, такая возможность существует во всех ЭБС, но в некоторых, например

«IPRBooks», есть возможность поиска не во всей ЭБС, а только в конкретной книге, реализуемая средствами просмотрщика полных текстов.

Наличие тематических рубрикаторов. Если билиотека имеет свою систему классификации, проблема совместимости с системой классификации ЭБС становится особенно важной. К сожалению, в большинстве ЭБС используется своя система классификации, что сильно затрудняет интеграцию. Приятным исключением являются «IQlib», использующая ББК и УДК, и «Контекстум», использующая УДК.

Качество вывода результатов поиска. При оценке по этому критерию нужно обратить внимание на наличие сниппетов (от англ. Snippet — фрагмент, отрывок) при выдаче результатов поиска. Некоторые ЭБС, например «Лань», сниппетов не выдают, а только предоставляют список страниц, на которых есть нужные вхождения. Большинство выдают только первый сниппет, некоторые, например «Book.ru», последовательно выдают почти все сниппеты. Очень важное значение имеет кластеризация выдачи, практически нигде не реализованная в российских ЭБС. Процесс поиска должен подразумевать взаимодействие пользователя и системы. Получив много «шума» в ответ на первый запрос, пользователь должен получить подсказку от системы: в каком направлении он может уточнять запрос. Для этого система должна разбить выдачу на кластеры по различным признакам (год издания, издатель, тема, провайдер и т.п) с указанием найденных в каждом кластере результатов. Такой фасетный поиск давно уже используется во многих зарубежных системах, например EBSCO Discovery System.

Качество библиографического описания, выдаваемого в ответ на запрос, тоже, как правило, оставляет желать лучшего. Обычно это карточка с некими полями библиографического описания, весьма краткая. Исключением в этом случае является «Университетская библиотека онлайн», предоставляющая описание в формате Русмарк.

Наличие постоянного адреса (URL) документа для ссылки на него тоже очень важно для интеграции ЭБС. Как показал анализ, в большинстве ЭБС всем документам присваивается постоянный адрес.

Методы вывода полного текста. При выводе возможны три варианта. Вывод в общепринятом формате (pdf, doc и т. п.) для просмотра читателем самостоятельно имеющимся у него браузером; используется для вывода свободно распространяемых документов, например в системе «Единое окно». Чаще используется просмотрщик, встраиваемый в интернет-браузер, который на лету создает необходимую страницу документа. Наиболее сложным вариантом является отдельно приобретаемый просмотрщик полных текстов типа Vivaldi, используемый в «БиблиоТех», который, с одной стороны, требует дополнительных затрат, а с другой — обеспечивает дополнительную функциональность. Насколько это нужно конкретной библиотеке зависит от ее задач и возможностей (это тоже является одним из критериев оценки ЭБС). С методом вывода часто связана возможность копирования части текста. Видимо, положения Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации о запрете копирования в электронной форме все понимают по-разному, или же все ЭБС имеют различные договоры с правообладателями. Некоторые ЭБС вообще не разрешают ничего копировать. В «Лани» мы можем отобрать до 10% страниц из книги и выгрузить их в виде файла в формате pdf. В некоторых ЭБС можно от изображения страницы в виде картинки перейти к ее распознанному варианту и скопировать до

Рис. 2. Социальные сети в работе ЭБС «Университетская библиотека онлайн»

10% текста, как разрешает «КнигаФонд», или до 1 тыс. знаков, как некоторые ЭБС. Если говорить про удобство вывода, то большое значение имеет возможность просмотра в полноэкранном режиме и разворота изображения. В этом отношении специальные средства типа Vivaldi зачастую работают намного лучше встроенных в браузер.

Статистика использования. Для оценки успешности комплектования библиотекарю необходимо получать статистику использования от каждой ЭБС в одинаковом формате. Некоторые ЭБС («Лань», «Университетская библиотека онлайн») действительно выдают определенную статистику, но, как показывает анализ, формат везде свой, и для сведéния статистики по всем ресурсам в единую форму библиотекарю приходится немало потрудиться. И это несмотря на то, что уже давно существует стандарт предоставления библиотечной статистики COUNTER (http://www.proiectcounter.org). Поэтому одним из критериев оценки ЭБС должна стать оценка приближенности их статистики этому стандарту.

«Web 2.0-ность» ЭБС. Социальные сети занимают все больше места в жизни современных читателей, поэтому эффективность использования ЭБС во многом зависит от того, насколько она вписывается в их привычную среду обитания. Многие ЭБС это понимают и предоставляют ряд сервисов, облегчающих взаимодействие читателей между собой посредством использования систем онлайновых закладок, методов распространения информации через различные социальные сети. Например, пользователь ЭБС «Университетская библиотека онлайн» может поделиться найденной им книгой в ряде социальных сетей (см. рис. 2). Этому направлению также уделяют внимание «IQlib», «Book.ru» и «КнигаФонд». Степень продвинутости ЭБС в этом направлении тоже может быть одним из критериев ее оценки.

Наличие дополнительных сервисов. Каждая ЭБС старается придумать что-то особенное: в одном случае — это удачная книжная полка и средства создания конспекта, как в «БиблиоТех», в другом — извещения о новых поступлениях по заданному запросу, как в «IQlib». Вариантов может быть много, и важность каждого из них тоже может являться критерием для оценки ЭБС.

В нашу задачу не входило рекомендовать конкретную ЭБС или выставлять им оценки. Мы стремились обратить внимание библиотекарей на аспекты, которые важны при принятии решения о подписке на ту или иную ЭБС. Если после прочтения этой статьи библиотекари станут более детально подходить к выбору, возможно добавив и свои критерии, автор сочтет свою задачу выполненной.

Список источников

1. *Билан И.В.* Критерии выбора электронной библиотечной системы для библиотеки вуза, анализ соответствия этим критериям действующих российских ЭБС [Электронный ресурс] // Современный пользователь библиотеки вуза: информационная среда и информационное поведение: Общерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 29 марта — 1 апр. 2011 г.). — Режим доступа: http://lib.susu.ac.ru/include/rdc index.asp?from=client&id=956
2. *Литвинова Н.Н.* Коллекции электронных книг: анализ наполнения и сервисов [Электронный ресурс] // Междунар. конф. «Румянцевские чтения — 2011. Библиотеки и научное сообщество: взаимодействие и взаимовлияние» (Москва, 19—21 апр. 2011 г.). — Режим доступа: http://rumchten.rsl.ru/2011/program/sections#6

О роли вузов культуры и искусств в создании электронно-библиотечных систем

Статья посвящена актуальной проблеме внедрения электронно-библиотечных систем (ЭБС) в российское высшее образование. Выделен ряд существенных недостатков ЭБС с точки зрения вузов культуры и искусств, предлагается возможное решение через непосредственное участие вузов в процессе создания ЭБС, определены правовые, организационные и технологические условия такого участия. В качестве примера приводятся краткосрочные результаты работы Челябинской государственной академии культуры и искусств по выполнению указанных условий.

Ключевые слова: *электронная библиотека, высшее образование, культура и искусство.*

Сергей Владимирович Буцык,
проректор по учебной работе Челябинской государственной академии культуры и искусств, кандидат педагогических наук, доцент

Основные проблемы электронно-библиотечных систем с точки зрения вузов

Настоящий период фактического становления и развития электронно-библиотечных систем (ЭБС) в России обусловлен, на наш взгляд, следующим противоречием. С одной стороны, имеется целый ряд требований, предъявляемых к условиям реализации образовательных программ в вузах, что отражено в нормативных документах, например в [1]:

- Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (раздел 7: требования к условиям реализации основных образовательных программ третьего поколения);
- Приказ Минобрнауки РФ № 323 от 3 сентября 2009 г. с изменениями от 7 июня 2010 г. (раздел 4 приложения № 4: формы представления сведений вузами для получения лицензии на право ведения образовательной деятельности);
- Приказ Минобразования РФ № 1246 от 27 апреля 2000 г. «Об утверждении примерного положения о формировании фондов библиотеки высшего учебного заведения».

С другой стороны, проведенный анализ ЭБС, зарегистрированных сегодня в установленном по-

рядке (около 10), позволяет говорить о наличии ряда существенных недостатков, среди которых выделим два основных.

Во-первых, достаточно высокая стоимость продуктов для высших учебных заведений с учетом числа образовательных программ и контингента студентов, а также требований стандартов о 25% одновременных подключений от общего количества обучающихся. По нашим оценкам, стоимость комплекта абонементов, необходимых образовательному учреждению, составит не менее нескольких сотен тысяч рублей, а в некоторых случаях превысит миллион рублей.

Во-вторых, невысокое качество контента по профилю вузов культуры и искусств. Проведенный анализ демонстрационных версий ЭБС, предоставленных правообладателями, позволил сделать вывод о том, что при достаточном наполнении литературой цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин, имеется неудовлетворительный объем контента по профильным дисциплинам вуза культуры и искусств. Данный контент во многом ограничен культурологической и искусствоведческой тематикой, и совсем не представлены, например, издания по библиотечному, музейному и архивному делу, музыкальному искусству, музыкальному образованию и т. п.

Решение основных проблем ЭБС через непосредственное участие профильных вузов в создании таких систем

Одним из возможных решений данного противоречия могло бы стать непосредственное участие вузов в создании и внедрении ЭБС, где роль образовательных учреждений заключалась бы в обеспечении наполнения системы профильным контентом (как учебного, так и научного характера). Вузы, в свою очередь, могли бы иметь существенную скидку при приобретении и использовании системы, которая зависела бы от степени их участия. Подобные предложения уже неоднократно звучали, причем не только со стороны высших учебных заведений, но и со стороны самих правообладателей.

В то же время очевидно, что готовность каждого вуза к подобным проектам может существенно отличаться. На наш взгляд, полноценное участие вуза требует, как минимум, предварительного выполнения нескольких задач, которые мы условно разбили на две основные группы.

Правовые задачи вузов при условии их участия в создании ЭБС связаны, в основном, с правообладанием и последующей передачей прав на издания. Для четкого регулирования этих процессов в вузе должностные инструкции профессорско-преподавательского состава учебного заведения должны обязательно содержать следующие обязанности:

- разрабатывать и предоставлять на утверждение в установленном порядке рабочие учебные программы и весь комплекс документации учебно-методического обеспечения читаемых дисциплин (УМК), включая методические материалы по выполнению курсовых и выпускных квалификационных работ;
- осуществлять написание и подготовку к изданию учебников, учебных пособий, монографий, научных статей, докладов и сборников, раздаточного материала для занятий, аудио- и видеозаписей, телелекций и т. п.;
- принимать меры к незамедлительному уведомлению непосредственного руководителя о создании служебных объектов интеллектуальной собственности и совместно с администрацией вуза принимать меры к их правовой охране и иной защите прав собственности на эти объекты.

Например, в Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) весь преподавательский состав (включая доцентов, профессоров и заведующих кафедрами) в обязательном порядке подписывает инструкцию, содержащую подобные обязанности. На наш взгляд, это полностью решает проблему, связанную с правообладанием на работы, изданные штатными преподавателями в самом вузе. В то же время для преподавателей-совместителей, авторов, не являющихся сотрудниками вуза, а также для штатных преподавателей, издавших свои работы вне вуза, по их желанию заключается лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, который, в частности, содержит следующие положения:

- лицензиар предоставляет лицензиату право использовать произведение следующим образом: размещение произведения в электронной форме для просмотра и копирования в ЭБС лицензиата с возможностью доступа студентов и сотрудников лицензиата;
- лицензиар гарантирует наличие у него предоставляемых по настоящему договору исключительных прав на произведение.

В ЧГАКИ подобные договоры заключаются как с ведущими преподавателями, опубликовавшими работу в стороннем издательстве, так и такими известными учеными, как профессор К.К. Колин и академик А.Д. Урсул.

Организационно-технологические задачи вузов при условии их участия в создании ЭБС связаны с установлением необходимых параметров полнотекстовых материалов (формат файлов, степень оптимизации, степень защиты), разграничением прав доступа к ресурсам, возможностью публикации отдельных материалов в Интернете и т. п. Кроме того, вузу необходима четкая организационная система по накоплению, учету, управлению ресурсами, которые впоследствии будут попадать из электронной библиотеки учреждения в ЭБС «консорциума» вузов.

Для решения данных задач в ЧГАКИ, например, сделано следующее:

• электронная библиотека вуза перенесена на технологию Microsoft SharePoint, позволяющую осуществлять электронный документооборот со всеми необходимыми функциями; мы воспользовались данным «готовым» продуктом, поскольку MS SharePoint предназначена именно для создания информационных систем, порталов, сайтов и т. п.; кроме того, она является фактически бесплатной для образовательных учреждений;

• издан приказ «О комплектовании фонда научной библиотеки изданиями профессорско-преподавательского состава», который регулирует взаимодействие, устанавливает ответственность подразделений (редакционно-издательского отдела, типографии, учебного управления, информационно-вычислительного центра, библиотеки и т. п.) при работе с текущими электронными ресурсами вуза;

• для наполнения электронной библиотеки полнотекстовыми изданиями прошлых лет в рамках учебных и производственных практик привлечены студенты специальностей «Издательское дело», «Документоведение и архивоведение», «Прикладная информатика», которые под руководством сотрудников вуза сканируют и обрабатывают нужные книги.

Помимо этого, в конце 2010 г. в ЧГАКИ была принята концепция электронной библиотеки, которая описывает ее современное состояние и политику формирования на 2011—2014 годы [2].

Краткосрочные результаты работы ЧГАКИ по решению поставленных задач

Данные действия за достаточно короткий период (ноябрь 2009 г. — апрель 2011 г.) позволили добиться конкретных результатов по сбору и учету полнотекстовых материалов. Так, на сегодняшний день электронная библиотека ЧГАКИ имеет:

• более 800 рабочих учебных программ и УМК (унифицированных по форме, в формате Word);

• 125 учебных пособий, в том числе 80 — по дисциплинам профессионального цикла специальностей культуры и искусства (PDF);

• 50 нотных сборников (PDF);

• 40 монографий и сборников научных статей (PDF);

• 30 авторефератов диссертаций, защищенных в Советах вуза (PDF) [2].

Приведенный пример, на наш взгляд, позволяет с уверенностью говорить, что при определенных условиях вузы культуры и искусств совместно могли бы внести существенный вклад в повышение качества ЭБС.

Список источников

1. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mon.gov.ru/
2. Научная библиотека Челябинской государственной академии культуры и искусств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lib.chgaki.ru/

Проблемы и пути формирования фонда специальных библиотек в современных условиях

На примере Калужской областной специальной библиотеки для слепых им. Н. Островского проанализированы проблемы и пути формирования библиотечного фонда за последнее десятилетие и его распределение в условиях меняющегося мира.

Ключевые слова: *специальная библиотека, формирование библиотечного фонда, социокультурный институт помощи, фонд брайлевских книг, фонд «говорящих» книг, совокупный библиотечный фонд.*

Мария Павловна Коновалова,
директор Областной специальной библиотеки для слепых им. Н. Островского, кандидат педагогических наук (г. Калуга)

Из истории формирования фонда

В библиотечной науке и практике формирование библиотечного фонда (ФБФ) — одно из важнейших направлений, хотя само это научное понятие сформулировано относительно недавно. «Интегрированное понятие “формирование библиотечного фонда” появилось только в 1970-е гг.; обобщающих работ по истории развития всех аспектов формирования БФ долгое время не было» [14, с. 6].

Становлению этого понятия способствовало учебное пособие Ю.В. Григорьева [3], в котором наиболее полно был обобщен опыт и разработаны теоретические основы ФБФ, в том числе наиболее важные: применение методологии системного подхода; обоснование принципа соответствия состава и объема библиотечных фондов (БФ) задачам библиотеки и запросам ее читателей и др. Наиболее полно эволюция отечественного и западного библиотечного фондоведения, а именно его возникновение, становление, сохранение и развитие, обобщены в работах [4, 12, 14].

Обобщающий термин «библиотечный фонд» был раскрыт в 1980-е гг. Ю.Н. Столяровым: «Библиотечный фонд — это систематизированная совокупность документов, соответствующая задачам, типу, профилю библиотеки, а также информационным потребностям ее абонентов и предназначенная для использования и хранения

документов в течение всего времени, пока они представляют для абонентов реальную или потенциальную ценность. По своим качественным характеристикам БФ — целостная, открытая, стохастичная, управляемая, надежная система» [13, с. 48]; «…под формированием понимают создание, постоянное развитие библиотечного фонда и поддержание его в работоспособном состоянии» [13, с. 63].

Экономические условия региона, социальный состав, численность и потребности жителей предопределяют тип соответствующей библиотеки, а следовательно, и оптимальную методологию ФБФ [6, 7]. При этом специальные библиотеки для слепых (спецбиблиотеки, СБ) имеют наиболее существенные отличия и особенности, обусловленные специфическими нуждами и потребностями незрячих читателей [5, 6, 9, 17].

«Производя отбор необходимых библиотеке изданий, библиотекари руководствуются признаком их социальной значимости, научной и практической ценности, соответствия задачам социальной реабилитации слепых» [17, с. 91].

Принципы рационального количественного и качественного сочетания рельефно-точечных, «говорящих» и плоскопечатных книг в фондах СБ разрабатывались Д.С. Жарковым [6].

Наиболее полно и глубоко особенности ФБФ в СБ обобщены в монографии А.Е. Шапошникова [17].

Принципиально важным для СБ стало обоснование в 1998 г. Г.П. Диянской принципа равных возможностей в обслуживании инвалидов по зрению, который сегодня проявляется на всех участках работы, в том числе и в ФБФ [5, с. 189—197]. Важно, что в современных условиях СБ получили возможность самостоятельно решать, какую литературу им приобретать. «Комплектование библиотечного фонда конкретными изданиями и определение носителя информации должны осуществляться на основании учета спроса и предпочтений пользователей» [5, с. 191].

Представляется целесообразным адаптировать применительно к СБ разработку аспекта гибридности при ФБФ на современном уровне, учитывающего подсистему фондов печатных изданий, микрофильмов и электронных документов [16].

Острая необходимость в отдельной разработке основ ФБФ спецбиблиотек возникла в начале 1950-х гг. в связи с постановлением Совета министров РСФСР «О мероприятиях по улучшению культурно-бытового обслуживания слепых», в котором предусматривалась организация в 1953—1954 гг. 19-ти новых СБ в областных, краевых и республиканских центрах, создание в них заочного и межбиблиотечного абонементов. Сформированные ранее относительно небольшие комплекты книг по Брайлю из фондов областных научных библиотек передавались вновь открывшимся СБ. В связи с отсутствием в то время специальных рекомендаций ФБФ проходило по общим для всех типов библиотек принципам и при активном участии Российской центральной библиотеки для слепых (РЦБС).

В Калужской области на основании решения облисполкома № 24-364 от 19 ноября 1955 г. также была открыта библиотека для слепых. К концу 1950-х гг. она обслуживала 300 незрячих читателей и имела фонд из 650 экз. книг по Брайлю, переданных областной научной библиотекой.

На начальном этапе основными источниками ФБФ спецбиблиотек на региональном уровне являлись:

- РЦБС («говорящие» книги);
- областной библиотечный коллектор (плоскопечатные книги);
- специализированный магазин «Рассвет» (брайлевские книги).

Комплектованию фондов СБ способствовали также Центральное и областное правления Всероссийского общества слепых (ВОС). В 1960-е гг. в СБ активно использовалась «говорящая» книга на рулонах, а в 1970—1980-е гг. параллельно идет формирование фонда грампластинок. К 1990-м гг. их фонд в Калужской СБ составлял 12 тыс. экз., а общее количество единиц хранения достигло 60 тысяч.

Сотрудники библиотеки учитывают основную закономерность ФБФ — «…обеспечение их соответствия информационным потребностям общества» [7].

Именно информационные потребности читателей-инвалидов служили и служат критерием нашей оценки оптимального объема и структуры библиотечного фонда.

Современные условия, проблемы и пути их решения

Современные российские условия охарактеризованы в Национальной программе поддержки и развития чтения «...как системный кризис читательской культуры, приводящий страну к критическому пределу пренебрежения чтением» [11]. Это негативное явление противоречит современному развитию цивилизации, сосуществуя с глобализацией мира, гуманитарной и технической революцией, формированием единого информационно-коммуникационного пространства, продвижением человечества от информационного общества к обществу знания.

В резолюции о Всемирном саммите по информационному обществу Совета ИФЛА утверждается, что «библиотека — сердце информационного общества» [15]. В ведущих странах мира «...библиотеки являются базовыми структурами развития современного информационного общества, при этом сами библиотеки стремительно меняют свой облик, осваивают и применяют новые технологии, значительно расширяют свои функции и видоизменяют многие из них» [1, с. 8].

Несмотря на то, что ряд российских библиотек (в основном, федеральные и областные) также успешно решают эти же задачи, в целом библиотечная система с начала 1990-х гг. испытывает последствия распада СССР и ряда других негативных процессов, прежде всего экономических (сокращение бюджетного финансирования вплоть до закрытия библиотек, правда, пока, в основном, в селах и небольших городах).

«Сегодня иметь библиотеку в городе, районе, поселке столь же важно и необходимо, как и школу, больницу, детский сад, стадион. Библиотека — не просто книгохранилище. Библиотека должна стать одним из центров общественной жизни, играть активную роль в формировании личности российского гражданина в русле развития духовных потребностей российской нации», — утверждается в [1, с. 9].

Естественно, решать эту задачу могут только библиотеки, располагающие соответствующими фондами. Но в связи с мировым экономическим кризисом, не обошедшим и Россию, проблема финансирования библиотек в последние годы достигла критического предела. Прежде всего произошло сокращение статей именно на комплектование фондов, следовательно, именно эта проблема становится наиболее актуальной.

В сложившихся экономических условиях выдвигается задача поиска альтернативных источников финансирования. Применительно к СБ одним из перспективных путей может стать интеграция с системой социального обслуживания (ССО) населения.

Так, в последнее десятилетие повсеместно созданы департаменты и учреждения социального развития, институты социальных отношений, дошкольные и школьные коррекционные образовательные учреждения, социально-реабилитационные центры, дома-интернаты для инвалидов и престарелых людей, участников и инвалидов Великой Отечественной войны.

С начала 2000-х гг. ССО в России стала реальным институтом, обладающим материальными, профессиональными и организационными ресурсами. ССО способна не только оказывать помощь, но и адаптировать человека к самостоятельному функционированию в обществе, повышать его активность во всех сферах деятельности, развивая творческие способности.

Специалисты многочисленных учреждений ССО, медицины, образования, культуры, ученые, обеспокоенные процессом инвалидизации в обществе, ищут пути совершенствования механизмов социокультурной реабилитации и адаптации инвалидов. Так, Т.Г. Киселева отмечает: «На уровне государства и общества, каждого социального или культурного образовательного учреждения люди должны выполнять свой моральный долг — обеспечить интеграцию инвалидов в обычную социокультурную жизнь, их социально-культурную реабилитацию и адаптацию, принятие необходимых мер, способствующих реализации их социальных прав и возможностей» [8].

Поскольку СБ тоже осуществляют социокультурную реабилитацию инвалидов по зрению, к ним можно отнести распространенное среди организаций ССО гуманистическое понятие «социальный институт помощи» (СИП) или развитое нами на его основе понятие «социокультурный институт помощи» (СКИП). Последнее, с одной стороны, отражает тенденцию по превращению СБ в центры социокультурной реабилитации, а с другой — сохраняя взаимосвязь, выделяет их из других СИП [9].

Решение задачи социокультурной реабилитации требует переосмысливания парадигмы и модели СБ как социального института, а следовательно структуры, качественного и количественного состава БФ как основного ее элемента. По нашему мнению, близость СБ и учреждений ССО в части решения задачи социокультурной реабилитации обуславливает целесообразность взаимной координации усилий по формированию и использованию библиотечного фонда.

Соглашаясь с мнением Е.Ю. Гениевой о целесообразности перехода от парадигмы «просвещенческой» библиотеки к парадигме библиотеки «коммуникационного» типа [2, с. 27], мы разра-

ботали модель библиотеки «просвещенческо-коммуникационного» типа, которая более адекватно отражает деятельность современных СБ [10].

На основе этой модели и закона адекватности информационных потребностей общества способности библиотечной системы удовлетворять и развивать их [14, с. 367] нами сформулирована стоящая перед библиотечным фондом стратегическая цель — обеспечивать инвалидов по зрению совместно с учреждениями ССО информацией в доступной форме из неэлектронных и электронных источников в сочетании с социокультурной реабилитацией и адаптацией применительно к концепциям информационного общества и общества знания.

Социокультурная среда и ее влияние на ФБФ

За последние 15 лет в Калужском регионе сложилась ССО населения, в которой занято более 4 тыс. специалистов; открыто около 150 социальных учреждений, 10 лет функционирует Институт социальных отношений (ИСО) Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. В новых условиях Калужская СБ не осталась сторонним наблюдателем. Мы учли, что, кроме слепых и слабовидящих, в России выделены еще 38 категорий инвалидов. Разработка и освоение новых форм работы явились вопросами выживания, сохранения нашей СБ как самостоятельной структуры, призванной заниматься пополнением библиотечного фонда с целью дальнейшего его использования не только инвалидами всех категорий, но и руководителями и специалистами социальной сферы, а также студентами соответствующих специальностей.

Для привлечения и удовлетворения потребностей различных категорий читателей библиотека начинает интенсивно развиваться, дополнительно осваивая технические средства реабилитации, компьютерные и другие новые технологии и формы обслуживания уже применительно и к этим категориям читателей.

В настоящее время основной проблемой комплектования фондов является недостаточное финансирование. В ближайшие годы эта проблема еще более усложнится, особенно для небольших библиотек, в связи с принятием закона № 83-ФЗ от 8 мая 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Нами проанализирован и представлен в обобщенном виде собственный опыт и опыт других библиотек страны по использованию существующих и привлечению новых возможных (потенциальных) источников финансирования и комплектования фонда (см. рис. 1).

Решению проблемы финансирования нашей СБ и централизованных библиотечных систем (ЦБС) области способствует как финансовая, так и моральная поддержка губернатора, которая выполняет и агитационную функцию для других организаций. Так, за счет выделяемых из его фонда средств (1 млн руб.) и при нашей координации все ЦБС комплектуются тифломагнитофонами, тифлоплеерами и «говорящими» книгами. Законодательное Собрание Калужской области также оказывает финансовую поддержку в комплектовании брайлевского фонда, фонда «говорящих» книг и медиатеки. Важным для ФБФ в ЦБС стало комплектование книгами, изданными укрупненным шрифтом. Это стало возможным благодаря финансовой поддержке Российской государственной библиотеки для слепых (РГБС). При библиотеке создан Совет, в который на постоянной или временной основе включены представители следующих министерств: культуры; здравоохранения;

Рис. 1. Источники финансирования комплектования единого (совокупного) фонда специальной библиотеки

по делам семьи, демографической и социальной политике; образования и науки.

Целенаправленное ФБФ спецбиблиотек материалами на традиционных и специальных носителях информации осуществляет отдел комплектования и обработки, который взаимодействует с десятью специализированными издательствами и организациями, проводит подписку на периодические издания. Существенную помощь в комплектовании БФ нашей СБ оказывают Государственная публичная историческая библиотека России, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Центральная городская публичная библиотека им. Н.А. Некрасова, Государственная общественно-политическая библиотека, благотворительные организации, физические и юридические лица.

Являясь победителем и лауреатом международных и всероссийских конкурсов, библиотека получает финансовую поддержку в комплектовании фондов. В результате нами создан многообразный фонд как по видам литературы, так и по содержанию. Сегодня его составляют:

- книги плоскопечатного шрифта — 26%;
- книги рельефно-точечного шрифта — 20%;
- «говорящие» книги — 49%;
- прочие — 5%.

В фондах библиотеки более 200 названий газет и журналов, в том числе свыше 30 — социальной направленности.

В связи с активным развитием электронной среды начинается новый этап в ФБФ. Создается фонд книг на лазерных дисках (свыше 5 тыс. экз.), видеотека, медиатека. Расширение типов носителей информации потребовало введение в наш каталог новых разделов учета, а также компьютеризацию и автоматизацию библиотечной работы.

С 2010 г. отдел комплектования работает в программе «ИРБИС». Поскольку фондом библиотеки пользуются другие организации и учреждения, мы позиционируем его как единый (совокупный) фонд. Его структура, распределение и использование представлены на рис. 2 (двойными стрелками обозначен взаимообмен фондами).

Творческое сотрудничество с учреждениями культуры и социального развития способствовало тому, что в библиотеку пришел новый читатель. Помимо основного читателя — инвалида по зрению 1 и 2 групп, появились новые читатели — инвалиды с проблемами опорно-двигательного аппарата, слуха, речи, больные сахарным диабетом, дети-инвалиды. При нашей библиотеке в 1996 г. был открыт филиал по обслуживанию инвалидов всех категорий.

Сотрудничество коллектива библиотеки, учреждений социальной сферы, студентов ИСО в решении социальных задач превращает библиотеку не только в информационный, но и в образовательный и реабилитационно-досуговый центр. Укреплению сотрудничества способствует комплектование фонда филиала специальной, учебной, справочной, литературой, словарями и периодическими изданиями. С расширением круга обслуживаемых категорий читателей воз-

никла также необходимость территориального расширения комплектования и совместного использования фондов не только областной СБ и ее филиалов, но и фондов ЦБС и социальных учреждений города и области.

Библиотека является инициатором комплектования фонда «говорящими» и брайлевскими книгами не только в массовых библиотеках, но и в социальных учреждениях, реабилитационных центрах, специализированных школах-интернатах.

Областная СБ в настоящее время осуществляет комплектование фонда и предоставляет учреждениям области во временное пользование на договорной основе из своего единого (совокупного) фонда брайлевские книги, рельефно-графические пособия, книги укрупненного шрифта, «говорящие» книги на кассетах, CD и флэш-картах.

Целостность совокупного библиотечного фонда достигается за счет создания единого каталога (справочно-поискового аппарата), перевода его в электронную форму и передачи на электронных носителях во все библиотеки, организации и учреждения, входящие в структуру (рис. 2). Такой подход позволяет обеспечивать единство рассредоточенного совокупного библиотечного фонда и эффективно его использовать всем подсистемам и элементам этой системы (структуры), а в случае соответствующей потребности —предоставлять абонентам не только собственный, но и любой другой источник информации. Это повышает читаемость, обращаемость, книгообеспеченность и другие показатели эффективности использования фонда, а следовательно, способствует достижению сформулированной выше цели в соответствии с критерием эффективности работы по ФБФ.

Эффективность формирования и использования библиотечного фонда

Благодаря созданию региональной библиотеки для слепых как центра социокультурной реабилитации и формированию фонда для инвалидов всех категорий были получены следующие результаты:

- в ЦБС области сформированы библиотечные фонды всех видов изданий, удовлетворяющие запросы читателей;
- приобретены технические средства реабилитации (тифлофлэшплееры, тифломагнитофоны, брайлевские машинки, персональные компьютеры, тифлолупы и другие средства реабилитации);
- в областной СБ, ЦБС и социальных учреждениях города и области работают кружки громкого чтения;
- ежегодно проходят областные фестивали творчества инвалидов всех категорий;
- в ЦБС и социальных учреждениях города и области сформирован фонд методических и тифлотехнических пособий, периодических профессиональных изданий по социокультурной реабилитации, а также организованы пункты выдачи книг не только для инвалидов, но и для руководителей, специалистов и студентов ИСО;
- на базе областной СБ открыты центры: чтения, правовой информации, толерантности, чтения по Брайлю (ведется работа по открытию центров семейного и детского чтения).

Таким образом, процесс формирования и востребованности библиотечного фонда является эффективным только в случае его соответствия интересам и потребностям читателей региона с учетом современных тенденций развития общества. Поэтому за критерий эффективности (оптимальности) формирования библиотечного фонда предлагается принять максимально возможное его соответствие интересам и потребностям читателей в информационном обществе при соответствующих ограниченных ресурсах.

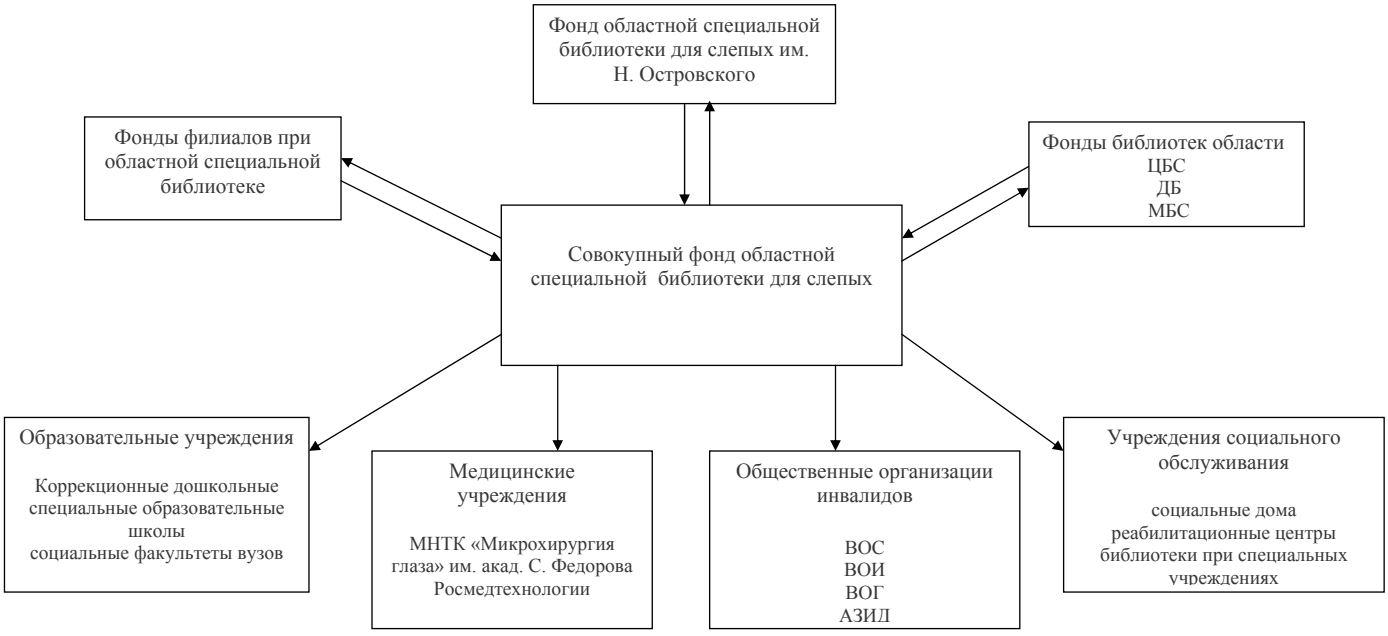


Рис. 2. Структура распределения и использования единого (совокупного) фонда специальной библиотеки

Результативность комплектования фонда специальной библиотеки за 10 лет выглядит следующим образом:

	2000 г.	2010 г.
Объем фонда	90 тыс. ед. хр.	130 тыс. ед. хр.
Обращаемость	1,1	1,29
Книгообеспеченность	35	42,1

Увеличение фонда повлекло за собой увеличение показателей обращаемости и книгообеспеченности.

ФБФ — непрерывный процесс. Однажды начавшись, он не прекращается до тех пор, пока существует библиотека. Работа по ФБФ составляет основное содержание деятельности многих сотрудников библиотеки, а с возрастанием объема фонда они начинают специализироваться на отдельных технологических процессах и операциях его формирования и использования.

Предоставляя универсальный единый (совокупный) фонд СБ в пользование сегодняшним читателям и сохраняя его для будущих поколений, наша библиотека создает оптимальные условия для распространения знаний и информации людям с ограниченными возможностями здоровья.

По нашему мнению, конечным результатом деятельности библиотеки является предоставление возможности для повышения социального, информационного, образовательного и культурного уровня как слепых и слабовидящих читателей, так и инвалидов других категорий, создание среды для социокультурной реабилитации в самой библиотеке и в ЦБС области, социальных учреждениях и библиотеках при социальных учреждениях, что невозможно сделать без современного, отвечающего запросам читателей, фонда.

Список источников

1. «Библиотекам — заботу государства и общества: материалы учредительного заседания Общественного комитета содействия развитию библиотек России» (Москва, 2 нояб. 2006 г.). — М.: Пашков дом, 2006.
2. *Гениева Е.Ю.* Социосемиотическая модель библио-теки // Вестн. МГУКИ. — 2006. — № 3. — С. 26—32.
3. *Григорьев Ю.В.* Теоретические основы формирования библиотечных фондов: учебное пособие по курсу «Библиотековедение» / Ю.В. Григорьев; Моск. гос. ин-т культуры. — М., 1973. — 88 с.
4. *Гриханов Ю.А.* Метаморфизм библиотеки и структурная реорганизация библиотечных фондов // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Восьмая междунар. конф. (Судак, 9—17 июня 2001 г.). — М., 2001. — Т. 2. — С. 561—564.
5. *Диянская Г.П.* Принципы равных возможностей в тифлобиблиотековедении / Г.П. Диянская; Рос. гос. б-ка для слепых. — М., 1998. — 344 с.
6. *Жарков Д.С.* Состояние и задачи библиотечно-библиографического обслуживания незрячих граждан РСФСР в 9-й пятилетке // Библ. обслуживание слепых в РСФСР: сб. ст. — М., 1974. — С. 35—60.

7. *Карташов Н.С.* Проблема соответствия библиотечных фондов информационным потребностям // Сов. библиотековедение. — 1978. — № 4. — С. 45.
8. *Киселева Т.Г.* Новые горизонты социокультурных технологий // Детская инвалидная среда: технологии социокультурной реабилитации. — М.: МГУКИ, 2001. — С. 5—13.
9. *Коновалова М.П.* Библиотека для слепых как центр социокультурной реабилитации: системный подход // Библиотековедение. — 2009. — № 5. — С. 23—30.
10. *Она же.* Программа чтения — новый вызов времени // Библиотека. — 2007. — № 10. — С. 43—48.
11. Национальная программа поддержки и развития чтения // Библ. газ. — 2007. — № 1. — С. 7—10; № 2. — С. 4—7.
12. *Столяров Ю.Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю.Н. Столяров — М.: Книга, 1991. — 255 с.
13. *Он же.* Библиотечный фонд: учебник / Ю.Н. Столяров. — М.: Кн. палата, 1991. — 274 с.
14. *Он же.* Эволюция библиотечного фондоведения / Ю.Н. Столяров, Н.Н. Кушнаренко, А.А. Соляник; под ред. Ю.Н. Столярова. — М.: Изд-во ФАИР, 2007. — 688 с. — (Специальный издательский проект для библиотек).
15. *Фирсов В.Р.* Библиотеки — сердце информационного общества // Библ. дело. — 2004. — № 9. — С . 15.
16. *Хахалева Н.И.* Аспект гибридности в формировании системы фондов библиотеки // Науч. и техн. б-ки. — 2004. — № 2. — С. 41—47.
17. *Шапошников А.Е.* Библиотечное обслуживание инвалидов: история, современность, тенденции / М-во культуры РСФСР; Респ. центр. б-ка для слепых. — М.: МП «Оптимист», 1992. — 210 с.

28—30 ноября 2011 г. — «EVA-2011 Москва: Информационное общество, культура, образование»: XIII Международная конференция. *Место проведения:* Москва, Российская государственная библиотека.

Тема Конференции: **«Развитие и сохранение электронного культурного и научного наследия».**

Организаторы: Комиссия Европейского сообщества, Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Центр по проблемам информатизации сферы культуры (Центр ПИК), Российская ассоциация электронных библиотек (ЭЛБИ), Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества; при поддержке Российского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Российской библиотечной ассоциации, Российского отделения ИКОМОС, Российского отделения ИКОМ, Ассоциации по документации и информационным технологиям (АДИТ), EVA Conferences International.

Вопросы для обсуждения:

- Стратегия развития электронного культурно-образовательного и научного пространства
- Создание и долговременное сохранение цифровых ресурсов, обеспечение открытого доступа к ним
- Электронные ресурсы и информационно-коммуникационные технологии
- Взаимодействие социокультурных институтов в электронном пространстве.

Формат Конференции: пленарные заседания, секции, круглые столы, семинары, мастер-классы, виртуальная выставка «Мультимедиа в культуре, искусстве, гуманитарном образовании».

Подробнее — на сайте Конференции: www.evarussia.ru

Книга — Чтение — Читатель

Назначение настоящей книги не в том, чтобы силком тянуть к знанию, а — привлечь внимание к данной области, показать, что здесь действительно интересно, потому что читатель просто об этом не догадывается.

П.Л. Капица

Книжные юбилеи'2011

- **35 лет.** — В 1976 г. опубликована **повесть В.П. Астафьева «Царь-рыба».**
- **65 лет.** — В 1946 г. издана **книга Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм и гуманизм».**
- **75 лет.** — В 1936 г. напечатан **роман М. Митчелл «Унесенные ветром».**
- **85 лет.** — В 1926 г. вышел в свет **сборник М.А. Шолохова «Донские рассказы».**
- **115 лет.** — В 1896 г. опубликована **повесть А.И. Куприна «Молох».**
- **130 лет.** — В 1881 г. издан **роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».**
- **175 лет.** — В 1836 г. вышла в свет **повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка».**

«Грамматика беседословная» Ивана Иконника как синтез славянской грамматической традиции

Статья посвящена рукописной грамматике Ивана Иконника (1733 г.) из собрания рукописей музея-заповедника «Московский Кремль», в которой содержится обобщение и переосмысление предшествующей славянской грамматической традиции. Выявлен круг источников, использованных Иваном Иконником при создании грамматики, реконструированы принципы представления языкового материала, которыми он руководствовался в своей работе.

Ключевые слова: *славянская грамматическая традиция, церковнославянский язык, языковая норма, история литературного языка.*

Елена Александровна Кузьминова,
доцент филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук

Грамматические сочинения, жанровая специфика которых определяется одновременной фиксацией в них языка и мысли о языке его пользователей, являются ключевым источником для реконструкции языкового сознания на том или ином синхронном срезе. Однако славянорусская грамматическая традиция до настоящего времени еще в полной мере не изучена. Если современная наука и располагает некоторым количеством «точечных» монографических описаний, а также обзорных и сопоставительных исследований, посвященных печатным грамматикам, то грамматические сочинения, представленные в манускриптах, занимают явно периферийное положение. Классическим и пока непревзойденным образцом остается труд И.В. Ягича [8], позволяющий вполне адекватно представить себе интересы славянских книжников и процесс развития их грамматического мышления до XVII века. Между тем, и данная работа не охватывает всех разбросанных по рукописям филологических трактатов.

К числу таких неизданных трактатов относится «Грамматика беседословная» (1733 г.), которая хранится в собрании рукописей музея-заповедника «Московский Кремль» (№ кн. 213; 8°, 221 л.). Хранитель фонда рукописных и старопечатных книг музея «Московский Кремль» старший науч-

ный сотрудник Е.В. Исаева, благодаря которой у нас появилась возможность работать с рукописью, сообщила, что, по имеющимся в архивах музея данным, до революции грамматика Иконника находилась на экспозиции в палатах бояр Романовых, где вместе с букварем Кариона Истомина служила образцом типичного учебного пособия XVIII века. Ее предоставил из своего личного собрания заведующий Государственным древлехранилищем хартий, рукописей и печатей при Московской Оружейной палате князь М.А. Оболенский (1805—1873).

Достоверно удалось установить, что грамматика была куплена князем Оболенским во второй половине 1840-х годов. В прижизненной описи собрания князя рукопись значится под № 133 как «Грамматика начала XVIII в. Оригинал Ивана Иконника. На 221 листе» (РГАДА, ф. 395 (Кабинетные бумаги кн. М.А.Оболенского), оп. 1, № 93, с. 21). Рядом с описанием рукописи есть карандашная пометка, сделанная рукой князя: «У г-на Буслаева 1851, 11 февраля». Ф.И. Буслаев (1818—1897), один из самых ярких русских филологов XIX в., профессор Московского университета, в 1850-е гг. собирал материалы для своего фундаментального труда «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» (1861) [2]. Вошли в хрестоматию и два фрагмента из предоставленной ему князем Оболенским рукописи грамматики (Л. 12—12 об., 179 об.—180) [2, стлб. 1295—1296]. В 1857 г. М.А. Оболенский был назначен председателем Ученой комиссии по возобновлению палат бояр Романовых и лично занимался формированием коллекции будущего музея. В частности, в его переписке с членами комиссии регулярно обсуждался вопрос об оформлении детской. В письме князю Н.И. Трубецкому от 2 апреля 1859 г. М.А. Оболенский пишет, что в детской должен быть «столик для ученья. На оный положатся в ветрине: букварь, Азбуки, указка», позже в черновых бумагах добавлена еще и «черта (линейка)» (РГАДА, ф. 395, оп. 1, № 630а). Открытие палат Романовых состоялось 22 августа 1859 г., по всей вероятности, уже до этого времени грамматика была передана князем для экспонирования.

По-видимому, именно в силу того, что рукопись грамматики Иконника в XIX в. и первой четверти XX в. являлась элементом экспозиции, этот ценнейший памятник грамматической мысли не вошел в обзоры С.К. Булича [1] и И.В. Ягича [9], вплоть до настоящего времени оставался вне поля зрения исследователей и не был изучен ни в текстологическом, ни в лингвистическом отношении.

К сожалению, никаких сведений о самом Иване Иконнике нам обнаружить не удалось. Тем не менее, некоторые предположения об обстоятельствах появления его грамматического трактата и о месте его проживания (или происхождения?) могут

Изображение науки Грамматики.
«Грамматика беседословная» Ивана Иконника (Л. 16)

быть сделаны на основании использованного им иллюстративного языкового материала. Наше внимание привлекли приведенные Иваном Иконником на л. 40 примеры имен собственных — названий «градѡвъ: Москва, ганполь, стардѹбъ, Кромы: и прч. Йли селъ: Ставрово, Деменка, Слѹчонки, й прч. Йли рѣкъ: Волга, сѹра, днепръ, сóжь, йпѹть: й прч.». Этот выбор нельзя считать случайным, достаточно воспомнить аналогичные примеры в грамматике Мелетия Смотрицкого: если в первом, евьевском, издании (1619 г.) фигурирует город Вильно (Л. 20 об.), то во втором, московском (1648 г.) вместо Вильно указана Москва (Л. 76 об.). Действительно, названные Иваном Иконником города (Стародуб, Кромы, Ямполь), реки (Днепр, Сожь, Ипуть) и села (Деменка, Случонки) расположены в одном регионе — Стародубском. На этот же район однозначно указывает и еще один пример из текста грамматики: имена «вида отечественного» Иван Иконник иллюстрирует словами «стародѹкинъ, стародѹкецъ» (Л. 62). Территория Стародубья, обозначенная Иконником топонимами и гидронимами, с 1669 г. становится местом компактного проживания старообрядцев, бегущих из Москвы от

преследования властей. Число поселений раскольников и основанных ими монастырей возрастает там во времена правления Петра II (1727—1730) и Анны Иоановны (1730—1740) [3, с. 15—17].

В первой половине XVIII в. Стародубский район является крупнейшим центром старообрядческой книжности, известным своими обширными книжными собраниями, активным развитием в 1720—1730-е гг. системы школьного образования и распространением грамотности среди населения [3, 6, 7]. Именно в Стародубье были созданы такие богословские сочинения полемического характера, как «История о бегствующем священстве» Ивана Алексеева, «100 вопросов о кресте», выступающее в делах Синода как сочинение «Михаила Григорьева, Климовскаго жителя, по профессии иконника, приятеля Ивана Алексеева» [7, с. 56]. Высок был и общий образовательный уровень стародубских раскольников. В этом отношении чрезвычайно показательны слова летописца Ветковского монастыря, писавшего, что «он вместе с Иваном Алексеевым «самоучкою» изучал грамматику и риторику с диалектикой Лихудиевы» [7, с. 57]. Речь идет о сложнейших учебниках, написанных греческими богословами братьями Софронием и Иоанникием Лихудами для Славяно-греко-латинской Академии — первого высшего учебного заведения России. Эти и другие учебные пособия, специально вывозимые из Москвы для обеспечения учебного процесса в создаваемых школах, были широко представлены в книжных собраниях Стародубья. Так, например, в описи одного из них указаны: «Лексикон словенский, киевской печати. Алфавит азбучный, письменный. Грамматика Московская» [7, с. 19—20]. Лексиконом киевской печати назван «Лексикон славенороссий» Памвы Берынды (Киев, 1627), которым активно пользовались справщики Московского печатного двора [5, с. 593—589], грамматикой Московской — московское издание грамматики М. Смотрицкого (1648 г.).

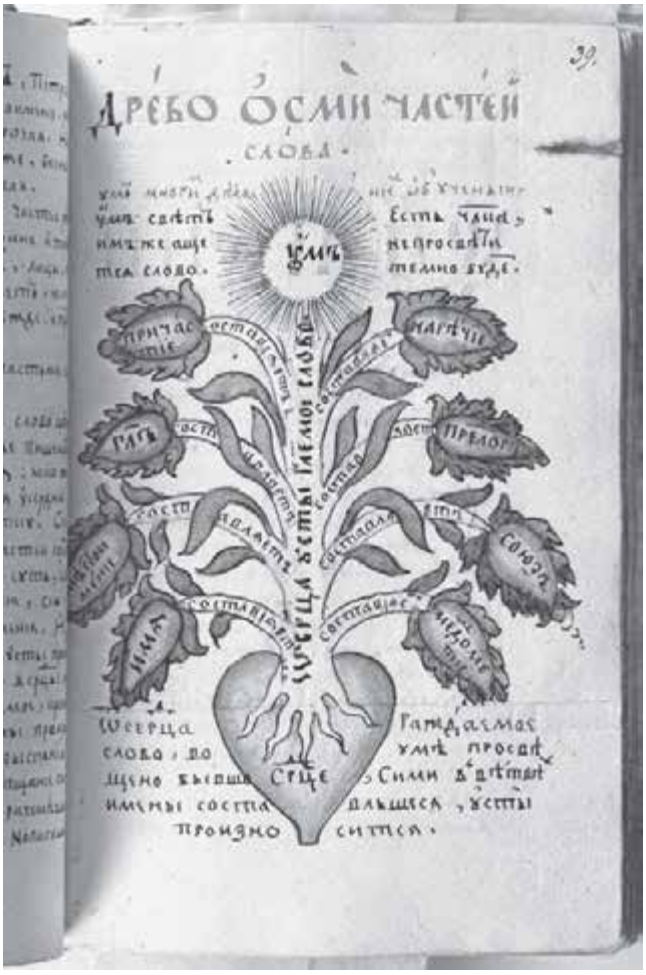
Таким образом, с большей долей вероятности можно полагать, что грамматическое сочинение Ивана Иконника было создано в Стародубье, в старообрядческой среде. Последнее обстоятельство подтверждается и использованием в рукописи полуустава (с отдельными элементами скорописи), и указанием даты — от сотворения мира зсм҃а 7241 г. (а не от Р.Х. 1733 г.) (Л. 2), и подтитленным написанием имени Иисус с одной буквой І — Ї҃с (а не їи҃съ) (Л. 31) [4].

Иван Иконник, прекрасно владея материалом предшествующих описаний церковнославянского языка — орфографических руководств, грамматик, словарей и т. п., осуществляет в своей грамматике синтез филологического опыта «древних учителей» (Л. 19 об.) и «нынешних творцев» (Л. 34). Анализ содержания грамматики Ивана Иконника показывает, что в качестве основных источников им были использованы: 1) три издания грамматики М. Смотрицкого, совпадающие лишь частично и во многом конфликтующие между собой — 1-е изд. (Евье, 1619), 2-е изд., подготовленное Михаилом Роговым и Иваном Наседкой (Москва, 1648), 3-е изд., подготовленное Федором Поликарповым (Москва, 1721); 2) грамматика Федора Максимова (СПб., 1723); 3) «Лексикон треязычный» Федора Поликарпова (Москва, 1704); 4) трактат «О осмих частех слова», являющийся «грамматическим каноном» Древней Руси; 5) «Сказание како состави святый Кирил философ азбуку», представляющее собой одну из редакций трактата «О письменех» черноризца Храбра, а также развивающие его отдельные сюжеты статьи «Написание языком словенским о грамоте и о ея строении» и «Беседа о учении грамоте». Некоторые из этих источников названы самим Иваном Иконником — он ссылается на них либо рекомендует обращаться к ним за дополнительной информацией. В тексте грамматики Иконника содержится прямое указание на московское издание грамматики М. Смотрицкого 1648 г.: «прочая же да созерцается в лексиконе, и в *Грамматике в четверть изданней при Иосифе Патриарсе* [здесь и далее выделено автором. — *Е.К.*]» (Л. 30). Под лексиконом же подразумевается «Лексикон треязычный»

Ф. Поликарпова. Упоминаемыми Иконником современными грамматиками («по обыклости нынешних грамматик» — Л. 22), изданными в учебных целях («оныя Грамматики, яже во учение изданы суть» — Л. 102 об.), являются третье издание грамматики М. Смотрицкого 1721 г. и грамматика Ф. Максимова 1723 года.

Ориентация на указанные филологические сочинения прослеживается как в отношении грамматической систематики и языкового материала, так и в композиционном отношении.

Грамматика Ивана Иконника, воспроизводя классическую структуру грамматического описания, утвердившуюся в печатных грамматиках церковнославянского языка, включает четыре части: орфографию — учение о букве и звуке, просодию — учение о надстрочных знаках и знаках препинания, этимологию — учение о восьми частях речи («слова») и их грамматических категориях («последующих»), синтаксис — учение о сочетательных возможностях каждой части речи. В основу каждой из четырех частей (и их разделов) были положены разные источники. Так, орфографические правила грамматики Иконника (Л. 23 об.—30 об.) построены по модели «Правил орфографии» второго издания грамматики М. Смотрицкого (Л. 51—56), а способ представления знаков препинания (Л. 190 об.—193) заимствован из соответствующего раздела ее первого издания (Л.18—19 об.). Часть «О синтаксисе» (Л. 157—168 об.) основана на части «О согласии» грамматики Ф. Максимова (с. 181—184) и дополнена анализом текста по образцу «Чина Технологии» Ф. Поликарпова, опубликованного в третьем издании грамматики М.Смотрицкого (Л. 253—283). Структура основных морфологических разделов «О имени» (Л. 39 об.—78 об.) и «О глаголе» (Л. 86 об.—109 об.) восходит к трактату «О осмих частех слова». Представление грамматического материала в «осмочастии», с одной стороны, и в грамматиках М. Смотрицкого и Ф. Максимова, с другой, носит принципиально различный характер. «Осмочастие» дает общую картину устройства языка, но не описывает систему словоизменения, в то время как в грамматиках ее описание составляет основу морфологических разделов. Как в трактате «О осмих частех слова», в грамматике Иконника детально рассматриваются грамматические категории, т. е. «последующие», а парадигмы спряжения и склонения отсутствуют. Отказ от включения парадигм Иван Иконник обосновывает методически — стремлением оптимизировать процесс обучения, избежав «натужности», излишнего напряжения сил «слышателей»: «Парадигматы, или примеры на кийждо глагол в последующих лежащий, яко во иных Грамматиках удоволенных, зде не полагаем, да не в долготу излишества словом произшеди, натужность слышателем сотворит»



Части речи. «Грамматика беседословная» Ивана Иконника (Л. 39)

(Л. 102 об.). Конкретные именные и глагольные формы языка-объекта, заимствованные Иваном Иконником уже из грамматики М. Смотрицкого, вводятся им в описание каждой грамматической категории по модели «осмочастия» как иллюстративный материал. В частности, представляя категорию двойственного числа, Иконник приводит в качестве примеров по одной дуальной форме каждого из пяти типов склонения грамматики М. Смотрицкого: «Тѣ двѣ дѣвѣ, та два клеврета, Тѣ двѣ матерѣ, Та два пастыря, Та свата» (Л. 67об.) — ср. грамматика М.Смотрицкого «тѣ дѣвѣ, та клевре́та, тѣ ма́терѣ, та па́стыря, та свата» (Л. 33, 43, 60 об., 63 об., 74 об.).

Обобщение предшествующих опытов описания и кодификации церковнославянского языка в грамматике Иконника преследует лингводидактические цели. Адресуя свою грамматику учащимся, «к художеству силы ея навыкнути хотящым» (Л. 1 об.), Иван Иконник ставит перед собой задачу оптимизировать процесс усвоения учебного материала, облегчить восприятие сложных грамматических правил и предписаний: «яко в сем моем труде намерение имам, не таяжде показати,

яже во иных грамматиках умножена и изяснена, но яже во онех зрится, и зримое к разрешению не поемлется, по силе моеи изявити, и разными прелоги тех важность показати» (Л. 79).

Установка на создание пособия, которое бы предельно ясно и доступно излагало учение о книжном языке, реализуется Иконником посредством, во-первых, адаптации метаязыкового комментария: «простая словеса совершеннеише правил описания тоя [т. е. грамматики] дадут» (Л. 1); и, во-вторых, использования катехизисной (вопросно-ответной, «беседословной») формы изложения, признававшейся наиболее доходчивой формой обучения: «для неведующих якоже своиственно ученикой восхотех сию беседословием начертати» (Л. 2), «удобнаго ради познания, образом беседословным предлагаю» (Л. 19 об.). В двух указанных направлениях Иван Иконник перерабатывает правила и дефиниции, заимствованные у других грамматистов. Сравним, например, трансформацию текста правила о правописании -нн- или -н- в суффиксах прилагательных и причастий, восходящего к грамматике М. Смотрицкого:

Грамматика Ивана Иконника	Грамматика Мелетия Смотрицкого
Сїе правило кое ꙋченїе изъявлает; Имене прилагателна и причастїа разньство хранити. Чимъ; Писмены кончанными. Кими; На ный кончающимися. Како; На ный кончаемаа прилагателнаа имена, на два ни кончати наꙋчаетъ: ꙗкѡ, Истинный смиренный. Причастїю же едино писма н в концѣ имѣти повелѣваетъ сице: смиреный, чтеный, видѣный, гладеный: и проч. (Л. 33 об. — 34).	И овомꙋ к концꙋ хранимꙋ быти достои имене на чистое ный, кончащися приличны быти два нн: ꙗкѡ, странный смиренный истинный законный ѡкаанный и проч: причастїем же едино: ꙗкѡ, читаный смиреный чтеный ѡкааный видѣный: и проч. (Л. 13—13 об.).

Важно подчеркнуть, что, обобщая данные широкого круга источников, Иван Иконник выступает не банальным копиистом и компиляторам, слепо следующим своим образцам. Его грамматика является *реакцией* на предшествующие опыты нормализации церковнославянского языка и их *переосмыслением*. В результате ее орфографическая и грамматическая норма не тождественна норме ни одной из грамматик-источников.

Так, правила употребления ѹ, ꙋ, ѵ грамматики Иконника (Л. 27—27 об.) соответствуют предписаниям первого издания грамматики М. Смотрицкого, согласно которым диграф ѹ следует употреблять только в позиции начала слова, а лигатуру ꙋ и монограф ѵ — в конце и середине слова (Л. 10 об.), и противоречат второму изданию, которое допускает и диграф, и лигатуру во всех позициях (Л. 53 об. — 54). В то же время рекомендация Ивана Иконника использовать є-широкое в начале слова (Л. 24 об.) отражает ориентацию на грамматику Ф. Максимова (Л. 2) и противоречит, в свою очередь, правилу второго издания грамматики М. Смотрицкого, где є-широкое регламентируется также и в абсолютном конце слова, а е-узкое возможно в начале (Л. 51).

Кодифицированные в грамматиках флексии Иван Иконник сопоставлял с собственными представлениями о норме. В разных грамматических позициях окончания, представленные в грамматики Иконника, могут совпадать либо с одним или двумя из трех изданий грамматики М. Смотрицкого, либо с грамматикой Федора Максимова в различных комбинациях. Например, флексия -и, нормированная Иконником в дательном падеже единственного числа у существительных первого склонения с исходом основы на -ц — пїаници (Л. 71 об.), представлена в первом издании грамматики М. Смотрицкого (Л. 37 об.), а флексия -ѣхъ в местном (т. е. предложном) падеже множественного числа существительных третьего склонения — матерѣхъ (Л. 68) дается в ее третьем издании (Л. 56 об.). Форма родительного падежа единственного числа

первого склонения с исходом основы на шипящий с флексией -и — мрежи (Л. 70 об.) соответствует норме грамматики Ф. Максимова (Л. 10) и второго издания грамматики М. Смотрицкого (Л. 98). Кодифицируя вариантные окончания в звательном падеже единственного числа третьего склонения: заповѣде, заповѣди (Л. 67), Иван Иконник мог ориентироваться как на второе, так и на третье издание грамматики М. Смотрицкого (Л. 120 об., 55 об.). Вариантные формы родительного падежа множественного числа второго склонения клевретъ, клевретωвъ (Л. 68) отражают следование грамматике Ф. Максимова (Л. 12) и третьему изданию грамматики М. Смотрицкого (Л. 49) и т. д.

Принимая, трансформируя или вообще отвергая предписания своих предшественников, Иван Иконник вступает с ними в своеобразную полемику. В частности, его возражения вызывает стандартное, представленное в трех изданиях грамматики М. Смотрицкого определение буквы («писмя») как «нераздельной» части речения, поскольку есть такие письмена (ы, ꙋ, ю, ѧ), которые «могут в себе и разделитися <...> понеже сии гласи, из дву писмен составляются» (Л. 21). Тем самым Иконник выявляет внутреннее противоречие, заложенное в графической и фонетической концепции М. Смотрицкого. Трактуя букву как минимальную, неделимую единицу, Смотрицкий вместе с тем выделяет так называемые «двогласные» буквы, которые «разделяются», т. е. состоят из двух элементов (фонетических — ю, ѧ либо графических — ы, ꙋ), и, соответственно, противоречат такой трактовке.

Критически реагирует Иван Иконник на представление в существующих грамматиках категории рода как семичленной. В семичленной родовой классификации имени, предложенной М. Смотрицким вслед за грамматиками латинского языка Ф. Меланхтона (1554), С. Лупула (1550), И. Урсина (1592), собственно грамматическая категория рода смешивается с естественным полом. Помимо мужского (то́й мꙋ́жь), женского (та́ѧ жена̀) и среднего (то́е дре́во), выделяются еще четыре рода: общий (то́й и та́ѧ воево́да), всякий — к нему относятся слова, которые можно принять и за мужской, и за женский и за средний род (то́й, та́ѧ, то́е ю̆родъ), недоуменный — к нему относятся слова, о которых нельзя положительно узнать, какого они рода — мужского или женского (то́й и̑лѝ та́ѧ неа́сить), преобщий, обнимающий оба пола (то́й о̑ре́лъ, та́ѧ ла́стовица) (Л. 26). Против такой интерпретации, воспроизведенной без изменений во втором и третьем изданиях грамматики М. Смотрицкого и в грамматике Ф. Максимова, выступает Иван Иконник. Он отстаивает традиционное понимание категории рода, заданное в трактате «О осмих частех слова», которое предполагает тернарное родовое противопоставление [8, с. 47]: «кроме трех родов мужеска женска и средня нет инаго рода» (Л. 53).

Взгляды Ивана Иконника на книжный язык и языковую норму не совпадали полностью со взглядами его предшественников. Вместе с тем в своем грамматическом руководстве, созданном в период, когда формируется новая концепция литературного языка, он реализует традиционный подход к церковнославянскому языку, остается сторонником традиционной книжности, видящим во владении грамматикой основание для постижения Богооткровенной истины, «дверь разумения, еюже в полату Священнаго Писания входящии, дражайшия бисеры и камения дарования божия чюдно обретают» (Л. 3).

Список источников

1. *Булич С.К.* Очерк истории языкознания в России. Т. 1. XIII в. — 1825 г. / С.К. Булич. — СПб., 1904. — 1248 с.
2. *Буслаев Ф.И.* Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков / Ф.И. Буслаев. — М., 1861. — 1632 стлб.
3. *Волошин Ю.В.* Урядова политика що до російских старообрядців на Стародубщині у XVIII ст. // Украіньский історичний журнал. — 2006. — № 1. — С. 14—27.
4. *Кузьминова Е.А.* Грамматика Ивана Иконника: история создания / Е.А. Кузьминова, Н.В. Николенкова // Вестн. церков. истории. — 2009. — № 1. — С. 148—172.
5. *Она же.* Научный комментарий // Грамматика 1648 г.; предисловие, науч. коммент., подг. текста и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. — М., 2007. — С. 493—612.
6. *Лазаревский А.М.* Описание Старой Малороссии. Материалы для истории расселения, землевладения и управления. Т. I. Полк Стародубский / А.М. Лазаревский. — Киев, 1888. — 470 с.
7. *Лилеев М.И.* Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII—XVIII вв. / исслед. М.И. Лилеева. — Киев, 1895. — 596 с.
8. *Ягич И.В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке / И.В. Ягич. — СПб., 1896. — 782 с.
9. *Он же.* История славянской филологии // Энцикл. славян. филологии. Т. I. — СПб., 1910. — 961 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Формирование целостного образа в процессе интерпретации текста читателем

Современная социальная ситуация характеризуется огромным влиянием Интернета и других средств массовой коммуникации на формирование различных представлений человека об окружающем мире; в этой среде важно и актуально научить его работать с различными знаковыми системами, к которым относится, прежде всего, текст. В данной статье рассматривается процедура интерпретации текста, позволяющая читателю проявлять индивидуальную активность, творчество, развивать личный опыт.

Ключевые слова: *авторский смысл, герменевтика, герменевтический текст, интерпретация, личный опыт, личный смысл, целостный образ.*

Дина Юрьевна Ануфриева,
доцент кафедры педагогики и психологии Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук

Традиционно интерпретация считается одним из ключевых понятий философии герменевтики. Герменевтическая интерпретация предполагает обнаружение явлений, которые не проявляются прямо в описании испытуемого, толкователь обязан проникнуть за пределы того, что ему дано непосредственно. Цель герменевтической интерпретации не просто в формулировании конструктивного вывода, но в раскрытии скрытых значений. Не все значения человеческого опыта доступны сознанию непосредственно, они являются расплывчатыми и неопределенными, поэтому необходим доступ к феноменам, находящимся за пределами непосредственной достижимости.

В герменевтике сложилось два способа интерпретации: объективный способ, когда мнение интерпретатора не учитывается, главное — понять смысл чужого (В. Дильтей, Ф. Шлейермахер) [4, 6], и субъективный, требующий учета мнения интерпретатора (Х. Гадамер, П. Рикер) [3, 5]. Поэтому и задачи интерпретации могут быть различны. При объективном подходе толкователь должен понять авторскую концепцию, сформулировать авторское намерение, субъективный подход предполагает формирование личного мнения интерпретатора.

При объективном способе интерпретация состоит в расшифровке смыслов, скрытых в тексте. Расшифровать смысл — значит увидеть все богат-

ство возможных смыслов. Интерпретировать — значит идти от явного смысла к смыслу скрытому, глубинному. Для этого необходимо преодолеть отчужденность читателя от текста. Читатель должен поставить текст на один уровень с собой, включить смысл этого текста в свое понимание. В процессе интерпретации конструируемый мир событий, соприкасаясь с реальным внутренним миром читателя, изменяет его.

Г. Богин выделяет три способа постижения смысла: 1) адекватное описание значений терминов и понятий; 2) понимание смысла, который хотел выразить автор; 3) смыслы, возникающие в душе читателя как отклик на смыслы, раскрывающиеся после прочтения произведения.

Ф. Шлейермахер, основатель этого направления в герменевтике, высказал идею, что интерпретация заключается в постижении общего смысла текста, что требует достижения полного сходства с автором текста. Ф. Шлейермахер подчеркивал, что в процессе истолкования текста важно знать жизнь автора произведения, для этого следует изучать эпоху автора, свойственный ей язык, стилистические особенности, перевоплотиться в личность автора. Таким образом интерпретатор может освоить даже то, что осталось неосознанным самим автором, узнать больше автора.

В. Дильтей также полагал, что интерпретация направлена на постижение смысла текста, который заложен автором, что является реконструкцией объективно заданного смысла. Проникая в душевную целостность текста, человек познает и свою индивидуальность.

Ф. Шлейермахер и В. Дильтей исходили из понимания интерпретации как процесса воссоздания авторского смысла текста. Это действие требует от читателя отождествления себя с автором произведения, вживания, вчуствования, и, одновременно, знания исторического, субъективного аспекта.

Ф. Шлейермахер определял семь правил истолкования текста:

1. Начинать истолковывать нужно с общего обзора произведения.

2. Рассмотреть части текста.

3. Понять стиль изложения.

4. Исследовать взаимопереход мысли и языка.

5. Уравнять позиции автора и исследователя.

6. Достичь понимания в результате постижения общего смысла текста и прочувствования духа произведения.

7. Уловить основную идею произведения. Цель произведения определяется характером того круга людей, для которых оно пишется.

Ф. Шлейермахер выделял два этапа интерпретации. На первом необходимо понять замысел автора, для этого нужно исследовать «внутреннее ядро» произведения, в котором в свернутом, потенциальном виде находятся мысли автора, и из которого они развертываются. Внутренняя форма находится в сущностном взаимодействии с личностью автора, взятой в той или иной момент его жизни. На втором этапе требуется перейти к технике интерпретации, для этого исследовать процесс становления замысла произведения.

П. Рикер, развивая герменевтические традиции, в контексте субъективного подхода описывает интерпретацию на стыке лингвистического языка и жизненного опыта личности. Воздействие языка на бытие и бытия на язык достигается различными способами. Процесс интерпретации представляет собой герменевтический круг — начало берется в жизни, проходит через произведение и его читателя и возвращается снова в жизнь. Проговаривание, словесное выражение жизненных ситуаций представляет собой непременное условие человеческого опыта. На второй стадии интерпретации интрига становится посредницей между произведением и его толкованием, и на третий стадии выявляются духовные ценности и идеалы, заключенные в тексте. Этот этап предполагает пересечение мира текста и мира слушателей. Мир — это горизонт ожиданий. В процессе интерпретации перед человеком высвечиваются новые перспективы отношений. Интерпретация произведения завершается в создании новой жизненной позиции, в новом самопонимании читателя и в последующей деятельности, в которой, в конечном итоге, и реализуется произведение — оно возвращается в жизнь. Но не в ту точку, в которой оно началось, а в другую, смещенную по отношению к исходной благодаря приобретению читателем нового опыта и приведению его в действие.

По мнению П. Рикера, интерпретация совершается в двух пластах: в прошлом (времени традиций) и в настоящем. Чтобы понять взаимосвязь прошлого и настоящего, нужно связать их смыслом. Присваивая чужой смысл, интерпретатор делает его своим, собственным, происходит «понимание себя через понимание другого». Человек является субъектом интерпретации, эта процедура включает его в контекст культуры. Исходя из этого, цель интерпретации — преодолеть расстояние между культурной эпохой, которой принадлежит текст, и интерпретатором. Преодолевая это расстояние, интерпретатор становится современником текста. Это своеобразный процесс игры близости и расстояния. Повествование вписывается в повседневный мир опыта интерпретатора, придает ему новый смысл.

Х. Гадамер полагал, что в процессе интерпретации необходимо учитывать мнение интерпретатора, так как прошлое нельзя понять, не изменив его связи с настоящим. Он не считал мнение интерпретатора предвзятым. Интерпретировать — это значит понять суть проблемы, ее смысл, и лишь во вторую очередь — выделить и понять чужое мнение в качестве такового. Интерпретация предполагает взаимосвязь текста и мнения толковате-

ля. Х. Гадамер вводит понятие пред-мнения — насколько смысл текста соответствует собственному мнению и ожиданиям читателя. Требуется открытость к мнению другого. Открытость предполагает, что интерпретатор приводит чужое мнение в соответствие с целостностью собственных мнений или наоборот.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: интерпретация определяется смыслоожиданием на основе прошлого опыта личности. Это ожидание подлежит коррекции, если того требует текст. Ожидание перестраивается, и текст объединяется в целостность определенного мнения при ином смыслоожидании. Подлинный смысл текста или художественного произведения никогда не может быть исчерпан полностью, приближение к нему — бесконечный процесс, который зависит от различных условий.

Поэтому интерпретация означает соотнесение текста с окружающей действительностью, а не только понимание того, что хотел выразить автор. Назначение, смысл текста состоит в том, чтобы служить отправной точкой нового видения мира, новой ориентации в нем. С помощью структурного анализа автор движется к интерпретации глубинных содержаний, поэтому при чтении текста необходима личностная вовлеченность интерпретатора.

Некоторые ученые смысл рассматривают как ответ на поставленный вопрос. Понять некоторое высказывание — значит выяснить тот исходный вопрос, на который оно отвечает. «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла» [1, с. 50].

Х. Гадамер описывал вопросно-ответную процедуру интерпретации через герменевтический круг: текст задает вопрос интерпретатору, и понять вопрос, правильно ответить на него, значит понять смысл текста. «Исполнение завершается в создании новой жизненной позиции, в новом самопонимании читателя (“понять себя, значит понять себя до текста и получить от текста условия иного Я”), и в последующей деятельности, в которой и реализуется произведение — оно возвращается в жизнь. Но возвращается произведение не в ту точку, где оно началось, а в другую, смещенную по отношению к исходной благодаря приобретению читателем нового опыта и приведения его в действие» [2, с. 34].

Современные исследователи указывают на тот факт, что текст вступает в диалог с читателем, поэтому интерпретацию необходимо рассматривать в контексте диалогического взаимодействия. Начиная знакомство с текстом, читатель выискивает в нем свое, то, что ему ближе, что отвечает его интересам. А так как интерес возникает там, где есть место неясности, то он может представлять вопрос. Вопрос означает выход за пределы текста, так как читатель ищет в тексте подтверждение своим предположениям. По отношению к целому тексту фрагмент узнанного может быть очень мал, но он дает возможность ставить новые вопросы и продвигаться поступательно по содержательности текста, переконструируя все новые и новые куски текста, делая их «островками» смысла. В результате этого возникают связи между ранее не связанными смыслами, открываются новые ответы на возникающие по ходу понимания вопросы. При таком способе толкования текста интерпретация носит индивидуальный, субъективный характер, поскольку у каждого читателя возникают свои вопросы к тексту.

Большинство исследователей подчеркивают, что, интерпретируя произведение, читатель основывается на своем личном опыте.

В процессе восприятия текста, читатель создает субъективный образ произведения, опираясь на свой внутренний опыт. Воспринимая передаваемый социальный смысл текста, читатель переводит его на язык собственного опыта, который не может во всех деталях быть тождественен опыту автора. Отсутствие собственного опыта компенсируется воспроизведением в сознании читателя структур чужого опыта благодаря коммуницируемости знаний, опыту речевой коммуникации.

Воспринимая текст, читатель поэтапно синтезирует его смысловое содержание: от опознания образов отдельных языковых единиц до формирования глобального образа содержания текста.

Личный опыт читателя является необходимым условием адекватного понимания текста и подтекста произведения, позволяет переключать писательский опыт в читательский. Новое знание приобщается к предшествующему опыту и включается в него в качестве результата познания. Подтекст доступен пониманию тех читателей, чьи сложившиеся знания соответствуют опыту автора.

Таким образом, процедура интерпретации может быть поверхностной, или иметь глубинный характер.

При первом способе читатель переносит свой опыт в событийно-содержательную сферу текста и этим ставит себя в центр событий, уходя в альтернативный мир воспринимаемого текста. При этом смыслы текста соотносятся с теми, что уже есть в опыте читателя, и имеющиеся различия приобретают форму значащих переживаний.

Глубинная интерпретация предполагает изменение личного опыта читателя. Смыслы, содержащиеся в тексте, активизируют элементы опыта читателя, интегрируют новые компоненты опыта. Так, воспринятый смысл текста читателю нужно пережить, пропустить через собственную душу, в результате этого происходит отождествление собственных переживаний подобных ситуаций с эмоциями персонажей произведения, что заставляет читателя обогащать собственный опыт новым содержанием.

Новые элементы опыта появляются в результате направленности рефлексии, переосмысления и активизации уже имеющихся элементов личного опыта читателя. Когда субъект начинает истолковывать для себя построенный в ходе восприятия текста смысл, он, «сам того не ведая», изменяет его. Прежний опыт забывается индивидом, но не исчезает бесследно. Он остается забытым, то есть латентным и пассивным в рамках рефлексивной деятельности до тех пор, пока пробуждение рефлексии не активизирует горизонт личного опыта.

При интерпретации рефлексия направлена на понимание смысла текста, она позволяет задействовать все большее число онтологических картин из личного опыта. Благодаря рефлексии изменяется отношение субъекта к наличному опыту, к образам представленных в нем ситуаций, изменяются схемы получения опыта, родственного или однородного с наличным опытом. Рефлексия выступает в качестве универсальной связки между новым гносеологическим образом и тем опытом, который уже есть у читателя. Благодаря рефлексии новый приобретенный образ окрашивается наличным опытом, изменяя при этом отношение читателя к актуальному опыту. После появления новых образов происходит категоризация конкретного материала рефлексивной реальности по признакам нового гносеологического образа.

Таким образом, интерпретация является процедурой, сближающей горизонт между действительностью и личным опытом читателя. Она делает чужое более близким, определенным, позволяет проявлять личностную включенность, создать целостный образ, в результате которой читатель «переводит» внешние понятия на «язык» внутреннего мира. Цель интерпретации — преодолеть отчужденность действительности от личного опыта.

Целостный образ, формируется читателем из самых разных индивидуально выбранных концепций, теорий, аналогий, ассоциаций, фактов, примеров своего и чужого опыта. Процедура интерпретации предполагает следующие этапы работы читателя с текстом:

- 1 этап — восприятие текста (читатель должен высказать свои впечатления от содержания текста без анализа и оценки);
- 2 этап — предпонимание (определить насколько смысл текста соответствует собственному мнению читателя, его ожиданиям);
- 3 этап — понимание подтекста (необходимо выяснить условия создания произведения; общественно-историческую обстановку, биографию автора, его личностные особенности);
- 4 этап — определение смысловых единиц в тексте (выделить в тексте основные положения: термины, факты, примеры, описания, на которые читатель обратил внимание, которые показались ему интересными);
- 5 этап — вопросно-ответная процедура к тексту (от читателя требуется разделить текст на отдельные смысловые фрагменты и к каждому сформулировать свой вопрос и ответ);
- 6 этап — вопросно-ответная процедура к читателю (определить личную проблему, которая может пересекаться с содержанием текста, а может касаться нового содержания).

В процессе интерпретации читатель актуализирует чувства и воспоминания, различает смысл, который заложил в текст автор, постигает собственный смысл, устраняет противоречия в тексте между опытом автора и личным опытом, формулирует вопросы, которые возникают у него в процессе чтения. Интерпретацию можно считать завершенной, когда у читателя больше не возникает вопросов к тексту.

Список источников

1. *Бахтин М.* Человек в мире слова / М. Бахтин. — М.: РОУ, 1995. — 140 с.
2. *Богин Г.* Субстанциональная сторона понимания текста / Г. Богин. — Тверь, 1993. — 137 с.
3. *Гадамер Х.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х. Гадамер; общ. ред. и вст. ст. Б.Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. — 700 с.

4. *Дильтей В.* Герменевтика и теория литературы: в 6 т. / В. Дильтей. — М.: 2001. — Т. 4. — 531с.
5. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикер; пер. с фр. И.С. Вдовина. — М.: Канон-Пресс-Центр: Кучково поле, 2002. — 622 с.
6. *Шлейермахер Ф.* Герменевтика / Ф. Шлейермахер. — СПб.: Европейский дом, 2004. — 241 с.

Формы массовой работы с читателями библиотеки Горьковского автозавода в 1930-е годы

Елена Дмитриевна Гордина,
доцент Волжского государственного инженерно-педагогического университета, кандидат исторических наук

Алексей Александрович Гордин,
доцент Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат исторических наук

Библиотекой Горьковского автозавода, появившейся одновременно с началом его строительства, успешно решались задачи ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих, помощи в учебе, популяризации знаний и книг, организации встреч с писателями и культурного досуга заводчан. Устраивались беседы, громкие читки, печатались книги с крупным шрифтом, была развернута масштабная работа со стахановцами. Множество проводимых библиотекой массовых мероприятий позволяет говорить об ее огромной просветительской роли.

Ключевые слова: *библиотека, культурно-просветительская работа, ликвидация неграмотности, книга, писатель, рабочие, самообразование, формы массовой работы с читателями.*

Актуализация в нашей стране на современном этапе патриотического воспитания делает востребованным изучение советского опыта проведения подобных кампаний и культурно-просветительской работы в целом, организации библиотек на крупных предприятиях, поскольку именно литература стала одним из важнейших инструментов формирования массового сознания в СССР в 1930-е годы. Отечественные исследователи активно занимались изучением проблем, связанных с развитием библиотечного дела в СССР[1]. Вместе с тем, в литературе еще слабо освещены региональные сюжеты, влияние

учреждений культуры, в том числе и библиотек, на формирование мировоззрения конкретных социальных групп[2].

При изучении проблемы были использованы следующие группы источников: делопроизводственная документация (партийных и советских органов власти), периодическая печать, воспоминания, дневники.

Горьковский автозавод был крупнейшим промышленным предприятием страны, построенным в годы первой пятилетки. Процесс формирования и развития трудового коллектива, большую часть которого составляли бывшие крестьяне (в 1933 г. 56,6% рабочих были выходцами из деревни[3]), происходил одновременно с началом строительства и работы завода. Потребность в квалифицированных специалистах в период индустриализации диктовала необходимость повышения, прежде всего, уровня грамотности в рабочей среде. На 1 декабря 1933 г. подавляющая масса рабочих (67,1%) имела низшее образование; 4,1% были неграмотными, 14,5% — малограмотными. Только 11,9% рабочих обладали среднеспециальным и средним незаконченным образованием. Высшее и незаконченное высшее образование было у 0,2% рабочих. 81% рабочих завода были в возрасте до 30 лет[4].

Библиотека автозавода была основана еще во время его строительства, 19 ноября 1931 г. и состояла из двух ящиков книг в вестибюле заводского комитета профсоюза. Потом она занимала две комнаты в нижнем этаже заводского клуба, в них расположились шесть стеллажей и два стола для читателей. Спрос на книги был колоссальным. Рабочие и инженерно-технические работники моментально «проглатывали» все литературные новинки. Особенно остро ощущалась нехватка художественной литературы[5]. Администрация предприятия постоянно организовывала поездки за книгами в Москву. Партком и завком предприятия обратились в ЦК профсоюзов РАТАП (работников авиационной, тракторной и автомобильной промышленности) и в правление Союза советских писателей с просьбой об оказании помощи книгами. Столичная библиотека иностранной литературы предоставила во временное пользование автозаводским коллегам одну большую передвижку[6]. Таких крупных предприятий, как Горьковский автозавод, в 1931—1932 гг. в стране еще не было, поэтому не было и опыта организации библиотечного обслуживания в таком масштабе. Работа по привлечению читателей выстраивалась автозаводскими библиотекарями самостоятельно. В 1932 г., наряду с центральной библиотекой, читальным залом, передвижным фондом, детским отделением, возникли также филиалы в корпусах завода и рабочих поселках. К 1934 г. насчитывались уже 41 передвижка и 50 книгоношеских пунктов, а к 1940 г. — 19 филиалов (13 — в цехах и 6 — в поселках).

Рабочие автозавода за партой

Для максимально успешной организации библиотечной сети на автозаводе с 1935 г. действовал специальный консультпункт от Московского государственного библиотечного института (МГБИ). Возглавляла библиотеку с 1932 г. Т.Е. Вознесенская. В 1938 и 1939 гг. 32 работника центральной заводской библиотеки и ее филиалов прошли подготовку и получили дипломы об окончании библиотечного техникума при МГБИ.

Количество читателей на протяжении 1930-х гг. стремительно росло: в 1932 г. — 2500 чел., в 1933 г. — 10 111 чел., 1935 г. — 17 955 чел, 1936 г. — 23 000 чел.; в 1937 г. — 27 600 человек[7]. В 1935 г. библиотеку и ее филиалы ежедневно посещало примерно 1350 человек. Большинство читателей составляли рабочие, незначительную часть — ИТР и служащие.

Учитывая низкий уровень грамотности читателей, библиотека проводила множество массовых мероприятий, рассчитанных на популяризацию книг и знакомство с ними именно малообразованных людей. Устраивались беседы, громкие читки, печатались специальные книги с крупным шрифтом. В 1934 г. библиотечные работники приняли активное участие в первомайской демонстрации, неся макеты книг, портреты писателей, лозунги, призывающие к чтению, содержащие информацию о книгах, пропагандирующие знания. Со специального красочно декорированного автомобиля разбрасывались листовки-приглашения в библиотеку с указанием адресов всех ее филиалов. Вплоть до 1940 г. на заводе еще работали школы

ликбеза, многие рабочие проходили обучение в учебных заведениях, кружках и на курсах и поэтому нуждались в самой разной литературе. Немало способствовала популяризации чтения регулярная публикация с 1934—1935 гг. на страницах «Автогиганта» самоотчетов коммунистов о прочитанных книгах и материалов организованных библиотекой громких читок-бесед на собраниях рабочих.

Библиотекари проделали огромную работу накануне I Съезда советских писателей. В частности, было проведено изучение мнений рабочих завода о книгах и суждений по вопросам литературы, которое показало, что наибольшей популярностью среди читателей пользуются произведения М. Горького, М. Шолохова, Ф. Панферова и А.С. Новикова-Прибоя. На основе собранных анкет, 200 отзывов о книгах, 300 высказываний о литературе, 250 предложений трудящихся был составлен «Наказ Горьковского автозавода» Первому Съезду писателей, обсуждавшийся и корректировавшийся на 12 читательских собраниях в клубе и цехах завода, опубликованный в горьковских газетах и отправленный в Президиум Съезда. Вместе с ним писателям вручили также два альбома отзывов и предложений читателей-автозаводцев. Таким образом, именно стараниями заводской библиотеки, действовавшей в тесной взаимосвязи с редакцией газеты «Автогигант», которую в 1930-е гг. действительно читали все рабочие завода, отслеживался и формировался спрос на книги.

На протяжении 1930-х гг. на автозавод нередко приезжали известные советские писатели. Каждая такая встреча была огромным культурным событием, сопровождалась беседами, широко освещалась «Автогигантом». Например, 24 сентября 1934 г. состоялся вечер с участием А.С. Новикова-Прибоя, В.Г. Лидина и А.Г. Малышкина. Писатели читали отрывки из своих произведений, рассказывали о творческих планах, отвечали на вопросы аудитории. Особенно тепло рабочие приняли Новикова-Прибоя, разговор продолжался до поздней ночи. «Читателей интересовало все — пути развития советской литературы, главные ее направления, пути создания художественных произведений. Уже далеко за полночь, а читателей полон зал, они не расходятся, и нескончаемым кажется этот разговор. Лидин и Малышкин перешли в другую комнату, чтобы встретиться и поговорить с писателями города и общественностью, а Новикова-Прибоя так и не отпускают читатели. Под конец беседы он сидел уже на столе, а вокруг тесным кругом сидели и теснились читатели, расспрашивая его о тех временах, когда он сам был матросом, о его полной интересными событиями жизни»[8].

Писателей поразила читательская активность автозаводцев: «Особенно нас порадовал необычайно выросший рабочий читатель. Беседы, которые мы провели с рабочими, обнаружили не только знание советской литературы, но и глубокий интерес к методике писательской работы, к технике литературного мастерства. “Мы, очевидно, накануне того, — сказал Новиков-Прибой, — когда Горький, слившись с автозаводом и Сормово, образует грандиознейший город, который будет едва ли не самым большим из городов Советского Союза»[9].

С 1933 г. начал действовать созданный усилиями библиотечных работников кабинет самообразования, содержащий фонд справочной и учебной литературы, периодику, энциклопедии. Были составлены специальные тематические альбомы по ряду вопросов: 1) Программы учебных заведений, их адреса и правила поступления в них; 2) Подборки по актуальным темам жизни страны; 3) Советы, как выбирать и читать книги, вести конспект, готовить доклад и др.[10] Об открытии кабинета автозаводцев информировали специальные листовки, изданные тиражом 500 экз. и раздаваемые всем посетителям филиалов библиотеки.

Формы работы кабинета отличались большим разнообразием: проводились групповые и индивидуальные консультации по разным вопросам, предоставлялись справки по запросам читателей, составлялись индивидуальные читательские планы с учетом предпочтений и требований конкретного человека, проводились лекции и беседы по политическим вопросам, истории партии, общеобразовательным дисциплинам, основам марксистско-ленинского учения и т. д. Одной из самых востребованных услуг была помощь в подготовке к поступлению в учебные заведения.

Под эгидой кабинета самообразования действовало несколько организованных в соответствии с интересами автозаводцев кружков (английского и немецкого языка и др.). Одним из самых любимых был кружок популяризации науки. В лекционном зале проходили вечера занимательной физики, химии, биологии, математики, астрономии. После лекции Т. Горяинова об устройстве Вселенной по просьбам рабочих появился кружок астрономии. На крыше клуба был установлен телескоп, в который кружковцы наблюдали в теплые летние ночи движения небесных светил.

Но основной формой массовой работы с читателем в 1930-е гг. все-таки оставались громкие читки. В 1934 г. на автозаводе были организованы двухмесячные курсы чтецов. С 1936 г. стали проходить литературные декады и месячники, частым явлением были литературные вечера в честь какого-либо писателя.

А.Х. Бусыгин

Отдельного разговора заслуживает масштабная работа библиотеки со стахановцами (на автозаводе их называли бусыгинцами)[11]. В 1933 г. в связи с активным развитием стахановского движения вышло Постановление ВЦСПС «О преимущественном культурном обслуживании особо отличившихся», в котором выдвигалось требование «первоочередного снабжения их литературой». Руководством библиотеки было составлено обращение к бусыгинцам, где перечислялись основные направления работы по их культурному обслуживанию[12]:

- доставка всей необходимой технической литературы, газет, журналов на дом или рабочее место;
- создание для бусыгинцев специального фонда из лучших произведений художественной литературы для организации их культурного досуга;
- библиотечное обслуживание на дому жен и детей передовиков производства (проведение бесед, информирование о книгах, кружках и др.);
- организация регулярных художественных читок в целях пропаганды книг.

Развернулась масштабная работа по выявлению уровня грамотности, литературного кругозора и предпочтений бусыгинцев, после чего для каждого составлялись индивидуальные читательские планы. Кабинетом самообразования написана была программа бесед. Был организован литературный кружок, действовавший в выходные дни по 4—5 часов. Сложился четкий алгоритм работы: сначала — лекция, потом общее обсуждение творчества тех или иных писателей. Работники библиотеки обслуживали 314 стахановцев на рабочем месте и 519 — на дому (всего — 833). В 1936 г. (через год после обращения) было проведено исследование их читательской активности и спроса на литературу, результаты которого показали большой интерес к творчеству М.А. Шолохова, Н. Островского, художественно-исторической литературе (особенно — серии ЖЗЛ), востребованность учебной и особенно — технической литературы. Библиотекари отмечали аккуратность стахановцев в продлении срока пользования книгами, их стремление привить любовь к чтению своим домашним (многие просили «интересную книгу для жены»)[13]. «Автогигант» регулярно публиковал самоотчеты передовиков завода о прочитанных книгах.

В 1938 г. по уровню образования рабочие завода были представлены следующими основными группами: более 41% — малограмотные; 49% имели низшее образование; 8% — незаконченное среднее; 1% — среднее. К 1938 г., по сравнению с началом 1930-х гг., исчезла такая категория рабочих, как неграмотные[14].

Таким образом, очевидно, что сотрудниками библиотеки Горьковского автозавода, появившейся одновременно с началом его строительства, прилагались огромные усилия для ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих, помощи в учебе, поступлении в учебные заведения, популяризации знаний и книг, особенно — художественной литературы, организации встреч с любимыми и известными писателями, разнообразия культурного досуга автозаводцев, расширения их кругозора. Множество проводимых библиотекой массовых мероприятий позволяет говорить о ее важнейшей просветительской роли. Помимо обслуживания собственных читателей, библиотека помогала 32 подшефным колхозам завода, собирая для них книги, часто отправляя в деревни книги из собственных фондов[15].

Наиболее значимым фактором в процессе организации работы библиотеки являлось, на наш взгляд, чувство большой социальной ответственности, осознание библиотекарями необходимости просветительской деятельности на заводе, их неравнодушие к своему делу и стремление сделать его максимально хорошо.

Главным результатом культурно-просветительской и библиотечной работы стали, во-первых, конечно же, рост грамотности в рабочей среде, и, что особенно важно, формирование у рабочих активного, заинтересованного отношения к литературе, стремление разбираться в ней, читать и анализировать как классику, так и книжные новинки. Читательская активность рабочей ауди-

тории очевидна и при анализе читательской почты Государственного издательства художественной литературы 1930-х годов. Рабочие являются несомненным лидером по уровню читательской активности — от них была получена четверть всех писем[16].

Воспитание у трудящихся нового, совершенно несхожего с прежним, дореволюционным, мировоззрения и максимально активной гражданской позиции было делом крайне сложным. Развернутая в 1920—1930-е гг. культурно-просветительская и библиотечная работа позволила к началу Великой Отечественной войны воспитать именно гражданина, субъекта общественной жизни, глубоко уважающего свою страну.

Конвейер автозавода. Фото второй половины 1930-х гг.

Примечания

1 См. напр.: *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в СССР / К.И. Абрамов. — М., 1980; *Серов В.В.* Новый этап библиотечного строительства в СССР / В.В. Серов. — М., 1975 и др.

2 Среди работ советских исследователей, посвященных развитию культурного уровня советского рабочего класса, необходимо назвать: *Штылько А.А.* Рост культурно-технического уровня рабочего класса СССР / А.А. Штылько. — М., 1952; *Рашин А.Г.* Рост культурно-технического уровня рабочего класса СССР в 1917—1958 гг. (историко-статистический очерк) // История СССР. — 1961. — № 2; Духовный мир советского рабочего. Опыт конкретно-социологического исследования. — М., 1972 и др.

3 Два года борьбы за овладение передовой техникой. Материалы к отчету парткома автозавода им. Молотова на третьей заводской партконференции (декабрь 1933 г.). С. 98 (Музей истории ОАО «ГАЗ»).

4 Подсчитано по: Два года борьбы... декабрь 1933 г. С. 98—99 (Музей истории ОАО «ГАЗ»).

5 *Андронов.* Шолохов и Толстой — в дефиците // Автогигант. — 1934. — 2 января.

6 История библиотеки ГАЗ. С. 1—7 (Музей истории ОАО «ГАЗ»).

7 История библиотеки... С. 121 и др.; Автогигант. — 1937. — 4 нояб.

8 История библиотеки ГАЗ. С. 85 (Музей истории ОАО «ГАЗ»).

9 Там же.

10 Там же.

11 Бусыгин А.Х. — кузнец ГАЗа, стахановец. В августе-сентябре 1935 г. бригада А.Х. Бусыгина установила мировой рекорд в ковке коленчатых валов на ГАЗе.

12 История библиотеки ГАЗ. С. 85 (Музей истории ОАО «ГАЗ»).

13 Там же.

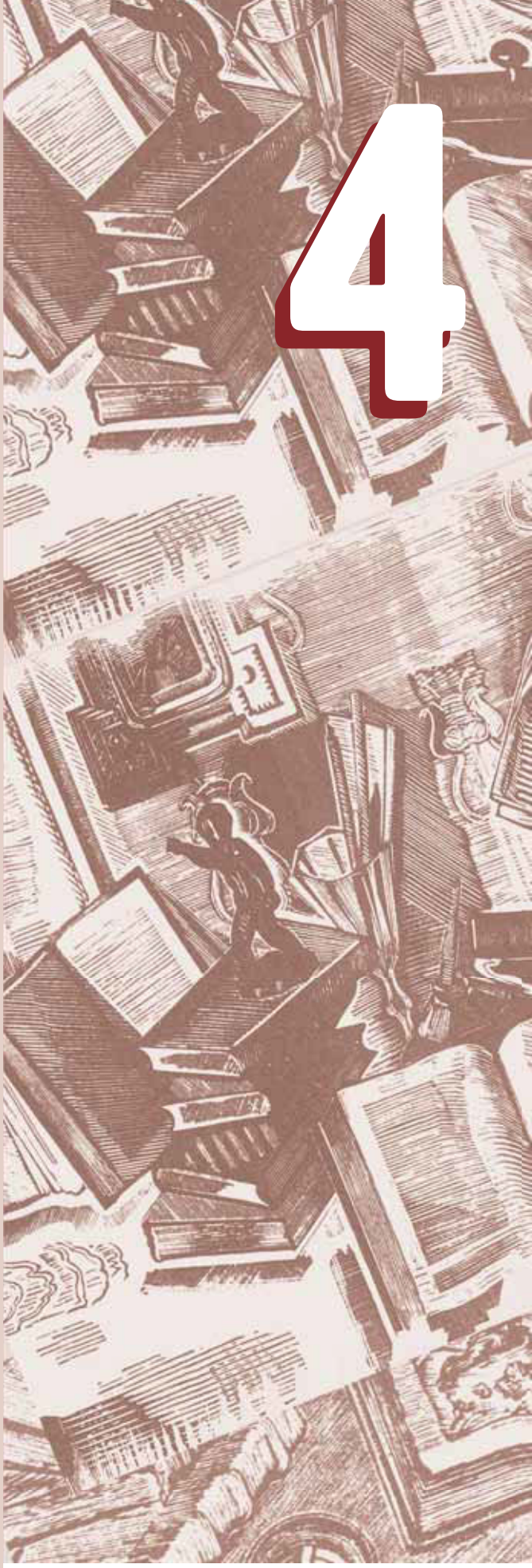
14 Государственный архив Нижегородской области. Ф. 2435. Оп. 2. Д. 128. Л. 14.

15 Когда в 1935 г. по инициативе Н.К. Крупской был объявлен конкурс «на лучший район по постановке библиотечного дела и обслуживанию книгой трудящихся деревни», автозаводская библиотека организовала сбор с населения и отправила подшефным колхозам 11 300 книг, из которых 3 700 выделила из собственных фондов.

16 См.: РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 488. Л. 1—270.

Иллюстративный материал предоставлен авторами статьи

Лики — Лица — Судьбы



Юбиляры'2011
(июль—август)

- **70 лет — Поздняков Вячеслав Григорьевич** (р. 21.07.1941) — российский библиотечный деятель
- **75 лет — Самсонов Станислав Иванович** (р. 07.08.1936) — российский библиотечный деятель, издатель
- **75 лет — Сизов Борис Николаевич** (19.07.1936—05.01.2011) — российский библиотечный деятель
- **80 лет — Инькова Людмила Моисеевна** (р. 13.07.1931) — российский библиотековед
- **85 лет — Жаркова Лидия Михайловна** (03.08.1926—04.01.2009) — российский библиотечный деятель
- **85 лет — Багрова Ирина Юрьевна** (р. 21.08.1926) — российский библиотековед

Профессионал и личность
Юбилей Л.М. Иньковой

Оба автора данной публикации знакомы с Людмилой Моисеевной Иньковой уже несколько десятилетий. Но впечатления одной из нас — это как бы взгляд со стороны, с известного расстояния, определяемого работой вне стен Российской государственной библиотеки (ранее ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина). Оценки другой предопределены наблюдениями в процессе многолетней совместной работы в НИО библиотековедения ГБЛ. Однако в результате у нас сложилась некоторая общая оценка научного вклада этого специалиста в теорию и практику библиотечного дела, который можно дифференцировать следующим: 1) библиотечная профессиональная печать; 2) организация и координация НИР по библиотечному делу; 3) научная разработка проблем «массовая библиотека» и «методическая работа библиотек».

Не будет преувеличением сказать, что почти каждый, кто серьезно занимался научной и научно-методической работой в области библиотековедения в 1970-е — начале 1990-х гг., не мог не общаться (очно или на расстоянии — по телефону или в письмах) с заместителем главного редактора журнала «Советское библиотековедение» (1972—1992) и главным редактором журнала «Библиотековедение» (1992—1995) Людмилой Моисеевной Иньковой.

Журнал в 1970—1990-е гг. был не только главной трибуной библиотечной науки, но и школой, где ненавязчиво учили тогда начинающих авторов (многие из них — ныне корифеи библиотечной отрасли) четко формулировать свои мысли, уважительно относиться к мнению оппонентов и т. д. Это сочеталось с вниманием и индивидуальным подходом к авторам, высоким профессиональным уровнем редактирования. Получив на просмотр и согласование отредактированный вариант, автор понимал, как много внесли редакторы, как точно сумели расставить акценты, убрать лишнее, и это был урок на будущее. Высокий уровень редактирования задавался самой Людмилой Моисеевной Иньковой — профессионалом с дипломом факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, который она окончила в 1954 г. и затем, в течение всего своего трудового пути накапливала знания в области библиотечного дела.

После окончания университета Людмила Моисеевна пришла в ГБЛ, где сначала работала в журнале «Что читать», а с 1959 г. связала свою жизнь с нынешним журналом «Библиотековедение» (ранее — сборник «Библиотеки СССР. Опыт работы», «Советское библиотековедение»).

Это издание было в 1970—1990-е гг. единственным научным библиотечным журналом универсального профиля в нашей стране. Именно здесь ставились и рассматривались многие проблемы теории и практики библиотечного дела, и поныне актуальные для профессионалов: назначение библиотеки, ее социальные функции, социология и психология чтения, рекомендательная библиография, организация единой системы библиотечного обслуживания, библиотечное краеведение, формирование и использование книжных фондов, их сохранность, организация депозитарного хранения, библиотечно-библиографическая классификация (ББК) и библиотечные каталоги, планирование и управление, эффективность библиотечной работы и др.

В числе приоритетных всегда были вопросы научной и методической работы библиотек, их межведомственное взаимодействие (особенно координация деятельности). Значимыми тогда были вопросы о связи библиотековедения и библиографии с другими науками, о месте библиотек в государственной системе научно-технической информации. Журнал поддерживал такие новаторские для библиотечной системы СССР процессы, как централизация сети библиотек, организация депозитарной системы хранения библиотечных фондов. Поднимались вопросы библиотечной терминологии, подготовки кадров в контексте задач библиотечно-библиографического образования и др. Не были оставлены без внимания и первые шаги библиотек

в области механизации и автоматизации, научная организация труда, стандартизация и экономика в библиотечном деле.

Новаторскими в 1980-е гг. были материалы о клубах по интересам и других диалоговых формах библиотечной работы, а в 1990-е гг. — о работе библиотек в новой общественно-экономической ситуации, о профессиональных объединениях, международных связях, маркетинге и рекламе в библиотеках.

Таким образом, журнал всегда чутко реагировал на все новое в библиотечном деле, а также на значимые для страны события (не только на съезды КПСС, принятие новой Конституции, «Положения о библиотечном деле в СССР» (1984), но и на годовщины Победы в Великой Отечественной войне, Международный год книги, библиотечные конференции, совещания). В журнале рецензировались многие профессиональные издания. За всем этим чувствовались мысль и рука Людмилы Моисеевны, ученицы О.С. Чубарьяна — основателя и первого главного редактора журнала «Советское библиотековедение», руководителя НИР ГБЛ в 1963—1972 годах.

Л.М. Инькова

Л.М. Инькова всегда особенно заботилась о том, чтобы в издательском портфеле были представлены материалы авторов не только из Москвы и Ленинграда, но и обязательно из всех союзных республик и регионов СССР.

Журнал и по значимости материалов, и по кругу авторов был действительно изданием всесоюзного (затем общероссийского) значения. Этому способствовало то, что Л.М. Инькова, работая в журнале, одновременно возглавляла сектор координации НИР по библиотечному делу в структуре НИО библиотековедения ГБЛ.

Решение основной задачи этого подразделения — подготовка раз в пятилетие перспективного плана НИР и НМР на основе заявок, полученных «с мест» — было процессом истинно творческим. Самый простой вариант — систематизировать заявки и при помощи клея и ножниц свести их воедино — был отвергнут Л.М. Иньковой и руководством ГБЛ, как говорится, «с порога».

В процессе работы над этим планом библиотекам и отдельным специалистам, заявившим определенные темы, нередко предлагалось или скоординироваться с кем-то в их разработке, или выбрать иной аспект, методику, целевую направленность исследования и др. Эта кропотливая работа шла при широком консультировании со специалистами всей ГБЛ, что действительно помогало сосредоточить силы разных библиотек и вузов культуры и самой ГБЛ на актуальных проблемах. Важно и то, что проект координационного плана был основой и для перспективного плана публикаций в журнале «Советское библиотековедение». Таким образом, ГБЛ, как главная библиотека страны, выполняла роль Всесоюзного координационного центра НИР и НМР по библиотечному делу, участвуя в формировании библиотечной политики.

Трудно быть редактором высокого уровня в профессиональном издании, не имея собственных научных разработок. В 1973 г. Людмила Моисеевна защитила кандидатскую диссертацию на тему о социальных функциях массовых библиотек (в 1976 г. появилась книга «Массовая библиотека сегодня»). Это была тогда новаторская работа, и защита проходила ярко, дискуссионно, да и книга не осталась незамеченной.

Другая тема — научно-методическая работа библиотек — стала превалирующей в творчестве Людмилы Моисеевны уже в 1990-е гг. и нашла отражение в подготовленной ею совместно с Б.Н. Бачалдиным книге «Менеджмент в научно-методической работе» (1993). Многие статьи Л.М. Иньковой посвящены анализу содержания научно-исследовательской и научно-методической работы библиотек, их организации и координации.

Уже в современный период бьющая через край энергия Людмилы Моисеевны проявилась в ее личном содействии созданию книг о выдающихся деятелях библиотечного дела недавнего прошлого, своих учителях. Среди них — два издания мемуаров Н.И. Тюлиной «Дома и на чужбине» (1988, 1999), книга избранных статей О.С. Чубарьяна и воспоминаний о нем «Творчество как формула жизни» (2008), книга «Георгий Фонотов — корифей библиотечного мира» (2010). Библиотеки Москвы охотно доверяют ей редактирование своих фундаментальных работ, например, «Библиотека и общество: новое во взаимодействии» (1994), «Публичная библиотека и культурное наследие» (2008), «Pro bono publico. Московская общественность в поддержку библиотек в XIX—XX вв.» (2010).

С 1996 г. Л.М. Инькова стала заместителем директора, затем ученым секретарем Российской государственной юношеской библиотеки (ныне Российская государственная библиотека для молодежи), и одновременно ответственным редактором и составителем информационного вестника

«Юношеские библиотеки России» (ныне — «Библиотеки — молодежи»). Сюда она привнесла свой опыт и традицию особенно бережного отношения к авторам и материалам «с мест».

Для нас Людмила Моисеевна — истинный образец человека с активной жизненной позицией. Ни одно более или менее значимое событие в жизни профессионального сообщества не оставляет ее равнодушной. Она продолжает выступать перед библиотекарями — ярко профессионально, непредвзято. Идеи в ее голове не только рождаются, но и воплощаются практически. В силу своей кипучей натуры, разносторонних знаний и коммуникабельности она всегда была и остается неформальным профессиональным лидером.

Основные публикации Л.М. Иньковой

1. Социальные функции советской массовой библиотеки // Сов. библиотековедение. — 1973. — № 2. — С. 16—30.
2. Массовая библиотека сегодня. — М., 1975. — 45 с.
3. Массовая библиотека как идеологическое и научно- информационное учреждение // В помощь массовым библиотекам. — М., 1975. — С. 11—18.
4. Научно-исследовательская работа в десятой пятилетке // Сов. библиотековедение. — 1976. — С. 3—19.
5. Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина как головной методический и научный центр // Сов. библиотековедение. — 1978. — № 4.— С. 101—104.
6. Повышение уровня планирования и организации исследований / И.П. Осипова, Л.М. Инькова. — Сов. библиотековедение. — 1980. — № 3. — С. 57—71.
7. Содержание и организация исследований (к первым итогам за 10 лет) / Л.М. Инькова, И.П. Осипова // Сов. библиотековедение. — 1981. — № 2. — С. 4—23.
8. Организация и координация планирования научно- исследовательской работы в области библиотечного дела: методические рекомендации / ГБЛ; НИО библиотековедения; Л.С. Мартынова, Л.М. Инькова. — М., 1982. — 44 с.
9. Исследования и библиотечная практика / Л.М. Инькова, Л.С. Мартынова // Сов. библиотековедение. — 1983. — № 1. — С. 22—34.
10. Научные исследования: пути интенсификации / Л.М. Инькова, И.П. Осипова. — Сов. библиотековедение. — 1985. — № 2. — С. 44—60.
11. Менеджмент в научно-методической работе: в помощь библиотекарю / Б.Н. Бачалдин, Л.М. Инькова; РГБ. — М., 1993. — 255 с.
12. Профессиональный журнал как средство повышения информационной культуры специалиста (на примере ж. «Библиотековедение») // Румянцевские чтения: тез. докладов / Рос. гос. б-ка. — Ч. 1. — М., 1994. — С. 84—87.
13. Юношеские библиотеки России к началу нового века // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб. — Вып. 4. — М., 2002. — С. 174—183.
14. Российское библиотековедение: XX в. Направления развития, проблемы и итоги. Опыт монографического исследования / Рос. гос. б-ка; сост. и предисл. Ю.П. Мелентьева, науч. ред. Л.М. Инькова. — М.: ФАИР-ПРЕСС, Пашков дом, 2003. — 432 с. — (Специальный издательский проект для библиотек).
15. Публичная библиотека и культурное наследие: монографический сборник / [Алимова Л.В. и др.]; сост. и науч. ред. Л.М. Инькова. — М.: Изд-во ФАИР, 2008. — 173 с. — (Специальный издательский проект для библиотек / Информ. консультационный центр. Упр. культуры ЦАО г. Москвы, Б-ка-читальня им. И.С. Тургенева).
16. Творчество как формула жизни: страницы биографии О.С. Чубарьяна / Рос. гос. б-ка; [сост. Л.М. Инькова]. — М.: Пашков дом, 2008. — 375 с.
17. Pro bono publico. Московская общественность в поддержку библиотек в XIX—XX вв. / Б-ка-читальня им. И.С. Тургенева; [науч. ред. Л.М. Инькова]. — М.: Экон-Информ, 2010. — 335 с. — (Из истории московских библиотек).

М.Я. Дворкина,
заведующая сектором НИО библиотековедения Российской государственной библиотеки, доктор педагогических наук, профессор

И.П. Осипова,
главный библиотекарь НИО библиотековедения Российской государственной библиотеки, кандидат педагогических наук

«...Все, что мы делаем, чему-то служит»

К 125-летию со дня рождения В.А. Фаворского

В.А. Фаворский 1920-е гг.

Фаворский Владимир Андреевич (2 (14) марта 1886 — 29 декабря 1964) — русский, советский художник, график и монументалист, выдающийся мастер гравюры и искусства книги, теоретик искусства, народный художник СССР.

Родился в Москве в семье юриста, выходца из духовенства, и художницы-акварелистки С.О. Шервуд, дочери знаменитого архитектора. Учился в частной художественной школе К.Ф. Юона (класс И.О. Дудина), посещал вечерние скульптурные классы Строгановского училища (1903—1905), занимался в частной академии Ш. Холлоши в Мюнхене (1906—1907). Изучал историю искусства в Мюнхенском (1905—1907) и в Московском университетах (1907—1913).

Путешествовал по Франции, Италии, Швейцарии. В 1907 г. занялся ксилографией, обратился к торцовой гравюре на дереве и в 1910 г. впервые экспонировал свои работы на XVII выставке «Московского товарищества художников».

В 1924—1928 гг. входил в объединение «Четыре искусства». В 1932—1933 гг. начал систематически работать для театра, им выполнены декорации ко многим спектаклям МХАТа, Театра им. МОСПС, Театра им. Вахтангова и др.

Основной массив произведений В.А. Фаворского выполнен в технике торцовой гравюры на дереве. Работа с книгой (иллюстрации, оформление) играла важную роль в творчестве мастера.

Художник разработал особую теорию оформления книги («Теория композиции», «Теория графики» и «Теория книги»), понимая ее как цельный эстетический организм, «инструмент для чтения», в котором декоративное начало неразрывно сочетается с функцией, логика раскрывается через пропорции разворота, сквозные ритмы, композицию и место иллюстраций, орнамента и заставок.

В 1941—1943 гг., во время эвакуации в Самарканд, В.А. Фаворский обращался также к линогравюре и создал большую «Самаркандскую серию», которая была закончена после войны в Москве. Его опыты в линогравюре оказались такими же успешными, как и в ксилографии. Всю жизнь В.А. Фаворский много преподавал: в Московских Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН) заведовал кафедрой ксилографии графического факультета (1920—1930), был профессором Полиграфического института (1930—1934), Института изобразительных искусств (1934—1938), профессором кафедры керамики Московского института прикладного и декоративного искусства (1942—1948) и др.

Он не только воспитал несколько поколений советских графиков и монументалистов, он создал свою школу. Творчество, а также преподавательская деятельность В.А. Фаворского оказали большое влияние на искусство книги.

По материалам сайта просветительского проекта «Интернет-музей гравюры» (http://www.printsmuseum.ru/artist/view/17/)

Шрифт становится портретом, а портрет — шрифтом

Статья посвящена художнику-графику, ученику школы В.А. Фаворского Г.В. Бабичу. Подробно рассматривается его альбом гравюр «Десять книжных знаков, вырезанных на самшите».

Ключевые слова: *альбом графики, книжный знак, самшит, рисунок, В.А. Фаворский, шрифт, ксилография, Л.Н. Толстой, декоративные элементы, поэтичность, монументальность звучания, творческая удача.*

Творческая судьба выпускника Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова (МГУП) Г.В. Бабича начала складываться весьма удачно уже на студенческой скамье. Он не только был приглашен на работу в детское издательство «Самокат», но и стал работать у себя в Университете в лаборатории «Эстамп».

Уже на третьем курсе МГУП студент Григорий Бабич стал лауреатом межвузовского конкурса работ по экслибрису «Первые шаги». Побеждал он и на последующих подобных конкурсах, а также на Международных конгрессах искусства экслибриса.

На последних курсах Университета Григорий Бабич начал оформлять и иллюстрировать книги и делать художественную верстку альманахов и журналов. Перед началом подготовки дипломной работы он выпустил «Альбом гравюр». В него вошли десять книжных знаков, вырезанных на самшите.

Свой путь в искусстве графики Григорий Бабич начинал в технике литографии. Но по-настоящему ярко его дарование стало проявляться, когда он начал осваивать старинную технику гравюры на дереве. Вероятно, это произошло под влиянием его педагога, доцента МГУП, известного художника Владимира Васильевича Кортовича, большого мастера искусства ксилографии.

За годы учебы в МГУП Григорий Бабич успел проявить себя как автор нескольких интересных публикаций. Серьезность и основательность творческих устремлений видна и в его первых работах как художника книги. Так, он выгравировал самобытный цикл иллюстраций к рассказам А.П. Чехова, а темой дипломной работы избрал известное произведение А.В. Чаянова «Юлия, или Прогулки под Новодевичьим». Григорий Бабич не только создает в технике торцовой ксилографии иллюстрации к этому произведению, но и делает макет самой книги.

По духу, по образованию и мировоззрению Григорий Бабич принадлежит к великой московской школе искусства графики, основоположником которой стал профессор В.А. Фаворский. Как известно, у Фаворского учился выдающийся художник А.Д. Гончаров,

Виталий Маркович Бакуменко,
журналист, ветеран Государственного академического Большого театра России, вице-президент Российской ассоциации экслибриса Международного союза книголюбов

у него учился В.В. Кортович, а Григорий Бабич является учеником последнего. Вот она, прямая преемственность, следование великим традициям прошлого века. Григорий Бабич часто упоминает о том, как плодотворно влияют на него работы великого художника и как поучительно все, что делал в изобразительном искусстве В.А. Фаворский, 125-летие которого отмечается в этом году.

Приведем одно из высказываний Григория Бабича о Фаворском:

«Самое важное из того, что можно почерпнуть в творчестве Фаворского, мне представляется — его объективность. Я попытаюсь сформулировать, что это значит.

Сейчас книга переходит из области насущной потребности в категорию дорогого подарка. И в иллюстрированной книге на передний план выступает "Я" художника. Ты купишь эту книгу, потому что ее иллюстрировал "Я". Потому что тебе интересна "Моя" субъективная оценка. Этому способствует распространенная мысль, что творчество — это самовыражение. Нет большего заблуждения в творчестве.

И пускай таким образом иногда создаются замечательные книги, мне этот путь представляется тупиковым. Когда "Я" художника одинаково подчиняет литературу разных форм и жанров, вылезает манерность, самокопирование, физиологизм изображения.

Творчество Фаворского гораздо скромнее, но в то же время — выразительнее. Его подход всегда гибче, умнее, интеллигентнее самовыражения. Его иллюстрации всегда в диалоге с текстом. И диалог всегда соответствует произведению. Какой художник сейчас способен на диалог с "Библией"?

Иллюстрации к "Книге Руфь" объективны, так как Фаворский абсолютно абстрагировался от частности своего суждения. Как он сам говорит: "Я понял эту историю как очень типичное и очень как бы мировое событие. Не частный случай, а типичный для всего как бы пространства".

Эта задача сейчас почти невыполнима для художника книги — быть объективным, и это то, чему можно учиться у Фаворского».

Так размышляющий об искусстве книги и о древнейшем, но вечно молодом искусстве ксилографии дебютант — не часто встречающееся явление.

Рассмотрим альбом гравюр Г. Бабича «Десять книжных знаков, вырезанных на самшите» (М., 2010). Тираж альбома — 50 экземпляров, тексты, начиная с обложки, — на русском и английском языках. Уже визуально альбом смотрится прекрасно — его приятно взять в руки и еще приятнее внимательно знакомиться с помещенными в нем оригинальными книжными знаками, отпечатанными с авторских досок.

Дух новаторства отличает не только сами композиции экслибрисов дебютанта и ярко выражен-

Г.В. Бабич

ный самобытный стиль гравирования на дереве, но и написанные молодым художником оригинальные комментарии к каждому книжному знаку. Они позволяют совсем иначе осмыслить содержание замысла каждого экслибриса, узнать в чем автор видит свой промах, а что считает удачей.

Свои комментарии Григорий Бабич предваряет необычным вступлением: «Отвлеченное и натурное в моих гравюрах».

«В моих комментариях к собственным гравюрам вы то и дело будете обращать внимание на замечания вроде: "...рисовал не с натуры", "...телефонное рисование", "пытался изобразить его образ". Но речь здесь идет не о том, что натурное рисование не важно. Наоборот, оно необходимо, как делать зарядку каждое утро. Необходимо для обеспечения организма художника жизненной силой. Не рисуя с натуры, я засохну, начну повторяться, стилизоваться.

И в то же время я сам могу быть источником изображения — отвлеченного, фантазийного и, казалось бы, бесконтрольного. Вот здесь и важен опыт натурного изображения — возможность аналитически осмыслить, выбрать из сотен картинок, рожденных твоею рукою, но как бы без твоего участия, нужную; отрисовать, поймать на лету и зафиксировать в материале.

На таком сочетании и стыке изобразительных подходов и были выполнены гравюры, вошедшие в этот альбом».

Мы намеренно включили в текст рецензии на первый альбом гравюр Г. Бабича его авторские комментарии, чтобы с ними познакомились начинающие художники, ибо в них есть рациональное зерно и полезные размышления совершенно правильно сориентированного в своем деле, успешно начавшего свой путь в искусстве графики талантливого человека, имеющего свой особый, персональный взгляд на творческий поиск в традиционном, но вечно молодом искусстве ксилографии.

К экслибрису, помещенному в самом начале альбома, Григорий Бабич дал такой комментарий:

«Этот книжный знак я хочу поставить в начале по нескольким причинам. Во-первых, его я действительно награвировал раньше всех здесь представленных. Во-вторых, это экслибрис человека, который познакомил меня с ксилографией. Владимир Кортович подарил мне и эту дощечку, и первые резцы, и первые уроки гравюры. И что естественные трещины запросто компонуются в изображение, я впервые увидел в натюрмортах Кортовича. Портрет его я рисовал не с натуры».

Как красноречив лаконизм этого высказывания ученика об учителе, и как прекрасно звучит фраза о природных трещинах на деревянной доске для гравирования. В ней ярко отражена влюбленность художника в ксилографию на всю жизнь.

Примечателен и комментарий ко второму экслибрису в альбоме Г. Бабича:

«Этот портрет тоже не натурный. Это важно, потому что изображал здесь именно образ и характер Джека Ван Пира, бельгийского коллекционера и одновременно шефа полиции.

Шрифт становится активнее».

Последние три слова свидетельствуют о том, какое большое значение художник придает творческому поиску в важнейшем компоненте художественного построения композиции каждого книжного знака.

На эту же тему размышляет он и в комментариях к последующему знаку:

«В экслибрисе П. Куроша шрифт становится портретом, а портрет — шрифтом. От полного слияния их разделяет то, что шрифт нарочито объемен, а портретные атрибуты: борода, глаза — плоскостные, как будто дорисованы сверху».

Эта мысль настолько необычна, что вынесена в заголовок данной статьи. Свое развитие она получает в последующем комментарии:

«Полный уход от изобразительности.

В экслибрисе искусствоведа А.Д. Сарабьянова я оставляю только шрифт и экспериментирую с отношениями черного и белого, как предметного и пространственного, объемного и плоского. Эти качества внутри надписи все время меняются местами.

Это опасная игра — она затягивает в ущерб читаемости».

Художник очень точно подметил, что внутри композиции экслибриса шрифты все время как бы меняются местами. Это создает иллюзию их движения в заведомо статичном сюжете. Но нельзя согласиться с ним, что это опасная игра. Нам представляется, что это перспективные творческие поиски, которые непременно принесут свои плоды.

Разговор о шрифте продолжается и в пятом комментарии. Художник пишет:

«В основе экслибриса Н. Зубрилина лежит телефонный ри-

сунок, который я отрисовал 16 раз, прежде чем награвировать. Шрифт здесь держит плоскость, как ребро ступеньки».

В этой композиции Григорий Бабич впервые применил в шрифтовой части книжного знака двуязычный вариант владельческой надписи. Такое решение представляется весьма перспективным на фоне реалий сегодняшней жизни. Интересно и новаторское решение самой композиции, динамичной и очень подходящей к своему функциональному предназначению — украшать детективную литературу.

Теперь переходим ко второй части экслибрисов Г. Бабича — знакам сюжетного плана. Тем более что и сам художник их выделил в отдельную рубрику, поместив в альбоме своеобразную разделительную «пограничную линию» на черном фоне.

Комментарий Бабича к шестому знаку — автоэкслибрис — приобретает философское звучание:

«На меня сильное впечатление произвела статья В.А. Фаворского о том, как он иллюстрировал «Рассказы о животных» Л.Н. Толстого. Ему все подсовывали кролика, а заяц оказался гораздо серьезнее. Поэтому, чтобы свести вместе серьезного зайца и подсунутого кролика, мне понадобился конь, изменяющий масштаб зайца, чью важность также подчеркивает кольчуга, напоминающая одновременно пуховик и купальный костюм.

А удел кролика — быть орудием в чьих-то руках».

Финальная фраза художника мгновенно ставит все на свои места в этой самобытной и во многом загадочной композиции.

Особняком стоит в этом цикле экслибрис для жены художника Екатерины. Ничего подобного в жанре экслибриса еще не доводилось видеть. Чего стоит введение в композицию знака стихотворения У. Блейка «Смеющееся эхо»! Бабич так лихо и изобретательно это сделал, что обилие текста воспринимается как должное и как художественная необходимость, которая отлично работает на замысел автора.

Достигается этот эффект благодаря продуманной гарнитуре шрифта и размещению его на плоскости листа, а также благодаря великолепным декоративным элементам, уместно и гармонично расположенным в композиции. А тонко прочувствованная ритмика пробелов-пауз с правой и левой стороны знака делает всю композицию легкой, воздушной, поэтичной, при всей монументальности ее звучания.

Г. Бабич пишет:

«В этой гравюре фактурная разработка статичных вертикальных поверхностей движется исключительно по горизонтали. С одной стороны — это влияние идей В.А. Фаворского о направленности осей в композиции. С другой — это воспоминание о разлиновке в моей записной книжке, откуда произошла эта картинка».

Жаль, что автор экслибриса ограничился таким скупым комментарием к столь новаторской работе. Еще более лаконично Г. Бабич написал о своем восьмом книжном знаке:

«Экслибрис Феди Бабкина.

“Странно как — рука из тыквы растет”, — сказал Кортович, когда увидел эту гравюру.

Воздушный шар не взлетел — фактура оказалась слишком тяжелая и плоскостная».

Это явно недостаточный комментарий для экслибриса, который вызывает самые разнообразные мысли и ассоциации. Чего стоит одна миниатюрная книжечка, которую держат два огромных пальца: на нее обращает наше внимание господин в шляпе...

Девятый экслибрис в альбоме Г. Бабича «Из книг В.В. Симонова» запечатлел сцену из легендарной поэмы XII в. «Слово о полку Игореве». Это первое обращение художника к столь ответственной теме. Следует признать эту попытку вполне удачной и оригинальной по композиции

и эмоциональной напряженности. В комментарии к этому книжному знаку Г. Бабич обошелся одной лишь фразой: «А в гравюре для В. Симонова фактуры, утверждающие плоскость, оказались на своем месте — объединили две фигуры в одну сложную и устойчиво закрепили знак на листе».

Здесь лаконизм автора знака понятен: он закрепил свое главное достижение в построении композиции — оно и привело к успешному завершению сложной творческой задачи.

И, наконец, последняя работа— экслибрис Сергея Закина. Это настоящая творческая удача художника, она дает все основания ждать новых побед и свершений дебютанта в полюбившемся ему жанре искусства экслибриса в так тонко и основательно им прочувствованной древнейшей технике ксилографии. Комментарий к этому экслибрису художник написал несколько неожиданный:

«Телефонный рисунок, первоисточник этой гравюры появился на лекции о Делакруа, когда М.Н. Прокофьева рассказывала о картине “Смерть Сарданапала”».

Далее я сделал несколько очень незавершенных эскизов и стал гравировать, и процесс этот был для меня приключением, импровизацией в материале, когда твой следующий штрих может подсказать само дерево».

Это просто замечательное признание художника. Именно дух вдохновенной импровизации и сообщил этой великолепной живой композиции необыкновенную монументальность звучания, невероятную свободу и раскованность каждого штриха, каждой линии. Только так и создаются настоящие произведения искусства.

В качестве иллюстраций мы не только воспроизводим экслибрисы Григория Бабича, вошедшие в рецензируемый «Альбом гравюр», но и впервые публикуем книжный знак молодого художника, выгравированный недавно. Это — отклик на 500-летие со дня рождения русского первопечатника Ивана Федорова.

Столь талантливая и необычная во всех отношениях работа внесла живую струю в большую подборку книжных знаков, посвященных великому просветителю и подвижнику русской культуры. Этот монументальный экслибрис ярко свидетельствует, что молодой художник добился успеха на избранном пути.

Мы приветствуем выпуск первого «Альбома гравюр» Григория Бабича еще и потому, что он явится хорошим примером для других молодых художников, которые еще только входят в увлекательный мир книги и книжного знака.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Каталогизация как призвание

О трагической судьбе видного петербургского библиотековеда 1920—1930-х гг. Б.Р. Зельцле, его научной и практической деятельности как каталогизатора и преподавателя высшего библиотечного образования говорится в статье.

Ключевые слова: *Б.Р. Зельцле, военный библиотекарь, Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, каталогизация, предметизация.*

Татьяна Олеговна Серебрянникова,
доцент кафедры автоматизированных библиотечно-информационных технологий Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук

В библиотечную профессию приходят по разным побуждениям, и нередко — по призванию, отдавая ей бескорыстно всю жизнь. Примером такого служения библиотечному делу была судьба ленинградского библиотековеда Бернгарда Рудольфовича Зельцле (1897—1942).

Он родился 16 ноября 1897 г. в с. Шурма Уржумского района Кировской области в семье потомственного почетного гражданина, служащего Петербургской государственной сберкассы. Закончив с отличием гимназию при Петроградской римско-католической церкви Св. Екатерины, в 1915 г. Бернгард поступил на историко-филологический факультет Петроградского Императорского университета, но в силу жизненных обстоятельств смог закончить только два курса. В 1916—1918 гг. служил рядовым 3-го пехотного полка в Петергофе, затем в других частях. В 1919 г. был призван в Красную Армию.

Свою библиотечную деятельность Б.Р. Зельцле начал именно в годы службы. С 1920 по 1923 гг. он был военным библиотекарем в губвоенкомате, 2-м инженерном батальоне, в штабе 1-го стрелкового корпуса, инструктором по библиотечной работе Петроградского военного округа. Одновременно состоял инструктором райполитпросвета и библиотекарем райкома партии Центрального района.

В 1923 г. появилась первая научная публикация Б.Р. Зельцле в сборнике, изданном Политическим управлением Петроградского военного округа: «Опыт руководства по методике политпросветработы. Библиотечная работа». В статье обобщался опыт организации книжных выставок, обслуживания читателей и создания рекомендательных списков литературы в библиотеках Красной Армии.

В 1927 г. Б.Р. Зельцле окончил Высшие курсы библиотековедения Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), и с тех пор его судьба была неразрывно связана с этой библиотекой. После окончания курсов он был зачислен в аспирантуру при библиотеке с

заданием углубленного изучения вопросов алфавитного каталога «преимущественно по иностранной библиотечной литературе». Выступал с докладами в Обществе библиотековедения, Институте книговедения.

С 1928 г. Б.Р. Зельцле работал на должности старшего помощника библиотекаря читального зала ГПБ, где на него было возложено руководство каталогизацией. В 1930 г. был членом комиссии по выработке новой структуры библиотеки, а затем назначен главным библиотекарем, заведующим подотделом каталогизации отдела обработки. С 18 января 1931 г. стал работать заведующим отделом обработки. Нельзя не отметить, что параллельно — с 1923 по 1931 гг. — Б.Р. Зельцле в должности главного библиотекаря руководил библиотекой Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада.

Он был ярким представителем библиотекарей нового направления — теоретиков и практиков одновременно. Имея широкий круг профессиональных интересов, Бернгард Рудольфович принимал активное участие в коренной реорганизации всей библиотеки, составил несколько проектов и планов ее реконструкции, разрабатывал методические инструкции по разным вопросам библиотечной деятельности. В то время он был также одним из немногих в стране специалистов по библиотечной архитектуре и строительству.

Но особенно Б.Р. Зельцле выделялся своими достижениями в сфере теории и практики каталогизации. Значительная часть его научных работ посвящена совершенствованию методики составления библиографических описаний произведений печати и проблемам организации библиотечных каталогов. Большое внимание Б.Р. Зельцле уделял предметизации и предметному каталогу, считая его одним из основных элементов справочно-библиографического аппарата библиотек. Под его руководством была проведена огромная работа по реорганизации системы каталогов ГПБ, в основу которой был положен принцип централизованной обработки книг для всех подразделений библиотеки, начато создание генерального алфавитного и двух предметных каталогов на русском и иностранных языках. При его участии подготовлено несколько инструкций по составлению библиографического описания, где большое внимание уделялось проблемам единообразия (стандартизации) описания для всех видов каталогов, формирования заголовка коллективного автора и организации алфавитного каталога, описанию периодических изданий и др.

Особое значение имело внедрение в практику работы ГПБ и других библиотек его идеи, касающейся групповой обработки документов. Это позволило значительно сократить затраты труда и сэкономить время библиотекарей. Вообще, организации библиографического труда Бернгард Рудольфович уделял много внимания, понимая, что от этого зависит производительность работника. Он ввел разделение труда между каталогизаторами, должность специального редактора для обязательного редактирования библиографических описаний.

Под руководством Б.Р. Зельцле с 1923 г. в Публичной библиотеке осуществлялась рекаталогизация старых фондов, в результате которой был налажен выпуск печатных карточек на русские книги до 1927 года. Использование печатной карточки облегчало работу библиотек по рекаталогизации фондов, содействовало созданию репертуара русской книги и обмену информацией об изданиях между ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотекой Конгресса США. Б.Р. Зельцле была предложена новая система каталогов, среди которых — уникальный, в то время рекомендательный систематический каталог общего читального зала.

Бернгард Рудольфович внес большой вклад в теорию и организацию систематического каталога. В своем докладе на Совещании по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии (1936) он утверждал, что наибольшее значение в деле раскрытия фондов библиотеки имеет систематический каталог, признанный библиотечным сообществом на тот момент основным реальным каталогом. Он служит для удовлетворения тематического спроса на литературу, являясь главным рекомендательным аппаратом библиотеки. В работах, посвященных проблемам формирования систематического каталога, Б.Р. Зельцле рассматривал вопросы качества, организации и оформления, обусловливающие быстроту и легкость его использования. Качество систематического катало-

га, по мнению ученого, зависит от классификационной схемы, лежащей в основе его построения, единообразной формы описания книг, включения всех материалов, имеющихся в библиотеке, независимо от языка, на котором они представлены. Наиболее целесообразной должна быть обратнохронологическая расстановка библиографических записей по году выхода книги в свет, так как новые издания окажутся в поле зрения читателя в первую очередь [5, 6, 8].

Несмотря на признание ведущей роли систематического каталога, Б.Р. Зельцле считал, что в библиотеках желательно иметь и предметный каталог. Оба каталога вместе полнее и всестороннее раскрывают перед читателями книжные богатства. Практика работы библиотек и информационных центров подтвердила его правоту.

Б.Р. Зельцле

Б.Р. Зельцле был хорошо известен в библиотечных кругах довоенного Ленинграда: он являлся председателем каталогизационной комиссии Ассоциации научных библиотек Ленинграда, членом Междуведомственной каталогизационной комиссии по созданию государственной инструкции по описанию произведений печати. Составленная под его руководством «Инструкция по описанию периодических изданий» стала основой второй части «Единых правил описания произведений печати» для научных библиотек.

Бернгард Рудольфович прославился и как педагог. С 1928 по 1940 г. он преподавал специальные предметы на Высших курсах библиотековедения при ГПБ. Им были разработаны программы и курсы лекций по предметизации, книгоописанию, библиотечным зданиям и оборудованию. Его курс лекций по предметизации под редакцией Е.И. Шамурина переиздавался дважды. Все это свидетельствует о том, что Б.Р. Зельцле успешно совмещал научную и практическую деятельность с педагогической. Он преподавал также на библиотечном отделении Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена и в консультационном пункте Московского библиотечного института. В 1935 г., когда при ГПБ им М.Е. Салтыкова-Щедрина была создана аспирантура, Б.Р. Зельцле руководил подготовкой молодых специалистов-каталогизаторов. Среди его учеников — первый выпускник аспирантуры ГПБ, крупный отечественный библиотековед Г.Г. Фирсов.

В 1936 г. Нарком просвещения РСФСР утвердил его в звании старшего научного сотрудника. В 1939 г. за научную работу в области библиотековедения профсоюзом политпросветработников Б.Р. Зельцле была присуждена премия им. А.М. Горького. В мае 1940 г. произошло важное событие в жизни ученого — он был назначен заместителем директора ГПБ по научной работе.

К сожалению, жизнь Бернгарда Рудольфовича закончилась трагически в годы Великой Отечественной войны. Во время блокады он был в Ленинграде. В начале апреля 1942 г. его, как немца по происхождению, обязали покинуть осажденный город, и 9 апреля он был уволен из библиотеки «по собственному желанию в связи с эвакуацией из Ленинграда». Уехав вместе с семьей, 1 мая 1942 г. Б.Р. Зельцле уже работал, по одним данным, в должности директора районного дома культуры в родном селе Шурма [1], по другим — учителем в сельской школе [2]. Не выдержав притеснений со стороны местного населения, покончил с собой 28 октября 1942 года.

Оценивая вклад Б.Р. Зельцле в библиотечную науку и практику, следует отметить его огромную роль в развитии теории и методики каталогизации и привлечении внимания библиотечной общественности к необходимости создания эффективной поисковой системы в каждой библиотеке.

Основные работы Б.Р. Зельцле

1. Работа студента с книгой и библиотека // Пять лет ленинской учебы: юбилейный сборник (1922—1927). — Л., 1927. — С. 123—127.
2. Печатная карточка Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде / Б.Р. Зельцле, Л.Д. Кранцфельд // Сов. библиография. — 1935. — Вып. 3. — С. 103—105.
3. Пятилетний опыт применения коллективного автора в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде / Б.Р. Зельцле, Н.С. Коноплева // Сов. библиография. — 1935. — Вып. 1/2. — С. 65—72.
4. Новое здание Манчестерской библиотеки // Архитектура СССР. — 1935. — № 7. — С. 58—63.
5. Основные вопросы построения систематического каталога // Тезисы докл. сотрудников Гос. публ. б-ки на Ленингр. предварит. совещании по вопросам теории библиотековедения. — Л., 1936. — С. 3—16.
6. Основные вопросы построения систематического каталога советской библиотеки // Вопросы о каталогах. — М., 1936. — С. 3—9.
7. Предметный каталог: стеногр. лекций, читанных на курсах библиотекарей технических библиотек в 1934—1935 гг. — Л., 1937. — 84 с.

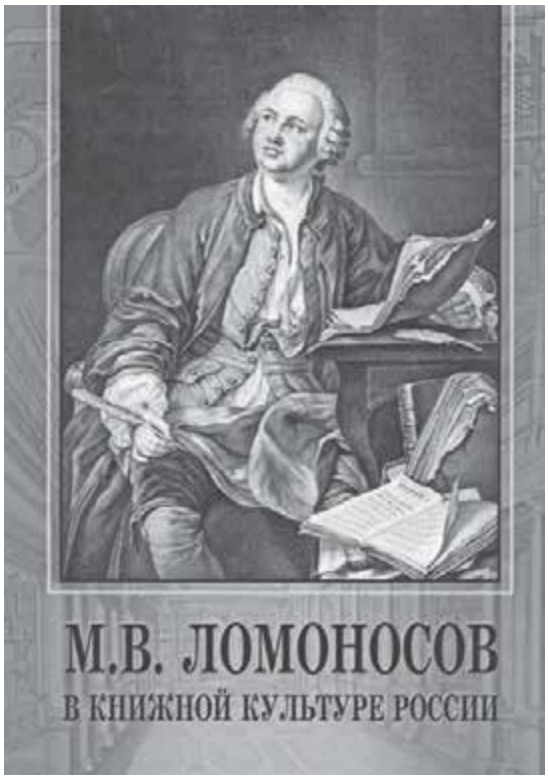
8. Систематический каталог (некоторые вопросы его организации) // Красный библиотекарь. — 1937. — № 9. — С. 42—47.
9. Инструкция по групповой обработке произведений печати. — Л., 1938. — 44 с.
10. О некоторых недостатках в работе над каталогами // Красный библиотекарь. — 1938. — № 4. — С. 46—47.
11. Каталоги Публичной библиотеки // Красный библиотекарь. — 1938. — № 12. — С. 46—51.
12. Предметный каталог: краткое руководство по его составлению. — М., 1940. — 92 с.
13. Обзор строительства библиотечных зданий в СССР и за рубежом // Пащенко Ф.Н. Архитектура и строительство библиотечных зданий. — М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1941. — С. 7—61.
14. Краткий указатель книг и статей по вопросам строительства библиотечных зданий / Б.Р. Зельцле, Г.Г. Фирсов // Пащенко Ф.Н. Архитектура и строительство библиотечных зданий. — М., 1941. — С. 297—294.

Список источников

1. Б.Р. Зельцле // Сотрудники Российской Национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биогр. словарь.— СПб., 1999. — Т. 2. — С. 301—304.
2. *Тищенко М.Н.* Ленинградские библиотекари в Институте книговедения (1920—1933 гг.) // Библиотеки Петербурга — Петрограда — Ленинграда: сб. науч. тр. / БАН. — СПб., 1993. — С. 58—86.

Анонс

М.В. Ломоносов в книжной культуре России / [сост. М.Е. Ермакова]. — М.: Пашков дом, 2010. — 143 с.



Издание посвящено 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765) — первого русского ученого, чьи труды имеют мировое значение. Необъятность интересов, результаты, которых он добился в разных областях науки и искусства, ставят его на одно из самых видных мест в культурной истории человечества.

Российская государственная библиотека располагает многочисленными публикациями произведений М.В. Ломоносова, начиная с XVIII в. по настоящее время. Каждое из них интересно по-своему. Все вместе они дают исчерпывающее представление о трудах великого русского ученого.

Представлены книжные издания и иллюстративный материал из собрания Российской государственной библиотеки, посвященный жизни и деятельности Ломоносова, его ближайшему окружению, учителям, ученикам.

Включена также историко-аналитическая статья, в которой показано место и значение изданий научных и литературных трудов М.В. Ломоносова в книжной культуре XVIII—XXI веков.

Предназначено для широкой читательской аудитории.

119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5,
Российская государственная библиотека, издательство «Пашков дом»
e-mail: pashkov_dom@rsl.ru
факс: (495) 695-59-53

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ПРЕДСТАВЛЯЕТ

«Книга в пространстве культуры» — цветной, иллюстрированный научно-практический сборник, ежегодное приложение к журналу «Библиотековедение».

Выходит с 2005 года.
В выпуске 1(7)'2011 представлены новейшие исследования различных аспектов развития и бытования русской и славянской книжности с древнейших времен по настоящее время.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10616

Сборник можно приобрести:
· на выставке-продаже издательской продукции Российской государственной библиотеки (ул. Воздвиженка, д. 3/5, подъезд № 1)
· в магазине «БИБЛИО-ГЛОБУС» (Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1)

Редакционно-издательский отдел периодических изданий
Тел.: (495) 695-79-47
e-mail: bvpress@rsl.ru
http://www.rsl.ru

Российская государственная библиотека

восточная коллекция

Журнал для всех, кому интересен Восток

Мы делаем Восток доступным и близким

«Восточная коллекция» – единственное в своём роде научно-популярное иллюстрированное периодическое издание, рассказывающее о культуре, истории, религиях народов Востока. Журнал представляет памятники письменности и книжной культуры, публикует исторические и культурологические статьи и эссе, путевые очерки, обзоры интернет-ресурсов по восточной тематике.

http://www.orient.rsl.ru

Телефон (495) 695 36 60

Международный контент

5

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ» — научно-практический журнал Российской государственной библиотеки

Содержание № 4(91)'2011

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ**

Открытие специального интернет-сайта, посвященного Международному дню свободы печати 2011 года

40 лет борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей

- **СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА**

Секция по менеджменту и маркетингу

Людмила Зайцева. Заседание Постоянного комитета Секции по менеджменту и маркетингу (23—27 февраля 2011 г., Афины)

- **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ**

Конференция директоров европейских национальных библиотек (CENL)

Проект Europeana Libraries

Международная организация по стандартизации (ISO)

Международный стандарт ISO 2789 «Информация и документация — Международная библиотечная статистика»

и другие материалы.

*Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10697***

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

Развитие библиотек Беларуси в конце XVIII — начале XX века*

В статье рассматривается процесс развития библиотечного дела в Беларуси в период вхождения ее земель в состав Российской империи (конец XVIII — начало XX в.). Произведена периодизация развития библиотек, выявлены наиболее существенные тенденции. Анализируется политика центральных и местных органов власти Российской империи по отношению к характеру деятельности белорусских библиотек. Отмечено значение книжных собраний закрытых библиотек Беларуси в пополнении фондов крупнейших российских библиотек. Особое внимание уделено изучению развития публичных и специальных ведомственных библиотек, библиотек учебных заведений и общественных организаций, а также библиотек различных христианских конфессий — римско-католической, греко-католической, протестантской и православной церквей.

Ключевые слова: *библиотеки, история библиотек, Беларусь, Российская империя.*

Библиотечное дело Беларуси в период вхождения ее земель в состав Российской империи развивалось под влиянием противоречивых тенденций. С одной стороны, развитие науки, образования, культуры, промышленного и банковского секторов экономики содействовало расширению сети библиотек, увеличению состава их фондов. С другой стороны, войны и социальные конфликты, цензурные и иные ограничения вели к сокращению числа библиотек, разорению их фондов. В развитии библиотечного дела Беларуси в рассматриваемый период можно выделить следующие периоды:

- конец XVIII — первая треть XIX в. (от первого раздела Речи Посполитой 1772 г. до восстания 1830—1831 гг.);
- вторая треть XIX в. (с 1832 г. до восстания 1863—1864 гг.);
- последняя треть XIX в. — начало XX в. (с 1864 г. до Октябрьской революции 1917 г.).

Роман Степанович Мотульский,
директор Национальной библиотеки Беларуси, президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», доктор педагогических наук, профессор

* Редакция продолжает публикацию статей Р.С. Мотульского, посвященных возникновению и развитию библиотек Беларуси. Начало см.: Библиотековедение. — 2009. — № 4. — С. 96—102; № 5. — С. 100—104; 2010. — № 2. — С. 86—93; № 3. — С. 82—87; № 4. — С. 76—86; № 5. — С. 85—93.

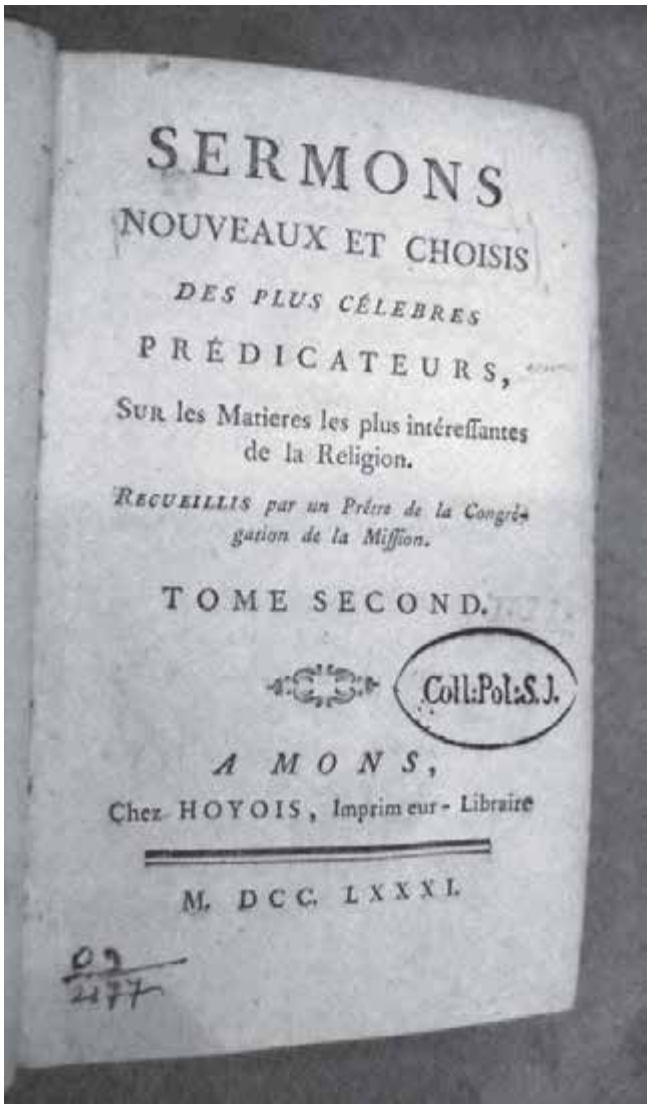
Библиотеки Беларуси в конце XVIII — первой трети XIX в.

С включением белорусских земель в состав Российской империи деятельность белорусских библиотек стала строиться в соответствии с ее законодательством. Либеральная политика российского правительства в начале этого периода содействовала сохранению действовавших в то время на белорусских землях библиотек. Однако постепенно российские власти начали проводить более жесткую политику, выразившуюся в чистке фондов и закрытии неугодных библиотек. Взамен создавались библиотеки, чья деятельность была направлена на борьбу с «польским духом» и распространение идей русского самодержавия.

Трагические события в развитии библиотек Беларуси в первой трети XIX в. связаны с Отечественной войной 1812 года. Белорусские земли стали ареной жестоких боев русских войск с армией Наполеона, в результате чего были разрушены многие города и села, разорены имения, соборы, монастыри, учебные заведения и их библиотеки. Солдаты враждующих армий, останавливаясь на постой в общественных зданиях, в холодные осенние и зимние ночи для поддержания тепла часто бросали в печи вместо дров книги. Военные действия привели к активизации национально-освободительного движения, обострению социальной борьбы и религиозного противостояния. Противоборствующие стороны, используя безвластие, громили и жгли не только поместья, но и школы, типографии своих идейных противников, уничтожали библиотеки.

В связи с усилением национально-освободительного движения на территории бывшей Речи Посполитой накануне и во время войны 1812 г. царское правительство после ее окончания приняло ряд мер, направленных на подавление инакомыслия и укрепление российской власти в западных губерниях. Помимо карательных акций против шляхты и духовенства, выступавших против Российской империи, были приняты меры, ограничивающие деятельность учебных заведений Виленского учебного округа, в первую очередь Виленского университета, преподаватели и студенты которого активно участвовали в национально-освободительном движении. В 1817 г. в России для руководства просвещением было создано Министерство духовных дел и народного просвещения, которое предписало церковнослужителям установить строгий надзор за учебными заведениями и библиотеками. Созданный при министерстве Ученый комитет издавал списки книг, подлежащих изъятию из библиотек учебных заведений [2, с. 64]. Данные меры отрицательно отразились на деятельности библиотек края.

Несмотря на это, в первой трети XIX в. на белорусских землях, особенно в религиозной


SERMONS
NOUVEAUX ET CHOISIS
DES PLUS CÉLEBRES
PRÉDICATEURS,
SUR les Matieres les plus intéreſſantes de la Religion.
RECUEILLIS par un Prêtre de la Congrégation de la Miſſion.
TOME SECOND.
Coll:Pol:S.J.
A MONS,
Chez HOYOIS, Imprim eur - Libraire
M. DCC. LXXXI.

Книга со штампом библиотеки Полоцкого иезуитского коллегиума

сфере, во многом сохранились отношения, характерные для прежнего исторического периода. Как и ранее, продолжали функционировать **библиотеки различных христианских конфессий** — римско-католической, греко-католической, протестантской и православной церквей. Вплоть до 1830-х гг. на белорусских землях значительное число учебных заведений и библиотек оставалось в ведении католического духовенства. Продолжали свою работу и библиотеки ордена базилиан греко-католической церкви, в том числе древнейшие библиотеки крупнейших монастырей — Жировичского, Лавришевского и Супрасльского.

Наряду с библиотеками соборов и монастырей основными центрами библиотечного обслуживания населения Беларуси в то время являлись **библиотеки учебных заведений**. После первого раздела Речи Посполитой в 1770-х гг. на территории Беларуси в дополнение к существовавшим учебным заведениям были созданы более 20 небольших русских школ в Витебске, Сураже,

Дриссе и других городах. В 1789—1793 гг. открылось еще 8 главных четырехклассных и малых двухклассных народных училищ в Могилеве, Полоцке, Витебске, Орше, Копыле, Черикове, Чаусах и Мстиславле [9, с. 91—92]. Всего же в первой трети XIX в. на территории Беларуси было открыто 6 новых гимназий и 17 уездных училищ [9, с. 138]. Ранее созданные учебные заведения подвергались постепенной реорганизации. Так, Витебское пиарское, Минское, Жировичское, Гродненское училища были преобразованы в гимназии, а учебные заведения бывшей Эдукационной комиссии — в училища. В светские учебные заведения также превратились учебные заведения ордена иезуитов, ликвидированного в России после войны 1812 года. В 1828 г. в Виленском учебном округе был принят новый школьный устав и закончена школьная реформа, начатая в начале века. Одним из ее итогов стало преобразование католических учебных заведений в светские гимназии и поветовые училища [5, с. 509, 515].

Создаваемые при открывшихся училищах библиотеки комплектовались в основном книгами российских авторов, поступающими из Санкт-Петербурга. Книжные коллекции отдельных из них — Полоцкого, Витебского, Могилевского училищ — скоро достигли нескольких сотен томов [5, с. 455]. Так, фонд библиотеки Полоцкого четырехклассного училища насчитывал 425 книг, 80% которых составляли издания светского характера [15, с. 95—96; 17]. Всего же с 1789 по 1794 г. в библиотеки училищ Беларуси из России поступило около 30 учебников и пособий в количестве 17 тыс. экземпляров [13].

Повышение статуса училищ после преобразования их в гимназии способствовало росту фондов библиотек и улучшению их содержания. Так, фонд Витебской гимназии за период с 1808 по 1815 г. увеличился с 342 до 745 томов [22, с. 17, 65]. Наряду с этим реорганизация учебных заведений католической церкви в светские сопровождалась изъятием из фондов библиотек католических изданий. Книги также конфисковывались из библиотек других учебных заведений в соответствии со списками запрещенных книг, публиковавшимися Министерством духовных дел и народного просвещения.

Одной из крупнейших библиотек Беларуси в то время являлась *библиотека Полоцкого иезуитского коллегиума*, основанного в 1580 году. В 1812 г. Александр I санкционировал реорганизацию Полоцкого иезуитского коллегиума в академию с правами университета, которая до 1820 г. фактически являлась центром возникшего нового учебного округа. При академии находилась крупная библиотека, пополнявшаяся в основном изданиями иезуитской типографии. В 1813 г. в ней насчитывалось около 40 тыс. книг. После окончания войны 1812 г. иезуиты за сотрудничество с Наполеоном были изгнаны из России, а их имущество конфисковано. Наряду с другими учебными заведениями прекратила свою деятельность и Полоцкая академия. После ее закрытия в 1820 г. все имущество было передано в казну: типографию отправили в Киев, ценные произведения искусства — в Петербург, в Императорскую академию искусств. Как свидетельствуют историки, из библиотеки Полоцкой академии было вывезено 257 пудов книг [12, с. 180]. Так прекратила свое существование первая университетская библиотека на территории современной Беларуси.

Крупнейшей же библиотекой на белорусских землях в рассматриваемый период продолжала оставаться *библиотека Виленского университета* — центра просвещения, науки и культуры Беларуси и Литвы на протяжении последних столетий. После второго и третьего разделов Речи Посполитой Главная школа, подчиненная российскому правительству, стала называться Главной виленской школой. В 1803 г. Школа была преобразована в университет, и стала

расти роль его библиотеки как учебной и научной лаборатории, центра просвещения. За период с 1803 по 1832 г. фонд библиотеки увеличился в пять раз и достиг 60 тыс. экземпляров. Изменился и состав фонда: если раньше 80% книг имели теологический характер, то к 1831 г. доля таких книг уменьшилась до 20%. Значительную часть фонда составляли книги по естественным наукам, произведения гуманистов и просветителей, художественная литература. Более $^1/_3$ книг были на французском языке, имелось немало книг на других западноевропейских языках [14, с. 22—23].

Постройки Жировичского монастыря

Библиотеки Беларуси во второй трети XIX в.

После подавления восстания 1830—1831 гг. в западных губерниях России царское правительство перешло к активному осуществлению политики русификации, направленной на ослабление польского влияния и укрепление русского самодержавия. В 1832 г. по императорскому указу были отправлены в глубь страны, главным образом в Петербург, ценности более чем из 200 монастырей, многих шляхетских имений (архивы, книжные собрания, произведения искусства). Вывезли самые ценные книги и рукописи, родовые архивы и библиотеки Радзивиллов, Сапегов, Огинских, Плятеров, В. Ржевусского, К. Немцевича, К. Воловича и др. [8, с. 113].

В мае 1832 г. был закрыт Виленский университет, ликвидирован Виленский учебный округ. В 1833 г. на территории Беларуси в качестве официального ввели русский язык и запретили пользоваться польским; белорусский разговорный язык продолжал сохраняться только в устной форме в среде простолюдинов. В 1840 г. был издан царский указ, запрещающий употребление названий «белорусские губернии» и «литовские губернии», и введено новое название для Беларуси и Литвы «Северо-Западный край».

Политика, проводимая правительством Российской империи на белорусских землях, отразилась в первую очередь на деятельности **библиотек христианских конфессий**. Подавив восстание, царское правительство предприняло ряд мер, направленных на усиление идеологического влияния на жителей белорусских земель, которые в большинстве своем находились под крылом не Русской православной церкви, а римско- и греко-католической церквей. Полоцкий церковный собор Русской православной церкви в 1839 г. принял решение об упразднении греко-католической церкви. Вместе с соборами, монастырями, учебными заведениями и типографиями закрылись и библиотеки. Благодаря ряду реформ, в том числе в сфере просвещения, было ограничено влияние на общество католической церкви и ее орденов. В результате распространения светского образования, открытия в городах русских школ и библиотек влияние католического духовенства на просвещение также ослабло.

После заседания собора Русской православной церкви в Полоцке в 1839 г., фактически денонсировавшего решения Брестской унии 1596 г. и объявившего о слиянии православной и греко-католической церквей, начался новый этап в развитии церковных и монастырских библиотек Беларуси — процесс перехода униатских соборов и монастырей в православие, процесс сложный по своему содержанию и во многом трагичный для библиотек.

С 1841 г. и до конца 1850-х гг. по инициативе митрополита И. Семашко происходило массовое уничтожение богатейшей белорусской униатики [8, с. 114]. Изъятые церковной цензурой греко-католические книги со всех концов Беларуси стали свозить в Жировичский монастырь. Ценные и представлявшие интерес издания вывезли и передали в Петербург и Киев, а также частично в Вильно. В 1850—1860-е гг. их легко можно было приобрести в букинистических магазинах Вильно, а 40 тыс. томов книг и ценные рукописи из базилианских монастырей попали в создававшуюся Виленскую публичную библиотеку [6]. Оставшиеся издания сначала просто лежали без присмотра, но так как книги постепенно начали растаскивать по домам, то было принято решение об их полном уничтожении. По официальным данным, за период 1841—1857 гг. было сожжено более 2 тыс. книг. К концу 1860-х гг. в Беларуси фактически не осталось библиотек, не подвергшихся церковной цензуре [16, с. 65—66].

О трагической судьбе библиотек греко-католической церкви свидетельствует история крупнейших из них — библиотек Жировичского Свято-Успенского, Лавришевского Свято-Елисеевского, Супрасльского Благовещенского монастырей.

Притеснения униатов, начавшиеся после подавления восстания 1831 г. и Полоцкого собора 1839 г., стали началом распыления фондов

библиотеки Жировичского монастыря, созданной в XVI в. белорусским православным магнатом Солтаном и насчитывающей в своих фондах на рубеже XVIII—XIX вв. 3867 томов печатных изданий и 537 рукописей [10, с. 218]. Из ее фондов, как и из фондов других униатских библиотек, церковная цензура изъяла многие экземпляры книг. Часть редких и старинных книг из библиотеки монастыря была передана в Библиотеку Императорской академии наук в Петербурге. Оставшаяся часть коллекции постепенно приходила в беспорядок, книги из нее изымались разными лицами, в том числе с целью наживы.

В 1840-х гг. остатки бывшей библиотеки монастыря были переданы Жировичской семинарии. В 1845 г. в связи с переводом духовной семинарии из Жирович в Вильно часть книг вывезли в Виленский Свято-Троицкий монастырь, 40 церковнославянских рукописных книг из их числа в 1878 г. передали в Виленскую публичную библиотеку [16, с. 67], а оставшиеся в Беларуси экземпляры из коллекции монастыря (около 300) — в библиотеку Жировичского духовного училища. Среди них особо выделялась коллекция книг, изданных в Варшаве в 1738 г. орденом пиаров, а также богатое собрание редких энциклопедических и лингвистических словарей XVI—XVII вв. [16, с. 67]. После событий 1917 г. следы библиотеки Жировичского духовного училища, как и множества других библиотек религиозных конфессий, теряются. Волею судеб книги из нее оказались в библиотеках России, Литвы, Польши и Украины. На сегодняшний день известны 52 рукописные книги из 537, значившихся в описи библиотеки 1810 г., и более 100 печатных книг. Они находятся в библиотеке Академии наук Литвы им. Врублевских, Санкт-Петербургском филиале Института российской истории Российской академии наук, Библиотеке Российской академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге, Российской государственной библиотеке (РГБ) в Москве и др. [10, с. 218].

Не менее трагична судьба и *библиотеки Супрасльского монастыря*, созданного в 1498 г. новогрудским воеводой и маршалом Великого княжества Литовского А. Ходкевичем и хранившего в фондах своей библиотеки редчайшие издания. В 1830-е гг. после поражения восстания начался упадок монастыря и постепенный отток книжных ценностей из его библиотеки. Известная далеко за пределами Речи Посполитой библиотека монастыря привлекала внимание крупнейших славяноведов мира, что вело к быстрому распылению ее коллекции. На момент полной передачи книг монастыря в Виленскую публичную библиотеку в 1876 г. значительная часть Супрасльского книгофонда (наиболее древние и ценные книги) уже была вывезена из библиотеки. В Вильно попали только 1109 книг. После передачи книг в Виленскую публичную библиотеку в библиотеке монастыря осталось только несколько десятков церковных служебных книг новой печати. С 1880-х гг. библиотека начала постепенно пополняться и в начале XX в. она насчитывала уже 1 тыс. ед. хранения. Это были уже не такие ценные издания, но и это собрание вскоре было потеряно. Во время отступления в августе 1944 г. фашисты взорвали Добровещенскую церковь и сожгли монастырские здания вместе с библиотекой Супрасльского монастыря [4, с. 645].

На протяжении столетий формировались фонды *библиотеки Лавришевского монастыря* — одного из древнейших белорусских монастырей. В середине 1830-х гг., как и другие греко-католические храмы, монастырь был закрыт, а имущество конфисковано. Сведений о дальнейшей судьбе библиотеки не сохранилось.

Наряду с процессом упразднения греко-католических соборов и монастырей усилилось также давление на римско-католическую

и протестантскую церкви. Часть фондов их библиотек была уничтожена, а некоторые книги оказались в частных или общественных собраниях. Так, например, в библиотеку Жировичского монастыря была передана богатейшая библиотека Брестского иезуитского коллегиума, которая в дальнейшем разделила участь жировичской коллекции [16, с. 67].

Таким образом, в ходе подавления восстания 1830—1831 гг. и наступившей реакции на территории Беларуси прекратилась деятельность библиотек греко-католической церкви. Были разорены как многочисленные библиотеки небольших храмов, так и книжные коллекции крупнейших монастырей Беларуси, которые формировались на протяжении столетий, в том числе библиотеки Жировичского, Лавришевского и Супрасльского монастырей. Сохранившаяся часть их коллекций была распылена по миру.

Ликвидация библиотек греко-католической церкви и сокращение количества библиотек и фондов римско-католической церкви, занимающих главенствующее место в библиотечном деле Беларуси, позволили царскому правительству значительно уменьшить влияние католицизма на население.

На фоне ослабления влияния библиотек религиозных конфессий значительно возрастала роль светского образования и **библиотек учебных заведений**, которые стали центрами библиотечного обслуживания населения. После принятия в 1828 г. школьного устава их количество заметно увеличилось, улучшилось содержание фондов. Вместе с тем волна реакции, захлестнувшая Беларусь после подавления восстания 1830—1831 гг., затронула и библиотеки учебных заведений. Были закрыты братские школы и другие учебные заведения греко-католиков, фонды библиотек католических учебных заведений подвергались чисткам.

Наиболее ощутимый урон был нанесен высшему образованию в результате закрытия единственного в то время высшего учебного заведения в Беларуси и Литве — *Виленского университета*. К 1830-м гг. он стал не только центром просвещения и культуры Литвы и Беларуси, но и центром свободомыслия и распространения демократических идей. Массовое участие преподавателей и студентов университета в восстании 1830—1831 гг. послужило причиной для его закрытия царскими властями в 1832 году. На его базе были созданы Медико-хирургическая и Духовная академии. Библиотека университета оказалась раздроблена: ее фонд поделили между академиями, а часть литературы направили в Белорусский учебный округ. В 1842 г. Медико-хирургическая академия вместе с библиотекой была передана Киевскому университету, а Духовная академия переведена в Петербург [7, с. 97—98, 105, 111,

Зал Франциска Смуглевича в Библиотеке Виленского университета

115]. Таким образом, прекратила свое существование еще одна крупнейшая библиотека, игравшая ключевую роль в развитии просвещения, науки и культуры белорусского народа.

Возникновение и развитие капиталистических отношений, требовавших образованных специалистов в различных областях деятельности, обусловило потребность в специальных учебных заведениях и библиотеках. Компенсируя закрытие Полоцкой академии и Виленского университета, царское правительство приняло решение об открытии в 1840 г. в Могилевской губернии *Горы-Горецкой земледельческой школы*, преобразованной в 1848 г. в Земледельческий институт. При школе открылась библиотека, которая стала первой сельскохозяйственной библиотекой Беларуси. Ее первоначальный фонд составлял 165 книг. В июне 1842 г. после преобразования школы в институт библиотека получила статус институтской и возможность развиваться более успешно. Благодаря заботам профессора Б. Михельсона, возглавившего библиотеку, ее фонд очень быстро пополнялся научной и учебной литературой: уже к 1850 г. насчитывалось более 4 тыс. экземпляров, а к 1860 г. — почти 6 тыс. 900 томов. К 1863 г. в фундаментальной библиотеке института и ее отделениях насчитывалось более 10 тыс. томов произведений научной, учебной и художественной литературы, значительное количество периодических изданий. Благодаря тому, что библиотеки высших учебных заведений России имели возможность приобретать иностранную литературу, минуя цензуру, в фонде библиотеки преобладала литература на иностранных языках. В библиотеке имелись также полный комплект «Земледельческой газеты», «Труды Вольного экономического общества» и другие российские издания [11, с. 54—55]. Однако после подавления восстания 1863 г. библиотека, как и институт, была закрыта и вывезена в Петербург.

Социально-экономические преобразования, происходившие в то время в Российской империи, вызвали объективную необходимость в расшире-

нии общественного пользования книгами. Так возникла идея «...заведения по губерниям публичных библиотек для чтения...» [24, с. 24], автором которой являлся президент императорского Вольного экономического общества адмирал Н. Мордвинов. В апреле 1830 г. он внес на рассмотрение Министерства внутренних дел (в попечении которого в то время находились библиотеки) предложение о создании в России сети **публичных библиотек**, обеспечение деятельности которых предлагалось осуществлять за счет платного обслуживания пользователей библиотек и добровольных пожертвований состоятельных меценатов [1, с. 10—16]. Предложение Н. Мордвинова поддержал министр внутренних дел А. Закревский, направивший губернаторам 5 июля 1830 г. циркулярное предписание № 777 «О заведении в губерниях публичных библиотек для чтения» [24], которое положило начало созданию публичных библиотек в Российской империи, в том числе и в Беларуси.

Циркуляром поручалось губернаторам на совещании с губернским предводителем дворянства, директорами гимназий и других учебных заведений и прочими любителями «...полезных занятий со стороны дворянства и купечества...» определить для библиотеки «...приличное здание...», порядок пользования библиотекой и избрать попечителей «...для ближайшего заведования оною...» [24], т. е. решить все вопросы, связанные с организацией работы библиотек. Однако усиление цензуры и карательные меры в связи с восстанием 1830—1831 гг. задержали открытие губернских публичных библиотек в Беларуси. С прекращением «...сих неблагоприятных обстоятельств...» Министерство внутренних дел в апреле 1832 г. вновь направило губернаторам циркулярное предписание «О возобновлении деятельности по организации губернских публичных библиотек...» [23]. Предварительными правилами организации губернской библиотеки [19], а также другими документами [18, 20, 21] Министерством внутренних дел и губернаторами были приняты основные директивы предоставления помещений библиотекам, их финансирования, комплектования фондов, организации обслуживания посетителей, подбора библиотекарей и определения их обязанностей, а также состав попечительских советов.

В качестве основных источников финансирования деятельности губернских публичных библиотек власть видела, прежде всего, добровольные пожертвования дворян и купечества, а также платное обслуживание читателей. Использование же государственных средств на «...устройство библиотеки...» строго запрещалось, «...ибо суммы сии имеют свое определенное назначение» [19, с. 30].

Несмотря на все трудности, связанные с ограничениями в материальной поддержке библиотек со стороны государства, 25 октября 1833 г. в Могилеве открылась *первая на территории Беларуси публичная библиотека*, которая размещалась в доме Дворянского собрания [25]. 25 июля 1834 г. Министерство народного просвещения дало разрешение на открытие публичной библиотеки в Гродно [20]. Точная дата открытия губернской публичной библиотеки в Минске неизвестна, принято считать, что она появилась в 1842 году. Много лет обсуждался вопрос об открытии губернской публичной библиотеки в Витебске, однако из-за бюрократической волокиты она так и не была открыта.

Основной проблемой и преградой в развитии губернских публичных библиотек с момента их возникновения стало отсутствие постоянных и надежных источников финансирования. Поток добровольных пожертвований был не столь велик, чтобы позволить публичным библиотекам достойно развиваться и стать центрами книжной культуры и словесности, как замышляли их создатели.

После решения проблемы с выделением помещений для размещения библиотек наиболее остро встал вопрос о комплектовании фондов. Несмотря на предполагаемое большое количество источников комплектования, фонды библиотек пополнялись редко и без определенной системы, в основном непопулярными изданиями, и на протяжении десятилетий оставались малочисленными и скудными. Так, фонд публичной библиотеки в Гродно через шесть лет после ее открытия в 1840 г. насчитывал всего 304 названия книг и 1161 экз. периодических изданий, а в 1843 г. — 380 и 1427 соответственно. В основном это были старые официальные периодические издания, безвозмездно предоставленные еще в 1830-е гг. некоторыми ведомствами и отдельными частными лицами [14, с. 26—27]. В следующем десятилетии ситуация осталась такой же: в 1857 г. в библиотеку никаких пожертвований не поступало и книги не выписывались. Бесплатно получено только несколько периодических и статистических журналов [3]. В начале 1850-х гг. в трех губернских публичных библиотеках, действовавших на территории Беларуси, насчитывалось всего около 6 тыс. книг [5, с. 516], т. е. примерно по 2 тыс. на одну библиотеку.

Таким образом, в первой половине XIX в. на территории Беларуси в трех губерниях (Гродненской, Минской и Могилевской) открылись губернские публичные библиотеки, призванные стать центрами просвещения и распространения среди жителей западных губерний российского духа и культуры, активно противостоять польскому влиянию. Однако, не имея материальной поддержки и необходимых финансовых средств, библиотеки влачили жалкое существование. Высокая плата за пользование книгами, бедность фондов, отсутствие подходящих помещений для хранения книг и организации читальных залов существенно ограничивали их деятельность и не позволяли превратиться в массовые центры культуры и просвещения взамен разоренных и вывезенных с территории Беларуси крупных книгохранилищ, действовавших ранее в крупных учебных заведениях, монастырях и частных владениях и насчитывавших в своих коллекциях десятки тысяч томов ценнейших изданий.

Могилевская публичная библиотека (здание Дворянского собрания)

Список источников

1. *Абрамов К.И.* Городские публичные библиотеки России: история становления (1830 — нач. 1860-х гг.) / К.И. Абрамов. — М.: Пашков дом, 2001. — 127 с. — (Отечественная история библиотечного дела).
2. *Он же.* История библиотечного дела в СССР: [учеб. для библ. фак. ин-тов культуры] / К.И. Абрамов. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Книга, 1970. — 456 с.
3. Выписка из отчета губернского библиотекаря о состоянии Гродненской губернской публичной библиотеки в 1857 г., от 20 февраля 1858 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В. А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 44.
4. *Гайдук М.* Супрасльскі Дабравешчанскі манастыр // Вялікае княства Літоўскае: ВКЛ: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 644—645.
5. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / АН БССР, Ін-т гісторыі; гал. рэдкал.: І.М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. — Мінск: Навука і тэхніка, 1972—1975. — Т. 1: Першабытнаабшчынны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму / [рэдкал.: К.І. Шабуня (гал. рэд.) і інш.]. — 1972. — 632 с.
6. *Жукович П.Н.* Сообщение об архиве западнорусских униатских митрополитов / П.Н. Жукович. — Петроград: Синод. тип., 1915. — 17 с.
7. История Вильнюсского университета (1579—1979) / [С. Лазутка и др.; редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) и др.]. — Вильнюс: Мокслас, 1979. — 373 с.
8. *Кареев Д.В.* Библиотечные и рукописные собрания Западной Беларуси в конце XIII — первой половине XIX веков (историографические и источниковедческие аспекты проблемы: собирание, изучение и введение в социокультурный контекст эпохи) // Берасцейскія кнігазборы: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30—31 кастр. 2008 г. / Брэсц. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М. Горкага; [склад.: А.М. Мяснянкіна, Т.С. Кавенька; пад агул. рэд. М.В. Нікалаева]. — Брэст, 2010. — С. 99—120.
9. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / Навук.-даслед. ін-т педагогікі М-ва асветы БССР; рэдкал.: С.А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Нар. асвета, 1968. — 621 с.
10. *Нікалаеў М.* Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X—XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў; рэд.: М.М. Розаў, А.С. Мыльнікаў. — Мінск: Маст. літ., 1993. — 239 с.
11. *Новиков Д.Р.* Библиотека Белорусской ордена Трудового Красного знамени сельскохозяйственной академии // Библиотечное дело в БССР: из истории библиотек республики: [сб. ст. / Гос. б-ка БССР

им. В.И. Ленина; отв. ред.: Э. Цыганков, И. Санкова]. — Минск, 1968. — С. 54—70.
12. *Парашкоў С.А.* Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў; Магілёўс. дзярж. ун-т. — Мінск: Беларус. навука, 2003. — 444 с.
13. *Пасэ В.* Рускія народныя школы ў Беларусі ў канцы XVIII стагоддзя // Нар. асвета. — 1962. — № 5. — С. 86—89.
14. *Покало М.И.* История библиотечного дела в БССР / М.И. Покало. — Минск: Выш. шк., 1986. — 198 с.
15. Полоцк: ист. очерк / [АН БССР, Ин-т истории; под ред.: И.С. Кравченко, Н.В. Каменской]. — Минск: Изд-во АН БССР, 1962. — 286 с.
16. *Попов В.В.* Жировичская библиотека // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі; [рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (гал. рэд.) і інш.]. — Мінск, 2002. — Вып. 5. — С. 58—72.
17. *Поссе В.С.* О влиянии передовой русской общественной мысли на развитие просвещения в Белоруссии в конце XVIII в. // Материалы конф. молодых ученых Академии наук БССР (Серия общественных наук) / под ред. Т.С. Горбунова. — Минск, 1960. — С. 83—90.
18. Постановление попечительского комитета губернской публичной библиотеки в г. Гродно по вопросам организации ее деятельности и правилам пользования, от 3 сентября 1830 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 26—28.
19. Предписание № 5383 министра внутренних дел могилевскому губернатору о предварительных правилах организации губернской библиотеки, от 11 апреля 1832 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л. Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 29—30.
20. Распоряжение Министерства народного просвещения гродненскому губернатору об открытии публичной библиотеки в г. Гродно, от 25 июня 1834 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 38—40.
21. Решение совещания у гродненского губернатора об устройстве Гродненской публичной библиотеки и предварительных правилах ее деятельности, от 18 июня 1832 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 32—34.
22. *Сапунов А.* Историческая записка 75-летия Витебской гимназии, 1808—1883 / А. Сапунов. — Витебск: Тип. губерн. правл., 1884. — 167, CLXXVII с.
23. Циркулярное предписание № 670 Министерства внутренних дел витебскому губернатору о возобновлении деятельности по организации губернских публичных библиотек, приостановленной из-за эпидемии холеры и восстания 1831 г., от 14 апреля 1832 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 31—32.
24. Циркулярное предписание № 777 «О заведении в губерниях публичных библиотек для чтения» министра внутренних дел А.А. Закревского витебскому гражданскому губернатору, от 5 июля 1830 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 24—25.
25. Циркулярное уведомление могилевского гражданского губернатора городских и земских полицейских участков об открытии губернской публичной библиотеки в г. Могилеве и правилах пользования ею, от ноября 1833 г. // Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX — пачатак XX ст. / Нац. б-ка Беларусі; [склад. В.А. Рынкевіч]; рэдкал.: Л.Г. Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 36.

Продолжение статьи — в следующих номерах журнала

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Современные тенденции библиотечного обслуживания в Городской библиотеке Дуйсбурга

Опираясь на доклад «Культурное образование» директора Городской библиотеки Дуйсбурга (ФРГ) доктора Яна-Питера Барбиана, прочитанный в Российской государственной библиотеке для молодежи (Москва, 20 июня 2011 г.), автор освещает различные формы обслуживания пользователей в данной библиотеке. Подчеркивается важность стимулирования читательской и медиакомпетенции при работе с детьми и подростками.

Ключевые слова: *публичная библиотека, читательская компетенция, медиакомпетенция, библиотечное обслуживание, массовая работа.*

Ирина Сергеевна Болдырева,
главный библиотекарь отдела зарубежного библиотековедения и международных библиотечных связей Российской государственной библиотеки

Стимулирование читательской и медиакомпетенции

Городская библиотека Дуйсбурга является центральной в системе библиотек-филиалов города. Помимо нее в городе имеется 13 районных библиотек. На сегодняшний день фонд библиотеки насчитывает около 700 тыс. ед. хранения, включая книги, ноты и документы на электронных носителях. Своей главной задачей библиотека считает стимулирование читательской и медиакомпетенции среди детей и юношества. Под этим направлением деятельности понимается поощрение интереса к чтению, а также развитие навыков пользования аудиовизуальными и электронными носителями информации. В целях содействия читательской культуре и использованию медианосителей библиотека проводит ряд мероприятий, осуществляет проекты, а также внедряет эффективные методы библиотечного обслуживания. Одним из таких примеров может служить зал, где юным читателям предлагаются аудиокниги. Интернет является одним из главных интересов детей и подростков. В библиотеке имеется Интернет-центр, где представлены около 40 различных игр на CD-ROM. Развитие языковой компетенции также является важным направлением в работе с детьми и молодежью. Поэтому в

центре имеются игры, развивающие языковые способности, например, интернет-игры о Гарри Поттере. С недавнего времени в библиотеке реализуется актуальный проект, который был инициирован Фондом чтения. Целевой группой проекта являются дети от 0 до 5 лет. В рамках данного проекта сотрудниками библиотеки проводятся регулярные исследования, участие в которых является обязательным для родителей с детьми этого возраста. В ходе таких исследований была подтверждена польза чтения книг вслух и доказано, что чем раньше с ребенком занимаются чтением, тем долгосрочнее будет эффект, который возникнет в результате этой деятельности. Поэтому в библиотеке реализуется еще один проект, который называется «Наставник, читающий вслух». В проекте участвуют около 100 сотрудников библиотеки, которые прошли специальную подготовку и занимаются этой деятельностью на общественных началах, т. е. читают вслух в детских садах. Библиотека предоставляет подборки детских книг для чтения о здоровье, религии и т. д. Большой популярностью пользуется чтение книг вслух с элементами визуального восприятия. В процессе такого чтения дети также смотрят диафильмы с иллюстрациями из книг либо видеофильмы, записанные на DVD. После чтения с просмотром дети участвуют в обсуждениях.

Обслуживание детей, подростков и родителей

Массовые мероприятия, направленные на привлечение новых читателей в библиотеку и развитие культуры чтения, проводятся также в самой Городской библиотеке Дуйсбурга. Одним из главных мероприятий является Международная выставка детской и юношеской книги, которая проходит ежегодно в ноябре в рамках городского книжного фестиваля. В нем принимают участие 14 библиотек. В программу включается более 200 мероприятий, в том числе авторские чтения, театральные представления и мастер-классы. Программа праздника всегда согласовывается со школами Дуйсбурга. По утрам с понедельника по пятницу в библиотеку приходят школьники на чтения. Во второй половине дня проходят театральные представления и мастер-классы.

Другой формой массовой работы, которая направлена на стимулирование читательской компетенции детей, является просмотр фильмов. Вот уже 10 лет библиотека организует мероприятие, которое называется «Детское кино как событие». В течение года в библиотеке показывается 12 фильмов для школьников. В данном случае речь идет о фильмах, которые были сняты на основе или по мотивам литературных произведений для детей и юношества. После их показа начинается педагогическая программа, цель которой — расширение знаний и представлений у детей по темам просмотренных фильмов.

В библиотеке существует четкое разделение детского и подросткового отделов. Так, в 2004 г. была создана молодежная медиатека TEEN-POINT. В ней большую роль играет обслуживание аудиовизуальными носителями, которые посвящены различным хобби и свободному времяпровождению.

Другой формой обслуживания юношества являются тематические медиатеки (Die Stadtbibliothek Duisburg [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.duisburg.de/micro/stadtbibliothek/medienangebote/0200_themenmediatheken.php). Одна из таких медиатек «Учеба и профессия» посвящена профориентации. Читателям предлагается рекомендательная литература, брошюры, газеты, CD-ROM, CD и DVD. В медиатеке также предоставляется доступ к онлайновым базам данных. На основе исследования по изучению запросов пользователей были выделены следующие разделы медиатеки:

- Профориентация;
- Руководство в процессе учебы;
- Написание заявления о зачислении в учебное заведение;

• Информация о фирмах;
• Работа и учеба за рубежом;
• Мир работы и карьера;
• Трудовое право и аккредитация.

Вместе с тем информирование о новых книгах и тенденциях развития юношеской литературы является неотъемлемой частью библиотечного обслуживания молодежи. Так, с 1956 г. городская библиотека собирает книги, которые были номинированы или получили немецкую премию в области юношеской литературы. Данная ежегодная премия была учреждена Федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Награду получают выдающиеся произведения для детей и юношества. В настоящий момент библиотечная коллекция книг-победителей включает более 1,5 тыс. иллюстрированных детских и юношеских изданий, которые были собраны за все время существования премии.

Содействие работе школ и обеспечение преподавателей дополнительными материалами для проведения занятий является еще одним важным пунктом стратегии библиотечного обслуживания. В связи с этим в библиотеке был открыт центр школьных медиаресурсов. В фонде имеется около 8 тыс. документов в основном на DVD, лицензии которых распространяются конкретно на использование в школах. Это означает, что библиотека приобретает данную лицензию, а школы могут бесплатно использовать эти материалы на занятиях. Кроме того, школы получают тематические наборы учебников и аудиовизуальных материалов.

Теме «Ранняя учеба» посвящена отраслевая медиатека, которая обслуживает специалистов детских садов и начальных школ. Раннее развитие и учеба, речевое развитие и языковая компетенция, педагогика для дошкольников и младших школьников — наиболее актуальные темы, разрабатываемые городской библиотекой в рамках проекта по координации элементарного и начального образования.

Родители являются не менее важной категорией в библиотечном обслуживании. Тематическая медиатека «Родители и ребенок», созданная в городской библиотеке, призвана помочь родителям при решении проблем, которые возникают в повседневной семейной жизни. Фонды медиатеки насчитывают около 3 тыс. документов по педагогике и медицине. Для того чтобы лучше ориентироваться во всем многообразии специальной литературы, были созданы четыре тематических раздела:

• Становление родителей: необходимая информация, которую нужно знать до и после рождения ребенка;

• Развитие ребенка: ответы на все вопросы о детях, начиная с младшего и заканчивая подростковым возрастом;

• Учеба: советы по поощрению детей дома, в детском саду и школе;

Городская библиотека Дуйсбурга

• Игра, развлечения, опыт: 1001 совет для творческой организации детского досуга.

Межкультурные проекты

В ходе недавнего социологического опроса выяснилось, что социальное происхождение очень важно для формирования читательской компетенции. Это означает, что в социально незащищенных слоях, малообеспеченных семьях уровень компетенции ниже, чем в семьях с большим достатком. Тот же самый вывод был сделан для семей с так называемым миграционным прошлым. Так, в городе Дуйсбурге проживает 15% населения турецкого происхождения, доля которого с каждым годом увеличивается. Большинство жителей с турецкими корнями приезжают из восточной Турции. В этой части страны нет ни одной библиотеки, и культура чтения там не развита. Городская библиотека Дуйсбурга стала первой публичной библиотекой, которая начала обслуживание турецких мигрантов, предлагая документы на традиционных и электронных носителях на турецком языке. Сейчас фонд турецкой библиотеки насчитывает около 15 тыс. документов. Целью данного отдела является попытка привлечь турецких мигрантов в библиотеку, а затем, обращаясь к родителям, привлечь и их детей. Важно отметить, что турецкая библиотека находится в здании центральной библиотеки. Поэтому читатели могут воспользоваться как фондами на родном языке, так и обратиться к немецкоязычной литературе.

В сентябре 2007 г. библиотека запустила проект под названием «Америка в вашей библиотеке» (America@your library), который возник благодаря финансовой поддержке Посольства США и администрации города Дуйсбурга. Его цель — познакомить с историей, политикой, культурой США. Универсальный фонд включает в себя книги и документы на электронных носителях как на английском, так и на немецком языках. Обслуживание ориентировано на всех жителей Дуйсбурга, которые интересуются вопросами страноведения.

Пользователям также предлагается база данных, которая содержит развернутую информацию о стране и доступна как на CD-ROM, так и на сервере в Интернете.

Фонды и обслуживание исследователей в области гуманитарных наук

Почти каждая публичная библиотека в Германии имеет обширную коллекцию редких книг по истории и филологии. Не является исключением и Городская библиотека Дуйсбурга, располагающая фондами, которые ориентированы на специалистов в области истории, богословия и филологии. Начало коллекции положила в 1937 г. рукопись на немец-

Молодежная медиатека TEEN POINT

ком языке под названием «Саксонское зерцало», которая датируется 1385 годом. В 1963 г. в библиотечные фонды поступили 1050 библиофильских изданий из личной библиотеки доктора Эрнста Бёнингера (1877—1961). Коллекция включает книги XVI—XIX вв., среди которых классические произведения на латинском и греческом языках, издания Библии, сопровождаемые комментариями авторов-кальвинистов, тексты деятелей-гуманистов Ф. Петрарки и Э. Роттердамского, философские произведения XVIII—XIX вв., полное собрание сочинений Фридриха Великого и Вольтера, исторические описания путешествий, мемуары Наполеона Бонапарта, последние прижизненные издания всех произведений И.В. Гете (1827—1832). В 2005—2006 гг. были приобретены редкие издания произведений Ф. Шиллера и Г. Гейне. Большой интерес для читателей-исследователей представляют издания, которые когда-то являлись частью фондов старого Университета Дуйсбурга (1655—1818). Это диссертации, речи и плакаты. В коллекцию вошли также труды древнеримских и древнегреческих классиков: Цицерона, Вергилия, Горация, Ливия и др.

Виртуальные сервисы

Удаленное обслуживание представлено в библиотеке несколькими сервисами. Электронный контент защищен системой средств защиты цифровых прав. Под этой системой подразумеваются методы, с помощью которых контролируется использование и распространение цифровых произведений. Это лицензии, которые приобретаются библиотекой на определенный срок, а также авторизация пользователя. Большую популярность среди всех категорий читателей приобрела виртуальная библиотека. В нее входит от 8 до 10 тыс. электронных документов, которые предоставляются в виртуальное пользование. Например, не выходя из дома можно читать книги и газеты в Интернете. Кроме того, в виртуальную библиотеку входят аудиофайлы. Срок пользования документами из

виртуальной библиотеки составляет одну неделю. Во время чтения книги одним человеком для всех остальных доступ к ней закрыт. Если речь идет о периодике, то право пользования одним номером журнала или газеты ограничено одним днем. Виртуальная библиотека находится на общебиблиотечном германском сервере. Важным преимуществом компании-оператора данного сервера является то, что она сама приобретает лицензии на книги и музыкальные произведения. Далее библиотека платит за каждую книгу независимо от количества ее читателей. Система доступа к электронным изданиям виртуальной библиотеки имеет сходство с университетской системой. Существует так называемый общеуниверситетский доступ, в рамках которого литературой могут пользоваться все студенты и преподаватели вуза. Идентификация пользователя происходит посредством читательского билета.

Наряду с виртуальной библиотекой читатели могут пользоваться ресурсами Цифровой библиотеки (DigiBib). DigiBib обеспечивает доступ к научной информации. Работа сервиса координируется Центром библиотек вузов (HBZ) в Кельне совместно с библиотеками вузов земли Северная Рейн-Вестфалия и Рейнланд-Пфальц. Для сотрудников вузов земли Северная Рейн-Вестфалия, а также партнерских организаций DigiBib доступ к библиотеке бесплатный. Для остальных заинтересованных лиц он ограничен. Поиск проводится по различным информационным источникам (например, библиотечным каталогам, отраслевым базам данных или полным текстам). Отображаются результаты со ссылками, где и каким образом найденная информация может быть доступна: в печатных изданиях, хранящихся в библиотеке; медиафайлах, доступных в электронной форме, или книгах и дисках, продаваемых в Интернете. В соответствии с результатами поиска существует несколько возможностей получения документов: электронная информация по запросу (служба доставки документов) либо распечатанная информация из Интернета. Платформа электронных ресурсов DigiLink является интегрированной, DigiBib располагает интерфейсом OpenURL для интеграции поисковой опции во внешних приложениях и рядом сервисов персонализации (скачивание результатов поиска, создание списка избранного, уведомлений, поискового профиля и др.).

Справочно-библиографическое обслуживание пользователей осуществляется посредством Немецкой интернет-библиотеки (Deutsche Internetbibliothek — DIB). Сервис спонсируется Немецким библиотечным союзом (DBV) и объединяет более 50 публичных и научных библиотек, включая Центр библиотечных служб земли Баден-Вюртемберг (BSZ). DIB является бесплатным немецкоязычным информационным порталом и справочной службой. Портал позволяет читателям легко и быстро получить нужную информацию в режиме запрос-ответ по электронной почте. В настоящее время база данных насчитывает около 6 тыс. ссылок. Только значимые сайты включаются в каталог DIB. Достоверность записей, вводимых библиотеками Германии и Австрии, периодически проверяется.

Оценка эффективности библиотечной работы

Мониторинг эффективности библиотечного обслуживания необходим, поскольку позволяет определить уровень соответствия библиотечных услуг и задач потребностям читателей-пользователей. До недавнего времени основной формой изучения качества библиотечных услуг, предоставляемых городской библиотекой, являлся опрос, который проводился отделом по менеджменту жалоб и предложений. Но в целях оптимизации процесса сбора данных в библиотеке был установлен почтовый ящик, куда читатели могут опускать карточки со своими предложениями. Карточки в свою очередь разделены на три категории: дети, молодежь и взрослые.

Заключение

Библиотечное обслуживание Городской библиотеки Дуйсбурга сфокусировано на различных категориях читателей: дети, подростки, взрослые, исследователи. Очень важную роль играют библиотечные проекты по социально-культурной интеграции для представителей из других стран, которые способствуют двустороннему культурному обмену. Меняющиеся представления о культуре также оказывают влияние на выбор новых форм обслуживания и запуск проектов. Например, активно развивается молодежная культура, отмечается повышенный интерес к электронным носителям информации и Интернету, растет досуговая активность отдельных групп населения. В условиях постоянного изменения социума, а также интернет-пространства библиотека попрежнему выступает в качестве учреждения, в задачи которого входит содействие общекультурному воспитанию, а также стимулирование читательских и медиакомпетенций.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Аспирантура
Федерального государственного бюджетного учреждения
«РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА»

Лицензия на право ведения образовательной деятельности
серия ААА № 001358, рег. № 1311 от 28 марта 2011 года

Аспирантура открыта с 2000 года. Подготовка аспирантов осуществляется по научной специальности **05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение»** (педагогические и исторические науки).

Формы и сроки обучения:

- очная аспирантура — 3 года;
- заочная аспирантура — 4 года;
- соискательство — 2 года подготовка и сдача кандидатских экзаменов;
  3 года подготовка кандидатской диссертации.

Сроки подачи документов: с 1 июля по 15 августа 2011 года.

Сроки проведения вступительных экзаменов: с 9 по 25 сентября 2011 года.

Зачисление в аспирантуру: с 1 октября 2011 года.

При поступлении необходимо представить следующие документы:

- заявление на имя генерального директора РГБ;
- диплом о высшем профессиональном образовании специалиста, магистра (приложения к нему) и его ксерокопия;
- личный листок по учету кадров, заверенный по месту работы;
- список и ксерокопии опубликованных научных работ (в бумажном виде) при наличии у поступающего научных работ, не имеющие опубликованных научных работ представляют письменный реферат (20—25 стр. печатного текста) по теме предполагаемого исследования в соответствии с научной специальностью;
- удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов, если они сданы (форма 2.2);
- фотографии (3х4) — 4 шт.;
- ксерокопия документа, удостоверяющего личность (паспорт).

К вступительным экзаменам допускаются лица, сдавшие полный комплект документов.

Поступающие приглашаются для собеседования с предполагаемым научным руководителем, мнение которого учитывается приемной комиссией при вынесении решения о допуске претендента к вступительным экзаменам.

Вступительные экзамены: специальность, философия, иностранный язык.

Аспиранты обеспечиваются учебными и методическими материалами, квалифицированным научным руководством, последовательной подготовкой к защите диссертации, предварительной экспертизой диссертации, осуществляемой профильными научно-методическими советами научно-исследовательских отделов РГБ.

В Библиотеке функционирует диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности **05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение»** (педагогические и исторические науки).

Прикрепление к аспирантуре соискателей ученой степени кандидата наук осуществляется на договорной основе в соответствии с действующим прейскурантом.

Прием документов осуществляет
Учебный центр послевузовского и дополнительного
профессионального образования специалистов РГБ
Адрес: 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 1 (корп. «К»), комн. 419, 424
Телефон для справок: +7(495) 695-98-89, 695-93-12
Часы приема: понедельник — пятница с 10.00 до 17.00

Осмысление прошлого

Библиотеки-юбиляры'2011

- **25 лет.**— В 1986 г. основана Республиканская юношеская библиотека. Майкоп. Республика Адыгея.
- **45 лет.**— В 1966 г. основана Центральная городская библиотека. Астрахань.
- **55 лет.** — В 1956 г. основана Государственная краевая детская библиотека. Ставрополь.
- **95 лет.** — В 1916 г. основана библиотека Пермского государственного университета. Пермь.
- **105 лет.**— В 1906 г. основана Центральная городская библиотека им. Ф.М. Достоевского. Старая Русса. Новгородская область.
- **130 лет.** — В 1881 г. основана Национальная библиотека Республики Бурятия. Улан-Удэ.
- **135 лет.** — В 1876 г. основана Научная библиотека Белгородского государственного университета. Белгород.

Библиотеки Оренбургского гарнизона середины XIX — начала XX века

Со времени своего основания Оренбургская губерния сохраняла приграничное положение и имела значительное число военного населения. Говоря о культуре края середины XIX — начала XX в., нельзя обойти вниманием такое явление, как военные библиотеки. История офицерских библиотек до сих пор недостаточно изучена, так как материал не только рассредоточен по разным архивам и фондам, но и частично утрачен из-за событий 1917—1919 годов. Статья содержит сведения о некоторых библиотеках Оренбургского военного гарнизона и круге чтения офицеров.

Ключевые слова: *Оренбургский гарнизон, офицерская библиотека, круг чтения.*

Татьяна Николаевна Савинова,
библиограф Института степи Уральского отделения Российской академии наук (г. Оренбург)

Оренбург практически всегда был военным центром края, несмотря на то, что Оренбургская губерния, учрежденная в 1744 г., в дальнейшем несколько раз меняла свое административно-территориальное устройство.

Одной из форм полезного и приятного проведения времени для офицеров стали библиотеки, которые начали появляться в городе и оренбургских полках лишь в середине XIX века. Они не только разнообразили досуг, но в целом влияли на культурное состояние региона.

Создание военных библиотек явилось закономерным следствием развития культуры, науки и просвещения в России. До середины XIX в. этот процесс не отличался системностью и последовательностью — устройство и существование библиотеки зависели от предприимчивости и энтузиазма отдельных заинтересованных офицеров, в чье ведение она попадала. Тем не менее к середине XIX в. офицерские библиотеки имелись практически во всех полках, бригадах, отдельных батальонах и учреждение их продолжалось. Это было характерно не только для воинских частей, расквартированных в центральной России, но и для гарнизонов в провинции. В рассматриваемый период Оренбургский гарнизон состоял из регулярных и иррегулярных войск. Состав регулярных войск менялся, к иррегулярным относились войсковые соединения Оренбургского казачьего войска.

Авторы С.Н. Лютов и А.М. Панченко, проанализировав статьи из энциклопедических словарей XIX в. и современные исследования, считают, что к военным библиотекам следует относить книжные собрания: *ведомственные* — по принадлежности учреждениям военного министерства; *универсальные* — по составу книжных фондов с преобладанием книг военной тематики; *специальные* — по предназначению для особой категории читателей, профессиональная специфика которых определяется потребностями военной науки и практики. Наиболее целесообразной внутренней классификацией военных библиотек ученые считают разделение их по типологическим характеристикам на три группы: военные научные (академические) библиотеки; войсковые офицерские библиотеки; солдатские библиотеки [11, с. 21—22]. В данной работе решено разделить офицерские библиотеки регулярных войск еще и по месту дислокации воинских подразделений, поскольку оказалось различным отношение к библиотекам в соединениях, несших службу за пределами губернии и находившихся в городах постоянно, хотя по виду они не различаются — все войсковые офицерские. Таким образом, деление является условным и проведено только для демонстрации положения библиотек в полках. Сведений о существовании солдатских библиотек пока не обнаружено, по-видимому, их не было. В 1896 г. Оренбургский уездный комитет попечительства о народной трезвости отметил в одном из отчетов появление летом в числе подписчиков библиотеки 12 солдат, причем совет попечительства выражал надежду, что «с окончанием лагерной жизни число солдат, наверное, увеличится, ведь каждый офицер по § 14 устава библиотеки имеет право давать поручительство на получение книг (бланки выдаются в библиотеке бесплатно)» [2].

Другой военной структурой, находившейся в регионе, являлось Оренбургское казачье войско — военно-административная единица, учрежденная указом императрицы Елизаветы Петровны в 1748 г. для защиты российских границ от кочевников. До 1865 г., пока Оренбургское казачье войско не было включено в состав губернии, оно не подчинялось общему губернскому правлению. Но с этого времени казачьи общины в хозяйственном отношении стали подчиняться губернским органам, а в военном — войсковому штабу. Для офицеров были организованы специальные библиотеки, а простые казаки пользовались станичными и поселковыми, созданными войсковой администрацией для всего населения данных административных единиц. Таким образом, по типу эти библиотеки являлись общественными, а по виду — народными [12], поэтому их деятельность — предмет особого исследования.

Библиотеки Оренбургских полков, расквартированных за пределами губернии

Полки, именовавшиеся Оренбургскими и зачастую здесь же и формировавшиеся, не всегда находились на территории Оренбургской губернии.

В 1870-х гг. 105-й пехотный Оренбургский полк располагался в Вильно. С.Н. Лютова и А.М. Панченко пишут, что в 1873 г. «Военный сборник» предлагал создавать местные библиотеки, основой для учреждения которых могли бы послужить как штабные библиотеки, «так и существующие в тех же центрах округов специально военные библиотеки: инженерные и артиллерийские. Соединяя все эти частные библиотеки и существующие средства их в одно целое, легко можно положить основание весьма солидным местным библиотекам». Примером реализации такого подхода стала библиотека Виленского гарнизонного военного собрания, составленная из книг, приобретавшихся на его средства, а также из библиотек 27-й пехотной дивизии, 27-й артиллерийской бригады, части военно-научных сочинений и военных журналов из библиотеки окружного штаба, военно-научного отдела полковой библиотеки 105-го пехотного Оренбургского полка и др. [11, с. 114—115].

Без особого сожаления расстался со своей библиотекой и 4-й Оренбургский казачий полк, до 1882 г. находившийся в Туркестане. Распродав

Книги из военных библиотек Оренбурга (начало XX в.)

летом 1881 г. за бесценок полковое имущество, в том числе и библиотеку объемом около 7 тыс. томов (за 700 руб.) [10, с. 23], полк выступил в продолжительный поход на Оренбург, где пробыл несколько месяцев, был переименован и отправлен в Харьков.

В Туркестане нес службу 3-й (с 1884 г. — 6-й) Оренбургский казачий полк. Штаб полка и две сотни находились в Чимкенте, другие сотни располагались в Туркестане, Джульске и Аулие-Ата [3, с. 118]. По свидетельству В.П. Водопьянова, основание библиотеки относится ко времени сформирования полка, т. е. к 1874 г. [3, с. 118—119]. Но на тот период по содержанию она далеко не удовлетворяла своему назначению, так как в ней преобладала беллетристика, а научный отдел практически отсутствовал. К 1876 г. в полковой библиотеке насчитывалась 91 книга. С целью ее упорядочения, по распоряжению Командующего войсками Ферганской области генерал-лейтенанта Абрамова, в 1879 г. составили каталог, который и послужил основанием для дальнейшей организации библиотеки. К 1900 г. фонд состоял из 308 книг научного отдела, 721 книги беллетристики и 1109 периодических журналов [3, с. 139].

Офицерские библиотеки Оренбурга

Некоторые сведения об одной из первых офицерских библиотек Оренбурга содержатся в «Записках» Н.Г. Залесова (1828—1896), в 1848 г. бывшего прапорщиком 3-го Оренбургского линейного батальона, располагавшегося в городе, а в дальнейшем — членом военного совета, генералом от инфантерии. «Потянулась грустная жизнь: ученья, парады, разводы с грубостью начальства, недостаток содержания… И единственным средством отдыха от всех этих дрязг оставалось учение, благо дивизионная библиотека находилась под рукою, — пишет Н.Г. Залесов. — Библиотека начала составляться несколько лет назад при штабе дивизии на деньги, вычитавшиеся у офицеров из жалованья… За исключением сочинений Михайловского-Данилевского, Лукьяновича о компании 1828—1829 гг. в Турции, в библиотеке не было ни одного военного издания…». Основной фонд библиотеки составляли произведения В.Г. Бенедиктова, А.С. Грибоедова, М.Н. Загоскина, И.И. Козлова, И.И. Лажечникова, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, Н.М. Языкова, А. Дюма, Э. Сю, П. Феваля и др. На иностранных языках не было ни одной книги. «Все офицеры зачитывались тогда чуть не до сумасшествия “Вечным жидом”, “Монте-Кристо” и т. п.,— пишет далее Залесов,— а из русских произведений, кроме Загоскина и Лажечникова, страшный фурор произвел Лермонтов своим “Героем нашего времени”, ибо редкий из офицеров не находил в себе некоторого сходства с Печориным или не желал бы подражать ему. Начинали также почитывать и Гоголя… Из стихотворений читали того же Лермонтова, Пушкина, Грибоедова, Козлова, особенно Бенедиктова, Языкова вся молодежь знала наизусть; старики же, напротив, декламировали Давыдова “Бурцев, ера, забияка”. Но к чему была особенная страсть у тогдашних офицеров, даже женатых, это к непозволительным сочинениям какого бы то ни было содержания — общего или политического; почти у каждого была тетрадь непозволительных стихов Баркова, Пушкина и пр.» [9, с. 267—289].

Штамп библиотеки 192-го пехотного Рымникского полка (1910 г.)

Библиотека Белебеевского резервного батальона (Рымникского полка) была открыта военным ведомством в 1867 г., фонд (на 1891 г.) состоял из русских книг, велся каталог. Основываясь на частично сохранившихся фондах, можно сделать вывод о разнообразии полковых книжных собраний, включавших как специальную литературу, так и беллетристику. Основой для идентификации послужили бумажные ярлыки и штемпели. Так, в

библиотеке были, например, книги А.И. Макшеева «Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских» (1891), Д. Котляра «Крыша мира: описание Центральной Азии: (по Пржевальскому, Гедлину, Саваджу)» (1900), «Очерк Афганистана с картами юго-западной Туркмении и Афганистана» (1886), «Поэзия флоры. Цветочный календарь в письмах с изображением и описанием цветов» (1899) и др.

В 1867 г. по приказу Военного министерства по войскам была организована библиотека 96-го Резервного кадрового батальона, в 1891 г. — Орского, фонд состоял из русских книг, велся каталог.

Кроме вышеназванных, в Оренбурге находились библиотеки Военного собрания и «Местной артиллерии» [4, л. 12об.], состоявшие из книг русских авторов, заносившихся в каталоги.

Библиотека хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска

В 1840-х гг. с Высочайшего разрешения была организована библиотека Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска, имевшая «сочинения русские и иностранные», по которым «велся каталог» [4, л. 12]. Небольшая войсковая библиотека, помещавшаяся на чердаке здания штаба, как о ней писали, «находилась в самом жалком виде» [1, с. 44—45].

В 1898 г. провели очередную проверку этой библиотеки [5]. Сохранившийся акт дает представление как о ее состоянии на тот период, так и о документации, характерной для библиотек вообще.

В войсковой библиотеке с 1890 г. велся каталог, составленный библиотекарем сотником Скрынниковым и дополненный комиссией, проверявшей библиотеку в 1891 году. Он состоял из трех отделов: научного, литературного и периодических изданий. На конец 1898 г. научный отдел содержал описания 503 книг, литературный — 1 193 книг и 202 экз. «Литературного сборника», 1 042 экз. периодических изданий, но 57 книг значились под одними порядковыми номерами с другими книгами. Весь фонд по каталогу — 2 957 книг. Каталог был переплетен в картон, листы пронумерованы (причем некоторые оказались вырваны, возможно, как предположила комиссия — «были белыми»). Нумерация записываемых книг шла не по порядку, так как при составлении каталога применялся алфавитный принцип — по фамилиям авторов. «Вообще каталог ветх и на некоторых листах невозможно различить или номера книги, или фамилии автора» [5, л. 5].

Помимо каталога из документации в библиотеке велись «Денежная книга» и «Книга на записку лиц, которым выдаются книги для чтения из войсковой библиотеки».

Штамп библиотеки Оренбургского военного собрания (1877 г.)

Изучение «Денежной книги», которая велась в течение четырех лет, позволяет сделать вывод, что количество читателей с 1895 г. по 1899 г. резко сократилось, так как сумма за подписку с 33 руб. 50 коп. понизилась до 11 руб. [5, л. 4].

Финансирование библиотеки, помимо средств за подписку, осуществлялось за счет штрафов за утерянные или несвоевременно возвращенные книги и процентов сберегательной кассы при Оренбургском отделении государственного банка [5, л. 4, 5 об.].

«Книга на записку лиц...», по мнению комиссии, должна была состоять из следующих граф: «1. Фамилия; 2. Подробный адрес лица, которому выдаются книги; 3. Номера выданных им на это билетов; 4. По какому разряду они заявили желание пользоваться книгами; 5. Когда именно им выдавались книги; 6. За какими номерами и когда ими они возвращены» [5, л. 5].

Данный документ велся в библиотеке с 1892 г., но записывалось «в большинстве случаев лишь г-н такой-то или М-ll такая-то, года выдачи книг почти нигде не указано», отмечались только число и месяц, причем все римскими цифрами, затем записывались номера выданных книг. Дата возврата иногда указывалась библиотекарем, а иногда игнорировалась, и номер полученного обратно издания просто зачеркивался [5, л. 5 об., 8]. Штрафы за несвоевременный возврат книг не взыскивались, лицам, пользующимся библиотекой на правах второго и третьего разрядов, выдавалось одновременно по три, пять и более книг, вместо положенных одной-двух [5, л. 8].

Поскольку библиотекарями были сотники Оренбургского казачьего войска, этим и объясняются все предъявленные к документации библиотеки претензии — непрофессиональный сотрудник вел дела в меру своих способностей.

Войсковая интеллигенция при помощи Наказного атамана генерал-лейтенанта М.С. Тюлина в сентябре 1916 г. сумела добиться открытия новой войсковой библиотеки, которая была размещена в специальном здании с большим читальным залом [1, с. 45]. О том, что она продолжала работать вплоть до окончательной смены государственной

власти в Оренбурге, говорит прошение вдовы подъесаула Уральского казачьего войска З.С. Смоленовой о предоставлении ей места заведующей библиотекой, поданное 12 октября 1918 года [8, л. 25].

Сведений о существовании и работе *Военно-медицинской библиотеки Оренбургского казачьего войска* сохранилось немного, только списки лекарей и ветеринарных врачей (13—15 чел.), из жалованья которых удерживались деньги с 1867 по 1872 г. на данную библиотеку и выписку «Военно-медицинского журнала», сумма в среднем составляла от 29 руб. ½ коп. до 31 руб. 73 коп. [7].

Судьба библиотек после 1917 года

6 июля 1918 г. председатель Оренбургской ученой архивной комиссии А.В. Попов доложил войсковому атаману, что «во время вторжения в город сначала матросов, а потом красноармейцев было разграблено множество библиотек и музеев, в том числе и библиотеки Военного казачьего училища, военного собрания, полков Рымникского и Ларго-Кагульского... книги каковых не были вывезены из города», и как стало известно, «в небольшой части сожжены для отопления печей занятых большевиками помещений, а в большей — раскуплены частными лицами и в особенности местными букинистами». Далее в деле зачеркнута строка: «На этот факт бывшая советская власть издала приказ о воспрещении вывоза из» и продолжение текста: «Таким образом книги из разграбленных библиотек остались в городе» [6, л. 156 об.—157]. А.В. Попов просил Войскового атамана издать «особый указ по означенному поводу о воспрещении перепродажи и вывоза книг из города, о временной конфискации книг на станциях железных дорог до осмотра их — нет ли на них знаков каких-либо библиотек и о возвращении книг из перечисленных библиотек, купленных частными лицами, в соответствующие учреждения по принадлежности или в библиотеку архивной комиссии до выяснения судьбы книг уже закрытых учреждений, например, жандармского управления» [6, л. 157]. По указанию Попова, «бывшей советской властью были отобраны от Красной Армии остатки библиотеки и музея Рымникского полка, находящиеся временно в здании Губернской земской управы. Возможно, что они будут небрежно выброшены оттуда как предметы совершенно чуждые управе и пропадут». Попов просил разрешить взять книги и другие предметы в Музей Оренбургской ученой архивной комиссии [6, 157—157 об.]. В 1920-е гг. в Казахстан были вывезены собрания музея и библиотеки самой архивной комиссии.

Штамп библиотеки Оренбургского офицерского собрания (1908 г.)

Таким образом, богатые фонды библиотек, к началу XX в. содержавшие значительный объем географической и исторической литературы, оказались навсегда утрачены для Оренбурга [13, с. 9—10]. Но, оценивая период середины XIX — начала XX в., можно сказать, что библиотеки внесли значительный вклад в культурную жизнь Оренбурга и Оренбургского гарнизона.

Список источников

1. *Абрамовский А.П.* Во славу государства Российского: начальное образование и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов. — Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1994. — 181 с.
2. В Оренбургской библиотеке-читальне уездного попечительства о народной трезвости // Тургайская газ. — 1896. — № 93, 9 сент. — С. 3.
3. *Водопьянов В.П.* История 6-го Оренбургского казачьего полка / В.П. Водопьянов. — М.: Культур.-просвет. центр «Первопечатник», 1996. — 358 с.

4. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 97.
5. ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 299.
6. ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 95.
7. ГАОО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 250.
8 . ГАОО. Ф. 1912. Оп. 2. Д. 52.
9. *Залесов Н.Г.* Записки / сообщ. Н.Н. Длуская // Рус. старина. — 1903. — Т. 114, вып. 5. — С. 267—289.
10. *Левченко А.В.* 1-й Оренбургский казачий полк в Харькове (1882—1914) / А. Ганин, А. Левченко, В. Семенов // История 1-го Оренбургского казачьего полка: (с полным фотоальбомом 1895 г.). — Харьков, 2007. — С. 23.
11. *Лютов С.Н.* Военные библиотеки в России (XIX — начало XX века) / С.Н. Лютов, А.М. Панченко. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007. —304 с.
12. *Матвеев М.Ю.* Типология народных библиотек в дореволюционной России (вторая половина XIX — начало XX века) // Библиотековедение. — 2000. — № 6. — С. 101—108.
13. *Сафонов Д.А.* Возвращение в Россию: судьба научных и культурных ценностей края // Оренбургский край. — Оренбург, 1994. — С. 9—10.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

БВ
Библиотека и время

«Прошу занести в протокол собрания...»: из истории Волгоградской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького*

В рамках краеведческого проекта по изучению документов и информационно-библиографических материалов, отражающих историю и этапы становления библиотечного дела Волгоградской области, специалисты Волгоградской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького (ВОУНБ) исследовали партийный архив Сталинградской краевой библиотеки им. М. Горького (с 1961 г. ВОУНБ им. М. Горького), находящийся в фонде Центра документации новейшей истории Волгоградской области. В статье использованы материалы партийных собраний, раскрывающие условия труда библиотекарей и этапы строительства нового здания библиотеки во второй половине XX века.

Ключевые слова: *библиотека, библиотечное дело, исследование, партийный архив, строительство библиотеки, условия труда.*

Вера Юрьевна Зоткина,
главный библиограф Центральной городской библиотеки (г. Волгоград)

* Во время проведения исследования в 2010 г. автор работала в отделе краеведения Волгоградской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького.

История ВОУНБ им. М. Горького в настоящий момент отражена в опубликованных и неопубликованных материалах: документах, воспоминаниях, научных статьях, библиографических пособиях и методических разработках. Весь этот массив информации изучен специалистами, но многие документы до сих пор остаются малодоступными для широкого исследования. Например, ограничен доступ к фондам Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Между тем, в нем хранятся документы, отражающие становление библиотечного дела края после 1917 года. Среди них — партийные архивы библиотек.

Изучая партийный архив

Партийный архив ВОУНБ им. М. Горького, хранящийся в ЦДНИВО, в 2010 г. стал объектом исследования специалистами отдела краеведения библиотеки. Архив содержит сведения о работе библиотеки в послевоенный период (1947—1987). Благодаря изучению архивных материалов (протоколов открытых и закрытых собраний первичной партийной коммунистической организации, докладов и отчетов областной библиотеки) выявлены этапы развития крупнейшего учреждения культуры края. В протоколах партийных собраний традиционно отмечались отрицательные моменты в трудовой деятельности библиотечного коллектива. Критиковались не только рядовые сотрудники, но и руководящий состав за нарушения трудовой дисциплины или библиотечной этики, за невыполнение плановых показателей или поставленных партией задач. Хвалебные оценки работы библиотеки в тот период — редкость, члены партийных собраний в своих выступлениях на первое место выдвигали критику и самокритику. Положительные моменты в работе библиотеки, безусловно, были, их можно отметить в тех отрывках документов, где упоминались отдельные результаты внедрения передового опыта, процентные показатели выполнения планов, а также в отчетах о деятельности библиотечной партийной организации, в характеристиках ее членов и кандидатов в коммунистическую партию.

В течение нескольких десятилетий на партийных собраниях коллектива обсуждались проблемы, связанные с условиями труда и строительством новой библиотеки.

Возрожденная из руин

До Великой Отечественной войны Сталинградская краевая библиотека им. М. Горького, располагалась на ул. Воровского, д. 1, напротив театра музыкальной комедии Сталинграда. 24 августа 1942 г., в день массовой бомбардировки города, здание было уничтожено. Возрождение библиотеки началось весной 1943 года.

Новую библиотеку энтузиасты создавали заново практически на «голом месте», в двух комнатах недостроенного здания клуба пос. Бекетовка (ныне Кировский район Волгограда). В помещениях не было ни полов, ни потолка, одни перегородки. В этих стенах библиотечная деятельность началась 8 июня 1943 года. Организацией работы занимались три человека — библиотекарь А.В. Поцепухова и два сторожа. Мебель им заменяли ящики, на которых и сидели, и писали. В одной из комнат находились настенные стеллажи, как в магазинах, именно их приспособили для жилья (рабочий день начинался в пять утра).

В конце 1943 г. библиотеку перевели в новое здание. Это был небольшой домик во дворе школы № 25 Кировского района Сталинграда. В новых стенах закипела работа по оборудованию и подготовке к зиме. В здании не было топлива, поэтому сотрудники сами возили его на салазках. Температура воздуха была такая, что замерзали чернила, а руки

библиотекари и читатели отогревали у единственной электрической лампочки.

Позднее, в начале 1944 г. библиотека получила еще одно помещение в одном из частных домов, недалеко от школы. Хозяевам достались две комнаты, а библиотека разместилась в оставшихся трех. В этих «апартаментах» она просуществовала до апреля 1945 года. Накануне Дня Победы под Краевую библиотеку выделили отдельное здание — особняк на ул. Октябрьской, д. 5 (ныне — проспект им. В.И. Ленина Волгограда), где она и находилась до 1985 года.

Из протокола партийного собрания

Долгое время условия работы для коллектива библиотеки были неудовлетворительные: сильная жара летом и недостаток тепла зимой. Библиотека отчаянно нуждалась в дополнительных площадях для размещения библиотечного фонда. В 1940–1950-х гг. большая часть книг лежала в штабелях на полу, в результате чего читателям было нелегко ознакомиться с имеющейся литературой.

Из высказываний сотрудников об условиях труда в апреле 1950 г.: «Условия работы абонемента улучшились против прошлых лет, но все же теснота есть и работать еще трудно, когда часть фондов лежит в штабелях... В помещении читального зала у нас чисто, культурно, но далеко не так в посещении абонемента, там еще неуютно и помещение мрачное... Надо создать нормальные условия для работы методкабинета, стало тепло и пора переселить канцелярию в отведенную им комнату, так как приходящие товарищи мешают работе...» [1].

Недостающие помещения под книгохранилище долгое время восполняли подвалы в различных местах Сталинграда—Волгограда. Но подобное решение не позволяло оптимизировать работу библиотекарей и сохранить библиотечный фонд. Из протокола: «Наши фонды гибнут в подвалах на Разгуляевке. Много отказов читателей на связанную литературу. Книги преют, могут загореться, как зерно. Надо их развязать и хотя бы грубо расставить по отделам» [2]. Кроме того, в книгохранилищах расстановка фонда производилась по формату и инвентарным номерам, что дополнительно затрудняло поиск необходимых источников [3]. В сентябре 1970 г. удалось добиться дополнительных двух подвальных помещений под книгохранение [4]. Был осуществлен перевоз фонда в подвал на ул. Республиканскую [5] и ул. Толбухина [6].

Из высказываний заведующей отделом книгохранения К.П. Андреевой в сентябре 1970 г.: «Условия работы библиотеки плохие, а книгохранения еще хуже. Нас сейчас замуровали в связи со строительством мединститута...» [7].

На протяжении нескольких десятилетий руководство библиотеки ставило перед партийными организациями города и области вопрос о строительстве нового отдельного здания под областную библиотеку, которое должно было вместить постоянно расширяющийся библиотечный фонд.

Например, в 1954 г. партийное собрание внесло предложение: «Предложить Крупенко [Марии Андреевне — директору] поставить вопрос в управлении культуры об ускорении строительства библиотеки» [8].

В 1968 г. руководство библиотеки снова направило ходатайство об ускорении строительства здания библиотеки и предоставлении помещения для хранения книг [9].

Из выступлений на партийном собрании 1970 г.: «Всех нас беспокоит вопрос строительства нового здания библиотеки. Этот вопрос неоднократно поднимался и решался в Обкоме и Горкоме КПСС и Облисполкоме. Строительство откладывалось из-за задержки рабочих чертежей, а сейчас из-за несвоевременного изготовления стройконструкций. На строительство отпущено 130 тыс., освоено 69 тыс. Сейчас ведутся кладочные работы и остальные средства до конца года, надо полагать, что будут израсходованы полностью...» [10].

Увы, высказанным надеждам не удалось сбыться, строительство библиотеки явно затягивалось. Из выступлений на партийном собрании 1975 г.: «...Из выделенных 117 тыс. руб. в этом году на строительство [библиотеки] будет израсходовано 18 тыс. руб. Работы сейчас не ведутся по вине строителей. Библиотечный Совет не создан...

Коллектив областной библиотеки — героический коллектив, условия работы очень плохие и надо иметь большую любовь к своей работе, чтобы работать в этой библиотеке... В 1976 г. библиотека не будет введена в строй, пока она будет построена, здание уже не будет соответствовать книжным фондам...

Наша библиотека находится в аварийном положении более 6 мес., более 2/3 книжного фонда отключено от пользования читателей. Создается опасное положение для работников...

На каждом партийном собрании ведется разговор о строительстве библиотеки. Заново выстроен наш город-герой, а библиотека нет. А с каким трудом, крохами собирали фонд библиотеки, и в каком состоянии он находится сейчас? Частые потопы, завалы...» [11].

В этот период библиотека имела крайне слабую материально-техническую базу. Сотрудники надеялись, что новое здание будет построено в 1977 г. [12], но и к 1984 г. точные сроки переезда в новое здание библиотеки оставались неизвестны.

Коллектив подготавливал библиотечное имущество и фонд к переезду с 1983 года. В феврале 1984 г. предполагалось увеличить группу основного хранения до 30 человек для написания контрольных талонов и упаковки книг (норма за 68 дней составляла 33 тыс. книг, 480 карточек в день). Упаковку книг и реорганизацию части каталогов предполагалось закончить до конца апреля того же года [13]. В этот период весь коллектив, включая пенсионеров и технический персонал, работал на строительстве библиотеки. Одновременно осенью 1984 г. им пришлось работать на сборе овощей и на овощной базе [14].

Дату открытия Волгоградской областной библиотеки в новом здании по ул. Мира, д. 15 наметили на 21 февраля 1985 г., в то же время из-за большого количества строительных недоделок дату открытия предлагалось передвинуть на 15 марта [15]. Библиотека открыла двери своим читателям в намеченный срок — в феврале.

Начало работы библиотеки в новом здании осложнялось рядом проблем. Несмотря на то что посадочных мест в новом здании было в 5 раз больше, чем в старом, библиотечные показатели долгое время оставались низкими. Из-за дефектов при строительстве здание библиотеки имело массу недоделок, которые ухудшали условия работы коллектива. Уже летом 1985 г. помещения библиотеки нагревались до +37°С. В 1986 г. зафиксировали также строительный брак: протекание кровли, размораживание труб, повреждение обшивки гранитных и мраморных плит, неработающие воздуховоды, отсутствие в отделах (кроме книгохранилища) химико-пожарной защиты [16]. Зимой 1987 г. в здании на 1-м этаже температура не превышала +10—13°С [17]. Долгое время сотрудники библиотеки работали в неудовлетворительных условиях. Все недоделки устранялись в течение нескольких следующих лет.

В новом тысячелетии ВОУНБ им. М. Горького продолжает работать в здании на ул. Мира, д. 15. В августе 2010 г. библиотека отметила 110-летие со дня основания. Благодаря организации на базе ВОУНБ им. М. Горького филиала Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в здании проводится капитальный ремонт. По проекту в период 2011—2012 гг. планируется организовать новое хай-тек-пространство для пользователей, оборудованное по последнему слову техники.

Список источников

1. ЦДНИВО. Ф. 6841. Оп. 1. Д. 3. Л. 23–25. Протокол № 3 ... от 13 апр. 1950 г.
2. Там же. Д. 26. Л. 1–3. Протокол № 4 ... от 21 янв. 1970 г.
3. Там же. Д. 26. Л. 7–9. Протокол № 6 ... от 30 марта 1970 г.
4. Там же. Д. 26. Л. 29–36. Протокол № 1 ... от 15 сент. 1970 г.
5. Там же. Д. 26. Л. 78–80. Протокол № 7 ... от 21 мая 1970 г.
6. Там же. Д. 40. Л. 14–18. Протокол № 7 ... от 18 апр. 1984 г.
7. Там же. Д. 26. Л. 29–36. Протокол № 1 ... от 15 сент. 1970 г.
8. Там же. Д. 7. Л. 29–31. Протокол № 3 ... от 28 мая 1954 г.
9. Там же. Д. 24. Л. 73.
10. Там же. Д. 26. Л. 53–54.
11. Там же. Д. 31. Л. 29–33. Протокол № 6 ... от 17 июня 1975 г.
12. Там же. Д. 31. Л. 44–51. Протокол № 9 ... от 24 сент. 1975 г.
13. Там же. Д. 40. Л. 79–80. Протокол № 6 ... от 22 февр. 1984 г.
14. Там же. Д. 40. Л. 50–58. Протокол № 12 ... от 11 окт. 1984 г.
15. Там же. Д. 41. Л. 1–5. Протокол № 2 ... от 23 янв. 1985 г.
16. Там же. Д. 42. Л. 109–111. Протокол № 13 ... 17 дек. 1986 г.
17. Там же. Д. 43. Л. 30–34. Протокол № 17 ... от 27 апр. 1987 г.

Образование — Профессия

7

Книги сопровождают меня на протяжении всего моего жизненного пути, и я общаюсь с ними всегда и везде. Они утешают меня в мои старые годы и в моем уединенном существовании. Они снимают с меня бремя докучной праздности и в любой час дают мне возможность избавляться от неприятного общества.

М. Монтень

Вузы культуры — юбиляры'2011

- **20 лет.** — В 1991 г. создана **Высшая школа культурологии Московского государственного университета культуры и искусств.**

- **40 лет.** — В 1971 г. начала работу **Самарская государственная академия культуры и искусств.**

- **45 лет.** — В 1966 г. образован **Краснодарский государственный университет культуры и искусств.**

- **50 лет.** — В 1961 г. возник **Смоленский государственный институт искусств.**

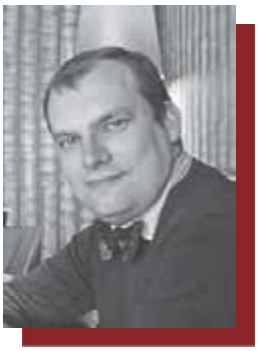
- **55 лет.** — В 1956 г. основана **Тюменская государственная академия культуры и искусств.**

Русские педагогические журналы и их влияние на образование России середины XIX — начала XX века

(к 150-летию со дня выхода журнала «Учитель»)*

Русские педагогические журналы являются неотрывной частью отечественной педагогической науки, ее истории и развития. Они содержат богатейшие материалы из истории школы и просвещения нашей страны и служат проводниками многих прогрессивных начал в деле воспитания и образования подрастающих поколений. В окончании статьи автор освещает тематическую направленность публикаций в педагогической периодике, актуальную и интересную для педагогов в наши дни.

Ключевые слова: *педагогический журнал, общественно-педагогическое движение, педагогическая наука, учитель, вопросы воспитания и образования, нравственность, методика, Министерство народного просвещения, реформа школы.*



Михаил Анатольевич Гончаров,
доцент общеуниверситетской кафедры педагогики Московского педагогического государственного университета, кандидат педагогических наук

Обзор актуальных и интересных для современного педагога статей

Переходя к тематическому обзору статей, опубликованных в педагогических журналах, остановимся на отдельных, представляющих большой интерес и в наше время.

О психологии школьников

Разнообразный и очень интересный материал дают журналы о детях, о школьниках. Примером может служить статья «Психология школьного класса», напечатанная в журнале «Вестник воспитания» [14]. Психология и педагогика почти не изучали психологию школьного класса, а между тем проблема не только ученика, но и целого коллектива встает ежедневно в педагогической прак-

* Окончание. Начало см.: Библиотековедение. — 2011. — № 3. — С. 112—120.

тике. Характеризуя класс, учителя часто называют его «ужасный», «вялый» или, наоборот, «очень способный». Автор с большим знанием школьной жизни прослеживает формирование общественного мнения о классе, о влиянии учителей и учеников на его психологию и, что особенно важно, раскрывает ряд практических вопросов об этике класса. В частности, автор затрагивает вопросы отношения класса к ученикам-ябедникам, второгодникам, к учителям строгим и нетребовательным и др.

Об опыте классного наставника

Не меньший интерес вызовет статья «Отрицательные результаты положительной деятельности классного наставника» [9]. Автор живо описывает свой опыт на этой должности. По инструкциям Министерства народного просвещения (МНП), на классного наставника возлагалась забота об умственном и нравственном развитии учеников, рекомендовалось знать каждого ученика вплоть до его домашней обстановки, помогать малоуспевающим. Автор добросовестно и с интересом проводил в течение пяти лет исследования по этому вопросу, но добился малоутешительных результатов. Оказывается, одно дело хорошая инструкция, а другое — вся система воспитания. При современных порядках в школе, резюмирует автор, ожидать положительных результатов очень трудно. Разрыв школы и семьи, враждебное отношение двух лагерей — учителей и учеников сводили на нет большой труд классного наставника. Школа справедливо требует от учащихся выполнения ими учебных заданий и дисциплины. Некоторые из школьников таких требований не выполняют, уроков не учат, стараются как-нибудь провести, обмануть учителя, воспользоваться чужим трудом. Семья, вместо того чтобы помочь в этом отношении школе, сама часто становится на сторону ученика. Автор приводит такой характерный диалог между матерью и сыном, не выучившим уроков и оставшимся дома:

«Коля, что тебе писать сегодня — голова или зубы?» — спрашивает мать. «Пишите, мамаша, зубы, голова у меня в прошлый раз болела» [10].

Об одаренных детях

В статье под оригинальным заглавием «Аристократия ума в школе и жизни» [6] П.Ф. Каптерев ставит вопрос большого общественного значения о создании условий для роста и развития талантов в нашей стране. Несмотря на тяжелые условия жизни, русский народ богат даровитыми людьми. Невниманием к талантам из народа «мы намного понижаем свою культурность, — пишет автор, — и становимся в зависимость от других народов... Что же нужно сделать, чтобы дать свободный ход талантам, чтобы они росли, множились и развивались?» [7]. Прежде всего, необходимо дать повышенное образование народу, ибо школа грамоты для крестьянских детей не создает условий для выдвижения и проявления талантливых детей. Дети из народа лишены в настоящее время возможности получить более высокое образование за неимением средств. Автор предлагает создавать повсеместно для взрослых народные университеты, где бы серьезно и системно было поставлено изучение различных отраслей научного знания. Кроме народных университетов, необходимы лекции учителей в уездах по различным предметам. «Возрождение России возможно лишь путем самого широкого и возможно глубокого ее просвещения, путем вызова к деятельности всех дремлющих и гибнущих в ней бесплодно сил» [8].

О реформе средней школы

Большое внимание педагогическая журналистика уделяла вопросам реформы средней школы — этому наиболее слабому месту в системе образования в дореволюционной России. Укажем лишь некоторые статьи, из чьих заглавий отчасти видно, какие вопросы средней школы интересовали общество: «Наша гимназия и общество» [17], «Причины разложения средней школы» [15], «Реформа среднего образования» [12], «Реформа средней школы и на-

Журналы «Учитель» (1861—1862)

циональное воспитание по материалам МНП» [4], «О типе полной гимназии с применением принципа индивидуального развития учащихся» [16], «К дефектам средней школы» [5], «Семестровая система в средней школе» [11], «О связи между низшей и средней школой» [20], «О школе промежуточной между средней и высшей» [1], «Обозрение проектов реформы средней школы в России преимущественно за последнее шестилетие...» [18], «Очерки по педагогике средней школы» [2]. Авторы статей довольно единодушно вскрывают основные недостатки среднего образования: формализм и схоластичность обучения, разрыв воспитания и образования, оторванность от общественной и научной жизни, игнорирование принципов прогрессивной педагогики. Молодые люди оканчивают школу без всякого интереса к науке, без твердых убеждений и нравственной закалки, без достаточных умений, необходимых для самостоятельной плодотворной работы в будущем. Знания, приобретенные в школе, носят формальный, книжный характер и, взятые памятью, быстро затем выветриваются. А между тем средняя школа играет главную роль в государственной, общественной, экономической и культурной жизни страны. «Средняя школа, — пишет профессор А.П. Павлов, — пополняет кадры нашего образованного общества, она же дает слушателей в университеты и технические высшие школы, она закладывает основы мировоззрения и формирует будущих граждан» [12]. В позитивной части своих статей авторы высказывают много ценных, принципиальных и практических мыслей о желательной организации средней школы.

Реформа средней школы неразрывно связана с вопросом о подготовке для нее учителей. Этот вопрос не сходил со страниц многих журналов. Все авторы констатировали, что университеты, поставляющие учителей средней школе, дают лишь научное образование без всякой методической подготовки, т. е. выпускают учителей без педагогических знаний.

О педагогической подготовке учительского персонала для средней школы

Где же выход? Большинство авторов предлагали для педагогической подготовки выпускников университетов организовать при некоторых гимназиях педагогические институты или курсы, где в течение одного-двух лет будущие учителя гимназий или реальных училищ изучали бы педагогику, ее историю и методику и проходили бы практическую подготовку в данной гимназии под руководством профессоров педагогики и наиболее опытных учителей гимназии. Некоторые

Журналы по педагогике (XIX в.)

предлагали увеличить срок обучения в университете для изучения педагогических наук и практической подготовки. Интересные мысли на эту тему излагает В.В. Половцев в статье «О педагогической подготовке учительского персонала в средней школе» [13]. В начале статьи автор справедливо отмечает, что всякие попытки реформы в школе потребуют, прежде всего, усиленного состава преподавателей, ибо неподготовленный учитель не сможет провести в жизнь никаких реформ, а косный и невежественный — даже не поймет сущности этих реформ. Автор предлагает организовать педагогические институты на базе университетского образования с одним годом обучения, которые не только подготовят, но и помогут учителям, работающим в данном округе или губернии. Эта помощь организуется в виде постоянно действующих в течение двух-четырех недель курсов, где учителя знакомятся с педагогикой и методикой, слушают лекции по научным дисциплинам, проводят практикумы по физике, химии, естествознанию, участвуют в экскурсиях. Интересно отметить одно из предложений автора. В 1905 г. группа профессоров Императорского Московского университета разработала детальный проект организации педагогического факультета при университетах с двухгодичным сроком обучения после окончания университета. При факультете должны быть организованы экспериментальная школа (начальная и средняя), педагогический музей, педагогическое общество и педагогические курсы для учителей [13].

Остановимся подробнее на статье «Тип хорошего учителя», опубликованной в журнале «Педагогический листок» за 1899 год [3]. Автор К.В. Ельницкий описывает интересный и поучительный опыт педагогической подготовки будущих учителей в Омской женской гимназии в 1870-х годах. Каждая ученица должна была на теоретических занятиях подготовить устное выступление с изложением отдельных глав педагогического сочинения или нескольких статей, затем законспектировать прочитанное, придумать собственные примеры, иллюстрировавшие теоретические положения, написать урочное сочинение на какую-либо тему по объяснительному чтению (анализ стихотворения, статьи), подготовить в течение года два реферата: один на педагогическую тему, другой — на методическую. Рефераты зачитывались и обсуждались в классе. Далее ученица обязана была самостоятельно изучить какой-либо учебник начальной школы и дать его анализ с дидактической точки зрения в классе.

Практические занятия состояли из посещения уроков учителей в младших классах с обязательным предоставлением двух конспектов о наблюдавшихся уроках. От конспекта требовалась не стенограмма урока, а осмысленная письменная работа, в которой ученица должна обнаружить понимание существенных условий правильного ведения урока. Конспект

РУССКАЯ ШКОЛА

№ 7.

СЕНТЯБРЬ

Журнал «Русская школа» (1890. № 7)

прочитывался на конференции учениц класса и преподавателей. Затем шли пробные уроки и анализ их на конференции по определенной дидактической детально разработанной программе. Наконец, старшие ученицы наблюдали за ученицами младших классов, вели дневник, в котором отражалась жизнь класса в целом и поведение отдельных учащихся. Наблюдения завершались письменным отчетом о воспитательной работе в классе с общей его характеристикой и подробной характеристикой не менее двух учениц, в которой должен быть дан не просто перечень свойств учащихся, а примеры с фактами. Эти характеристики прочитывались и разбирались на конференциях, которые проводились ежедневно. Не менее интересна работа конференций, их организация, тщательное фиксирование суждений в протоколах.

О методике преподавания

Большая заслуга русских педагогических журналов в том, что они на своих страницах проводили идею творческого преподавания, свободного от формализма и рутины. Эта идея отразилась в многочисленных статьях по методике преподавания различных предметов: математики и физики, естествознания, истории и географии, русского языка и литературы, иностранных языков. Русская методическая мысль именно в общей педагогической журналистике нашла свое наиболее полное и яркое выражение, ибо специальных методических журналов, за некоторыми исключениями, не существовало. В области методов образования педагогические

журналы проводили передовые принципы русской педагогики и вносили много свежего, оригинального в фонд российской общественно-педагогической мысли. Конкретные вопросы преподавания рассматривались в свете принципов воспитания и общей дидактики развития логического мышления учащихся, активности и самодеятельности детей, их творческой любознательности. И здесь, как и в других вопросах, русские методисты использовали богатое наследие Н.А. Корфа, В.Я. Стоюнина, К.Д. Ушинского [19].

Как видно из данного обзора, научно-педагогические журналы поднимали и разрабатывали многообразные вопросы педагогической теории и практики. При их разрешении журналы опирались и исходили из педагогического наследия великих русских педагогов и философов: Н.Ф. Бунакова, В.П. Вахтерова, А.Н. Острогорского, В.П. Острогорского, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского и других, активно сотрудничавших с педагогическими журналами.

Наряду с отдельными конкретными вопросами воспитания журналы освещали и важнейшие проблемы педагогики как науки — ее цели и принципы, связь с философией и психологией, факторы воспитания, методы изучения детей и др. Анализ статей этого рода должен быть предметом особого исследования.

Список источников

1. *Акимов П.А.* О школе промежуточной между средней и высшей // Рус. шк. —1915. — № 5/6. — С.73—89.
2. *Ананьин С.А.* Очерки по педагогике средней школы // Журн. М-ва нар. просвещения. — 1914. — № 1. — С.56—129.
3. *Ельницкий К.В.* Тип хорошего учителя // Пед. листок. — 1899. — № 2. — С. 1—6.
4. *Ефимов Е.* Реформа средней школы и национальное воспитание по материалам МНП // Вестн. воспитания. — 1916. — № 3. — С. 1—31.
5. К дефектам средней школы // Рус. шк. — 1905. — № 5/6. — С. 112—136; №7/8. — С. 199—215.
6. *Каптерев П.Ф.* Аристократия ума в школе и жизни // Образование. — 1901. — № 3/4. — С. 86—102.
7. Там же. — С. 87.
8. Там же. — С. 89.
9. *Ларсен П.И.* Отрицательные результаты положительной деятельности классного наставника // Вестн. воспитания. — 1916. — № 5. — С. 58—64.
10. Там же. — С. 60.
11. *Павлов Ф.И.* Семестровая система в средней школе // Рус. шк. — 1907. — № 12. — С. 68—71; 1911. — № 8. — С. 104—114.
12. *Павлов А.П.* Реформа среднего образования // Вестн. воспитания. — 1906. — № 1. — С. 31.
13. *Половцев В.В.* О педагогической подготовке учительского персонала в средней школе // Журн. М-ва нар. просвещения. — 1916. — № 1. — С. 334.
14. *Роков Г.* Психология школьного класса // Вестн. воспитания. — 1903. — № 4. — С.22—53.
15. *Он же.* Причины разложения средней школы // Вестн. воспитания. — 1906. — № 1. — С. 97—123.
16. *Сикорский И.А.* О типе полной гимназии с применением принципа индивидуального развития учащихся // Рус. шк. — 1900. — № 3. — С. 125—130.
17. *Соколов А.Ф.* Наша гимназия и общество // Семья и шк. — 1882. — № 8. — С. 39—70.
18. *Степанов С.Л.* Обозрение проектов реформы средней школы в России преимущественно за последнее шестилетие (1899—1905) // Журн. М-ва нар. просвещения. — 1907. — № 1/2. — С. 34—73.
19. *Фадеев Т.Д.* О педагогическом факультете // Рус. шк. — 1907. — № 2. — С. 149—166.
20. *Шишкевич В.* О связи между низшей и средней школой // Рус. шк. — 1901. — № 4. — С. 34—43.

Фото Е.А. Шибаевой

Досуговая деятельность в библиотеке: проблемы теории и практики

Инновационные процессы, связанные с информатизацией общества, не ослабили внимания к библиотеке как центру организации досуга населения. Досуговая деятельность привлекает все большее внимание со стороны библиотечной теории и практики. В статье раскрывается содержание термина «библиотечное мероприятие», акцентируется внимание на проблемах его осуществления, приводятся фрагменты локального исследования.

Ключевые слова: *социально-культурная деятельность, культурно-досуговая деятельность, досуговая деятельность, библиотечное мероприятие, субъект досуговой деятельности, формирование умений и навыков.*

Елена Васильевна Мирошниченко,
старший преподаватель Белгородского государственного института культуры и искусств

В современных социально-культурных условиях проблема организации конструктивного досуга населения библиотеками продолжает оставаться актуальной.

Современное терминологическое поле библиотековедения и практика деятельности библиотек по организации досуга населения оперируют широким спектром понятий. В научных публикациях наиболее распространенными терминами являются: *«социально-культурная деятельность», «культурно-досуговая деятельность», «досуговая деятельность»*.

Ряд исследователей отмечает, что понятие *«социально-культурная деятельность»* складывается из двух комбинаций — «социальная деятельность» и «культурная деятельность» — и определяется как «процесс реализации социальной активности человека или группы людей через выявление, сохранение и создание культурных ценностей путем занятия различными видами творчества, а также деятельность, направленная на саморазвитие, самореализацию и самосознание личности» [12, с. 6].

Мы являемся свидетелями и участниками нового этапа в развитии культуры и досуга. Сам термин «деятельность» характеризует процессы, развивающиеся в сфере свобод-ного времени: демократичность путей и способов организации досуговых акций, альтернативность управленческих решений, плюрализм в об-

суждении назревающих проблем, живое и непосредственное участие населения в реализации культурных проектов и программ.

По мнению Т.Г. Киселевой, термин «культурно-досуговая деятельность» «сосредоточен на субъекте, занимающемся любительской, то есть непрофессиональной *культурной деятельностью в часы его досуга*, отдыха...» [6, с. 48].

Как было сказано выше, культурно-досуговая деятельность является составной частью, структурным элементом социально-культурной деятельности. Известный культуролог В.М. Рябков отмечает, что эти термины находятся в отношении «общее-частное» [11]. Следовательно, применение этих понятий в пределах терминологического поля деятельности библиотеки по организации свободного времени населения и в практическом профессиональном лексиконе является вполне оправданным. В культурно-досуговой деятельности библиотеки проявляется осознанное отношение человека к культуре, творчеству и социальной жизни. Субъектом ее могут выступать социальные и социально-демографические группы населения, отдельные индивиды.

В сравнительном соотношении терминов «социально-культурная» и «культурно-досуговая деятельность» второй термин применяется чаще, что связано с происходящими процессами гуманизации всех сфер человеческой жизнедеятельности, которая напрямую связана с чтением, и роль культурно-досуговой деятельности здесь неоспорима. Последняя обладает широкими возможностями, большим арсеналом методов, форм и средств эмоционального воздействия на человека в достижении главной цели — пропаганде книги и привлечения внимания к деятельности библиотеки. Под культурно-досуговой деятельностью публичных библиотек Т.Б. Ловкова понимает «целенаправленную, структурированную, рационально-осмысленную активность библиотек, связанную с формированием, удовлетворением и возвышением жизненно-насущных духовных потребностей пользователей в целях всестороннего и гармонического развития личности в *пространстве досуга*» [7, с. 34].

В условиях возрастания общественной значимости досуга, свертывания бесплатной деятельности клубных учреждений, расслоения современного российского общества активизируется деятельность библиотек, которые сегодня конкурируют с другими возможностями получения информации и организации досугового пространства. В самом широком смысле досуг связан с различными сферами жизнедеятельности общества — от социально-экономических отношений до личной жизни человека, и именно в нем наиболее емко отражаются общие тенденции изменяющегося мира.

Досуговая деятельность в библиотеке не является самоцелью, но выступает как сфера дополнительных возможностей для популяризации книги, решения проблем чтения, реализации свободы выбора полезных форм досуга, поэтому считаем целесообразным называть деятельность по организации свободного времени посетителей (читателей, пользователей) в библиотеке *досуговой деятельностью библиотек*.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно констатировать, что различие в определениях характеризуемых понятий в большей степени имеют аспектно-содержательную специфику и отражают социальный, культурный, рекреационный и непосредственно досуговый компоненты деятельности.

Общим, на наш взгляд, является то, что, *во-первых*, термины характеризуют деятельность, осуществляемую в сфере досугового времени, которое понимается как часть времени, свободного от работы и решения бытовых вопросов.

Во-вторых, в рамках социально-культурной, культурно-досуговой, досуговой деятельности осуществляется процесс создания, сохранения, освоения и распространения культурных ценностей, реализуются творческие способности, предоставляются возможности саморазвития и самосовершенствования.

В-третьих, ядром досуговой деятельности библиотеки являются мероприятия, через которые осуществляется приобщение аудитории к культурному наследию, духовное развитие личности, ее творческая реализация. Они предполагают вовлеченность людей в творческий процесс, который может быть ограничен по времени, имеет свой темп и ритм, задаваемый субъектами этой активности, подчиненный особенностям их психологии и духовным запросам.

Термин «мероприятие» достаточно распространен в профессиональном библиотечном лексиконе на практическом уровне деятельности. Он используется когда речь идет о реализации библиотекой разнообразных форм работы с населением в досуговое время. Терминологическая путаница также часто встречается на страницах профессиональной печати. В таблицах ББК для термина «мероприятия» предусмотрено два деления. Первое — 78.349.6 — *«Культурно-досуговая и социально-культурная деятельность библиотеки»*. В данном разделе к мероприятиям относятся: встречи с представителями органов власти и управления, общественными деятелями, деятелями науки, культуры, искусства, литературно-музыкальные программы и другие формы работы библиотеки, где преобладающим является собственно досуговый компонент, направленный на культурный отдых. Подобные мероприятия пришли в библиотечную практику из других сфер организации досуга (театральной, зрелищной, социально-культурной и даже цирковой).

Второе деление ББК — 78.374.3 — *«Методы и формы массового обслуживания пользователей»*. Среди мероприятий с этой точки зрения находятся всевозможные формы обслуживания: наглядные (выставки, просмотры литературы и др.) и устные (тематические вечера, устные журналы, читательские конференции, читательские объединения и др.). Таким образом, к библиотечным мероприятиям можно отнести любые мероприятия популяризирующей, творческой и воспитательной направленности, проводимые силами библиотекарей для организации свободного времени посетителей библиотеки.

Анализ теоретических источников показал, что термин «мероприятие» в них находит весьма фрагментарное отражение, за исключением отдельных авторов. В работах М.Я. Дворкиной термин «массовая работа», входящий в профессиональную терминосистему и отражающий концепт «библиотечное обслуживание», заменен термином «библиотечное мероприятие» — «обобщающее понятие для обозначения устных или комплексных библиотечных услуг: День информации, День специалиста, библиотечный урок, устный библиографический обзор, читательская конференция и другие» [3, с. 20].

Говоря о библиотечном мероприятии, Г.К. Олзоева отмечает, «библиотечные мероприятия — явление динамичное, развивающееся. Некоторые из них, например, выставки и обзоры, со дня возникновения не теряют своего значения и места в практике работы. Другие — читательские конференции — имеют интересную историю, но в настоящее время мало востребованы библиотеками. Время, социально-культурная ситуация вызывает к жизни новые мероприятия» [9, с. 37].

Новый словарь русского языка трактует термин «мероприятие» как «организованное действие или совокупность действий, направленных на осуществлении чего-либо». На интернет-сайте, объединяющем творческих людей, принято условное допущение, что мероприятие — это любая активность, целью которой является собрать людей в определенном месте для образовательных — не исключая и других — целей [5].

В толковом словаре С.И. Ожегова мероприятие означает «совокупность действий, объединенных одной общественно значимой задачей» [8, с. 443].

Наиболее удачное, на наш взгляд, определение дано О.Я. Гойхман: «Мероприятие — это заранее спланированные и определенные по теме, месту и времени действия организатора, проводимые для участников...» [2, с. 5]. Данное определение с некоторыми дополнениями можно вполне использовать применительно к библиотечному досуговому мероприятию, которое представляет собой *организованный библиотечным специалистом процесс в рамках досугового времени посетителя библиотеки, направленный на популяризацию книги (информационных ценностей) разнообразными эмоционально-выразительными средствами.* Средствами здесь выступают духовные и материальные факторы, источники и инструменты идейно-эмоционального воздействия на сознание, чувство и поведение людей в условиях свободного времени. В практике организации досуговой деятельности такими средствами воздействия являются: технические (светопроекционная, звукоусиливающая, звуковоспроизводящая, теле-, видео-, аудиоаппаратура); сенсорные (музыкальная аппаратура, музыкальные инструменты, подлинные предметы, реквизит, макеты); знаковые (печатная реклама, карты, схемы, печатное слово, графики, символика); динамические (живое слово, музыка, мимика, диалог); модальные (цвет, объем, пространство, тембр, композиция).

Каждое библиотечное мероприятие должно отвечать определенным требованиям, отклонение от которых в отдельных случаях допустимо, но нежелательно. Мы задались целью выяснить состояние организации библиотечных мероприятий в муниципальных библиотеках Белгородской области.

Из общего количества 1 тыс. 845 сотрудников библиотек в анкетировании участвовало 600 человек, что составляет 32,5%. Анкетирование специалистов муниципальных библиотек

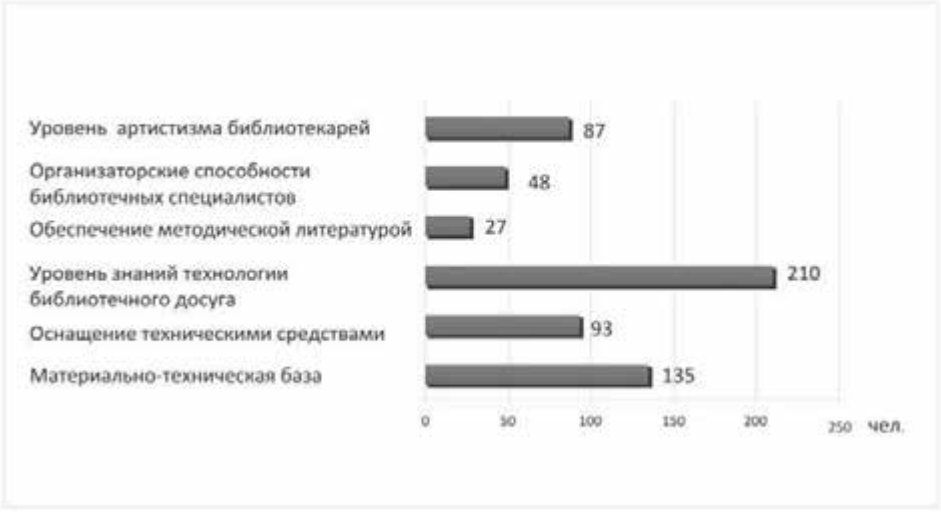


Рис. 1. Причины снижения качества досуговых мероприятий

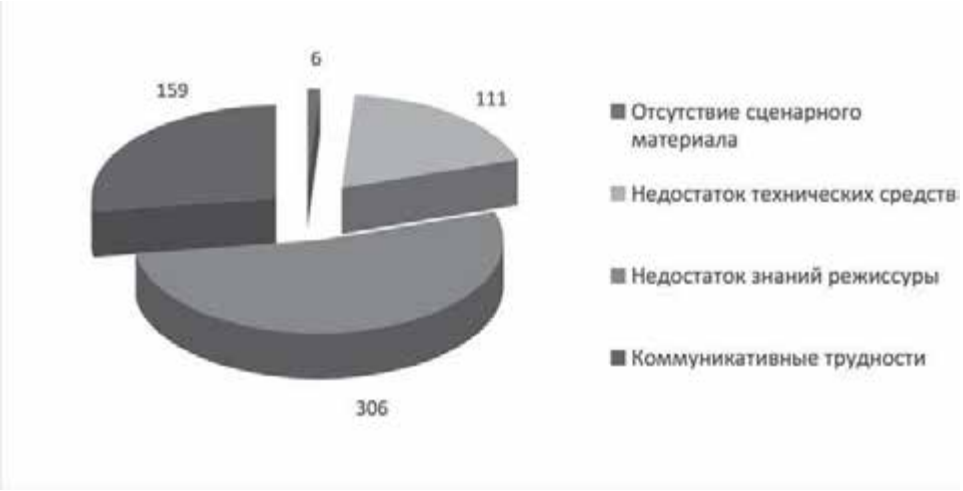


Рис. 2. Проблемы в организации досуговых мероприятий

Белгородской области продемонстрировало уровень качества проводимых библиотечных досуговых мероприятий. 97% респондентов считают, что досуговые мероприятия проводятся на среднем уровне; 2% отмечают высокий уровень, 1% выбрали ответ «низкий» уровень. Библиотечные специалисты указали несколько главных причин, снижающих качество мероприятий в библиотеке (см. рис. 1).

Библиотекари, выступая субъектом организации досуговых мероприятий, отмечают недостаточный уровень знаний и владения технологией досугового мероприятия и в процессе его реализации испытывают трудности различного характера (см. рис. 2).

Потребность в формировании и совершенствовании специальных знаний по подготовке и проведению досуговых мероприятий высказали 94% респондентов.

Библиотечная высшая школа не готовит профессиональных организаторов досуга в библиотеках, хотя предоставляет возможность на факультативных занятиях освоить основы технологии. Однако этого недостаточно, и мы полностью разделяем мнение И.С. Пилко о том, что «технология социально-досуговой деятельности требует специальных знаний о ее методах, средствах, ресурсах и результатах; профессиональных умений: разработки сценария, режиссуры, организации действия; учета психологических мотивов творчества и особенностей зрительского восприятия» [10, с. 52]. Библиотечный специалист должен владеть зна-

ниями о теоретических, методических и организационных основах организации библиотечных мероприятий; характерных особенностях досуговой деятельности библиотек; уметь разрабатывать и внедрять библиотечные досуговые программы, а также самостоятельно оценивать эффективность их влияния на посетителей.

Процесс формирования умений и навыков организации досуговой деятельности у библиотечных специалистов, на наш взгляд, должен осуществляться в системе профессионального образования. В связи с этим заслуживает внимания практика отдельных вузов культуры и искусств: Кемеровского государственного университета культуры и искусств, Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, Самарской государственной академии культуры и искусств, где осваивается дисциплина «Библиотечное досуговедение». В пояснительной записке к учебной программе Санкт-Петербургского вуза говорится: «Целесообразность введения данного предмета обусловлена необходимостью повышения качества подготовки библиотекарей в области культурно-досуговой деятельности, которая получает широкое распространение в публичных библиотеках» [1, с. 3].

Введение в Белгородском государственном институте культуры и искусств на библиотечно-информационном факультете экспериментального факультативного курса «Социально-культурная деятельность в библиотеке» продиктовано современными реалиями. Дисциплина изучается студентами четвертого курса специализации «Управленческая деятельность в библиотеке», квалификации «Менеджер информационных ресурсов». Программа курса предусматривает изучение истории социально-культурной деятельности, особенностей досуговой работы с различными категориями населения, сценарных основ, технологий организации досуговых мероприятий. При организации и проведении библиотечных досуговых мероприятий библиотекари чаще всего сталкиваются с трудностями режиссуры, актерского мастерства, тонкостями постановки досуговой программы. В связи с этим в программе раздел, дающий практические умения и навыки овладения технологиями досуговой деятельности, является базовым.

Будущие специалисты детских библиотек осваивают основы досуговой деятельности на занятиях по курсу «Досуговая деятельность в библиотеке». Дисциплина относится к блоку специальных дисциплин (региональный компонент) и реализуется на пятом курсе специализации «Библиография и филология детской и юношеской литературы». Формирование профессиональных компетенций предусмотрено и в вариативной части ФГОС третьего поколения подготовки бакалавра по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность».

Таким образом, освоение теоретических знаний и умелая реализация теории на практике позволит значительно повысить эффективность библиотечных досуговых мероприятий для пользователей библиотек.

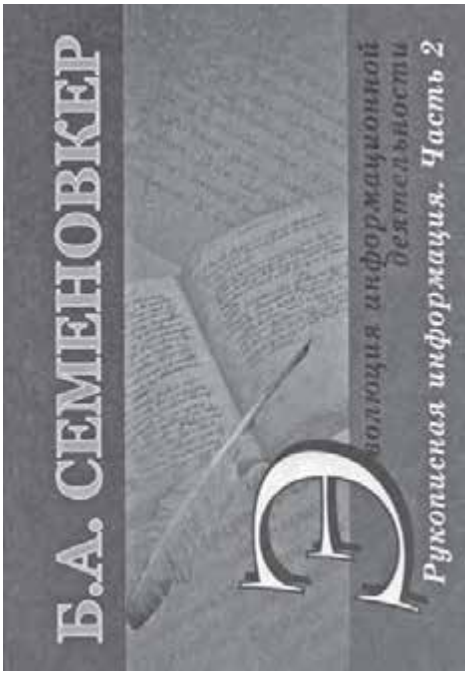
Список источников

1. Библиотечное досуговедение / сост. Т.Б. Ловкова; СПбГУКИ, Кафедра социологии и психологии чтения. — СПб., 2001. — 24 с.
2. *Гойхман О.Я.* Организация и проведение мероприятий / О.Я. Гойхман. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 120 с.
3. *Дворкина М.Я.* Библиотечное обслуживание как система: учеб. пособие / М.Я. Дворкина. — М.: МГИК, 1992. — 136 с.
4. *Домаренко Е.В.* Культурно-досуговая деятельность библиотеки: научно-практическое пособие / Е.В. Домаренко. — М.: Либерея-Бибинформ, 2006. — 80 с.
5. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. —Режим доступа: http://www.zipsites.ru/books/slovar_pdf_efremova
6. *Киселева Т.Г.* Социально-культурная деятельность / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. — М.: МГУКИ, 2004. — 539 с.
7. *Ловкова Т.Б.* Культурно-досуговая деятельность публичных библиотек: терминологический аспект // Библиотековедение. — 2004. — № 4. — С. 32—35.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. — М.: Оникс: Мир и Образование, 2006. — 1200 с.
9. *Олзоева Г.К.* Массовая работа библиотек / Г.К. Олзоева. — М.: Либерея-Бибинформ, 2006. — 120 с.
10. *Пилко И.С.* Технологические процессы в библиотечной работе: учебно-методическое пособие / И.С. Пилко. — М.: Либерея-Бибинформ, 2005. — 176 с.
11. *Рябков В.М.* Историография функций культурно-досуговых учреждений (вторая половина XX — начало XXI вв.) / В.М. Рябков. — М.: МГУКИ; ЧГАКИ. — М., 2010. — 214 с.
12. Современные технологии социально-культурной деятельности / под общ. ред. Н.П. Гончаровой. — Тверь, 2003. — 378 с.

Новое исследование об информационных учреждениях Древнего мира и Средних веков

Семеновкер Б.А. Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Ч. 2 / Б.А. Семеновкер; Рос. гос. б-ка. — М.: Пашков дом, 2011. — 336 с.

Весной 2011 г. издательством Российской государственной библиотеки «Пашков дом» в свет выпущен очередной труд выдающегося современного ученого Бориса Арьевича Семеновкера «Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Часть 2». Первые два тома научной серии «Эволюция информационной деятельности» вышли в том же издательстве в 2007 и 2009 гг. и пользовались активным читательским спросом. (*Семеновкер Б.А.* Эволюция информационной деятельности. Бесписьменное общество: Бесписьменное общество. Рукописная информация. Полиграфическая информация. Техногенная информация / Б.А. Семеновкер; Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2007. 141 с.; *Он же.* Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Ч. 1: Письменность. Письменное знание. Материалы для письма. Надписи. Документы. Книги. Образование. Средства связи / Б.А. Семеновкер; Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2009. 245 с.).



Автор владеет более чем десятью современными и древними иностранными языками, в том числе английским, немецким, французским, испанским, итальянским, древнегреческим, латынью и др. Благодаря этому Б.А. Семеновкер в тексте своего исследования многократно ссылается на работы ученых США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Мексики, Австралии, Индии, ЮАР и других стран, выпущенные на языках авторов, не говоря уже о многочисленных ссылках на переведенные на русский язык труды зарубежных специалистов.

Список использованных источников (с. 304—330) включает 328 работ, из которых 214 (две трети от общего числа) — на иностранных языках.

Располагая гигантским фактическим материалом и при этом стремясь дать глубокий анализ происходивших событий и всего процесса библиотечной эволюции в странах Европы и Древнего Востока, Б.А. Семеновкер пишет свой текст удивительно сжатым и в то же время чрезвычайно насыщенным языком. Исследуемая проблема рассмотрена не только очень компактно, но и всеобъемлюще, всесторонне.

Книга посвящена древней и средневековой истории библиотек, архивов, музеев, для которых, как пишет во введении автор, «информационная деятельность в ее разных проявлениях остается основой существования» (с. 5). Каждый из указанных институтов сохранял в своем составе элементы двух других, что и позволило Б.А. Семеновкеру рассмотреть в своей работе проблемы возникновения и становления этих учреждений в эпоху рукописной информации.

Структурно издание состоит из трех самостоятельных разделов, объединенных изучаемыми эпохами: «Архивы», «Библиотеки», «Музеи», которые делятся, в свою очередь, на небольшие главы, посвященные различным аспектам деятельности указанных институтов. В данной рецензии речь пойдет не о всей книге в целом, а только о самом крупном ее разделе — «Библиотеки».

Раздел начинается с рассмотрения автором причин возникновения библиотек, их роли в древней и средневековой цивилизациях, особенностей и отличий зарождения и становления библиотечной культуры в странах Древнего Востока, в Древней Греции, Древнем Риме, Средневековой Европе.

Ученый рассматривает историю создания и функционирования библиотек разных видов (библиотеки правителей, государственные, частные, монастырские, учебные и др.) в странах Европы и Древнего Востока. Он показывает читателю, насколько высока была ценность библиотек, как престижно было для многих государей иметь свои библиотеки, которые часто поэтому становились важной военной добычей, как войны нередко приводили к бесследному исчезновению этих библиотек.

Колыбелью общедоступных библиотек в книге называется Древний Рим, причем библиотеки в нем существовали даже при банях, что было, как пишет автор, «выражением римской сущности» (с. 122). Историю учебных библиотек автор прослеживает, начиная с древней Месопотамии, далее — в Греции, Риме, Византии, арабских странах, средневековых Англии, Франции, Италии и др.

Относительно подробно автор рассматривает возникновение и развитие западноевропейских монастырских библиотек в период раннего Средневековья. Им отмечена определенная противоречивость этого процесса: с одной стороны, христианство (особенно раннее) настороженно относилось к учености, с другой — писание и чтение книг рассматривались ведущими христианскими богословами как возможность монашеского противостояния дьявольским искушениям. Автор останавливается и на русских монастырских библиотеках (в частности, Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей), рассказывает о людях, создававших их в XIV—XV веках (с. 148—150).

Далее Б.А. Семеновкер переходит к рассмотрению технологических процессов (комплектование, хранение, обслуживание и т. д.) в библиотеках рукописного периода. Он скрупулезно, один за другим, рассматривает многочисленные составные элементы библиотечной практики в деятельности европейских и восточных (главным образом, арабских и китайских) библиотек. Содержание, размещение и сохранность фондов, шифровка, инвентарные описи, каталоги, помещения для читателей и многое другое, чем занимаются современные библиотекари, — все это волновало и заботило наших коллег во многих странах еще сотни и сотни лет назад, и все это описывает Б.А. Семеновкер в своем исследовании.

На проблеме размещения библиотек в древнюю и средневековую эпохи автор останавливается детальнее (с. 246—255). Начало строительству отдельных библиотечных помещений было положено еще в странах Древнего Востока. Но существенное развитие библиотечной архитектуры и, особенно, отделение в библиотечных зданиях читальной зоны от книгохранилища автор считает достижением греко-римской цивилизации (с. 247). После гибели Рима библиотечная архитектура вновь возникла в Европе только в эпоху Возрождения. В частности, во Флоренции в XVI в. здание для библиотеки семейства Медичи построил сам Микеланджело (с. 250).

Особое значение в истории библиотечного развития Б.А. Семеновкер придает появлению должности библиотекаря — лица, ответственного за формирование, сохранение и функционирование определенной библиотеки. Подбор сотрудников для ведения библиотечной работы был весьма непростым делом, он осуществлялся, как правило, в среде ученых (как это, например, делалось в Римской империи). Автор отмечает серьезные должностные требования, предъявлявшиеся в Средние века к библиотекарям, в книге упоминаются даже наказания за проявленную нерадивость.

Громадный фактический материал по древней и средневековой истории, содержащийся во всех разделах книги, позволяет считать ее своеобразным историческим пособием по названным эпохам. При чтении этой работы у рецензента возникало чувство сожаления по поводу столь сжатого изложения очень интересного и необыкновенно насыщенного материала. Но, в данном случае, это обоснованная авторская позиция, это стиль ученого-исследователя, но никак не недостаток рассматриваемого научного труда.

Древняя и средневековая всемирная история архивов и музеев отображена автором в своей работе столь же высоконаучно, содержательно и компактно, как и история библиотек. Я надеюсь, что архивисты и музейные работники тоже обратят соответствующее внимание на представленную книгу, по достоинству ее оценят и отзовутся своими рецензиями на появление этого исследования.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что выход в свет труда Б.А. Семеновкера — это значимое событие во всемирной печатной истории информационных учреждений, важная веха в соответствующих областях отечественной науки. Полагаю, что российских библиотековедов и библиографов можно поздравить с выходом новой книги Б.А. Семеновкера.

Отдельно мне хочется поблагодарить издательство «Пашков дом», выпустившее в свет это глубокое и на редкость содержательное научное произведение.

А.Л. Дивногорцев,
главный библиотекарь
Российской государственной библиотеки,
кандидат педагогических наук

Высшие библиотечные курсы

Цель Высших библиотечных курсов — профессиональная переподготовка слушателей для ведения библиотечно-информационной деятельности.

Образовательная программа состоит из следующих дисциплин:

Обязательные общепрофессиональные:

Социальные коммуникации
Документология
Библиотековедение
АСОД. Библиотечные каталоги
Общее библиографоведение. Библиографическая деятельность библиотеки
Информационные технологии

Факультативные (по выбору):

Книжные памятники в культурном наследии России
Эволюция и перспективы развития документа
Управленческое документоведение
Библиотековедение как наука
Фандрейзинг в практике библиотек
Консервация документов
Русская палеография
Технологии презентации
Правовое регулирование библиотечно-информационной деятельности
Инновации в библиотеках
Международная библиотечная деятельность
Управление в культуре

Срок обучения: сентябрь—май.

Форма обучения: с частичным отрывом от работы.

Виды учебных занятий: лекции, лекции-презентации, практические занятия, семинары, круглые столы.

Расписание занятий: вторник, среда, четверг, пятница с 9.30 до 12.40.

По окончании обучения и при успешной итоговой государственной аттестации выдается диплом государственного образца о профессиональной переподготовке.

Документы для поступления:

гарантийное письмо на имя генерального директора ФГБУ «Российская государственная библиотека» А.И. Вислого
личное заявление (заполняется на месте)
ксерокопия диплома об образовании
2 фотографии (3х4) черно-белые, матовые.

Прием документов с 1 июня по 1 сентября 2011 года.

Начало занятий — 6 сентября 2011 года.

Прием документов осуществляет Учебный центр послевузовского и дополнительного профессионального образования специалистов РГБ.
Адрес:119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 1 (корпус «К»), комн. 422
Телефон для справок: + 7 (495) 695-93-12, 695-98-89;
e-mail: vbk@rsl.ru

Часы приема: понедельник—пятница с 11.00 до 16.00

Факты — События — Оценки

Любите книгу, она облегчит вам жизнь, дружески поможет разобраться в пестрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством любви к миру, к человеку.

М. Горький

События июля—августа 2011 г.:

- **«Память в наследство: книга и чтение в системе патриотического воспитания юных граждан»:** Всероссийский круглый стол для специалистов детских библиотек. — Нижний Новгород. Российская библиотечная ассоциация (Секция детских библиотек), Министерство культуры Нижегородской области, Нижегородская государственная областная детская библиотека.

- **«Уральская наука в российских и зарубежных базах данных»:** Региональная научная конференция. — Екатеринбург. Российская библиотечная ассоциация (Секция специальных научных, научно-технических и технических библиотек), Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук.

- **«Нормативно-правовая база методической деятельности региональных библиотек»:** Ежегодный круглый стол по методической службе. — Пенза. Российская библиотечная ассоциация (Секция центральных библиотек субъектов Российской Федерации), Министерство культуры и архива Пензенской области, Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова.

- **«Мультимедийное поколение в киберпространстве»:** VI Летняя школа молодых библиотекарей. — Новосибирск. Российская библиотечная ассоциация (Секция юношеских библиотек), Новосибирская областная юношеская библиотека.

(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий Российской библиотечной ассоциации)

Homo legens в прошлом и настоящем

В Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (НТГСПА) 24—25 мая 2011 г. состоялась III Всероссийская научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем». Организаторами конференции выступили научная библиотека и Социально-гуманитарный институт академии. Ее участниками стали преподаватели, студенты и аспиранты вузов, библиотечные специалисты, представители системы среднего специального образования, общеобразовательных и дошкольных учреждений, педагоги дополнительного образования, работники учреждений культуры, писатели и издатели из 17 городов Российской Федерации: Москвы, Санкт-Петербурга, Тамбова, Перми, Екатеринбурга, Челябинска, Уфы, Барнаула и др. Программа конференции включала пленарные и секционные заседания, обучающие семинары, культурную программу.

На открытии с приветственным словом к гостям мероприятия обратился проректор по информационно-техническому обеспечению образовательного процесса НТГСПА, кандидат педагогических наук А.В. Уткин, который отметил важность сохранения ценностного отношения к чтению в современном информационном обществе. Пленарное заседание начала Т.Г. Галактионова, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А.И. Герцена, доктор педагогических наук. Она рассказала о проекте «Успешное чтение», направленном на приобщение к чтению детей разных возрастных категорий. Доклад Н.А. Стефановской, профессора кафедры библиотековедения и документоведения Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, доктора социологических наук, был посвящен анализу социологических концепций и проблематики современных исследований чтения. Интерес вызвало эмоциональное выступление В.П. Чалова, доцента кафедры русского языка филологического факультета НТГСПА, кандидата филологических наук, о церковно-славянской фразеологии в творчестве уральского писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка. Свое выступление он посвятил Дню славянской письменности и культуры. Заместитель директора научной библиотеки НТГСПА, кандидат исторических наук О.В. Шабаршина рассказала о формах работы, проводимой сотрудниками библиотеки для продвижения чтения в студенческой среде. Декан факультета художественно-технологического образования НТГСПА Н.А. Гундырева ознакомила собравшихся с удивительными образцами современной авторской рукотворной книги. Завершил пленарное заседание член Союза писателей России, генеральный директор издательства «Маматов» И.Ю. Маматов. Он представил путеводитель как способ формирования имиджа города и рассказал о его роли в культурном и маркетинговом продвижении городов России.

Работа конференции продолжилась на пяти секциях: «Человек читающий: исторические аспекты изучения»; «Человек читающий в современном мире: статус, приоритеты, формы поддержки и методы исследования»; «Человек читающий и человек пишущий: возможности духовной коммуникации»; «Читатель и книга в простран-

стве библиотеки»; «Художник и книга».

Одна из секций прошла в формате круглого стола. Его ведущие А.А. Сиялов и О.В. Шабаршина предложили участникам поделиться положительным опытом работы в своих библиотеках. Е.С. Филиппова, магистрант Санкт-Петербургского РГПУ им. А.И. Герцена, библиотекарь начальной общеобразовательной школы № 689 Невского района Санкт-Петербурга, представила организацию работы с младшими школьниками по программе Т.Г.Галактионовой «Успешное чтение». О.М. Куранова, методист информационно-библиотечного структурного подразделения Окружного методического центра Центрального административного округа Департамента образования Москвы, рассказала о своем многолетнем опыте работы со школами и детскими библиотеками по организации творческих конкурсов, направленных на рекламу книги, чтения и развития творческого потенциала детей. Все участники круглого стола смогли ознакомиться с печатными работами детей — победителей этих конкурсов и отметили необходимость организации подобных дискуссий и в будущем, так как они стимулируют творческую фантазию библиотекарей, позволяют знакомиться с новыми формами работы.

В рамках конференции состоялось три семинара. Сотрудники Уральского регионального центра «Книжные памятники» отдела редкой книги Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского провели учебно-практический семинар «Работа с редкими книгами в библиотеках, музеях и архивах Урала». На семинаре Н.А. Стефановской «Социологические исследования чтения: теория, методология и методика» студенты, обучающиеся по профилю «Социология», попытались разработать свои варианты концепции социологического исследования различных проблем, в том числе и связанных с организацией чтения школьников и студентов. Т.Г. Галактионова, руководитель семинара «Педагогика текста: семиотические технологии приобщения к чтению современных школьников» обучала школьных учителей и библиотекарей педагогическим технологиям приобщения к чтению школьников: «Портфель читателя», «Школа рекламы книги», «Читательские крестики-нолики».

На открытии конференции (слева направо): А.В. Уткин, О.В. Рыжкова, Н.А. Стефановская, Т.Г. Галактионова

В рамках культурной программы участники конференции совершили прогулку по историческому центру города, поднялись на Лысью гору, ставшую своеобразным символом Нижнего Тагила, который в 2012 г. отметит свое 290-летие. Незабываемые впечатления оставили экскурсии в Нижнетагильский государственный музей изобразительных искусств и Историко-технический музей «Дом Черепановых».

В читальных залах и выставочном комплексе НТГСПА в дни работы конференции были организованы выставки: социального рекламного плаката «Наш друг — книга», подготовленная студентами факультета массовых коммуникаций, и творческих работ студентов факультета художественно-технологического образования «Классики — глазами современных читателей», кураторами которых были Н.В. Буткевич, доцент, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства и дизайна НТГСПА, и О.В. Мехоношина, старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства и дизайна.

Не оставили равнодушными участников конференции книжные выставки «Человек читающий: тенденции и проблемы» и «Что читали тагильчане: книги конца XIX — начала XX в.», подготовленные сотрудниками библиотеки, а также фотовыставка студента социально-экономического факультета В. Митина «Мой город через века».

Завершилась конференция автограф-сессией с уральской писательницей Анной Матвеевой.

Особенностью прошедшей конференции стало гармоничное сочетание научной, учебной и культурной программ. Гости и участники отметили радушный прием, зарядились творческой энергией и надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудниче-

ство. Своими впечатлениями поделилась доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета РГПУ им. А.И. Герцена Т.Г. Галактионова: «Хочется отметить три основных составляющих прошедшей конференции. Это глубина и основательность подходов, взглядов, научно-исследовательской деятельности. Это необъятная широта, полет духа, творчества, энтузиазма. И это удивительная доброта, теплота и человечность организаторов конференции. Студентам НТГСПА повезло — у них очень насыщенная и интересная культурная жизнь».

Следующую конференцию решено провести в феврале 2013 года. С материалами конференции можно ознакомиться в сборнике, изданном к началу ее работы (Homo legens в прошлом и настоящем: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, 24—25 мая 2011 г. Нижний Тагил, 2011. 264 с.).

О.В. Рыжкова,
заместитель директора Социально-гуманитарного института Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, кандидат исторических наук

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Шестой Московский международный открытый книжный фестиваль

Московский международный открытый книжный фестиваль (далее — Книжный фестиваль), прошедший с 10 по 13 июня 2011 г., в шестой раз собрал всех желающих присутствовать на празднике литературной жизни, оказаться в столичной гуще культурных событий и в уютной атмосфере внутреннего дворика Центрального дома художника (ЦДХ), где в каждом из павильонов-шатров с ностальгическими курортными названиями разворачивались многочисленные увлекательные действа.

Лейтмотивом прошедшего фестиваля стала тема «Траектории», посвященная процессам, изменениям и явлениям, происходящим в культурном пространстве и обществе. Транскультурная стратегия, направленная на просвещение и приобщение к культуре чтения, органично вписалась в мультимедийный формат фестиваля. Программа традиционно была представлена пятью направлениями — книги, кино, выставки, дети, а музыкальную часть в этом году заменила спортивная. Другое новшество фестиваля заключалось в том, что книжную программу формировали сразу несколько кураторов — Александр Гаврилов (Институт Книги), Борис Куприянов («Фаланстер»), Мария Степанова (главный редактор OpenSpace.ru), Илья Красильщик (главный редактор журнала «Афиша»), Ольга Черненькая (заместитель директора журнала «Сноб»), Ксения Ицкович (издательство «О.Г.И-Б.С.Г.-пресс», Полит.ру, «PSYCHOLOGIES»), Дмитрий Кокорин («Международный Мемориал»), Татьяна Рябухина и Александра Поливанова (детская программа).

Организаторы Книжного фестиваля постарались пригласить максимальное количество участников самых разных взглядов и убеждений. В список приглашенных вошло более 500 писателей,

критиков, культурологов, издателей, публицистов, в том числе более 20 иностранных гостей из стран Восточной и Западной Европы.

Наиболее популярными стали мероприятия, организованные Борисом Куприяновым и представителями медиапортала OpenSpace.ru.

В шатре «Севастополь» состоялась встреча с Шамузом Дагтекином — французским поэтом, лауреатом премий Теофиля Готье и Стефана Малларме. Шамуз говорил о значении современной поэзии, упоминая о классиках русской литературы, оказавших серьезное влияние на его творчество. Немецкий арт-критик Пирошка Досси представила свою новую книгу «Продано! Искусство и деньги», осветив принципы коммерциализации современного искусства.

Встреча с Захаром Прилепиным, известным действующим лицом отечественной литературной сцены, собрала абсолютный аншлаг, что, конечно, симптоматично. Резкий, брутальный, неуютный в публичном общении и все же обаятельный писатель очаровывал поклонников скромной, интеллигентной харизмой. Автор рассказал о последнем романе «Черная обезьяна», остроумно и самокритично оценивая свои способности и амбиции. На вопрос, продолжает ли он заниматься поэзией, Захар ответил: «Стихи я не пишу уже 15 лет. Мне сложно представить, как лысый дядька с тремя детьми может весь вечер сидеть и придумывать рифму к слову сирень».

Особым вниманием стоит отметить круглый стол «Неизвестный Курёхин», приуроченный к 15-летию со дня смерти легендарного музыканта-авангардиста, композитора, актера, создателя и руководителя группы «Поп-механика». По замыслу ведущего дискуссии Александра Кушнира, целью встречи послужила «наивная попытка воскресить в памяти личность человека, чье творчество сейчас непозволительно

Шестой Московский международный открытый книжный фестиваль. Центральный дом художника

забыто». Были представлены фрагменты документального фильма «Comrades. All That Jazz» («Товарищи. Весь этот джаз»), снятого BBC в 1986 г., как сказал Кушнир, «под носом у КГБ». Фильм был показан в 72 странах мира, кроме СССР и, соответственно, России. Кушнир освещал малоизвестные факты биографии музыканта. Помогали ему в этом Сергей Летов (экс-участник «Поп-механики») и музыкальный критик Дмитрий Ухов, будучи свидетелями первых выступлений предтечи «Поп-механики» — оркестра «Crazy Music Orchestra» в начале 1980-х годов. Обсуждался, главным образом, феномен личности Курёхина в контексте кросс-культурного дискурса советского андеграунда.

Именитые сотрудники интернет-портала OpenSpace.ru провели дискуссии, посвященные актуальным вопросам культуры. Станислав Львовский (шеф-редактор раздела «Литература») рассказал о том, как собирается информация об интернет-пользователях и кто этому противостоит. Глеб Морев возобновил прошлогоднее обсуждение этических принципов сотрудничества с властью: «С чего начинается Путин. Интеллигенция и коллаборация». Денис Бояринов (шеф-редактор раздела «Современная музыка»), Эльдар Урдуханов (основатель сообщества trash-culture) и журналист Андрей Лошак осветили аспекты мем-культуры в нашей жизни, показав на видеопримерах, что такое стихийный и сознательный трэш, радикальный троллинг и какие неожиданные, самобытные плоды дает благодатная почва бесцензурной интернет-коммуникации. Зрители наглядно убедились в том, как работает разрыв шаблона, искренность и кустарный креатив, недоступные никаким продюсерам, и эстетизация шокового воздействия.

В топ-лист мероприятий Книжного фестиваля также по праву вошла презентация «Словаря московских прописных истин (Радио Жан-Жак)» — проекта OpenSpace.ru, собравшего под одной обложкой общие места и благородные банальности 2011 г., которые в ходу в так называемом свете. Получился своеобразный ремейк «Лексикона прописных истин» Гюстава Флобера. На презентации авторы проекта представили избранный «перечень изысканных мыслей», составленный известными личностями на радость участников московской светской жизни.

Поклонников поэзии ждали творческие встречи с Михаилом Айзенбергом, Сергеем Гандлев-

ским и Эдуардом Лимоновым. Авторы читали и комментировали свои стихотворения.

Премиальная линейка Книжного фестиваля была представлена несколькими мероприятиями. В частности, на пресс-конференции, организованной оргкомитетом премии «ПолитПросвет», целью которой послужило продвижение политически ориентированных журналистов и блогеров, был объявлен длинный список номинантов на звание лучшего политического публициста. Из 100 принятых на конкурс заявок Дмитрием Зиминым, Александром Архангельским, Алексеем Венедиктовым и другими членами жюри было отобрано 25 участников лонг-листа, в число которых вошли Дмитрий Быков, Михаил Ефремов, Андрей Колесников, Алексей Навальный и др.

По замечанию Василия Бычкова, «каждый год одно из направлений выдается сильнее остальных, на этот раз им стала детская программа». Детские писатели и художники-иллюстраторы из Швеции, Дании, Франции, Италии лично представили свои новинки и ответили на вопросы читателей. В этом году подростки сами смогли поучаствовать в организации мероприятий фестивальной программы, например в дискуссии «Какая музыка рулит миром?» с участием московских школьников и звезд современной российской рок-музыки. А после дискуссии прошел детский панк-рок-концерт.

В качестве куратора нового направления Книжного фестиваля — программы ДНК СПОРТ — выступил Александр Набоков. Трансляции сопровождались обсуждениями с участием известных спортсменов, тренеров, комментаторов и других представителей спортивных массмедиа. Журналисты Александр Нилин и Игорь Рабинер представили свои новинки, а Дмитрий Лекух и Дмитрий Жвания приняли участие в дискуссии, посвященной проблеме национализма российских фанатов и политизации футбола. Особо стоит отметить большое ток-шоу «Сборная России как элемент национальной идеи» с участием ведущих спортивных журналистов — Алексея Попова, Глеба Черкасова, Алексея Осина, Константина Похмелова — знаменитого футболиста Евгения Ловчева, президента Российского футбольного союза Сергея Фурсенко.

Книжный фестиваль — праздник для всей семьи

Наум Клейман и Максим Павлов выступили кураторами кинопрограммы фестиваля. В основной части состоялась презентация Международного кинофестиваля аудиовизуальной антропологии «Дни этнографического кино». В рамках ретроспективной части были показаны фильмы Вернера Херцога, Жоржа Мельеса, Бастера Китона и других классиков мирового кинематографа. Посетители увидели также картины украинских и таджикских режиссеров, которые получили премии на Западе, но не были показаны в России.

Художественным руководителем арт-направления на Книжном фестивале выступил Иосиф Бакштейн. Зрителям предлагалось оценить видеоверсию выставки Дмитрия Пригова из собрания Государственного Эрмитажа, а также выставку «Картографии возможного», где были представлены работы студентов Института проблем современного

искусства. По словам куратора, это срез молодежного искусства, по которому можно в целом судить о том, что происходит в современном искусстве Москвы. Польский культурный центр представил русскую версию фотопроекта «Простые», героями которого стали наши соотечественники. Журнал «Rolling Stone» продемонстрировал свое оригинальное восприятие истории музыкальной культуры и шоу-бизнеса на выставке фотографий обложек русского издания.

В рамках Шестого Московского международного книжного фестиваля в ЦДХ прошла Четвертая ярмарка BOOKS & MUSIC, объединившая музыкальных эстетов и ценителей литературы. Посетив Vinyl Club и книжную ярмарку Book Fair, они смогли не только ознакомиться с коллекционными изданиями, представленными независимыми издательствами и собирателями винила, но и обновить содержимое книжных и музыкальных полок. Культурно-информационный блок ярмарки включал лекции и мастер-классы с участием музыкантов, издателей, коллекционеров, экспертов, разделяющих интерес к винилу и книжному раритету.

По материалам сайта: http://moscowbookfest.ru

Итоги конкурса «Лучшая книга серии “Вселенная Метро 2033” — 2010»

В Российской государственной библиотеке 14 мая 2011 г. состоялось значимое для всех поклонников постъядерной культуры событие — церемония награждения победителей конкурса «Лучшая книга серии “Вселенная Метро 2033” — 2010».

Серия основана на культовом романе Дмитрия Глуховского «Метро 2033». Авторы — как профессиональные писатели, так и дебютанты — описывают, каким может стать мир в результате ядерной катастрофы. Уже охвачены Санкт-Петербург, Новосибирск, Самара, Екатеринбург, Ростов-на-Дону и, конечно же, Москва. К проекту присоединяются также авторы из других стран мира. Во время церемонии состоялись прямые включения с Грантом МакМастером, который описывает постъядерные Англию и Шотландию, и с Туллио Аволеде, рассказавшим о Венеции и Риме.

Лучшую книгу по итогам 2010 г. выбирали сами читатели, голосуя на портале metro 2033.ru. Первое место занял Андрей Дьяков с романом «К свету». Дмитрий Глуховский отметил: ему приятно, что победителем оказался не профессиональный писатель, а дебютант, для которого эта книга стала первой. Второе место занял Шимун Врочек с романом «Питер». Этот роман не так давно стал призером фестиваля «Роскон» в номинации «Лучший межавторский проект». На третьем месте также дебютант — Сурен Цормудян с романом «Странник».

Были названы также имена победителей конкурса рассказов, проводившегося на портале. За месяц на конкурс было прислано около 170 рассказов. Из них жюри, учитывая результаты народного голосования, отобрало 15. Наградой победителям станет публикация в сборнике вместе с не издававшейся ранее повестью Дмитрия Глуховского «Конец дороги». Возможно, впоследствии кто-нибудь из них станет автором очередной книги серии «Вселенная Метро 2033».

Место для проведения церемонии было выбрано не случайно. Великая Библиотека описана в романе «Метро 2033». Туда с риском для жизни пробираются сталкеры за старинными фолиантами в надежде найти информацию, которая поможет спасти то, что осталось от мира. Библиотека кардинально меняет судьбу главного героя книги.

Символично и то, что в наше время, когда постоянно слышатся жалобы на отсутствие интереса к чтению у молодежи, более трехсот поклонников серии, в основном подростков, явилось на встречу с любимыми писателями именно в библиотеку — крупнейшее национальное хранилище интеллектуальных богатств страны. Книги серии «Вселенная Метро 2033» нельзя считать лишь развлекательной литературой. В них поднимаются серьезные философские вопросы, говорится о долге и мужестве, о взрослении, чувствах и вере, умении сделать нелегкий выбор и отвечать за него. В этом одна из причин популярности серии.

Пресс-служба редакционно-издательского отдела периодических изданий РГБ

НАДЕЖНЫЙ ПОИСКОВИК

В издательстве Российской государственной библиотеки «Пашков дом» вышел в свет 4-й выпуск Средних таблиц Библиотечно-библиографической классификации

После некоторого перерыва выходит из печати очередной 4-й выпуск Средних таблиц Библиотечно-библиографической классификации.

Работа над выпуском велась на протяжении ряда лет на основе Общей концепции и программы модернизации Библиотечно-библиографической классификации. Научно-исследовательский центр развития Библиотечно-библиографической классификации (НИЦ ББК) Российской государственной библиотеки осуществлял постоянный мониторинг новой литературы, привлекая в качестве научных экспертов и консультантов известных ученых и специалистов.

Выпуск 4 содержит таблицы отдела 7 Культура. Наука. Просвещение.

Объем выпуска (вместе с указателем) — более 300 страниц. Поэтому принято решение опубликовать таблицы отдела 8 в следующем 5-м выпуске (работа над ним завершается).

В выпуске 4 публикуются разделы: 71 Культура. Культурология, 72 Наука. Науковедение, 74 Образование. Педагогические науки, 75 Физическая культура и спорт, 76 Средства массовой информации (СМИ). Книжное дело, 77 Культурно-досуговая деятельность, 78 Библиотечная, библиографическая и научно-информационная деятельность, 79 Охрана памятников истории и культуры. Музейное дело. Выставочное дело. Архивное дело.

Большая часть таблиц имеет совершенно новую структуру, радикально изменилось содержание, обновилась терминология. В связи с этим рекомендуется не проводить редактирование систематических каталогов. Рациональнее и более экономичнее будет другое решение: образование нового ряда каталога с отражением в нем всей литературы с 1991 года. Издания до 1990 г. включительно должны переводиться в новый ряд каталога в соответствии с читательским спросом.

В НИЦ ББК продолжается работа со Средними таблицами.

Выпуски 6 и 7 будут включать отделы естественных и технических наук.

В выпуске 8 будут опубликованы отдел 1 Общенаучное и междисциплинарное знание (впервые) и отдел 9 Литература универсального содержания. Здесь же планируется поместить пересмотренные и дополненные таблицы типовых делений общего применения (часть их была опубликована ранее в Дополнительном выпуске Средних таблиц).

Вероятно, два последних выпуска (9 и 10) будут содержать сводный указатель ко всем выпускам Средних таблиц.

В НИЦ ББК продолжается также подготовка Сокращенных таблиц ББК (в двух томах: таблицы + указатель к ним). Это будет самое массовое издание таблиц, предназначенное для всей сети би-

блиотек, учебных заведений, издающих организаций страны. Предполагается его опубликовать таким образом, чтобы отразить в содержании выпуски 1—6 Средних таблиц ББК.

Обращаем Ваше внимание на то, что 4-й и последующие выпуски таблиц ББК будут издаваться и распространяться издательством Российской государственной библиотеки «Пашков дом».

По мнению главного редактора ББК Э.Р. Сукиасяна, выходящие в свет выпуски Средних таблиц ББК следует приобретать в достаточном количестве не только для подразделений библиотек, осуществляющих обработку изданий, но и для специализированных отделов и фондов. Они должны быть доступны библиографам, читателям, обращающимся к каталогам.

Библиотечно-библиографическая классификация: Средние таблицы: практическое пособие
Вып. 4 *7 Ч Культура. Наука. Просвещение*

Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Библиотека Российской академии наук
2011. — 336 с.
Тираж 3000 экз. (Переплет)
ISBN 978-5-7510-0518-4

Средние таблицы ББК предназначены для систематизации литературы в универсальных научных библиотеках, библиотеках высших учебных заведений, в отраслевых и специализированных научных библиотеках, для использования в работе центральных библиотек ЦБС и для учебных заведений, готовящих библиотечные кадры.

Выпуск четвертый содержит переработанные разделы культурологии, науковедения, педагогических наук, физической культуры и спорта, СМИ, книжного дела, культурно-досуговой деятельности, библиотечной, библиографической и научно-информационной деятельности, охраны памятников истории и культуры, музейного, выставочного, архивного дела.

Цена — 1000 руб.

Заказы направляйте в издательство по адресу:

- 119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5,
  Российская государственная библиотека, Издательство «Пашков дом»
- **Факс:** 8 (495) 695-59-53, 8(495) 695-93-15
- **E-mail:** pashkov_dom@rsl.ru

В н и м а н и е!

На 4-й выпуск Средних таблиц Библиотечно-библиографической классификации во всех регионах России можно также оформить подписку через **Агентство «Урал-пресс»: www.ural-press.ru**

Part I. Society — Culture — Library

Kalinkina A. Intellectual Property — Progress Motivation or it's Deterrent

Abstract

On the international scientifically-practical conference "Strategy of priority development — III", held on May, 12—13th, 2011 in Moscow.

Key words

Intellectual Property, Information technologies, Digital resources, Copyright.

Suslina I., Pokrovsky A. Copyrights Protection in the Internet

Abstract

Development of telecommunication and network technologies, expanding access possibilities to the information, generates a number of the problems connected with protection and observance of copyrights. The article deals with the aspects of copyright protection in the Internet that is relevant to library community.

Key words

Intellectual Property, Copyrights, Libraries, Internet.

Stolyarov Yu. Set of Qualifications "Documentary Information" is to be Excluded from Research Qualification List

Abstract

On the necessity to establish a place of scientific specialty "Library Science, Bibliography and Bibliology" and its related disciplines in the nomenclature of scientific workers' specialties. The variants of their inclusion in social sciences' class or in class of culturology are considered in the article.

Key words

Scientific specialty, library science, history of skill qualification test of scientific manpower, bibliography, bibliology, social communication.

Sokolov A. Information Society and Libraries. Part 2. Humanistic Symbol of a Nation

Abstract

The socially-demographic and political features of an information society influencing libraries on the basis of information and globalization megatendencies are characterized in the paper. Mission of libraries as humanistic symbol of the nation is specified.

Key words

Library, Megatendency, Globalization, Socialization, Information society, Socially-demographic feature, Political feature, Humanization, Dehumanization, Global threat, Humanism, Magic of Book, "Librarization", Nation symbol.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Shvartsman M. Content, Interoperability and Other Criteria of Evaluation of Digital Library Systems

Abstract

The author considers the problem of comparing the digital library systems and selects those that are essential to the university for adequacy work. Much attention is paid to the selection criteria. Detailed analysis of quality assessment of the digital library systems' contents and the possibility of their integration in the existing infrastructure of the university.

Key words

Interoperability, Integration, Content, Digital library system, OAI-PMH, Web 2.0.

Butsyk S. On Role of Culture and Arts Higher Education Institutions in Creation of Digital Library Systems

Abstract

The article is devoted to actual problem of digital library systems' introduction in Russian Higher Education. The author offers a possible solution through the direct participation of universities in the creation of digital library systems. It also defines legal, organizational and technological conditions for such participation.

Key words

Digital library, Higher education, Culture and art.

Konovalova M. Problems and Methods of Specialized Libraries Collection Development under Modern Conditions

Abstract

Problems and ways of forming the library collection over the past decade and its distribution under the conditions of changing world are analyzed on the example of the Kaluga Regional Special Library for the Blind.

Key words

Special libraries, Library for the Blind, Library collection development, Braille books, "speaking" books' collection.

Part III. Book — Reading — Reader

Kuzminova E. Ivan Ikonnik's "Church Slavonic Grammar Book" as a Synthesis of Slavonic Grammatical Tradition

Abstract

The paper is devoted to Ivan Ikonnik's hand-written grammar (1733) from the Moscow Kremlin manuscript collection, which contains a generalization and reconsideration experiences of the previous slavic grammatical tradition. The sources used by Ivan Ikonnik are revealed, principles of representation of a language material are reconstructed.

Key words

Slavonic grammatical tradition, Church Slavonic language, Language norm, History of the literary language.

Anufrieva D. "Gestalt" Formation During Reader's Text Interpretation Process

Abstract

On procedure of the text interpretation, allowing the reader to show individual activity, creativity and to develop personal experience.

Key words

Hermeneutic, Interpretation of text, Sense, Personal experience, Gestalt.

Gordina E., Gordin A. Forms of Cultural Mass Events at Gorky Car Factory in 1930th

Abstract

The Gorky Car Factory Library successfully solved the problem of liquidation of illiteracy and semiliteracy among workers, it helped in their studies, in popularization of knowledge and books and it organized the meetings with writers and cultural leisure of the factory workers. There were special talks and loud readings and large-type editions were printed. Large scale work with the members of Stakhanovism was held. A great number of events organized by the library go to prove its important educational role.

Key words

Library, Cultural and Educational Work, Liquidation of Illiteracy, Book, Writer, Workers, Self-education, Forms of Mass Work with Readers.

Part IV. Images — Faces — Destinies

Dvorkina M., Osipova I. A professional and a Person. Anniversary of L.M. Inkova

Abstract

Authors confide memories of a life and professional work of Ludmila Inkova, the editor-in-chief of journal "Soviet library science".

Key words

Library science, Publishing activity, Journalism, Scientifically-methodical work of libraries.

Bakumenko V. From Font to a Portrait and from Portrait to a Font

Abstract

Article is devoted to G.Babich, a graphic artist and a student of V. Favorsky. His album of engravings "Ten ex-librises, cut out on boxwood" is considered in detail.

Key words

Album of engravings, Ex-librises, Boxwood, Drawing, Favorsky, Font, Xylograph, Wood engraving, L.Tolstoy, Picturesque Element, Poetic, V.Kortovich, Creativity, Graphic artist, G.Babich.

Serebryannikova T. Cataloguing as a Mission

Abstract

On the tragic fate of a prominent Saint-Petersburg library scientist, who worked in the 1920—1930, its scientific and practical work as a cataloguist and a teacher in the field of higher library education.

Key words

Bernhard Zeltsle, Military librarian, Librarian of the Saltykov-Shchedrin State Public Library, Cataloguing, Subject cataloguing.

Part V. International Content

Motulsky R. Belarus Libraries Development in late XVIII — early XX century

Abstract

The article discusses the libraries' development in Belarus during its entry into the Russian Empire (late XVIII — beginning of the XX century). The most significant trends of development of Belarus public and special departmental libraries, libraries of educational institutions and public organizations and also libraries of various Christian confessions are specified by the author.

Key words

Libraries, History of libraries, Belarus, the Russian empire.

Boldyreva I. Contemporary Trends of Library Services at Duisburg City Library

Abstract

The author gives overview on different forms of the library services of the Duisburg City Library and highlights the importance of promotion reader and media competence during the work with children and teenagers. The paper is based on the lecture "Cultural Education" given by Dr. Jan-Pieter Barbian, Director of the Duisburg City Library, on 20th June, 2011, in the Russian State Library for Youth.

Key words

Public library, Reader competence, Media competence, Library services, Library events.

Part VI. Comprehending the Past

Savinova T. Orenburg Army Garrison Libraries in the middle of XIX — early XX century

Abstract

Since the beginning of its history, the Orenburg Province was a cross-border region and had a considerable number of military population, therefore it is impossible to ignore such a cultural phenomenon, as military libraries. The article contains information about some libraries of the Orenburg military garrison and about circle of officers' reading.

Key words

The Orenburg garrison, officer library, reading circle.

Zotkina V. "Please Record in the Meeting Minutes...": from the History of the Volgograd Region Universal Research Library named after M. Gorky

Abstract

Specialists of M.Gorky Volgograd Regional Universal Scientific Library have studied the party archive of the Stalingrad regional library of M.Gorky under the local history research project on study information-bibliographic materials reflecting history and stages of library science development in the Volgograd region.

Key words

Library, Library science, Research, Party archive, Library building, M.Gorky Volgograd Regional Universal Scientific Library, Volgograd region.

Part VII. Education — Profession

Goncharov M. Russian Pedagogical Journals and their Influence on the Russian Education in the middle of XIX — beginning of the XXth century (the 150th years since the First Issue of "The Teacher" Journal) [end]

Abstract

The Russian educational journals are inseparable from the Russian pedagogical science, history and development. Leading educational journals and magazines contain rich materials from the school's history and education of our country and they are the agents of many progressive elements in the upbringing and education of future generations. This article provides an overview of the most authoritative periodical press bodies on education of the past and reveals actual and relevant problems for teachers of the present times.

Key words

Pedagogical journal, Socio-pedagogical movement, Education science, Teacher, Nurture and education, Morality, Methodology, Ministry of Education, School reform.

Miroshnichenko E. Leisure Activities at the Library: Theory and Practice Issues

Abstract

Innovative processes related to the informatization of society have not dissipated attention from the library as the centre of leisure activity. The author reveals the meaning of the term "library event".

Key words

Library, Leisure activity, Library event, Socio-cultural activities.

Part VIII. Facts — Events — Estimations

Ryzhkova O. Homo Legens in the Past and Nowadays

Abstract

On the III All-Russian research and practical conference "Homo Legens", taken place on May, 24—25th, 2011 in the Nizhny Tagil State Social-Pedagogical Academy.

Key words

Information society, Author's manuscript, Sociological studies of reading.

M. Lebedeva,
Chief Librarian, Foreign LIS and International Relations Department, Russian State Library

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (на цифровом носителе/по e-mail), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

• сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

• название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);

• основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);

• список источников, оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];

• в примечания не включаются библиографические описания источников;

• сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подрисуночные подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, иллюстрации, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте http:// www. rsl.ru

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Анна Гаджиева, зам. главного редактора
Оксана Солдаткина, зав. сектором
Анна Калинкина,
Наталья Кичакова,
Татьяна Михайлова,
Даниил Руденок,
Мария Старых

Маркетинг и распространение:
Маргарита Амелина

Александр Сошнин, начальник Управления обеспечения сохранности фондов и полиграфии

Отдел полиграфии:
Тамара Медведева, начальник цеха предпечатной подготовки

Набор:
Наталья Подоляк,
Марина Медведева

Верстка и графика:
Виктор Малофеевский

Технический редактор:
Наталия Соловьева

Корректоры:
Наталья Дедова,
Александр Макаров

Перевод содержания:
Мария Лебедева

«Библиотековедение»
Научно-практический журнал, 6 номеров в год.
Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР. Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием «Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в периодическое издание «Советское библиотековедение», с 1993 г. — в научно-практический журнал «Библиотековедение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель:
ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.
Адрес Редакции: 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5.
Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru
© ФГБУ «Российская государственная библиотека», РИО периодических изданий
Подписано в печать 27.07.2011
Формат 60×90/8
Гарнитура «Школьная»
Печать офсетная
Усл. печ. л. 17
Тираж 1500
Заказ
Отпечатано в ЗАО «Белгородская областная типография»

Российская государственная библиотека

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Москва, 2011